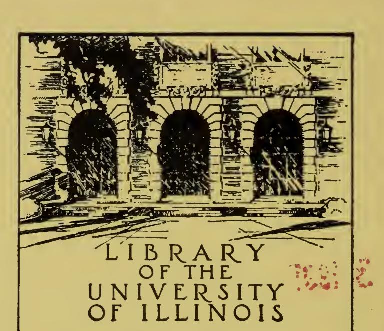

Графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ.

Рис. В. Крюковъ съ гравированнаго портрета работы Чемесова, 1764 г.

Изданіе Я. А. Исакова.

Дозволено Цензурою. С.-Пб. 22 Апрѣля 1874 г. Въ Типографіи Втораго Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РОССІИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ЗАПИСКИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА МИНИХА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ

С. Н. ШУБИНСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА ГРАФА МИНИХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1874.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Записки фельдмаршала графа Миниха были изданы въ 1774 году, въ Копенгагенѣ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie» (Очеркъ, дающій понятіе объ образѣ правленія россійской имперіи). Небольшая книжка эта (190 страницъ, въ восьмую долю листа, малаго формата) давно уже сдѣлалась библіографической рѣдкостью. Полный переводъ ея на русскомъ языкѣ появляется теперь въ первый разъ. *) Въ пере-

---

*) Извлеченія изъ записокъ Миниха въ русскомъ переводѣ были напечатаны въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1842 г. № 1 и въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 1. Но переводами этими нельзя пользоваться, потому что они сдѣланы крайне небрежно и во многихъ мѣстахъ даже совершенно искажаютъ смыслъ подлинника. Чтобы насъ не укорили въ голословности, приводимъ здѣсь, на выдержку, нѣсколько отрывковъ изъ французскаго оригинала и переводъ ихъ, сдѣланный «Русской Стариной»:

французскій подлинникъ.	переводъ «русской старины.»
«Ostermann se trouvant par la à la tête des affaires, connut parfaitement qu'il convenoit *de remplir le*	«Вслѣдствіе этого, Остерманъ въ главѣ государственныхъ дѣлъ вполнѣ созналъ, *что вышеупомянутую ва-*

водѣ нашемъ мы, главнымъ образомъ, заботились не объ отдѣлкѣ слога, а о близости къ подлиннику, стараясь передавать его почти дословно и даже удерживая, по

---

vuide (entre la souveraineté du monarque et l'autorité du Senat) dont il est question içi.» (Pg. 81).

«Il est a remarquer que Villeneuve *etoit en même temps ministre plenipotentiaire et accredité de la cour de France, de celle de Vienne et de Petersbourg* et depuis longtemps en grand credit auprès de la Porte Ottomanne.» (Pg. 100).

«Et comme Cangioni le pressoit de regler avec le grand-vizir *les articles* de la paix avec la Russie, Villeneuve repondit: «*votre affaire repose sur un coussin de velours.*» (Pg. 102).

«Que le comte Ostermann avoit cacheté tout de suite ce papier signé par l'imperatrice et que l'imperatrice l'avoit donné *à la lieutenant-colonelle Juschkoff.*» (Pg. 116).

«Le comte Ostermann (fut nommé) grand-admiral, ministre des affaires etrangères et membre du Cabinet. *Le prince Czirkaski — grand-chancelier et membre du Cabinet. Le comte Golofkin,—vice-chancelier* et membre du Cabinet. *L'amiral, comte Golowin, fut décoré de l'ordre de St. André.*» (Pg. 136).

кансію слѣдуетъ замѣстить.» (Стр. 81).

«Должно замѣтить, что Вильневъ *былъ въ одно и тоже время полномочнымъ и акредитованнымъ министромъ французскаго двора при вѣнскомъ и петербургскомъ* и давно пользовался большимъ довѣріемъ Оттоманской Порты.» (Стр. 85).

«Когда же Канджіони уговаривалъ его поскорѣе уладить съ великимъ визиремъ *статью* мирнаго договора съ Россіей, Вильневъ отвѣчалъ: «*дѣло ваше лежитъ на бархатной подушкѣ.*» (Стр. 86).

«Что графъ Остерманъ тотчасъ же запечаталъ эту бумагу императрицею подписанную, а императрица передала ее *генералъ-лейтенанту Юшкову.*» (Стр. 88).

«Графъ Остерманъ пожалованъ былъ генералъ-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ Кабинета. (*Черкасскій пропущенъ вовсе*). *Графъ Головкинъ—вице-камергеромъ* и членомъ Кабинета. *Адмиралъ графъ Головинъ — оберъ-шталмейстеромъ.*» (Стр. 93).

возможности, самую форму изложенія автора. Мы сохранили также дѣленіе на главы или параграфы французскаго изданія и сдѣланныя къ нему неизвѣстнымъ лицомъ,

---

«Le comte Lynar, ministre du roi de Pologne et favori de la grande-duchesse, le marquis de Botta, ministre de la cour de Vienne, son confidant, mr. Finck, ministre d'Angleterre *et mon frére.*» (Pg. 140).

«Графъ Линаръ, министръ короля польскаго, любимецъ принцессы, австрійскій министръ маркизъ Ботта, его довѣренный, англійскій министръ Финчъ *и мой сынъ.*» (Стр. 94).

Ce traité fut signé à Dresde par le comte Wratislaw, ministre de la cour de Vienne et grand-maitre de la maison de la reine de Pologne, *négociateur très intrigant*; *par un jesuite*, accrédité pour cette negotiation de la cour de Vienne, et du comte de Bruhl, ministre du roi de Pologne. (Pg. 144).

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ, — министромъ вѣнскаго двора и оберъ-гофмаршаломъ королевы польской, *іезуитомъ и большимъ пройдохою*, уполномоченнымъ отъ австрійскаго двора для этихъ переговоровъ, и графомъ Брюлемъ, — министромъ короля польскаго. (Стр. 95).

«Un des ministres de Sa Majesté des plus eclairés me fit l'honneur de me dire: «Il y a une trop grande distance entre l'autorité suprême et le pouvoir du Senat.»

«Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ министровъ ея величества изволилъ сказать однажды: «между верховной властью и сенатомъ существуетъ слишкомъ большое разстояніе.»

«Il me dit en même temps: «L'on est d'opinion, que l'empereur Pierre le Grand, de glorieuse memoire, a fait et reglé tout ce qui regarde le salut de l'Etat et que l'on avoit qu'a le suivre, *mais qu'il etoit du sentiment que* quoique ce monarque eut plus fait qu'on ne pense et qu'il est même inconcevable qu'un seul homme

«Въ тоже время онъ сказалъ: «существуетъ мнѣніе, будто блаженной памяти императоръ Петръ Великій устроилъ и установилъ все для блага государства и что стоитъ только слѣдовать по его стопамъ.»

Я же тѣхъ мыслей, что еслибы даже монархъ этотъ и сдѣлалъ болѣе, чѣмъ думаютъ, сдѣлалъ же онъ

скрывшимъ свое имя подъ буквами М. Б., примѣчанія, хотя послѣднія и не имѣютъ въ настоящее время никакаго историческаго значенія. Переводъ снабженъ нами, гдѣ это казалось нужнымъ и возможнымъ, пояснительными примѣчаніями. Они помѣщены нами въ концѣ перевода для того, чтобы лица, которымъ примѣчанія эти покажутся излишними, могли бы не читать ихъ вовсе.

По нашей просьбѣ предисловіе къ переводу написано профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, уже оказавшимъ намъ свое, весьма лестное для насъ, содѣйствіе при изданіи перваго тома «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо).

Мы сочли не лишнимъ дополнить настоящее изданіе «Записокъ» Миниха слѣдующими приложеніями:

1) Отрывкомъ изъ дневника его, обнимающимъ время съ мая мѣсяца 1683 по сентябрь 1721 года. Отрывокъ этотъ, полученный отъ А. И. Вегелина дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей г. Соколовымъ, былъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ съ

---

eut su faire tous ce que nous voyons de grandes entreprises et fondations de Pierre le Grand, il restoit cependant encore beaucoup à regler avant que de voir tout parvenir a la perfection.» (Pg. 184).

такъ много, что невозможно и постигнуть, чтобы одинъ человѣкъ могъ совершить все созданное Петромъ Великимъ, — все же остается привести въ порядокъ еще многое, прежде нежели оно достигнетъ совершенства» (Стр. 104).

русскимъ переводомъ г. Орбинскаго, въ весьма мало, къ сожалѣнію, распространенныхъ «Запискахъ» Общества, 1860 г. томъ 4, откуда мы и перепечатываемъ его.

2) Статьей покойнаго М. Д. Хмырова «Фельцейхмейстерство графа Миниха», написанной преимущественно по документамъ архива Артиллерійскаго Департамента. Статья эта, найденная нами въ рукописяхъ Хмырова, появляется въ печати въ первый разъ, безъ всякихъ съ нашей стороны поправокъ или измѣненій. Она предназначалась авторомъ для «Артиллерійскаго Журнала», гдѣ уже были помѣщены его біографическіе очерки первыхъ русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ, но осталась въ рукописи по независѣвшимъ отъ него причинамъ.

3) Указателемъ извѣстныхъ намъ книгъ и статей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, гдѣ находятся наиболѣе заслуживающія вниманія свѣдѣнія и матерьялы для біографіи и характеристики графа Миниха, многосторонняя дѣятельность котораго до сихъ поръ еще не оцѣнена должнымъ образомъ.

Портретъ графа Миниха, приложенный къ нашему переводу его записокъ, рисованъ художникомъ В. С. Крюковымъ съ гравированнаго портрета, исполненнаго, въ 1764 году, извѣстнымъ граверомъ Чемесовымъ.

С. Ш.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду государственныхъ дѣятелей XVIII в. одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ знаменитому фельдмаршалу Миниху: строитель Ладожскаго канала, основатель перваго кадетскаго корпуса, побѣдитель при Ставучанахъ, виновникъ переворота, низложившаго Бирона, онъ завоевалъ себѣ не одну страницу въ каждомъ сочиненіи, изображающемъ судьбы Россіи въ періодъ его жизни и дѣятельности. Ссылка въ Сибирь, послѣдовавшая за такой блестящей карьерой, и новый оборотъ счастья, новое появленіе въ роли совѣтника Петра III, оставшагося не только невредимымъ, но даже уважаемымъ при его преемницѣ, придаютъ судьбѣ Миниха романическій интересъ. Можно спорить о томъ, въ какой мѣрѣ была полезна для Россіи дѣятельность Миниха, но отрицать важности и значенія этой дѣятельности никакъ нельзя [1]. Если

[1]) Помѣщаемая въ приложеніи къ настоящему изданію біографія Миниха, — принадлежащая перу покойнаго М. Д. Хмырова, почтеннаго би-

такое лице оставляетъ послѣ себя записки, то онѣ имѣютъ для историка значеніе одного изъ самыхъ цѣнныхъ матеріаловъ. Конечно, не найдется ни одного историка, который былъ бы до того простодушенъ, чтобы принималъ каждое изъ показаній дѣйствующаго лица объ его дѣятельности безъ надлежащей повѣрки; но даже и тотъ историкъ, который наиболѣе склоненъ сомнѣваться и недовѣрять показаніямъ своихъ источниковъ, съ радостью встрѣчаетъ каждое свидѣтельство о событіяхъ и лицахъ, идущее отъ лица дѣйствовавшаго или стоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ дѣятелямъ. Такое свидѣтельство, не всегда сообщая фактическую истину, всегда рисуетъ намъ побужденія дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныя отношенія. Не рѣдко изъ одного намека историкъ, знакомый съ тѣмъ временемъ, которое воспроизводитъ, можетъ возсоздать цѣлую картину, часто далеко непохожую на найденный имъ очеркъ, но воспроизведенную именно съ помощью этого очерка. Читая благопріятный или неблагопріятный отзывъ о людяхъ или дѣлахъ, историкъ можетъ не вѣрить тому, отъ кого идетъ это сужденіе; но каждая такая черта проливаетъ для

бліографа и собирателя архивныхъ свѣдѣній, біографія, драгоцѣнная обиліемъ впервые появляющихся архивныхъ матеріаловъ, — быть можетъ слишкомъ строго осуждаетъ Миниха.

него новый свѣтъ на лице писавшее или на его отношенія; передъ нимъ встаютъ живые люди съ ихъ страстями и заблужденіями, и счастливъ онъ если можетъ, воплотивъ свое представленіе въ живые образы, возродить и въ душѣ читателя тоже самое представленіе. Если бы историкъ гонялся только за фактическою вѣрностью своихъ извѣстій, то, конечно, доказавши разъ, что тотъ или другой изъ свидѣтелей или дѣятелей пристрастенъ, онъ могъ бы отдѣлаться отъ него однимъ приговоромъ и, закрывъ книгу, болѣе въ нее не заглядывать; но за фактическою вѣрностью стоитъ для историка другой едва-ли не болѣе важный вопросъ, — опредѣленіе характеровъ, побужденій и отношеній. Въ этомъ вопросѣ записки самыя пристрастныя могутъ служить драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ. Важнымъ становится не то, пристрастенъ или нѣтъ писатель, а то, почему онъ пристрастенъ и какими путями или средствами онъ старается другихъ склонить на свою сторону, заставить ихъ смотрѣть на дѣло именно такъ, какъ онъ самъ смотритъ. Къ сожалѣнію фельдмаршалъ Минихъ не оставилъ по себѣ подробныхъ записокъ: памятникъ, который въ настоящее время появляется въ первый разъ въ полномъ русскомъ переводѣ [2]), не записки, а записка, написанная съ

---

[2]) Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1842 г., № 1, помѣщенъ былъ сокращенный переводъ; въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 1,— извлеченіе.

извѣстною цѣлію и заключающая въ себѣ только немногіе факты. Не смотря на краткость свою именно съ той точки зрѣнія, которая указана нами выше, записка Миниха имѣетъ весьма серьезное значеніе; но прежде чѣмъ обратиться къ ея оцѣнкѣ, посмотримъ, когда и почему она написана. Академикъ Миллеръ, въ декабрѣ 1763 г., писалъ къ пастору Дюмареску, почетному члену С.-Петербургской Академіи Наукъ: „Императрицѣ угодно было назначить меня помогать генералу-фельдмаршалу Мюниху писать его мемуары. Это будетъ очень любопытный трудъ. Какъ ни старъ фельдмаршалъ, однако у него прекрасная память и по-французски онъ пишетъ очень изящно. Мнѣ остается только исправлять даты [3]). Хотя этотъ трудъ очень полезенъ для тѣхъ, которые принимаютъ въ немъ участіе, но я не желалъ бы первый издавать его въ свѣтъ“ [4]). Такимъ образомъ ясно, что эта книга была написана для Екатерины и по ея согласію. Издана она въ 1774 г. подъ заглавіемъ: „Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“ и хотя мѣстомъ печатанія былъ показанъ Копенгагенъ, но тогда же было замѣчено, что по

---

[3]) Читатель будетъ имѣть случай убѣдиться ниже, что память иногда обманывала Миниха.

[4]) «Ист. Ак. Наукъ», I, 389.

русскимъ буквамъ легко угадать. что изданіе вышло изъ Лейпцигской типографіи [5]). Исторія изданія остается до сихъ поръ неизвѣстной, какъ неизвѣстно и лице, дѣлавшее примѣчанія.

Главная цѣль, для которой написана книга — доказать необходимость учрежденія государственнаго совѣта, который, по выраженію Миниха, наполнялъ бы пустоту между верховною властью и властью сената. „Совѣтъ этотъ — говоритъ Минихъ — долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которыя находясь у государственнаго кормила могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тягости входить въ подробности неособенно важныхъ дѣлъ." При чемъ онъ совѣтуетъ государственныя дѣла раздѣлить на департаменты, поставивъ во главѣ каждаго изъ нихъ одного изъ членовъ совѣта. Эта мысль, выраженная въ концѣ книги, въ видѣ пожеланія, была постоянною мыслію Миниха, и, ставъ первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, онъ сдѣлалъ опытъ осуществленія ея, что и разсказываетъ въ § 53. Теперь, снова получивши милость государыни, онъ пробуетъ опять осуществить свою завѣтную мысль и для того чтобы доказать, что только его планъ былъ бы хорошъ, Ми-

---

[5]) Тамъ же.

нихъ дѣлаетъ картину высшихъ государственныхъ учрежденій, существовавшихъ до Петра, при Петрѣ и его преемникахъ. Тутъ онъ изображаетъ то, что сдѣлано для пополненія замѣченной пустоты: Петръ постоянно выбираетъ лице, которое могло бы управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя всей имперіей; Екатерина учредила Верховный Тайный Совѣтъ; Анна — Кабинетъ министро́въ, Елизавета — Конференцію; но всѣ эти учрежденія были по мнѣнію Миниха недостаточны: „Пустота, существовавшая между верховною властью и сенатомъ, была восполнена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги которыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которыя злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.“ Такова главная мысль, побудившая Миниха взяться за перо, и таково главное содержаніе его книги. Надо замѣтить, что какъ трактатъ по государственному праву, книга Миниха имѣетъ очень мало значенія: главная мысль, сама по себѣ замѣчательная, т. е. сознаніе необходимости не возводить всѣхъ мелочей до Верховной власти, доказана мало; разборъ недостатковъ всѣхъ попытокъ поверхностенъ; но если для автора главное значеніе книги заключалось въ ея теоретической сторонѣ, то для читателей въ настоящее время важнѣе другая сторона книги: Минихъ характеризуетъ каждое царствованіе, останавливается на его

событіяхъ и дѣятеляхъ. Эта характеристика далеко не всегда вяжется съ главною задачею труда, но для насъ не въ этомъ дѣло. Главное лицо, которое онъ старается выдвинуть на первый планъ, это онъ самъ. Минихъ всегда отличался громаднымъ самолюбіемъ и самовосхваленіемъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны его письма къ Екатеринѣ II, напечатанныя Бюшингомъ. Вотъ что онъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ: „Всегда буду считать чудомъ, что этотъ дивный Балтійскій портъ, начатый славнѣйшимъ монархомъ Петромъ I и потомъ оставленный, будетъ доведенъ до окончанія великодушными рѣшеніями Вашего Величества: Вы та истинная святая, подъ сѣнью которой это изумительное дѣло будетъ кончено и навсегда сохранено.

„Осмѣлюсь ли, о всевѣдующая, прибавить одно размышленіе.

„Не будетъ ли пріобрѣтеніемъ для В. В., если вы найдете подданнаго, который могъ бы возродить Петра В. въ его изумительныхъ дѣлахъ, возобновить его память и славу и обезсмертить Ваше великое имя,

„который нашелъ бы квадратуру круга и сдѣлалъ бы легкимъ и возможнымъ то, что считается невозможнымъ.

„Пройдите, высокая духомъ императрица, всю

*

Россію, всю Европу, обѣ Индіи, ищите, гдѣ найдете такую рѣдкую птицу.

„Находка эта была бы пріобрѣтеніемъ, сокровищемъ для В. В.

„Пріобрѣтеніе это, божественная императрица, уже сдѣлано, подданный такой найденъ.

„Но скажите Вы:

„Кто же этотъ столь необыкновенный человѣкъ?

„Какъ, Милостивѣйшая Императрица! Это тотъ человѣкъ, котораго Вы знаете лучше другихъ, который постоянно у ногъ Вашихъ, которому Вы протягиваете руку, чтобы поднять его.

„Это тотъ почтенный старецъ, передъ которымъ трепетало столько народа; это патріархъ съ волосами бѣлыми какъ снѣгъ, который оказалъ столько услугъ Вашему отечеству, который лучше чѣмъ кто-либо знаетъ Россію и болѣе чѣмъ кто-либо преданъ Вамъ“ [6]).

Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ:

„Когда Петръ В. поручилъ мнѣ управленіе великимъ и важнымъ каналомъ Ладожскимъ, онъ самъ представилъ меня Сенату и сказалъ сенатормъ:а

„Я нашелъ человѣка, который построитъ каналъ вполнѣ для меня удовлетворительно; приказываю вамъ дѣлать все, что онъ отъ васъ потребуетъ.“

---

[6]) ‹Magazin für die neue Historie und Geographie›, XVI, 429.

„Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій сказалъ мнѣ, выходя изъ Сената:

„Мы зависимъ отъ вашихъ приказаній.“

„Обсудите, Августѣйшая Императрица, здравую и благотворную политику великаго монарха, его довѣріе ко мнѣ и власть, которую онъ мнѣ вручилъ, и согласно съ этимъ примѣромъ дайте, мудрѣйшая государыня, такія же предписанія Вашему Сенату.

„Осмѣлюсь ли, Милостивая Императрица, напомнить Вашему Величеству, что изъ числа сенаторовъ нѣтъ ни одного, который или не состоялъ бы подъ моимъ начальствомъ или не достигъ бы возраста зрѣлости въ послѣднія тридцать лѣтъ, когда уже я былъ генералъ-фельдмаршаломъ, главнокомандующимъ русскими войсками, президентомъ военной коллегіи, генералъ - фельдцейхмейстеромъ, оберъ-директоромъ надъ фортификаціями и шефомъ кадетскаго корпуса. Думаю по этому, что Сенатъ можетъ съ довѣріемъ положиться на меня“ [7]).

Признавая стараніе придать нѣсколько шутливый тонъ всѣмъ этимъ письмамъ, нельзя не замѣтить, что громадное самомнѣніе проглядываетъ въ нихъ. Въ значительной степени это самомнѣніе оправдывается дѣлами Миниха; но мы должны были

---

[7]) Тамъ-же, 420.

указать на эту черту, какъ на такую, которой многое объясняется въ его запискахъ. Такъ напр. кратко и поверхностно касаясь времени Петра В. и даже не всегда точно передавая событія его царствованія (вспомнимъ описаніе стрѣлецкаго бунта [8]), онъ болѣе всего останавливается на строеніи Ладожскаго канала и передаетъ свои разговоры съ Петромъ. Историкъ благодаренъ за сообщеніе нѣсколькихъ чертъ, дополняющихъ образъ Петра, но надо признаться, что въ данномъ сочиненіи эти воспоминанія въ такой подробности едва ли даже у мѣста: то, что называется историческою переспективою, совершенно не соблюдается у Миниха. Теряя такимъ образомъ много въ глазахъ обыкновеннаго читателя, историку Минихъ все-таки сообщитъ любопытныя вещи. Прибавимъ еще, что гдѣ дѣло не касается его личнаго самолюбія, онъ является наблюдателемъ тонкимъ и умнымъ: онъ уловилъ систему Петра назначать на первыя мѣста русскихъ и только на подчиненныя иностранцевъ. Система эта долго почти не останавливала на себѣ вниманія нашихъ историковъ: не случалось ли намъ слышать (не отъ иностранцевъ) о приверженности Петра къ иноземцамъ? Вообще характеристика Петра у Миниха довольно полна и вѣрна. Со смерти Петра

---

[8]) § 8.

разсказъ Миниха становится еще интереснѣе; конечно, не рѣдко онъ противорѣчитъ другимъ источникамъ: такъ напр. восшествіе на престолъ Екатерины I описано не такъ, какъ у Бассевича и Ѳеофана. Въ этомъ случаѣ историкъ конечно не станетъ на сторонѣ Миниха, который очевидно не былъ посвященъ въ государственныя дѣла того времени и разсказываетъ болѣе по слухамъ. За то его замѣчанія о причинахъ, побуждавшихъ многихъ желать, чтобы Петру наслѣдовала не Екатерина, а Петръ II, чрезвычайно мѣтки; также удачна характеристика Меншикова и справедливы разсужденія о безполезности союза съ Цезаремъ, заключеннаго Екатериною. Конечно, тѣ, кто ищетъ всюду личныхъ мотивовъ, могутъ сказать, что здѣсь Минихомъ руководила его ненависть къ Вѣнскому кабинету; они будутъ правы, но всетаки замѣчанія Миниха не теряютъ своей силы и обращаютъ на себя вниманіе историка; припоминаніе словъ, слышанныхъ самимъ авторомъ отъ Петра: „что онъ не имѣлъ нужды въ союзѣ съ ними, но что они нуждались въ союзѣ съ нимъ" — драгоцѣнны для историка. Разсказывая время Петра II, Минихъ, быть можетъ черезъ-чуръ, набрасываетъ тѣнь на Меншикова, самъ наивно проговариваясь о причинѣ своего нерасположенія къ нему: „онъ сопротивлялся окончанію Ладожскаго канала и другого при устьѣ Невы,

который Петръ Великій приказалъ мнѣ прорыть“ (§ 32). Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны разсказано по памяти; ясно, что здѣсь разсказщикъ могъ ошибиться въ частностяхъ, но общее впечатлѣніе вѣрно. Но кромѣ забывчивости и самолюбіе заставляетъ иногда Миниха отклоняться отъ исторической точности: такъ напримѣръ не бывши членомъ Кабинета, онъ выдаетъ себя за члена и объясняетъ свой выходъ изъ Кабинета необходимостію жить въ Петербургѣ. Впрочемъ, нѣтъ ли еще средства примирить здѣсь показаніе Миниха съ фактами: не говоритъ ли онъ здѣсь о переговорахъ и толкахъ, предшествовавшихъ утвержденію Кабинета, и наконецъ быть можетъ даже то, что его иногда призывали въ засѣданіе, онъ счелъ какъ бы за назначеніе членомъ. Здѣсь впрочемъ показанія его могутъ быть повѣрены положительными актами и ни кого не введутъ въ заблужденіе; но за то, какъ мѣтка краткая характеристика Остермана и Черкаскаго, которою не разъ уже пользовались. Описаніе войнъ польской и турецкой кратки, но любопытны, какъ обращикъ самолюбія Миниха: онъ не забываетъ сказать, что русскій народъ далъ ему прозваніе „Столпа Россійской Имперіи“ и „Сокола“; не забываетъ назвать побѣду при Ставучанахъ изумительною и изливаетъ все свое негодованіе на Вѣнскій кабинетъ. Разсказъ о смерти Анны Іоан-

новны, одинъ изъ многочисленныхъ разсказовъ противорѣчащихъ и ждущихъ еще соглашенія, любопытенъ съ той стороны, какъ искусно Минихъ обходитъ свое участіе въ доставленіи регенства Бирону. Характеристика Анны Іоанновны, грѣша нѣкоторымъ пристрастіемъ, ибо едва ли кто-нибудь изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ этой государыни рѣшится повторить приданный ей Минихомъ эпитетъ „великая“, замѣчательна, какъ голосъ человѣка, лично ее знавшаго, голосъ, произнесенный черезъ много лѣтъ послѣ ея кончины и назначенный для государыни, ни чѣмъ съ нею несвязанной. Хвалить Анну было Миниху ни для чего не нужно и потому его мнѣніе все-таки должно имѣть вѣсъ, даже если признаемъ его не совсѣмъ безпристрастнымъ. Главный дѣятель въ сверженіи Бирона, первый министръ Анны Леопольдовны и потомъ устраненный ею, Минихъ конечно не безпристрастенъ къ нимъ обоимъ; тѣмъ не менѣе его изображеніе этого времени едва ли не самая важная часть его записокъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что передъ нами мнѣніе одного изъ дѣятелей. Всего любопытнѣе то, какъ объясняетъ Минихъ введенную имъ систему въ Кабинетѣ министровъ. Характеристическіе факты, сообщенные имъ о правительницѣ, давно уже сдѣлались достояніемъ исторіи и вполнѣ согласные съ другими показаніями о ней,

уяснили для насъ образъ этой благодушной, но лѣнивой женщины, такъ дорого заплатившей за свою собственную безпечность. Мало говоря о правленіи Елизаветы, когда онъ былъ въ Сибири, Минихъ представляетъ однако живую и тонкую характеристику этой государыни, которую онъ зналъ цесаревною. Зная, для кого была писана книга, мы поймемъ, почему Минихъ относится даже благосклонно къ Елизаветѣ Петровнѣ и остается къ ней какъ бы безпристрастнымъ. Та же причина объяснитъ намъ неблагосклонный, хотя и непротивный правдѣ, отзывъ о Петрѣ III. Минихъ могъ бы хотя одною чертою, кромѣ холоднаго упоминанія о своемъ возвращеніи, почтить память человѣка, который такъ уважалъ его и оказывалъ къ нему такое довѣріе; но въ этомъ сказался царедворецъ, разсыпавшійся передъ Екатериной въ гиперболическихъ выраженіяхъ своего къ ней сочувствія до того странныхъ, что императрица писала къ нему: „наши письма были бы похожи на любовныя объясненія, если бы ваша патріархальная старость не придавала имъ достоинства“ [9]; но образчики писемъ Миниха, которые мы видѣли выше, даютъ возможность составить полное понятіе объ общемъ ихъ характерѣ.

---

[9]) «Слов. дост. людей» III, 343 (М. 1836).

Книга кончается общими выводами, о которыхъ мы говорили.

Записки Миниха такимъ образомъ не выдерживая характера цѣлостности, составляющей условіе высокаго литературнаго произведенія, и представляя смѣсь личныхъ воспоминаній съ общимъ разсужденіемъ о строѣ русскаго государственнаго управленія, при чемъ одна часть мѣшаетъ другой, все-таки памятникъ весьма важный и цѣнный. Конечно, замѣчаній о томъ, что мы теперь называемъ внутренней исторіей, найдется весьма мало въ трудѣ фельдмаршала Миниха: съ управленіемъ, какъ оно было на дѣлѣ, съ внутреннимъ строемъ общества, Минихъ былъ знакомъ мало и по наслышкѣ; онъ зналъ дворъ, армію, внѣшнія сношенія; остальнаго онъ не зналъ и ни во что остальное онъ не вникалъ, да и странно было бы требовать отъ него подобныхъ знаній. Тѣмъ не менѣе главная мысль книги имѣетъ весьма важное значеніе: она полнѣе осуществлена въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ новѣйшаго времени. Мы видѣли уже что самая эта мысль не есть плодъ анализа государственнаго строя, но практическое желаніе. Относительно личныхъ воспоминаній Минихъ къ сожалѣнію очень скупъ: во многихъ случаяхъ, читатель ждетъ подробностей, анекдотовъ, и находитъ только приговоръ, правда произнесенный такъ коротко и

мѣтко, что историку иногда остается только трудъ мотивировать этотъ приговоръ и все-таки привести его въ концѣ своихъ разсужденій. Тонкій и умный наблюдатель людей, по среди которыхъ ему приходилось жить такъ много лѣтъ, сказывается на каждомъ шагу и, признавая что многое въ разсказахъ Миниха вызвано его личными отношеніями и извѣстнымъ громаднымъ его самолюбіемъ, заставлявшимъ на многихъ смотрѣть пристрастно, мы все-таки примемъ всѣ его сужденія къ свѣдѣнію. Конечно, было бы лучше если бы онъ далъ намъ болѣе полный матеріалъ для оцѣнки лицъ, а черезъ нихъ и общества, въ которомъ эти лица живутъ и дѣйствуютъ; а онъ даже не сообщаетъ намъ подробностей своего участія въ сверженіи Бирона и тѣмъ лишаетъ насъ многихъ чертъ, которыя могли бы быть характеристичны и которыя мы узнаемъ уже изъ другихъ источниковъ. Можно было бы желать также, чтобы онъ возвысился отъ отдѣльныхъ лицъ до общихъ соображеній и общихъ картинъ; на это какъ мы видѣли онъ не имѣлъ данныхъ, да не имѣлъ и привычки къ обобщеніямъ, поглощенный то личными дѣлами, то практическими заботами. Читатель, даже не знающій вполнѣ книги теперь предлагаемой, найдетъ въ ней мало для себя новаго, если онъ знакомъ съ трудами, касающимися изображаемой въ ней эпохи. Это обстоятельство въ

нашихъ глазахъ служитъ скорѣе въ пользу книги, чѣмъ во вредъ ей; оно доказываетъ, что изслѣдователи и историки не разъ обращались въ своихъ трудахъ къ этой книгѣ и, широко пользуясь ею, сдѣлали сообщаемыя ею факты и сужденія общеизвѣстными. Теперь читателю представляется возможность лично повѣрить изслѣдователей и, имѣя передъ собою самое сочиненіе, оцѣнить: вѣрно или невѣрно отнеслись историки къ его показаніямъ. Надѣюсь, что по прочтеніи книги у каждаго останется то же убѣжденіе, которое мы вынесли, именно, что онъ бесѣдовалъ съ умнымъ и многознающимъ человѣкомъ, котораго мнѣнія и сообщенія имѣютъ цѣну даже по тому мѣсту, которое онъ занималъ, и по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи своего времени.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Апрѣля 14-го 1874 года.

ОЧЕРКЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1.

Здѣсь не будетъ рѣчи ни о царствованіи Ѳеодора Алексѣевича и его двухъ младшихъ братьевъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, — царствовавшихъ вмѣстѣ съ 1682 до 1690 года, — ни о царствованіи ихъ отца Алексѣя Михайловича и его предшественниковъ, ни о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, завоевателѣ царствъ астраханскаго и казанскаго, нѣкоторыхъ сибирскихъ областей и пятигорскихъ черкесовъ, или верхней Кабарды.

2.

Въ то время русскій народъ былъ извѣстенъ въ Европѣ еще подъ именемъ — *московитовъ*, россійская имперія — *Московіи*, а ея государи носили названіе *великихъ князей*, или *царей*.

3.

Тогда въ Россіи не знали ни военныхъ судовъ, ни галеръ, ни регулярныхъ войскъ. Однако же, въ ней была артиллерія и сильная армія; такъ напримѣръ, великій царь Иванъ Васильевичъ съ многочисленными войсками ходилъ въ Литву, Польшу и Ливонію. Армія, включая въ нее и казаковъ, вступившихъ при гетманѣ Хмельницкомъ въ 1654 году въ подданство Россіи — простиралась отъ 200,000 до 300,000 человѣкъ. Съ этою арміею царь Алексѣй Михайловичъ покорилъ Смоленскъ, Домбровно и проч. и проникалъ до Вильны, такъ что, когда въ 1668 году польскій король Янъ-Казиміръ отрекся отъ престола, на сеймѣ 1669 года въ наслѣдники ему предложили русскаго царевича Алексѣя Алексѣевича, сына царя Алексѣя Михайловича.

Побѣды въ Польшѣ и Литвѣ, а также на Днѣпрѣ и азовскомъ морѣ, доставили Россіи участіе въ составленіи мирнаго договора въ Карловицѣ, въ 1699 году, гдѣ было заключено съ турками двухъ-лѣтнее перемиріе, замѣненное въ 1700 году миромъ на 30 лѣтъ. (1)

4.

Въ 1684 году, императоръ римскій, начавъ войну съ Портою, отправилъ въ Москву своихъ пословъ для того, чтобы пригласить царей Ивана и Петра

Алексѣевичей вступить съ нимъ въ союзъ противъ турокъ и татаръ. Они изъявили готовность заключить союзъ, но не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы польская республика уступила Россіи провинціи, завоеванныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, именно: Смоленскъ, Сѣверскъ, Кіевъ и Украйну. Въ 1684 году, Польша согласилась на это, потребовавъ въ уплату 1,500.000 польскихъ фунтовъ, что составляетъ 187,500 рублей, которые Россія и уплатила республикѣ. Послѣ этого, въ 1686 году, Польша заключила съ Россіей, въ пользу австрійскаго дома, наступательный и оборонительный союзъ противъ Порты *). (2)

5.

Военныя дѣйствія противъ татаръ начались въ 1687 году, а въ 1689 году русская армія подъ начальствомъ генерала князя Голицына, въ составѣ, какъ разсказываютъ, 400,000 человѣкъ, выступила въ походъ, чтобы осадить Перекопъ и проникнуть въ Крымъ. Но эта многочисленная армія возвратилась назадъ, разбитая татарами, которые отняли у нея

---

*) Турки начали войну противъ римскаго императора въ 1683 году. Въ этомъ же году посольство римскаго императора отправилось въ Россію, но оно прибыло въ Москву только въ маѣ 1684 года. Вѣчный миръ съ Польшею, о которомъ здѣсь упоминается, былъ заключенъ въ 1686 году.

Прим. М. Б.

большую часть лошадей. Я зналъ одного старика, Васильчикова, участвовавшаго въ походѣ; онъ говорилъ мнѣ, что дворяне, составлявшіе эту армію, были всѣ отборные люди и что каждый изъ нихъ имѣлъ по 10, 20 и 30 слугъ (боярскихъ людей), хорошо снаряженныхъ и вооруженныхъ саблями, нарѣзными ружьями (arquebuses rayèes), луками, стрѣлами и копьями, и что были полки въ составѣ отъ 20 до 25,000 человѣкъ каждый, составленные изъ отборныхъ людей. *) ([3]).

6.

Такія силы и походы въ Ливонію противъ шведовъ, въ Литву и въ Польшу, во время которыхъ московскія войска проникали до Варшавы, сдѣлали Россію столь грозною, что историки того отдаленнаго времени стали называть ее имперіей, что сдѣлалъ также и вѣнскій дворъ.

7.

Мы умолчимъ о предшествовавшихъ царствова-

---

*) Генералъ Гордонъ приписываетъ не успѣхъ какъ этого, такъ и прежнихъ предпріятій противъ татаръ, раздору, который господствовалъ при московскомъ дворѣ, и говоритъ, что молодой царь Петръ очень негодовалъ на это. Свѣдѣнія объ этомъ помѣщены въ сборникѣ русской исторіи профессора Байера, который извлекъ ихъ изъ записокъ Гордона.
Примѣч. М. Б.

ніяхъ и отнесемъ начало русской имперіи къ 1690 году, т. е. къ тому времени, когда послѣ смерти Өеодора Алексѣевича — случившейся 27-го апрѣля 1682 года — царь Иванъ Алексѣевичъ, близнецъ Өеодора ([4]), уступилъ правленіе своему младшему брату Петру Алексѣевичу, завоевателю, основателю имперіи и законодателю, котораго нельзя ни съ кѣмъ сравнить.

8.

Русскія войска состояли въ то время изъ 15,000 стрѣльцовъ, находившихся подъ начальствомъ русскихъ генераловъ. Эти войска были царскою стражею и ихъ можно сравнить съ турецкими янычарами. Доказательствомъ тому служитъ ихъ возстаніе въ 1682 году въ пользу юнаго государя Петра Алексѣевича, — которому было только десять лѣтъ — противъ царя Ивана Алексѣевича, сестра котораго царевна Софія сошлась съ генералами Голицынымъ и Хованскимъ для того, чтобы править имперіей во время малолѣтства царя Петра Алексѣевича. Стрѣльцы, бывшіе на сторонѣ царя Ивана, возстали и въ бѣшенствѣ бѣгали по царскому дворцу; они побросали за окна многихъ вельможъ, сторонниковъ Софіи, при чемъ погибли два генерала Долгорукіе и Ромодановскій, а также врачи покойнаго царя Өеодора Алексѣевича и другіе сановники, дома

которыхъ были разграблены. Вслѣдствіе этого, оба государя, Иванъ и Петръ, царствовали вмѣстѣ до 1690 года (5). 20-го мая 1684 года они заключили миръ со Швеціей *) (6).

Кромѣ того, были еще однодворцы, люди независившіе отъ дворянства и обязанные носить оружіе; ихъ считалось отъ 30 до 40,000 человѣкъ. Это тѣ самые однодворцы, изъ которыхъ впослѣдствіи были составлены: украинскій корпусъ, называемый ландмилиціей, гвардейскій измайловскій и первый кирасирскій полки (7).

Остальная часть грозной русской арміи состояла изъ дворянъ и, какъ мы сказали выше, изъ вооруженныхъ слугъ, а также и казаковъ.

9.

Цари не сближались вовсе съ народомъ и не искали популярности. Они были боготворимы подданными и когда проѣзжали верхомъ по улицамъ, то всѣ падали передъ ними ницъ на землю. Въ Россіи вовсе не знали каретъ и цари не имѣли ихъ.

---

*) Цари Иванъ и Петръ возобновили и подтвердили въ 1684 году кардисскій договоръ, заключенный въ 1661 году со Швеціей, а также и всѣ прочіе договоры. Самъ Петръ сдѣлалъ тоже самое въ 1699 году.

Примѣч. М. Б.

Образъ правленія при этихъ государяхъ.

10.

Столбовые бояре, изъ высшаго дворянства, были государственными министрами, или сенаторами.

Окольничіе, камергеры, или царедворцы, — тайными совѣтниками.

Думные дворяне — государственными совѣтниками *) (8).

Эти сановники завѣдывали всѣми государственными дѣлами, посредствомъ различныхъ департаментовъ, называвшихся приказами.

Такъ въ приказѣ преображенскомъ разсматривались дѣла секретныя.

Судный приказъ — былъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ.

Помѣстный приказъ завѣдывалъ землями духовенства и дворянства и т. д.

Если же случалось какое нибудь важное дѣло, какъ напр. заключеніе мира или объявленіе войны,

---

*) Профессоръ Миллеръ сравниваетъ бояръ съ нынѣшними дѣйствительными тайными совѣтниками, окольничьихъ — съ тайными совѣтниками, думныхъ дворянъ — съ дѣйствительными статскими совѣтниками и думныхъ дьяковъ — съ статсъ-секретарями.

Примѣч. М. Б.

то царь лично отправлялся къ патріарху, чтобы совѣтоваться съ нимъ, и обыкновенно слѣдовалъ его мнѣнію.

Патріархи были уважаемы до такой степени, что при большихъ церемоніяхъ, или процессіяхъ, когда патріархъ ѣхалъ на лошади верхомъ, то царствующій государь держалъ его стремя (9).

11.

Должно замѣтить, что татары, производя частые набѣги на многія области Россіи и овладѣвъ Кіевомъ, обязали царей, въ силу договоровъ, платить крымскимъ ханамъ ежегодную дань наличными деньгами и соколами. Линія и крѣпость Перекопъ (Оръ-Капы) назывались воротами оттоманской имперіи. Въ Крымъ русскіе никогда не проникали до 1736 года. Въ этомъ году я овладѣлъ упомянутою знаменитою линіею, защищаемою 180,000 татаръ, и перекопскою крѣпостію, охраняемою 4,000 янычаръ, а также, не потерявъ ни одного человѣка, взялъ городъ Козловъ *), гдѣ великій князь Владиміръ женился на греческой царевнѣ Аннѣ, которая ввела

*) Нѣкоторые говорятъ, что городъ Корсунь, или Херсу, гдѣ крестился Владиміръ, стоялъ на мѣстѣ Козлова; другіе же думаютъ, что онъ былъ тамъ, гдѣ нынче находится городъ Керчь.

Примѣч. М. Б.

греческую религію въ обширной русской имперіи. Казаки же, проникнувъ до Бакчисарая, сожгли дворецъ хана ([10]).

12.

Съ 1690 года, юный государь Петръ Алексѣевичъ принялъ бразды правленія и сталъ царствовать одинъ. Онъ скоро сознаъ свои силы и, рожденный завоевателемъ, безстрашно напалъ на оттоманскую порту. Въ 1695 году, съ весьма многочисленнымъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ генерала Шереметева и гетмана казаковъ Мазепы, онъ предпринялъ осаду Азова, но такъ какъ тогда въ Россіи не знали искуства осаждать крѣпости, то юный монархъ вынужденъ былъ снять осаду и замѣнить ее блокадою. ([11])

Государь не упалъ отъ этого духомъ и, по врожденной ему твердости и настойчивости, — которыя онъ блестящимъ образомъ доказалъ во все продолженіе своего царствованія — предпринялъ въ слѣдующемъ 1696 году во второй разъ ту же самую осаду; ее вели инженеры и артиллерійскіе офицеры изъ Австріи, Бранденбурга и Голландіи. *) Такимъ образомъ онъ овладѣлъ этимъ важнымъ мѣстомъ и съ торжествомъ возвратился въ Москву.

---

*) Имена всѣхъ этихъ лицъ внесены въ «Сборникъ русской исторіи».
Примѣч. М. Б.

13.

Высокій умъ молодаго государя вскорѣ указалъ ему необходимость измѣнить образъ правленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь внутренній порядокъ въ государствѣ. Съ этой благотворною цѣлью, онъ рѣшился лично отправиться въ чужіе края, чтобы самому изучить различные государственные порядки. Въ 1697 году онъ предпринялъ путешествіе, какъ бы инкогнито, въ свитѣ посольства, главою котораго былъ первый его любимецъ, Францъ Лефортъ, наименованный генераломъ и адмираломъ.

14.

Прежде всего онъ поѣхалъ въ Ригу, гдѣ шведскій комендантъ принялъ его невѣжливо и не позволилъ ему взойти на городской валъ, чтобы осмотрѣть укрѣпленія. Это обстоятельство разсердило молодаго государя и было, какъ подозрѣваютъ, одною изъ причинъ, въ силу которыхъ онъ впослѣдствіи рѣшился начать войну со Швеціею. Изъ Риги онъ поѣхалъ, въ 1698 году въ Кенигсбергъ, гдѣ увидѣлся съ курфирстомъ Фридрихомъ, впослѣдствіи первымъ королемъ прусскимъ, съ которымъ у него завязалась тѣсная дружба, существовавшая впродолженіи всей его жизни.

15.

Юный герой продолжалъ путешествіе свое черезъ Ганноверъ, гдѣ ему не оказали пріема, соотвѣтствовавшаго его сану. Это обстоятельство было главной причиной того, что Петръ никогда не питалъ особенной дружбы къ Георгу I, королю англійскому, бывшему въ тоже время и курфирстомъ ганноверскимъ, хотя и выказывалъ всегда чрезвычайное расположеніе къ англійской націи. Изъ Ганновера онъ поѣхалъ, черезъ Голландію, въ Англію, чтобы учиться кораблестроенію. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Вѣну, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Отсюда онъ хотѣлъ ѣхать въ Венецію, но вскорѣ получилъ извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ въ Москвѣ, что и ускорило его возвращеніе въ Россію. Проѣзжая черезъ Польшу, онъ свелъ дружбу съ Августомъ II, королемъ польскимъ, курфирстомъ саксонскимъ. Всюду, гдѣ только останавливался юный монархъ, всѣ удивлялись уму, проницательности и привѣтливому обхожденію этого великаго государя. Пріѣхавъ въ Москву, онъ своимъ присутствіемъ смирилъ мятежныхъ стрѣльцовъ, значительное число которыхъ было казнено.

16.

Въ 1699 году, Петръ Алексѣевичъ заключилъ

съ Портою перемиріе на два года, удержавъ за собою крѣпость Азовъ, ([12]) и началъ строить Таганрогъ, или крѣпость св. Троицы на берегахъ азовскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военные корабли. Оттуда онъ отправилъ въ Константинополь посла на вновь выстроенномъ фрегатѣ. Подойдя къ столицѣ султана, посолъ велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ, что чрезвычайно изумило турокъ и послужило поводомъ къ договору, которымъ Порта опредѣлила какое число кораблей, и какого рода, могли имѣть русскіе на будущее время въ азовскомъ морѣ. ([13]) Турки выстроили въ Крыму новую крѣпость, названную Еникале, для того, чтобы господствовать надъ проливомъ, отдѣляющимъ Крымъ отъ Кубани.

17.

Въ 1700 году, Петръ I отправилъ въ Стокгольмъ уполномоченнаго чтобы уладить несогласія, возникшія между двумя дворами; но союзъ его съ королемъ польскимъ Августомъ II, курфирстомъ саксонскимъ, былъ заключенъ съ цѣлью начать войну со Швеціею. Августъ задумалъ отнять (у Швеціи) Ригу и Ливонію, принадлежавшія нѣкогда Польшѣ. Когда дѣла съ Портою были устроены, царь сперва послалъ на помощь польскому королю казаковъ, а потомъ самъ съ огромнымъ войскомъ и многочи-

сленною артиллеріею пошелъ къ Нарвѣ, чтобы овладѣть этимъ городомъ, — въ виду котораго еще царь Иванъ Васильевичъ построилъ прекрасную крѣпость Иванъ-городъ, — но молодой шведскій король, Карлъ XII, пришелъ на помощь Нарвѣ, съ горстью солдатъ напалъ на русскую армію, разбилъ ее и заставилъ, снявъ осаду, удалиться.

Численность и состояніе русской арміи при Петрѣ I.

18.

Мы видѣли, что царямъ не трудно было выводить въ поле арміи численностью въ 200 и даже 300,000 человѣкъ; но войска эти были необученныя и безпорядочныя; большинство ихъ состояло изъ дворянскихъ слугъ; стрѣльцы же, вслѣдствіе ихъ возмущеній, (см. § 15) были почти уничтожены. Юный монархъ еще съ дѣтства имѣлъ въ Москвѣ двѣ роты, составленныя изъ молодыхъ людей, забавлявшихъ его. Одна изъ этихъ ротъ помѣщалась въ предмѣстьи преображенскомъ, другая — въ предмѣстьи семеновскомъ, названныхъ такъ по имени приходскихъ церквей. Молодой государь образовалъ изъ этихъ ротъ два гвардерскіе полка: преображенскій и семеновскій, сдѣлавшіеся нынѣ лучшими

войсками въ русской пѣхотѣ. Въ тоже время государь сформировалъ много пѣхотныхъ полковъ, въ которые солдаты набирались изъ народа, посредствомъ набора, а въ 1704 году онъ учредилъ разомъ тридцать четыре драгунскихъ полка. Разсказываютъ, впрочемъ, что эти тридцать четыре полка составлялись постепенно съ 1701 по 1709 годъ; каждый полкъ имѣлъ 1,000 человѣкъ, всего тридцать четыре тысячи драгунъ, всѣ изъ дворянъ ([14]). Государь пригласилъ многихъ иностранныхъ генераловъ обучать эти войска и командовать ими, и въ самое короткое время создалъ громаднѣйшую регулярную армію, которую повелъ самъ къ побѣдамъ, и съ которой завоевалъ съ невѣроятною быстротой всю Ингрію, Карелію, Финляндію, Эстляндію и Ливонію, со всѣми крѣпостями ([15]). Онъ построилъ два многочисленные флота изъ военныхъ судовъ и галеръ и, благодаря стараніямъ генералъ-фельдцейхмейстера графа Брюса, ([16]) значительно увеличилъ артиллерію осадную, полевую, полковую, крѣпостную, а также и морскую. Съ этими правильно-устроенными сухопутными и морскими силами онъ разбилъ Карла XII при Полтавѣ, проникъ въ Швецію, на разстояніи 4 миль отъ Стокгольма, и въ 1721 году заключилъ знаменитый миръ, вслѣдствіе котораго удержалъ за собою всѣ вышеупомянутыя, завоеванныя имъ области. ([17])

19.

Что касается того порядка, въ какой этотъ великій и мудрый государь привелъ финансы, то объ этомъ можно судить по словамъ, которыя я имѣлъ честь слышать отъ него въ 1721 году въ Шлиссельбургѣ. Взятіе этой крѣпости было его первою побѣдою надъ шведами, 11-го октября 1703 года *). Каждый годъ, въ означенное число, онъ имѣлъ обыкновеніе ѣздить туда, если находился въ Россіи, въ сопровожденіи своей флотиліи, сенаторовъ, министровъ и генераловъ, чтобы праздновать годовщину взятія этой крѣпости. Штурмъ ея, какъ говорилъ императоръ, сопровождался большимъ кровопролитіемъ и потерями, потому что подъ брешью вовсе не было пространства, на которомъ войска могли бы собраться и приготовиться къ приступу, а между тѣмъ какъ шведскій гарнизонъ истреблялъ ихъ гранатами и каменьями. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, впослѣдствіи подполковникъ гвардіи и фельдмаршалъ русскихъ войскъ, провелъ болѣе двадцати четырехъ часовъ въ такомъ положеніи у бреши. Кромѣ того, войска, отряженныя на приступъ, нужно было провозить водою на лодкахъ

*) Шлиссельбургъ былъ взятъ 12-го октября стараго стиля 1702 года.
Примѣч. М. Б.

подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ крѣпости. ([18]) При этомъ случаѣ, императоръ сказалъ мнѣ: „что онъ окончилъ войну, которая продолжалась слишкомъ двадцать лѣтъ, несдѣлавъ долговъ, и что если бы, по волѣ Божіей, ему пришлось вести еще другую двадцатилѣтнюю войну, то онъ могъ бы выдержать и ее не прибѣгая къ займу“ *).

Доказательствомъ справедливости этихъ словъ служитъ то обстоятельство, что императоръ, по заключеніи мира, уплатилъ Швеціи 2,000,000 рублей за Ливонію, на которую польская республика могла заявить свои притязанія, такъ какъ императоръ по договору, заключенному съ польскимъ королемъ, обязался, въ случаѣ завоеванія этой области, оставить ее во владѣніи Польши. Въ началѣ мирныхъ переговоровъ въ Ништадтѣ императоръ рѣшился отдать Ливонію Швеціи, но этого не случилось потому что шведскіе министры, участвовавшіе въ конгрессѣ, были подкуплены барономъ Остерманомъ, впослѣдствіи министромъ. ([19]) Еще большимъ доказательствомъ тому, что императоръ не нуждался въ деньгахъ, служитъ предпринятая имъ въ слѣдующемъ 1722 году война съ Персіею, стоившая

*) Это въ особенности замѣчательно потому, что, какъ извѣстно, доходы русской имперіи до Петра Великаго не простирались свыше 5,000,000 рублей въ годъ. Слѣдовательно, Петръ не имѣлъ болѣе при началѣ своего царствованія. *Примѣч. М. Б.*

несмѣтныхъ суммъ, потому что нужно было перевозить черезъ каспійское море жизненные припасы и все необходимое для войска. Императоръ самъ водилъ до Дербента армію, составленную изъ лучшихъ русскихъ войскъ. Нельзя не удивляться такой бережливости государя! ([20])

20.

Ни одинъ завоеватель не имѣлъ столь опредѣленнаго и вѣрнаго взгляда на свои завоеванія, какъ Петръ Великій, употребившій огромныя суммы на постройку Петербурга, Кронштадта и портовъ на шведской территоріи, прежде, нежели былъ увѣренъ въ условіяхъ мира, который тогда казался еще очень отдаленнымъ и сомнительнымъ.

Наконецъ, находчивость его генія усиливалась по мѣрѣ того, какъ умножались препятствія; его подвиги были поразительны и доставили ему такое превосходство надъ всѣми сосѣдями, что Европа единогласно дала этому несравненному государю имя Великаго.

Въ томъ же 1721 году, при торжествѣ, бывшемъ по случаю заключенія славнаго мира со Швеціею, Петръ Великій былъ признанъ и объявленъ императоромъ въ троицкой церкви, что на петербургской сторонѣ. Великій канцлеръ графъ Головкинъ ([21])

произнесъ восторженную рѣчь и просилъ государя, отъ имени всего народа, принять титулъ императора, который онъ заслужилъ, предводительствуя лично арміею противъ враговъ Россіи, а также своими отеческими заботами о государствѣ. Императоръ отвѣчалъ, „что нельзя достаточно возблагодарить Бога за выгодно-заключенный миръ и что съ своей стороны онъ можетъ выразить Ему свою признательность только новыми милостями своимъ подданнымъ.“

Дѣйствительно, государь приказалъ освободить всѣхъ ссыльныхъ и безконечное число людей, содержавшихся подъ стражею. ([22])

Образъ правленія при Петрѣ Великомъ.

21.

Въ 1709 году, послѣ пораженія при Полтавѣ гетмана Мазепы, который перешелъ на сторону враговъ Россіи, государь уничтожилъ гетманское достоинство и взамѣнъ его учредилъ въ Глуховѣ управленіе, названное „министерскою канцеляріею“. Она была составлена, частію изъ русскихъ генераловъ, частію изъ старшинъ, или казацкихъ офицеровъ. ([23])

Въ 1711 году, 20-го марта, Петръ учредилъ правительствующій сенатъ, давъ ему почти неограниченную власть, особенно на время своего отсутствія изъ имперіи. ([24])

Въ 1717 году, по возвращеніи изъ Парижа, онъ устроилъ главную полицію въ Петербургѣ и полицейскія управленія во всѣхъ губерніяхъ Россіи; установилъ должности генералъ-прокурора и оберъ-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ и губерніяхъ. ([25])

Въ 1719 году, 1-го января, онъ учредилъ коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военную, юстиціи, адмиралтействъ-коллегію, отчетную палату (ревизіонъ-коллегію) и другія коллегіи, а также множество канцелярій и управленій, въ томъ числѣ: артиллерійское, инженерное, строительное, придворное и проч., и нѣсколько весьма важныхъ приказовъ, какъ напримѣръ, сибирскій. ([26])

Мудрость государя побудила его уничтожить достоинство и высшую власть патріарха и учредить, 21-го января 1721 года, вмѣсто званія первосвященника, синодъ, въ который онъ назначилъ президента и членовъ изъ болѣе ученыхъ епископовъ и архимандритовъ. Онъ снабдилъ эту святую коллегію наставленіями и духовнымъ регламентомъ,

заслуживающимъ удивленія, *) и самъ былъ тамъ первымъ президентомъ. (27)

22.

При такихъ великихъ и мудрыхъ установленіяхъ была управляема русская имперія въ царствованіе Петра Великаго и, благодаря имъ, продолжаетъ процвѣтать и въ настоящее время.

Государь снабдилъ всѣ присутственныя мѣста регламентами, изъ которыхъ, данные адмиралтейству и военной коллегіи, изумляютъ своею обширностью и служатъ доказательствомъ его великаго генія и невѣроятнаго трудолюбія.

Я не намѣренъ исчислять здѣсь подробно всѣ благотворныя учрежденія Петра Великаго. Онѣ безчисленны и невѣроятны, и описаніе ихъ составило бы объемистую книгу; я скажу только въ немногихъ словахъ, что онъ преобразовалъ нравы и обычаи русскихъ; — теперь уже не видно людей, непринадлежащихъ къ простонародію, съ бородами, въ длинномъ одѣяніи, съ саблями, въ сапогахъ на персидскій покрой и въ русскихъ шляпахъ; — оба пола

*) Этотъ духовный регламентъ написанъ не самимъ императоромъ, но архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, составившемъ его въ 1719 году. Въ 1721 году онъ былъ изданъ отъ имени императора.

Примѣч. М. Б.

одѣваются по французски. Онъ завелъ собранія и, по волѣ его, женщины стали являться въ публикѣ.

Онъ устроилъ мануфактуры, поощрялъ промышленность, вызвалъ архитекторовъ и ремесленниковъ изъ Италіи и Франціи и корабельныхъ строителей изъ Англіи. Онъ покровительствовалъ иностранцамъ и когда встрѣчалъ между ними недостойныхъ, то говорилъ, „что былъ бы доволенъ, если бы, подобно апостоламъ, изъ числа ихъ, на одиннадцать хорошихъ приходился одинъ негодяй."

Онъ строго наказывалъ за преступленія, не взирая на званіе лицъ, и щедро награждалъ заслуги.

Небо создало этого великаго человѣка для того, чтобы посредствомъ его дѣятельности и высокаго генія водворить порядокъ, ввести промышленность и науки въ государствѣ, почти неизвѣстномъ сосѣдямъ. Во время своего царствованія онъ обнаружилъ всѣ добродѣтели героя и совершеннѣйшаго государя.

Онъ все дѣлалъ для своихъ подданныхъ и ничего для самаго себя, одѣвался просто и расходы его двора, при которомъ не было видно ни камергеровъ, ни камеръ-юнкеровъ, ни пажей, ни серебряной посуды, не превышали 60,000 рублей въ годъ. Десять или двѣнадцать молодыхъ дворянъ, называемыхъ деньщиками, и столько же гвардейскихъ гренадеровъ, составляли весь его дворъ; при немъ

въ Россіи не существовало ни ливрей, ни шитья на мужскихъ платьяхъ.

Государь, съ цѣлью ослабить Швецію, чрезвычайно-грозную до 1709 года, заключилъ союзъ съ королями датскимъ, прусскимъ и польскимъ. Онъ низложилъ короля Станислава, креатуру короля шведскаго, и востановилъ на польскомъ престолѣ Августа II, разбилъ Карла XII при Полтавѣ и довелъ Швецію до того положенія, въ какомъ она находится нынѣ. Онъ начальствовалъ одновременно надъ русскимъ флотомъ и надъ эскадрами англійскою, голландскою, и датскою и питалъ такое пристрастіе къ англійскимъ морскимъ учрежденіямъ, что однажды сказалъ: „если бы я не былъ рожденъ русскимъ царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ.“ ([28])

23.

Весьма замѣчательно, что этотъ великій государь, проницательность и политическая мудрость котораго были верхомъ совершенства, постоянно имѣлъ въ виду пустоту, существовавшую между неограниченною властью русскаго государя и властью сената, и вслѣдствіе этого всегда выбиралъ лицо, способное управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя, и всей имперіей. ([29])

Извѣстно, что князь Меншиковъ, происходившій изъ простолюдиновъ и не умѣвшій даже ни читать, ни писать, ([30]) пользовался, благодаря своей дѣятельности, значительнымъ вѣсомъ и на столько пріобрѣлъ довѣрія у государя, что могъ управлять этимъ обширнымъ государствомъ безъ перерыва въ теченіи многихъ лѣтъ; но наконецъ навлекши на себя, въ 1722 году, неудовольствіе императора, былъ замѣненъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, назначеннымъ генералъ-прокуроромъ сената. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы въ Персію, императоръ представилъ его сенаторамъ — которыми въ то время были: фельдмаршалъ князь Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, великій канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, президентъ камеръ-коллегіи князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, тайный совѣтникъ Толстой, — любимецъ Петра Великаго, и гвардіи маіоры Ушаковъ и Юсуповъ, — все люди, заслуженные и уважаемые, тогда какъ Ягужинскій былъ еще молодой человѣкъ, сынъ иностранца и при томъ не дворянинъ. ([31]) Представляя его сенаторамъ, императоръ сказалъ: „Вотъ мое око, которымъ я буду все видѣть. Ему сообщены мои предположенія и намѣренія; что онъ признаетъ за благо, то вы и дѣлайте, и еслибъ даже вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно моимъ и государственнымъ выгодамъ, однакожъ все-

таки исполняйте, увѣдомивъ меня о томъ, для полученія на этотъ счетъ моихъ приказаній."

Каково правило: подчинить мнѣнія первыхъ лицъ въ государствѣ мнѣнію молодаго иностранца! (Quelle maxime de soumettre les suffrages des premiers hommes de l'empire à celui d'un jeune homme étranger!)

Но Ягужинскій нагло злоупотреблялъ значеніемъ и властью, которыя доставили ему довѣріе государя; онъ дерзко обращался съ сенаторами, и никого не допускалъ къ себѣ. ([32]).

24.

Петръ I, чтобы скорѣе устроить все, согласно съ своими видами, держался еще того правила, что первыя должности во всѣхъ управленіяхъ должны быть предоставляемы русскимъ, а второстепенныя— иностранцамъ. Такимъ образомъ, князь Меншиковъ занималъ должность главнокомандующаго арміею и президента военной коллегіи, а генералы и члены коллегіи были частію иностранцы. Графъ Апраксинъ былъ адмираломъ, а вице-адмиралами — иностранцы; тоже самое было и во всѣхъ коллегіяхъ и другихъ управленіяхъ.

Государь постоянно присутствовалъ въ сенатѣ и даже часто по два раза въ день, оставаясь тамъ до ночи. Не было ни одной коллегіи, которой бы

онъ не посѣщалъ съ изумительнымъ постоянствомъ. Ни одинъ государь не былъ болѣе его трудолюбивъ и не сознавалъ такъ хорошо выгодъ и пользъ своего народа. Какъ высшій геній, онъ быстро и точно рѣшалъ дѣла, затруднявшія сенаторовъ и коллегіи, отмѣчая при этомъ на листѣ бумаги въ немногихъ словахъ свои мнѣнія и волю.

При такомъ образѣ правленія Петръ царствовалъ до конца своихъ дней. Онъ заставилъ трепетать своихъ враговъ, былъ уважаемъ союзниками, любимъ и почитаемъ подданными; ему удивлялись всѣ народы Европы и Азіи.

За три мѣсяца передъ своею смертью, онъ предпринялъ поѣздку въ Старую Русу, по озеру Ильмень, чтобы сдѣлать распоряженія объ устройствѣ бассейна при находящихся въ этомъ городѣ соляныхъ источникахъ, для сохраненія въ немъ дубоваго лѣса, предназначеннаго для кораблестроенія, до тѣхъ поръ, пока онъ понадобится адмиралтейству. Проѣзжая въ Старую Русу и на возвратномъ пути оттуда, онъ осматривалъ ладожскій каналъ, устройство котораго было ввѣрено имъ мнѣ и о которомъ онъ заботился съ особенной любовью, потому что— по его выраженію — „каналъ этотъ долженъ былъ питать Петербургъ и Кронштадтъ и доставлять матеріалы для ихъ обстройки;“ по немъ онъ хотѣлъ направить всѣ товары и промышленныя богатства,

составляющіе предметы торговли Россіи съ остальною Европою, а также матеріалы, потребные для сооруженія и содержанія флота (33).

Никогда этотъ государь не выражалъ болѣе удовольствія, какъ при видѣ успѣшнаго хода многихъ работъ по устройству канала. По этому поводу онъ написалъ мнѣ собственноручно чрезвычайно милостивое и лестное письмо, которое вручилъ мнѣ лично (34).

Еще до отъѣзда своего изъ Петербурга въ Старую Русу, онъ уже чувствовалъ болѣзнь, отъ которой умеръ, (35) а по возвращеніи сказалъ императрицѣ: „работы моего Миниха вылечили меня; я расчитываю когда-нибудь сѣсть съ нимъ въ лодку здѣсь въ Петербургѣ и выдти на берегъ въ головинскомъ саду въ Москвѣ.“

На другой день онъ привезъ меня въ сенатъ и сказалъ сенаторамъ; „я нашелъ человѣка, который скоро окончитъ ладожскій каналъ; я не имѣлъ въ своей службѣ иностранца, который умѣлъ бы такъ какъ онъ, проектировать и исполнять самыя громадныя работы; исполняйте все, что онъ будетъ требовать!“

При выходѣ изъ сената генералъ-прокуроръ Ягужинскій сказалъ мнѣ: „г. генералъ, теперь мы находимся въ вашемъ распоряженіи.“ Императоръ приказалъ отправить 25,000 человѣкъ солдатъ для

работъ на каналѣ, что доказываетъ, какъ близко принималъ онъ къ сердцу все, касавшееся выгодъ его государства и подданныхъ.

Но этотъ истинный отецъ отечества, спустя нѣсколько недѣль, умеръ 28-го января 1725 года.

Только за нѣсколько дней до своей кончины, онъ согласился на бракъ герцога голштинскаго съ старшею дочерью своей цесаревною Анною Петровной, обрученіе которой и было совершено въ присутствіи его, императрицы и всего двора. ([36]).

25.

Послѣ смерти этого великаго государя, всѣ сенаторы и сановники имперіи согласились возвести на престолъ великаго князя Петра Алексѣевича, внука императора. На другой день, рано, прежде нежели прибылъ князь Меншиковъ, они собрались въ императорскомъ дворцѣ. Всѣ вообще ненавидѣли князя и въ особенности генералъ-прокуроръ Ягужинскій. Передъ залой, гдѣ собрались сенаторы, была поставлена стража. Князь Меншиковъ явился туда, но его не впустили; тогда онъ, не дѣлая никакого шума, возвратился въ свой дворецъ, въ которомъ нынѣ помѣщается кадетскій корпусъ, позвалъ къ себѣ Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардейскаго преображенскаго полка, и

попросилъ его привести поскорѣе роту гвардейцевъ. Когда это было исполнено, князь Меншиковъ пошелъ съ ротою прямо къ императорскому дворцу, выломалъ дверь комнаты, гдѣ находились сенаторы и генералы и объявилъ императрицею и законною русскою государыней Екатерину, коронованную императоромъ въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, предшествовавшаго года. Никто не ожидалъ такого смѣлаго поступка отъ князя Меншикова и никто не рѣшился воспротивиться объявленію Екатерины императрицей, которой въ тотъ же день принесли присягу на вѣрность гвардія, полевые полки и гарнизонъ, а равно сенаторы, министры, высшее дворянство, наконецъ коллегіи и проч. проч. ([37]).

Царствованіе императрицы Екатерины.

26.

Эта государыня была любима и обожаема подданными за свою врожденную душевную доброту, которую обнаруживала во всѣхъ случаяхъ, когда ей представлялась возможность принять участіе въ лицахъ, заслужившихъ опалу и немилость государя. Къ супругу своему она питала безграничную любовь и привязанность, не разставалась съ нимъ ни въ

путешествіяхъ, ни въ самыхъ трудныхъ походахъ, ни даже въ сраженіяхъ и битвахъ, какъ напримѣръ, въ Персіи и при Прутѣ. Она была въ полномъ смыслѣ слова посредницею между государемъ и его подданными. ([38]).

Причины, по которымъ сенаторы, министры и генералы, предпочли ей молодаго великаго князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, могли заключаться во первыхъ, въ томъ, что сановники эти желали управлять государствомъ во время малолѣтства Петра II; во вторыхъ, что въ послѣдніе дни жизни государя, по причинамъ, сохранявшимся въ тайнѣ, было замѣчено охлажденіе его къ императрицѣ и наконецъ, въ третьихъ, вельможи, зная какое сильное вліяніе имѣлъ на нее князь Меншиковъ, предвидѣли, что она предоставитъ ему управленіе государствомъ. ([39]).

27.

Императрица, прежде нежели императоръ узналъ её и почувствовалъ къ ней страсть, жила нѣсколько лѣтъ, въ домѣ князя Меншикова. Вслѣдствіе этого, движимая признательностью за его благодѣянія и въ особенности за блестящія услугу, оказанныя ей при взведеніи ея на престолъ, она предоставила ему верховную власть, такъ что сенатъ и коллегіи дѣйствовали только сообразно съ произволомъ князя.

28.

Герцогъ голштинскій, который вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго обвѣнчался съ цесаревной Анной Петровной, могъ бы поколебать значеніе князя Меншикова, тѣмъ болѣе, что императрица безпредѣльно и нѣжно любила герцогиню Анну, свою старшую дочь; но князь Меншиковъ былъ на столько же бдителенъ и дѣятеленъ, на сколько герцогъ надмененъ и медлителенъ. Меншиковъ являлся къ императрицѣ рано утромъ, а герцогу и герцогинѣ былъ воспрещенъ доступъ къ ней. (Menschikow entrait le matin de bonne heure chez l'imperatrice et l'on refusa l'entrée au duc et à la duchesse) ([40]).

29.

Князь Меншиковъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ частныхъ лицъ въ Европѣ; онъ имѣлъ до ста тысячъ крестьянъ въ Россіи и кромѣ того, значительныя земли въ Ингріи, Ливоніи и Польшѣ; король прусскій пожаловалъ ему помѣстье Ригенъ, а императоръ Карлъ VI, княжество козельское въ Силезіи *) ([41]).

---

*) Замокъ Козель съ принадлежащими къ нему землями находится нынѣ во владѣніе графа Плеттенберга на томъ основаніи, на какомъ имъ владѣлъ князь Меншиковъ. *Прим. М. Б.*

Его единственный сынъ, въ настоящее время маіоръ преображенскаго полка, еще находясь въ школѣ, былъ сдѣланъ камергеромъ императрицы и пожалованъ орденами св. Екатерины и прусскаго Чернаго Орла. Такимъ образомъ было сдѣлано все для упроченія положенія этого молодаго князя, въ которомъ всѣ уже заранѣе видѣли будущаго начальника гвардіи и оберъ камергера императрицы. (42)

Князь, отецъ его, заботился также объ устройствѣ судьбы двухъ дочерей своихъ, изъ которыхъ старшая назначалась въ супруги молодому графу Сапѣгѣ, вызванному княземъ Меншиковымъ въ Россію изъ Польши. (43) Этотъ молодой вельможа былъ тотчасъ же сдѣланъ камергеромъ, а отецъ его — русскимъ генералъ-фельдмаршаломъ (44).

30.

Однако предположеніе это скоро измѣнилось и молодой графъ Сапѣга, съ соизволенія императрицы, женился на ея племянницѣ, Софьѣ Карловнѣ Скавронской, а старшая дочь князя Меншикова была предназначена въ супруги великому князю, законному наслѣднику русскаго престола. (45)

Это обстоятельство было главнѣйшею причиною необыкновеннаго возвышенія и паденія князя Меншикова. Предположеніе женить великаго князя на

княжнѣ Меншиковой и такимъ образомъ сдѣлать послѣднюю русской императрицей, было одобрено государынею, а потомъ и утверждено ея завѣщаніемъ, которое было дѣломъ графа Бассевича, министра герцога голштинскаго, и подписано отъ имени императрицы цесаревной Елизаветой. ([46]) Въ силу этого завѣщанія, герцогъ голштинскій долженъ былъ получить въ приданое за цесаревною Анной Петровной 2,000,000 рублей и такая же сумма назначена цесаревнѣ Елизаветѣ, обрученной съ герцогомъ голштинскимъ, епископомъ любскимъ, который умеръ въ Петербургѣ отъ оспы прежде совершенія брака. Этимъ же завѣщаніемъ герцогъ и герцогиня голштинскіе и цесаревна Елизавета были назначены, на время малолѣтства императора, первыми членами регентства, а князь Меншиковъ, министры и сенаторы, — вторыми членами. ([47])

31.

Вѣнскій дворъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и постарался внушить князю Меншикову, что такъ какъ молодой государь Петръ II приходится племянникомъ и, слѣдовательно, ближайшимъ родственникомъ императрицѣ римской, то императоръ и императрица одобрятъ бракъ его съ княжною Меншиковой и окажутъ ему поддержку въ

случаѣ какого-либо событія. Обрученіе молодого императора съ княжною Меншиковой происходило во дворцѣ ея отца, въ присутствіи всего двора и съ большимъ блескомъ; однако, при этомъ было замѣчено, что во все время совершенія церемоніи, государь ни разу не взглянулъ на княжну, свою невѣсту. ([48])

При помощи столь лестныхъ обѣщаній, графъ Рабутинъ, посолъ вѣнскаго двора, успѣлъ заключить, 6-го августа 1726 года, весьма невыгодный для Россіи союзный договоръ, въ силу котораго, въ случаѣ войны, обѣ державы обязались взаимно выставить 30,000 ч. вспомогательнаго войска для защиты той изъ нихъ, на которую будетъ произведено нападеніе; — союзъ пагубный для Россіи, потому что австрійскій дворъ могъ воспользоваться имъ для своихъ выгодъ десять разъ, а русскій — едва ли даже и одинъ. Такимъ образомъ, устройство судьбы одной изъ дочерей Меншикова послужило основаніемъ союзу, послѣдствія котораго стоили Россіи, во время послѣдней войны, столько крови и денегъ. ([49])

Императоръ Петръ I, союза съ которымъ вѣнскій дворъ постоянно домогался, никогда не хотѣлъ подписать подобнаго договора противъ какого-либо европейскаго государства, за исключеніемъ лишь Оттоманской Порты. Однажды этотъ государь, раз-

говаривая со мною о европейскихъ державахъ, сказалъ, „что не имѣлъ нужды въ союзѣ съ ними, но что они нуждались въ союзѣ съ нимъ.“

6-го мая 1727 года, императрица Екатерина скончалась отъ сильнаго ревматизма, *) и на другой день великій князь Петръ Алексѣевичъ, съ согласія и одобренія всей націи, былъ объявленъ императоромъ. (50)

Образъ правленія при императрицѣ Екатеринѣ.

32.

Управленіе имперіею въ это время заключалось въ неограниченномъ произволѣ князя Меншикова. Онъ скоро сталъ злоупотреблять своею властью и, между прочимъ, убѣдилъ императрицу подписать приговоръ о ссылкѣ генералъ-полиціймейстера Девьера, заслуженнаго офицера, находившагося въ большой милости у Петра Великаго и даже у самой императрицы, довѣрившихъ ему обязанность воспитателя при обѣихъ цесаревнахъ Аннѣ и Елизаветѣ Петровнахъ. Девьеръ былъ женатъ на сестрѣ князя Мен-

*) Увѣряютъ, что она умерла отъ обсахаренной груши, которая была отравлена и поднесена ей графомъ Девьеромъ. *Прим. М. Б.*

шикова, который, однако, посадилъ его въ крѣпость, безжалостно поступалъ съ нимъ и отправилъ его въ ссылку. ([51]) Меншиковъ надменно обращался со всѣми сановниками имперіи и придумывалъ способы удалить изъ Россіи герцога и герцогиню голштинскихъ. Онъ сопротивлялся окончанію ладожскаго канала и другого, при устьѣ Невы, который Петръ Великій приказалъ мнѣ прорыть. ([52]) Въ лицѣ казацкаго полковника Апостола, онъ возстановилъ должность украинскаго гетмана и дѣйствовалъ вообще только въ собственныхъ интересахъ. ([53])

Царствованіе юнаго императора Петра II.

33.

Петръ Алексѣевичъ былъ объявленъ императоромъ 7-го мая 1727 года, подъ именемъ Петра II. Князь Меншиковъ увезъ молодого государя изъ императорскаго дворца и помѣстилъ въ своемъ домѣ, чтобы имѣть его подъ рукою. Такимъ образомъ, его власть и могущество увеличивались съ каждымъ днемъ и все преклонялось передъ нимъ; его младшая дочь была торжественно обручена съ Петромъ II.

34.

Вскорѣ онъ употребилъ во зло свою неограниченную власть, сославъ въ Сибирь воспитателя мо-

лодого государя Маврина ([54]) и приказавъ выѣхать изъ Россіи учителю его Зейкину; ([55]) такимъ же образомъ онъ поступалъ и со всѣми тѣми, къ кому молодой государь выказывалъ свое расположеніе. Онъ удалилъ изъ Петербурга генералъ-прокурора Ягужинскаго, зятя великаго канцлера Головкина, съ тѣмъ, чтобы потомъ отправить его въ ссылку, и когда графъ Головкинъ началъ ходатайствовать за него, то князь отвѣчалъ: „не хотите ли, чтобы я отправилъ васъ вмѣсто него?“ Приказъ объ отправленіи генералъ-адмирала графа Апраксина въ Архангельскъ, для постройки тамъ фрегатовъ, уже былъ подписанъ; Толстой былъ сосланъ, и такимъ образомъ всѣ сенаторы разсѣяны. Подполковникъ гвардейскаго преображенскаго полка, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, былъ сосланъ въ свои деревни, а Остермана, управлявшаго иностранными дѣлами, онъ оскорблялъ словами. ([56])

Онъ относился къ молодому императору, въ своихъ письмахъ, какъ къ сыну, подписываясь: „Вашъ отецъ Меншиковъ.“ ([57])

Въ церквахъ онъ постоянно становился на царское мѣсто. Такая чрезмѣрная гордость и самовластные поступки открыли глаза министрамъ и вельможамъ. При посредствѣ молодого князя Ивана Долгорукаго, любимца молодого императора, — нарочно увозимаго каждый день на охоту, куда не

могъ слѣдовать за нимъ князь Меншиковъ — они нашли способы возстановить государя противъ временщика. (58)

Въ іюлѣ мѣсяцѣ дворъ, по обыкновенію, находился въ Петергофѣ и въ скоромъ времени долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ. Князь Меншиковъ, ничего не подозрѣвая, отправился впередъ, чтобы принять молодого государя у себя въ домѣ, но, по прибытіи своемъ, узналъ отъ придворныхъ, что его величество приказалъ приготовить для своего пребыванія лѣтній императорскій дворецъ. Князь хотѣлъ также переѣхать туда на жительство, но придворные чиновники объявили, что императоръ запретилъ имъ впускать его. Тогда онъ возвратился къ себѣ. Императоръ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, послалъ гвардіи маіора и генерала Салтыкова арестовать Меншикова, который на слѣдующій день былъ отправленъ со всѣмъ семействомъ въ ссылку въ Сибирь, въ городъ Березовъ. (59)

35.

Послѣ паденія Меншикова, Долгорукіе совершенно овладѣли императоромъ. (60) Они каждый день увозили его на охоту, не оставляя ему времени для занятія дѣлами, и, вскорѣ, вмѣсто дочери Меншикова, выбрали ему другую невѣсту, — сестру молодого любимца князя Ивана Долгорукова. (61)

Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого государя, но могъ видѣться съ своимъ воспитанникомъ только по утрамъ, когда тотъ вставалъ, и вечеромъ, по возвращеніи съ охоты. Однажды Остерманъ со слезами на глазахъ сказалъ мнѣ: „образъ жизни, который принуждаютъ вести молодого государя, очень скоро приведетъ его къ могилѣ.“ ([62])

Коронованіе императора должно было происходить въ Москвѣ въ 1728 году; дворъ намѣревался отправиться туда въ ноябрѣ 1727 года, но снѣгъ выпалъ только 9-го января 1728 года и въ этотъ день императоръ выѣхалъ изъ Петербурга.

По пріѣздѣ въ Москву, великая княжна Наталья Алексѣевна, сестра императора, одаренная самыми превосходными качествами, заболѣла въ селѣ Всесвятскомъ корью, отъ которой и умерла, къ великому огорченію всѣхъ, такъ какъ она имѣла большое вліяніе на государя, которому могла бы и наслѣдовать. ([63]) Императоръ короновался 25-го февраля.

36.

Въ Москвѣ былъ измѣненъ образъ правленія; высшіе сановники учредили тамъ присутствіе, названное верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и соста-

вленное изъ восьми особъ знатнѣйшихъ фамилій. Сенатъ и всѣ коллегіи зависѣли отъ этого совѣта. (64)

18-го января 1730 года было днемъ назначеннымъ для объявленія юнаго государя совершеннолѣтнимъ; онъ долженъ былъ царствовать съ этого времени подъ именемъ Петра II; въ этотъ же день предполагалось совершить и бракосочетаніе его съ княжною Долгорукою, но за десять дней до этого онъ заболѣлъ оспою, отъ которой и умеръ 19 января, къ великому прискорбію всего народа, обожавшаго его. (65) Управленіе государствомъ осталось послѣ его кончины въ рукахъ восьми вельможъ, составлявшихъ верховный тайный совѣтъ. Управленіе это возбудило противъ себя всеобщій ропотъ: недовольные громко заявляли, что русскіе съ давнихъ временъ привыкли къ тому, чтобы ими управлялъ одинъ государь, имѣвшій право располагать ихъ жизнью и имуществомъ, а не свои братья, такіе же подданные, и притомъ восемь человѣкъ, такъ что не знаешь къ кому обратиться, и если выкажешь расположеніе къ одному изъ нихъ, то семь остальныхъ сдѣлаются врагами. Такимъ образомъ, русскіе открыто выражали желаніе свое зависѣть и быть подданными, по старинному обычаю, одного верховнаго и неограниченнаго государя. (66)

37.

Верховный тайный совѣтъ прежде всего составилъ планъ совершеннаго уничтоженія самодержавія, при чемъ царствующій государь долженъ былъ получать лишь опредѣленное содержаніе, и лишался не только всякихъ преимуществъ и права награждать и раздавать должности, но даже не могъ производить кого либо въ чинъ прапорщика гвардіи, безъ согласія верховнаго совѣта.

Затѣмъ, члены этого совѣта, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, согласились возвести на русскій престолъ Анну Ивановну, вдовствующую герцогиню курляндскую, вторую дочь царя Ивана Алексѣевича, брата Петра Великаго. ([67])

У Анны Ивановны была старшая сестра Екатерина; но такъ какъ она находилась замужемъ за герцогомъ мекленбургскимъ, государемъ съ страннымъ и безпокойнымъ характеромъ, то и не была избрана на престолъ. ([68])

Царствованіе Императрицы Анны Ивановны.

38.

Верховный и, можно сказать, самодержавный тайный совѣтъ, отправилъ для сопровожденія вдов-

ствующей герцогини курляндской Анны Ивановны изъ Митавы въ Москву слѣдующихъ депутатовъ: отъ сената — князя Василія Лукича Долгорукова, вельможу съ отмѣнными заслугами, отъ войска — генералъ-лейтенанта Леонтьева и отъ двора—камергера князя Черкасскаго. ([69])

Депутація эта, прибывъ въ Митаву, заставила герцогиню Анну подписать условія, на основаніи которыхъ она отказывалась отъ самодержавія, предоставляя верховную власть верховному тайному совѣту. Послѣ этого герцогиня была провозглашена императрицею. ([70])

Когда 13-го февраля государыня пріѣхала въ Москву, то къ ней никому не позволяли приближаться иначе, какъ въ присутствіи или съ согласія Василія Лукича Долгорукова, такъ что она рѣшительно ничѣмъ не могла распоряжаться.

Такъ какъ эта великая государыня сознавала свои силы и не могла примириться съ дѣйствіями верховнаго тайнаго совѣта, то вскорѣ нашла себѣ партію, во главѣ которой стояли: князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій ([71]) и генералъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой ([72]), хотя этотъ послѣдній и подписалъ постановленіе объ ограниченіи самодержавія.

Такъ какъ гвардія и армія находилась подъ начальствомъ лицъ противной партіи, именно Долго-

рукихъ и Голицыныхъ, то Черкасскій и Трубецкой, рискуя своею жизнью, отважились представить императрицѣ записку, въ которой излагали, что хотя депутаты верховнаго тайнаго совѣта, принудившіе ея величество подписать въ Митавѣ актъ объ отреченіи отъ самодержавія, и увѣрили ее, что это дѣлается съ единодушнаго согласія всего дворянства, но они повергаются теперь къ стопамъ ея императорскаго величества, дабы увѣрить ее въ томъ, что они не были согласны съ членами тайнаго совѣта, и что вообще дворянство, духовенство и народъ, желаютъ и умоляютъ, чтобы ея величество царствовала неограниченно и самодержавно, какъ ея предшественники."

Императрица приняла необходимыя предосторожности для безопасности своей особы, удвоивъ стражу и увѣрившись въ преданности офицеровъ. Это обстоятельство сдѣлало карьеру Альбрехта, который въ чинѣ капитана служилъ тогда въ гвардіи. ([73]) Послѣ этого императрица послала пригласить во дворецъ членовъ верховнаго совѣта, съ приказаніемъ вручить ей актъ отреченія отъ самодержавія, который ее заставили подписать въ Митавѣ.

Когда всѣ собрались, императрица кротко, но съ твердостью объявила, „что депутаты верховнаго совѣта принудили ее подписать въ Митавѣ актъ объ отреченіи отъ самодержавія, увѣривъ, что этого едино-

душно желаютъ дворянство и всѣ ея вѣрные подданные, но что теперь, извѣстясь о противномъ, она вынуждена отмѣнить означенный актъ, и, прощая виновниковъ этого событія, будетъ, подобно своимъ предшественникамъ, по праву, самодержавно царствовать надъ своимъ народомъ."

Сказавъ это, она разорвала упомянутый актъ въ присутствіи членовъ верховнаго совѣта, вельможъ и генераловъ, которые послѣ этаго разошлись и все осталось спокойно.

Императрица короновалась въ Москвѣ 28 апрѣля 1730 года. Я убѣдилъ ее перенести резиденцію въ Петербургъ, куда она и прибыла 15 января 1732 года. ([74])

Остерманъ, — который послѣ низверженія въ 1723 году вице-канцлера барона Шафирова, былъ назначенъ на его мѣсто, и, такимъ образомъ, еще при Петрѣ Великомъ началъ заниматься важнѣйшими государственными дѣлами — имѣлъ заклятого врага въ генералъ-прокурорѣ Ягужинскомъ, и такъ какъ не было надежды на ихъ примиреніе, то императрица спрашивала совѣта у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, у брата его, бывшаго впослѣдствіи оберъ-шталмейстеромъ, у оберъ-камергера Бирона и у меня, кого изъ двухъ, Ягужинскаго или Остермана, слѣдовало оставить членомъ совѣта? Такъ какъ первый былъ отъ природы запальчивъ, а Остерманъ

болѣе трудолюбивъ, то мы выразили мнѣніе, что лучше оставить послѣдняго; тогда Ягужинскій былъ отправленъ посланникомъ къ берлинскому двору. ([75])

39.

Остерманъ, ставъ такимъ образомъ, во главѣ правительства, понялъ очень хорошо необходимость наполнить пустоту, о которой уже шла рѣчь, (т. е. пустоту между верховною властью и сенатомъ, см. § 23) и зная, что императрица питала ко мнѣ большое довѣріе, просилъ меня предложить ея величеству, учредить кабинетъ, который завѣдывалъ бы важнѣйшими государственными дѣлами и могъ бы посылать именные указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и назначить туда членомъ, кромѣ Остермана, только одного князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, которымъ онъ надѣялся управлять. Я принялъ на себя это порученіе и ея величество одобрила предложеніе, но съ условіемъ, чтобы я былъ членомъ кабинета.

Такимъ образомъ въ Москвѣ, въ 1730 году, тотчасъ по вступленіи на престолъ императрицы Анны, былъ учрежденъ кабинетъ, который существовалъ до самой ея кончины, т. е. до 1741 года. ([76])

Вскорѣ императрица назначила меня генералъ-фельдцейхмейстеромъ и президентомъ военной кол-

легіи, должность котораго я исполнялъ уже нѣсколько лѣтъ и возложила на меня сверхъ того важное порученіе — составить новые военные штаты, какъ для гвардіи и полевыхъ полковъ, такъ равно и для украинской милиціи; чтобы ободрить меня, эта великая государыня пожаловала меня вслѣдъ затѣмъ фельдмаршаломъ своихъ войскъ, и предоставила мнѣ главное начальство въ Петербургѣ и Ингерманландіи. ([77])

Въ то же самое время я, по ея приказанію, основалъ кадетскій корпусъ и сформировалъ первый кирасирскій полкъ и инженерныя войска. ([78])

Всѣ эти порученія до такой степени заняли меня, что я, дабы не пренебрегать ими, отправился въ Петербургъ, гдѣ находились военная коллегія, канцеляріи артиллерійская и инженерная, и гдѣ должно было быть мое мѣстопребываніе, какъ начальника надъ Петербургомъ и Ингерманландіею. Такимъ образомъ Остерманъ и Черкасскій остались одни членами кабинета, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что былъ не свѣдущъ въ дѣлахъ иностранныхъ, а также и въ тѣхъ, которыя касались внутренняго управленія имперіей.

Однако, по переѣздѣ императрицы въ Петербургъ, 15 января 1732 года, она требовала меня всякій разъ, когда разсматривались важнѣйшія дѣла, какъ напримѣръ: вопросъ о войнѣ въ Польшѣ, противъ короля Станислава, начавшейся въ 1733 году.

Учрежденіе кабинета было нѣчто новое въ Россіи и непріятное для всѣхъ (pas du goût de tous le monde), тѣмъ болѣе, что Остерманъ считался двоедушнымъ, а Черкасскій очень лѣнивымъ; тогда говорили, что Черкасскій былъ тѣломъ кабинета, а Остерманъ — душою, но не слишкомъ честною (peu integre). ([79])

Сенатъ обратился почти въ ничто; старые сенаторы, какъ напримѣръ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и другіе, недовольные учрежденіемъ кабинета, не ѣздили въ сенатъ, отговариваясь болѣзнію, а графъ Головкинъ, впродолженіи всего царствованія императрицы, т. е. почти 9 или 10 лѣтъ, оставался въ постели до тѣхъ поръ, пока я не нашелъ средства поднять его, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи.

Война въ Польшѣ и съ Портою.

40.

Въ 1734 году я былъ посланъ осадить Данцигъ и выгнать изъ этого города короля Станислава, удалившагося туда въ предшествовавшемъ году изъ Варшавы, когда генералъ Ласси, при помощи русскихъ войскъ, объявилъ королемъ польскимъ курфирста саксонскаго, подъ именемъ Августа III. ([80])

Въ Данцигѣ, вмѣстѣ со Станиславомъ находились: примасъ королевства Потоцкій, князья Чарторижскіе, кастелянъ виленскій и воевода русскій, съ ихъ семействами; воевода мазовецкій, графъ Понятовскій, графиня, его супруга, сестра воеводы русскаго и трое сыновей ихъ; затѣмъ плоцкій епископъ Залусскій, государственный казначей графъ Оссолинскій, многіе сенаторы, французскій посланникъ маркизъ де-Монти и три французскіе батальона, расположенные въ Вейксельмюнде. (81)

Извѣстно, какимъ образомъ я принудилъ короля Станислава переодѣтаго крестьяниномъ, удалиться въ Кенигсбергъ и оставить Польшу. Послѣ этого городъ сдался, а примасъ, всѣ сенаторы, сторонники Станислава, маркизъ де-Монти и сформированный имъ полкъ драгуновъ, коронная гвардія, множество офицеровъ, шведскіе артиллеристы и бомбардиры и три французскіе батальона, были взяты въ плѣнъ. Городъ Данцигъ, за сопротивленіе русскому оружію, уплатилъ милліонъ контрибуціи, и отправилъ въ Петербургъ депутацію отъ магистрата, чтобы испросить у подножія престола ея величества императрицы прощеніе въ томъ, что осмѣлился поднять оружіе противъ Россіи. Замѣчательно, что Данцигъ сдался прежде, нежели прибыла изъ Петербурга осадная артиллерія, и что я взялъ этотъ городъ, Вейксельмюнде, укрѣпленное предмѣстье Ора и множество

редутовъ. съ тремя восемнадцати фунтовыми пушками и пятью пятипудовыми мортирами, изъ которыхъ одну разорвало. Достойно также вниманія, что на двадцать моихъ пушечныхъ выстрѣловъ, изъ города отвѣчали двумя стами, а противъ двадцати бомбъ съ моихъ батарей, осажденные бросали, въ теченіе сутокъ, болѣе четырехъ сотъ. Непріятель имѣлъ до 30,000 войска, а у меня было только 20,000, чтобы вести осаду, циркумвалаціонная линія которой простиралась на девять нѣмецкихъ миль. (82)

Когда городъ сдался, король Августъ прибылъ изъ Дрездена въ оливскій монастырь, куда я и доставилъ плѣнныхъ польскихъ сенаторовъ, которые покорились и признали Августа III своимъ королемъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Дрезденъ.

41.

Въ 1735 году, по пріѣздѣ короля въ Варшаву, я отправился въ этотъ городъ, чтобы, согласно приказанію императрицы, принять начальство надъ русской арміей, которая въ числѣ 90,000 человѣкъ — включая сюда и иррегулярныя войска—была разсѣяна по всей Польшѣ и Литвѣ.

Такимъ образомъ партія Станислава была уничтожена, Августъ III признанъ королемъ и Польша успокоилась.

Я разсчитывалъ возвратиться въ Петербургъ, но получилъ въ Варшавѣ приказаніе ея величества императрицы, немедленно отправиться въ Павловскъ на Дону, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужныя приготовленія для осады Азова и начатія войны противъ турокъ и татаръ. (83)

Я тотчасъ же испросилъ прощальную аудіенцію у короля и королевы польскихъ, и, сдавъ начальство надъ войсками, расположенными въ Польшѣ, принцу гессенъ-гомбургскому, отправился въ Кіевъ, а отсюда на украинскую линію, которую тщательно осмотрѣлъ, начиная отъ Орлика на Днѣпрѣ до Изюма, гдѣ нагружали жизненные припасы для войскъ, предназначенныхъ осаждать Азовъ; затѣмъ я поѣхалъ въ Павловскъ и приказалъ грузить артиллерію и всѣ припасы, необходимые для этой осады. (84)

Дворъ приказалъ генералу графу Вейсбаху идти съ корпусомъ войска къ Перекопу и проникнуть въ Крымъ, но этотъ генералъ, только что возвратившійся изъ Польши, гдѣ онъ командовалъ частію арміи, умеръ въ Переволочно отъ воспаленія въ желудкѣ. (85) Тогда экспедиція въ Крымъ была поручена генералъ-лейтенанту Леонтьеву; онъ выступилъ въ походъ въ прекрасные осенніе дни, но дошелъ только до Мертвыхъ Водъ, *) не видѣлъ Пе-

*) Мертвыя Воды — небольшой степной протокъ, протекающій на про-

рекопа и былъ застигнутъ гололедицей, которая покрыла всѣ луга, такъ что для лошадей не было корма, вслѣдствіе чего ихъ пало такое большое количество, что почти всѣ офицеры и драгуны вернулись изъ похода пѣшкомъ. ([86])

Въ 1736 году, 12-го марта, я отправился въ крѣпость Св. Анны ([87]) и послалъ оттуда лазутчиковъ, развѣдать объ азовскихъ каланчахъ; 16-го — я съ небольшимъ отрядомъ пѣхоты и донскихъ казаковъ переправился черезъ Донъ и съ этой горстью людей обложилъ Азовъ. Внезапно, не потерявъ ни однаго человѣка, я овладѣлъ каланчами, которыя преграждали подступъ къ крѣпости со стороны Дона; въ то же время я отправилъ на лодкахъ генералъ-маіора Спарейтера, ([88]) съ 1200 пѣхотинцевъ, аттаковать Лютикъ. *) Изумленные янычары оставили эту крѣпость безъ кровопролитія, вслѣдствіе чего Азовъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Я укрѣпилъ позицію, занятую моей малочисленной пѣхотой, окопами и, открывъ тотчасъ же траншеи, велѣлъ бомбардировать городъ, чѣмъ и началась осада.

По возвращеніи генерала Ласси съ Рейна, ([89])

тяженіи ста верстъ по нынѣшнимъ екатеринославской и херсонской губерніямъ и впадающій въ рѣку Бугъ.

*) Лютикъ — небольшая крѣпостца, находившаяся при впаденіи Мертваго Донца въ море, въ недальнемъ разстояніи отъ Азова.

гдѣ онъ командовалъ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, я предоставилъ ему дальнѣйшее веденіе осады, но такъ какъ при немъ не было хорошихъ инженеровъ, то онъ взялъ Азовъ лишь послѣ большихъ усилій, при чемъ этотъ храбрый генералъ былъ раненъ въ ногу.

Самъ я съ частью арміи пошелъ въ Крымъ. Извѣстно, съ какимъ счастливымъ успѣхомъ окончилъ я не только эту экспедицію, но и всю войну, обстоятельное описаніе которой здѣсь не имѣетъ мѣста. Русскій народъ далъ мнѣ два прозванія, „столпа Россійской Имперіи“ и „Сокола“, который видитъ все. ([90]) Во время этой войны я далеко проникалъ въ турецкія владѣнія, а каждую зиму проводилъ въ Петербургѣ. Война кончилась изумительной (surprenante) битвой и побѣдой при Ставучанахъ, взятіемъ Хотина и покореніемъ Молдавіи. Во время движенія моего къ Бендерамъ, для овладѣнія этимъ городомъ, я послалъ бѣлгородскимъ татарамъ приказаніе покориться. ([91]) Армія моя съ каждымъ днемъ увеличивалась молдавскими и валахскими войсками и отряды мои доходили до Браилова на Дунаѣ и проникали въ Валахію.

Несчастный бѣлградскій миръ, заключенный австрійцами, внезапно остановилъ быстрые успѣхи русскихъ войскъ, предводительствуемыхъ фельдмаршаломъ графомъ Ласси и мною. ([92])

42.

Въ 1739 году генералъ Нейпергъ, командовавшій австрійскою арміею въ Венгріи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ и полномочнымъ министромъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ великимъ визиремъ. Онъ заключилъ миръ, уступивъ постыднымъ образомъ и безъ необходимости городъ Бѣлградъ съ его крѣпостью, служившій оплотомъ христіанскихъ государствъ противъ невѣрныхъ. Это было тѣмъ болѣе постыдно, что турецкая армія, нуждавшаяся въ продовольствіи, непремѣнно оставила бы осаду этой важной крѣпости, еслибъ Нейпергъ съумѣлъ протянуть переговоры еще 5 или 6 дней; но его торопили заключить миръ г. Вильневъ *) и австрійское министерство. ([93])

По поводу завоеванія Бѣлграда, турки говорили, что эта крѣпость не взята ими, а отдана имъ Магометомъ.

Вильневъ хвасталъ, что, заключивъ этотъ миръ, оказалъ Франціи гораздо большую услугу, нежели бы выигралъ сраженіе.

Такъ какъ Нейпергъ заключилъ миръ безъ участія Россіи, то полковникъ Броунъ **) — назначен-

*) Тогдашній французскій посланникъ въ Константинополѣ.

**) Броунъ, Юрій Юрьевичъ, впослѣдствіи графъ, генералъ-аншефъ и съ 1762 по 1792 г. рижскій генералъ-губернаторъ.

ный императрицей Анной состоять при австрійской арміи для того, чтобъ сообщать русскому двору обо всемъ что тамъ происходило, — спросилъ Нейперга: „не постановлено ли въ мирномъ трактатѣ какихъ либо условій, касающихся Россіи?“ Нейпергъ отвѣчалъ, „что для Россіи и безъ того слишкомъ много сдѣлали, впутавшись въ эту роковую войну“ — обыкновенная увертка (style ordinaire) австрійскаго министерства.

Императоръ Карлъ VI самъ писалъ императрицѣ Аннѣ: „что онъ со слезами на глазахъ увѣдомляетъ ея величество о заключеніи его министерствомъ невыгоднаго мира съ великимъ визиремъ и объ уступкѣ Бѣлграда, но что тѣмъ не менѣе необходимо сдержать слово, данное туркамъ.“

Нейпергъ имѣлъ секретныя инструкціи отъ герцога лотарингскаго, впослѣдствіи императора, и Цинцендорфа *), и послѣ заключенія несчастнаго мира сказалъ: „многіе полагаютъ, что по возвращеніи моемъ въ Вѣну у меня будетъ отрублена голова, но мнѣ нечего бояться.“

Мирный договоръ былъ заключенъ Австріей 1/12 сентября, а Россіей — 7/18 числа, того же мѣсяца, 1739 года.

Этотъ миръ былъ тѣмъ болѣе постыденъ для

*) Тогдашній австрійскій государственный министръ.

австрійцевъ, что въ это самое время императоръ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о побѣдѣ при Ставучанахъ, взятіи Хотина и объ успѣхахъ русскаго оружія въ Молдавіи. Императоръ публично сказалъ, „что могъ бы продолжать войну, еслибъ во главѣ его войска находился фельдмаршалъ Минихъ."

Нужно замѣтить, что Вильневъ былъ одновременно полномочнымъ министромъ трехъ дворовъ: французскаго, вѣнскаго и петербургскаго, и давно уже пользовался такимъ большимъ довѣріемъ и вліяніемъ въ Константинополѣ, что въ данномъ случаѣ руководилъ всѣмъ. (94)

Не смотря на то, что Франція находилась въ это время во враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи, за изгнаніе короля Станислава изъ Польши, Остерманъ не могъ воспрепятствовать императрицѣ облечь Вильнева полномочіями, потому что её побуждало къ этому австрійское министерство. Чтобы подкупить Вильнева, былъ тайно посланъ совѣтникъ коммерцъ-коллегіи Каніони, (95) который вручилъ ему — знаки ордена Св. Андрея, осыпанные бриллiантами дорогой цѣны, а госпожѣ Вильневъ — драгоцѣнныя вещи и вексель на значительную сумму; однако Вильневъ не принялъ векселя. Такъ какъ Каніони настаивалъ, чтобы онъ скорѣе условился съ великимъ визиремъ относительно статей мирнаго договора съ Россіей, то Вильневъ отвѣчалъ: „ваше

дѣло находится въ отличномъ положеніи“ („Votre affaire repose sur un coussin de velours“).

43.

Наконецъ, статьи эти были опредѣлены и миръ заключенъ согласно проекту, присланному Остерманомъ Вильневу, по которому

1) Границы Украйны были значительно расширены со стороны Крыма, такъ что

2) Запорожскіе казаки остались подъ владычествомъ Россіи.

3) Азовъ не былъ возвращенъ Портѣ, но Россія обязалась разрушить и срыть его; новая пограничная линія должна была пройти черезъ центръ Азова.

4) Порта не могла строить новыхъ крѣпостей иначе, какъ на разстояніи тридцати верстъ отъ Азова со стороны моря, а Россія — на такомъ же разстояніи отъ крѣпости Св. Анны.

Сначала полагали, что исполненіе этой статьи будетъ постоянно встрѣчать разныя затрудненія.

5) Вопросъ о Таганрогѣ и русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ, былъ весьма искусно обойденъ, такъ что Россія имѣетъ право выстроить тамъ, когда найдетъ это нужнымъ, крѣпость и завести флотъ, по примѣру Петра Великаго.

6) Границы за Днѣпромъ не были вовсе опре-

дѣлены, такъ что русскіе имѣютъ право тамъ водворяться; на этихъ самыхъ мѣстахъ теперь находятся новыя сербскія колоніи, крѣпость Св. Елисаветы и другія укрѣпленія, къ большому вреду Польши, которой принадлежатъ эти земли, и которая, такимъ образомъ, очутилась окруженной.

7) Императоръ Петръ Великій, по прутскому договору, заключенному съ Портой въ 1711 году, обязался болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Польши. Въ бѣлградскомъ договорѣ эта статья не была вовсе затронута; такимъ образомъ Порта не можетъ порицать Россію, если послѣдняя вмѣшается въ польскія дѣла для того, чтобы поддержать спокойствіе въ государствѣ, пограничномъ съ нею. ([96])

Вотъ приблизительно сущность договора Порты съ Россіею, въ силу котораго былъ срытъ Азовъ, и опредѣлены новыя границы, дающія Россіи право провести за рѣкою Самарою новую линію, болѣе удобную и короткую, нежели прежняя, для прикрытія Украйны отъ набѣговъ татаръ, и болѣе близкую для того, чтобы предпринять завоеваніе Крыма, напасть на Очаковъ и дѣйствовать на Черномъ морѣ.

Со времени этой войны, турки и татары стали уважать русское войско и хорошо обходиться съ русскими плѣнными, которыхъ, однакожъ, у нихъ было очень мало. Татары говорили, „что теперь

русскіе стали уже не тѣ; что въ прежнее время десять татаръ обращали въ бѣгство сто русскихъ, а теперь сто татаръ отступаютъ при видѣ десяти русскихъ".

Турки сознавались, что не могли выдержать атаки и огня русскихъ войскъ, ни въ полѣ, ни въ крѣпостяхъ; что австрійскія войска годятся только для того, чтобы рубить ихъ (pour les hacher en pièces), но что они (турки) боятся и уважаютъ русскихъ, и что если бы я былъ ихъ предводителемъ, то они отдали бы мнѣ половину Оттоманской Имперіи.

Во время этой войны съ Турціей, необходимо было щадить сосѣдей, которые давали поводъ къ безпокойству и подозрѣніямъ относительно ихъ, и въ томъ числѣ калмыковъ, находившихся подъ начальствомъ хана или князя Дондукъ-Омбо. (97)

44.

Эта война была одною изъ самыхъ славныхъ для русскаго оружія, которое проникло далеко во владѣнія Порты, и не разстроила нисколько финансовъ императрицы Анны. Государыня эта скончалась 17-го октября 1740 года отъ камня, образовавшагося въ почкахъ (nephritique) — признаки котораго чувствовала еще десять лѣтъ назадъ, но ни одинъ изъ ея

врачей, не подозрѣвая о его существованіи, не лечилъ её отъ этой болѣзни. (98) Она умерла въ полномъ сознаніи, не думая, что жизнь ея находится въ опасности. Послѣднія, произнесенныя ею слова, были: „прости фельдмаршалъ!"

Она придала своему двору пышность, построила императорскій дворецъ, умножила гвардію измайловскимъ и конногвардейскимъ полками, значительно увеличила артиллерію, содержала въ блестящемъ состояніи войско и флотъ, учредила кадетскій корпусъ и, умирая, оставила въ своей казнѣ два милліона наличными деньгами.

Герцогъ курляндскій, графъ Остерманъ и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій составили отъ имени императрицы духовное завѣщаніе. (99)

Остерманъ, — который, подъ предлогомъ, что болѣзнь ногъ (des maux aux jambes) мѣшаетъ ему ходить, въ теченіи многихъ лѣтъ не выѣзжалъ изъ своего дома, — приказалъ внести себя въ креслахъ во дворецъ, къ изголовью постели императрицы, за нѣсколько часовъ до ея кончины; здѣсь онъ вынулъ изъ кармана бумагу и спросилъ государыню, не угодно-ли ей позволить, чтобы онъ прочиталъ ей ея завѣщаніе? Императрица спросила: „кто писалъ это завѣщаніе?" — Доказательство, что она не приказывала этого и что духовная была составлена безъ ея вѣдома.

Остерманъ приподнялся съ креселъ и, поклонившись, отвѣчалъ: „вашъ нижайшій рабъ.“

Затѣмъ онъ началъ читать завѣщаніе, и когда дошелъ до той статьи, которою герцогъ курляндскій назначался регентомъ на шестнадцать лѣтъ, до совершеннолѣтія юнаго государя Ивана Антоновича, то императрица спросила герцога Бирона: „надобно ли это тебѣ?“ — Доказательство, что императрица не думала готовить подобную будущность для герцога.

Предполагаютъ, что императрица, находившаяся въ большой слабости, подписала это завѣщаніе, а герцогиня курляндская заперла его въ шкафъ, гдѣ хранились драгоцѣнности государыни.

Послѣ этого, Остерманъ приказалъ перенести себя въ пріемную императрицы, гдѣ уже собрались всѣ вельможи, извѣщенные врачами о томъ, что императрица была при смерти. Адмиралъ графъ Головинъ и оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, обратясь къ Остерману, сказали: „мы желали бы знать, кто наслѣдуетъ императрицѣ?“ — „Молодой принцъ Иванъ Антоновичъ,“ — отвѣчалъ Остерманъ, но при этомъ ни слова не сказалъ ни о завѣщаніи, ни о назначеніи герцога курляндскаго регентомъ имперіи, и потому всѣ ожидали, что императрица назначитъ своею наслѣдницею племянницу свою принцессу Анну мекленбургскую. Но это не согласовалось съ видами Бирона, который, не довольствуясь тѣмъ, что сдѣ-

лался герцогомъ курляндскимъ, хотѣлъ управлять россійскою имперію, а Остерманъ и Черкасскій разсчитывали устроить черезъ это свое благосостояніе. *) (100)

---

*) Необходимо, чтобы его превосходительство генералъ-фельдмаршалъ взялъ на себя трудъ отвѣчать на то, что герцогъ курляндскій разсказываетъ объ этомъ важномъ событіи въ своей «Запискѣ» (напечатанной въ IX т. Бюшингова магазина), потому что разсказъ герцога, по своимъ подробностямъ, весьма правдоподобенъ и нисколько не согласуется съ разсказомъ его превосходительства генералъ-фельдмаршала. Главная сущность разсказа герцога заключается въ слѣдующемъ:

1) Императрица Анна, при началѣ своей болѣзни, послала графа Левенвольде къ графу Остерману спросить его мнѣнія о томъ, что слѣдовало дѣлать.

2) Графъ Остерманъ считалъ болѣе всего необходимымъ объявить принца Іоанна наслѣдникомъ престола.

3) Но императрица и ея министры опасались, чтобы дѣдъ принца, герцогъ мекленбургскій, не произвелъ въ русской имперіи большихъ безпорядковъ.

4) На этомъ основаніи, г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ и многіе другіе сановники обратились къ герцогу курляндскому съ объявленіемъ, что признаютъ самымъ выгоднымъ для имперіи, если герцогъ согласится взять на себя бремя правленія на время малолѣтства юнаго принца, причемъ отстаивили свое предложеніе противъ всѣхъ возраженій и затрудненій, представленныхъ герцогомъ.

5) Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, графъ Минихъ и нѣкоторые другіе вельможи, отправились къ императрицѣ и просили ее не только утвердить проэктъ присяги на вѣрность принцу Іоанну, но и объявить вмѣстѣ съ тѣмъ герцога курляндскаго регентомъ имперіи.

6) Правда, императрица не дала г. Миниху никакого положительнаго отвѣта относительно этой просьбы, но сообщила о ней герцогу.

7) Спустя два дня, графъ Остерманъ и многіе другіе вельможи, придя въ комнаты императрицы, настоятельно просили герцога принять на себя регентство и прочитали ему просьбу, поданную ими по этому поводу импе-

45.

На другой день, 18 октября 1870 года, когда всѣ вельможи собрались во дворецъ, Остерманъ, по своему, (par un discour à sa façon), объявилъ имъ о кончинѣ императрицы. Вышепомянутое духовное завѣщаніе было прочитано; войска стояли подъ ружьемъ; герцогъ курляндскій былъ признанъ регентомъ

ратрицѣ. Герцогъ наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ, съ условіемъ, что можетъ отказаться отъ регентства, когда этого пожелаетъ.

8) Затѣмъ этотъ документъ — по всѣмъ вѣроятіямъ завѣщаніе — былъ представленъ императрицѣ, которая хотѣла тотчасъ же подписать его, но герцогъ самъ удержалъ её отъ этого. Тогда императрица положила эту бумагу не подписанною подъ свое изголовье.

9) Дѣло оставалось въ такомъ положеніи нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ сановники имперіи рѣшили признать герцога регентомъ даже въ томъ случаѣ, еслибъ императрица умерла, не подписавъ вышеупомянутой бумаги. Тѣ же сановники, созвавъ во дворецъ всѣхъ знатныхъ лицъ, сочинили къ императрицѣ просьбу, въ которой просили её объявить герцога регентомъ на время малолѣтства принца; эта просьба была подписана генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ и двѣнадцатью другими вельможами.

10) Императрица, пригласивъ къ себѣ Остермана, подписала эту бумагу и сказала ему, чтобы онъ успокоилъ вельможъ, о которыхъ идетъ рѣчь, объявивъ имъ, что она согласилась на ихъ просьбу.

11) Графъ Остерманъ тотчасъ же запечаталъ бумагу, подписанную императрицей; государыня отдала ее супругѣ подполковника Юшкова, которая положила эту бумагу въ шкатулку, гдѣ хранились драгоцѣнныя вещи императрицы.

12) Императрица послѣ этого жила нѣсколько дней и по кончинѣ ея завѣщаніе это было публично вскрыто и прочитано княземъ Трубецкимъ, и проч. и проч. *Примѣч. М. Б.*

Россіи, а принцъ Иванъ — императоромъ. Всѣ сановники подписали присягу въ вѣрности, къ которой были затѣмъ приведены гвардейскія войска, коллегіи и проч., согласно съ обычаемъ, установленнымъ въ Россіи.

Характеръ императрицы Анны.

46.

Эта великая государыня обладала отъ природы великими достоинствами. Она имѣла ясный, проницательный умъ, знала свойства окружавшихъ ее лицъ, любила порядокъ и великолѣпіе, и никогда дворъ не былъ такъ хорошо устроенъ, какъ при ней; она была великодушна и однимъ изъ ея удовольствій было, — дѣлать добро и щедро награждать заслуги. Но недостатокъ ее заключался въ томъ, что она любила спокойствіе и совсѣмъ не занималась дѣлами, предоставляя все произволу своихъ министровъ. Этому обстоятельству должно приписать несчастіе, постигшее Долгорукихъ и Голицыныхъ, которые сдѣлались жертвами Остермана и Черкасскаго потому, что превосходили ихъ умомъ и заслугами. Биронъ погубилъ Волынскаго, Еропкина и ихъ друзей, за то, что Волынскій подалъ императрицѣ записку, которая клонилась къ тому, чтобы удалить и низвергнуть Би-

рона. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ императрица горько плакала, когда Биронъ въ раздраженіи угрожалъ покинуть ее, если она не пожертвуетъ ему Волынскимъ и другими. ([101])

Образъ правленія при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

47.

Мы видѣли, что большая пустота, существовавшая между самодержавною властью государыни и властью сената, была пополнена кабинетъ-министрами графомъ Остерманомъ и княземъ Черкасскимъ, однакоже не вполнѣ достаточно, потому что оба названные министра находились въ совершенномъ подчиненіи у оберъ-камергера герцога Бирона, и не осмѣливались дѣлать ничего, что не нравилось бы этому фавориту. Благодаря этому обстоятельству изъ Россіи были вывезены несмѣтныя суммы, употребленныя на покупку земель въ Курляндіи, постройку тамъ двухъ, скорѣе королевскихъ, нежели герцогскихъ дворцовъ, и на пріобрѣтеніе герцогу друзей въ Польшѣ. Кромѣ того, многіе милліоны были истрачены на покупку драгоцѣнностей и жемчуговъ для семейства Бирона и, можно сказать, что въ Европѣ не было

ни одной королевы, которая имѣла бы ихъ въ такомъ количествѣ, какъ герцогиня курляндская. Не злое сердце этой великой государыни, но ея любовь къ спокойствію, дававшая министрамъ возможность дѣлать то, что согласовалось съ ихъ честолюбіемъ и выгодами, была причиною пролитія крови Долгорукихъ и Волынскаго, что дало поводъ иностраннымъ дворамъ говорить, будто императрица Анна велѣла отрубить головы тѣмъ, которые возвели ее на престолъ.

Въ ея царствованіе въ сенатѣ присутствовали только два лица: генералъ-кригсъ-коммиссаръ Новосильцевъ ([102]) и Сукинъ ([103]), который былъ обвиненъ въ лихоимствѣ за то, что взялъ десять тысячъ рублей съ поставщиковъ провіанта во время персидскаго похода. Хотя фельдмаршалъ Трубецкой и являлся изрѣдка въ сенатъ, но только, или по своимъ частнымъ дѣламъ, или для того, чтобы выказать тамъ все свое ничтожество. Остальные же сенаторы, недовольные кабинетомъ, никогда не ѣздили въ сенатъ. Въ видахъ Остермана и Черкасскаго было, чтобъ въ сенатѣ присутствовали только лица, ничего незначущія.

Поэтому легко можно судить до какой степени образъ правленія и кабинетъ императрицы Анны были не совершенны и даже вредны для государства.

Правленіе регента герцога Курляндскаго.

48.

Мы видѣли выше, что 18 октября 1740 года этотъ вельможа былъ признанъ и объявленъ регентомъ россійской имперіи, въ силу завѣщанія императрицы Анны. Онъ принесъ присягу въ качествѣ регента передъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ.

Онъ лично предсѣдательствовалъ въ кабинетѣ, членами котораго тогда были графъ Остерманъ, князь Черкасскій и Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, во всемъ содѣйствовавшій герцогу и, по его указанію, назначенный императрицею кабинетъ-министромъ для того, чтобы уравновѣсить власть Остермана, о которомъ ея величество говорила всегда, что онъ лукавъ и не можетъ никого терпѣть около себя.

Въ одномъ изъ пунктовъ завѣщанія императрицы было сказано, чтобы герцогъ-регентъ обходился съ племянницей ея, принцессой Анной, и принцемъ, ея супругомъ, почтительно и сообразно съ ихъ положеніемъ и званіемъ; но герцогъ поступалъ совершенно напротивъ: онъ обращался съ ними высокомѣрно, постоянно осыпалъ угрозами, и я видѣлъ самъ, какъ принцесса трепетала, когда онъ входилъ къ ней. (104) Такъ какъ герцогъ уже стоилъ имперіи многихъ мил-

ліоновъ, въ бытность свою только оберъ-камергеромъ, то сановники внушили принцессѣ, что теперь, сдѣлавшись на шестнадцать лѣтъ регентомъ и правителемъ имперіи, онъ по всѣмъ вѣроятіямъ вытянетъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, еще шестнадцать милліоновъ, если не болѣе. Такъ какъ другимъ пунктомъ того же завѣщанія, герцогъ и министры были уполномочены, по достиженіи молодымъ принцемъ Іоанномъ семнадцатилѣтняго возраста, испытать его способности и обсудить въ состояніи ли онъ управлять имперіею, то никто не сомнѣвался, что герцогъ найдетъ средство представить молодого принца слабоумнымъ и, пользуясь своею властью, возведетъ на престолъ сына своего принца Петра, который два года тому назадъ, долженъ былъ, какъ говорили, жениться на принцессѣ Аннѣ ([105]). Такимъ образомъ принцессу убѣдили, что для блага государства слѣдуетъ арестовать регента Бирона и отправить его съ семействомъ въ ссылку, а вмѣсто него сдѣлать герцогомъ курляндскимъ принца Людовика браунпвейгскаго *).

Вслѣдствіе этого, регентъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ арестованъ въ ночь съ 7 на 8 ноября.

---

*) Принцъ Людвигъ — братъ родителя императора, принца Антона-Ульриха.

Характеръ регента герцога Курляндскаго Бирона.

49.

Этотъ человѣкъ, сдѣлавшій столь удивительную карьеру, не имѣлъ вовсе образованія, говорилъ только по нѣмецки и на своемъ природномъ курляндскомъ нарѣчіи; онъ даже довольно плохо читалъ по нѣмецки, въ особенности же если при этомъ попадались латинскія или французскія слова. Онъ не стыдился публично говорить при жизни императрицы Анны, что не хочетъ учиться читать и писать по русски для того, чтобы не быть обязаннымъ читать ея величеству прошеній, донесеній и другихъ бумагъ, присылавшихся ему ежедневно.

У него были двѣ страсти: одна, весьма благородная, — къ лошадямъ и верховой ѣздѣ; въ бытность свою оберъ-камергеромъ, онъ отлично выѣзжалъ себѣ лошадей и почти каждый день упражнялся въ верховой ѣздѣ въ манежѣ, куда императрица очень часто пріѣзжала и куда, по ея приказанію, иногда являлись министры, для представленія къ ея подписи государственныхъ бумагъ, изготовленныхъ въ кабинетѣ. Герцогъ убѣдилъ ея величество сдѣлать большія издержки на устройство конскихъ заводовъ въ Россіи, гдѣ былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Племенные жеребцы для заводовъ доставлялись изъ Испаніи,

Англіи, Неаполя, Германіи, Персіи, Турціи и Аравіи. Было бы желательно, чтобы эти великолѣпные заводы поддерживались и послѣ него.

Вторая страсть его была — игра. Онъ не могъ провести ни одного дня безъ картъ и игралъ вообще въ большую игру, находя въ этомъ свои выгоды, что ставило часто въ весьма затруднительное положеніе тѣхъ, кого онъ выбиралъ своими партенёрами.

Онъ былъ довольно красивой наружности, вкрадчивъ и очень преданъ императрицѣ, которую никогда не покидалъ, не оставивъ около нея вмѣсто себя своей жены. Императрица не имѣла вовсе стола, но обѣдала и ужинала съ семействомъ Бирона и даже въ комнатахъ своего фаворита. Онъ жилъ великолѣпно, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бережливъ, весьма коваренъ и крайне мстителенъ, доказательствомъ чему служитъ жестокая участь кабинетъ-министра Волынскаго и его друзей, вся вина которыхъ заключалась только въ томъ, что они желали удалить Бирона отъ двора. (106)

Образъ правленія при регентѣ герцогѣ Биронѣ.

50.

Регентъ, какъ мы уже сказали выше, въ гл. 48, каждый день присутствовалъ въ кабинетѣ. Его министрами были тѣ же лица, которые занимали эти

должности въ царствованіе императрицы Анны, т. е. графъ Остерманъ, Черкасскій и Бестужевъ.

Онъ былъ увѣренъ въ преданности къ нему гвардіи; я командовалъ преображенскимъ полкомъ, а моимъ помощникомъ былъ маіоръ Альбрехтъ, — его креатура и шпіонъ; *) семеновскій полкъ находился подъ начальствомъ генерала Ушакова, весьма преданнаго Бирону; ([107]) измайловскимъ полкомъ командовалъ Густавъ Биронъ, братъ герцога, а конногвардейскимъ — сынъ его принцъ Петръ, но такъ какъ онъ былъ еще очень молодъ, то обязанности полкового командира исполнялъ за него Ливенъ, курляндецъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ. ([108])

Однако, тотчасъ же какъ Биронъ сдѣлался регентомъ, противъ него составился заговоръ, въ которомъ принялъ участіе секретарь принца брауншвейгскаго Граматинъ, что было одною изъ причинъ грубаго обращенія герцога съ принцемъ и принцессой Анной. Секретарь и его сообщники, подвергнутые допросу и пыткѣ, сознались во всемъ. Этимъ началось регентство Бирона. ([109])

Будучи врагомъ прусскаго короля, онъ вступилъ въ новыя сдѣлки (prit de nouveaux arrangements) съ вѣнскимъ дворомъ, оставшіяся однако безъ послѣдствій, потому что регентство его продолжалось только двадцать дней, съ 18 октября по 7 ноября

*) См. примѣч. 73.

когда онъ былъ арестованъ и на другой же день отправленъ въ Шлиссельбургъ, а за тѣмъ въ Пелымъ, въ Сибири. Мѣсто его заключенія было выбрано ему мнимымъ другомъ его княземъ Черкасскимъ, который прежде находился губернаторомъ въ Тобольскѣ и зналъ всѣ мѣста гдѣ обыкновенно содержались лица, навлекавшія на себя немилость. (110)

Правленіе принцессы Анны Мекленбургской.

51.

Выше мы видѣли, что поведеніе регента герцога Бирона побудило благонамѣренныхъ лицъ представить принцессѣ Аннѣ, матери юнаго императора, что для блага государства необходимо удалить Бирона и его семейство.

Принцесса, подвергаемая вмѣстѣ съ принцемъ, своимъ супругомъ, постояннымъ оскорбленіямъ со стороны Бирона, одобрила это предложеніе. Такъ какъ регентъ жилъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и имѣлъ при себѣ караулъ отъ преображенскаго полка, которымъ я командовалъ, то принцесса, въ ночь съ 7 на 8 ноября, приказала мнѣ арестовать его, что и было исполнено въ полночь. Герцогъ былъ отвезенъ въ

зимній дворецъ, гдѣ жила принцесса, а на другой день отправленъ въ Шлиссельбургъ *) ([111]).

Въ тотъ же день, 8 ноября, когда всѣ сановники собрались во дворецъ, принцесса Анна, племянница императрицы Анны Ивановны, была объявлена великой княгиней и правительницей россійской имперіи. Всѣ государственныя сословія принесли ей, а равно и молодому императору, Ивану Антоновичу, присягу на вѣрность; когда гвардія исполнила этотъ долгъ, то молодой принцъ былъ показанъ ей въ окно.

Великая княгиня и правительница, принцесса Анна, начала свое правленіе щедрыми наградами. Она назначила:

Супруга своего, принца брауншвейгскаго, генералиссимусомъ русскихъ войскъ.

Генерала графа Миниха — главою совѣта и первымъ министромъ.

Графа Остермана — генералъ-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ кабинета.

Князя Черкасскаго — великимъ канцлеромъ и членомъ кабинета.

---

*) Исторія ареста герцога разсказана въ «Жизни прусскаго генералъ-маіора г. Манштейна» описанной профессоромъ Паули, который слышалъ ее отъ самаго г. Манштейна. Гершельманъ списалъ ее у Паули, и я читалъ этотъ разсказъ въ его жалкой, такъ называемой, прагматической исторіи россійской имперіи. *Прим. М. Б.*

Графа Головкина — вице-канцлеромъ и членомъ кабинета.

Адмиралу графу Головину, оберъ-шталмейстеру князю Куракину и генералу Ушакову, подполковнику семеновскаго полка, были пожалованы ордена Св. Андрея.

Гофмейстеръ Шепелевъ былъ награжденъ многими помѣстьями.

Генералъ-маіоръ Апраксинъ, премьеръ-маіоръ семеновскаго полка, получилъ также большія помѣстья. Были розданы еще многія другія награды, слѣдовавшія одна за другой. (112)

Всюду выражалось удовольствіе по поводу удаленія герцога курляндскаго и провозглашенія великой княгини Анны правительницею имперіи.

Принцъ Людвигъ брауншвейгскій былъ вызванъ въ Петербургъ. Во время проѣзда его черезъ Курляндію, тамошніе министры и дворянство единогласно избрали и признали его герцогомъ курляндскимъ и семигальскимъ. По прибытіи своемъ въ Петербургъ, онъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ, получилъ орденъ Св. Андрея и былъ помѣщенъ въ императорскомъ дворцѣ, при чемъ всѣ расходы на его содержаніе уплачивались изъ казны. (113)

Характеръ великой княгини и правительницы принцессы Анны.

52.

Эта принцесса, воспитанная подъ надзоромъ своей матери царевны Екатерины Ивановны, герцогини мекленбургской, получила съ дѣтства дурное направленіе.

Императрица Анна, нѣжно любившая принцессу, взяла ее къ себѣ, помѣстила въ императорскомъ дворцѣ, учредила для нея особый штатъ и назначила къ ней гувернанткою госпожу Адеркасъ; но эта госпожа, — совершенно неспособная къ исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ порученною ей должностью, — была внезапно выслана изъ Россіи, съ повелѣніемъ никогда туда не возвращаться, при чемъ не была даже допущена проститься съ ея величествомъ императрицею. ([114])

Характеръ принцессы обнаружился вполнѣ, когда она сдѣлалась великою княгинею и правительницею. Она была отъ природы лѣнива и никогда не присутствовала въ кабинетѣ; когда я приходилъ къ ней по утру съ бумагами, заготовленными въ кабинетѣ, или требовавшими какого нибудь рѣшенія съ ея стороны, то она сознавая свою неспособность, часто говорила мнѣ: „какъ бы я желала, чтобы мой сынъ находился

въ такомъ возрастѣ, когда могъ бы царствовать самъ“. Я всегда отвѣчалъ, „что ей, какъ величайшей государынѣ въ Европѣ, стоитъ только выразить мнѣ свои желанія и что все будетъ исполнено безъ всякаго для нея безпокойства.“

Она была отъ природы неряшлива, повязывала голову бѣлымъ платкомъ, не носила фижмъ (sans jupe de baleine) и въ такомъ видѣ являлась къ обѣднѣ, въ публикѣ, за обѣдомъ и послѣ него, когда играла въ карты съ избранными партенерами, которыми были: принцъ ея супругъ; графъ Линаръ — посланникъ короля польскаго и любимецъ великой княгини; ([115]) его довѣренный маркизъ Ботта, — посланникъ вѣнскаго двора, оба враги короля прусскаго; г. Финчъ (Finck) англійскій посланникъ, и мой братъ. Прочіе иностранные министры и придворные сановники никогда не допускались въ эту партію, которая собиралась въ комнатахъ фрейлины Юліи Менгденъ, наперсницы великой княгини и въ то же время повѣренной графа Линара, ([116]), которому великая княгиня изъ своихъ рукъ пожаловала орденъ Св. Андрея, при чемъ наградила его поцѣлуемъ, находясь еще въ постели, хотя и была совершенно здорова.

Она дурно жила съ принцемъ своимъ супругомъ и спала отдѣльно отъ него; когда же онъ желалъ войти къ ней по утру, то обыкновенно находилъ

двери запертыми. Она имѣла частыя свиданія съ графомъ Линаромъ въ третьемъ дворцовомъ саду, куда отправлялась всегда въ сопровожденіи фрейлины Юліи, пользовавшейся тамъ минеральными водами. Когда же принцъ брауншвейгскій намѣревался также проникнуть въ этотъ садъ, то для него ворота были всегда заперты и часовымъ было приказано никого туда не пускать. Такъ какъ Линаръ жилъ подлѣ воротъ сада, въ домѣ Румянцева, то принцесса приказала построить вблизи дачу, — что нынѣ Лѣтній дворецъ *).

Лѣтомъ она приказывала ставить свою кровать на балконъ Зимняго дворца, выходившій на рѣку; хотя при этомъ ставились и ширмы, чтобы скрыть кровать, однако со второго этажа домовъ, сосѣднихъ къ дворцу, можно было все видѣть. (117)

Въ это время я заболѣлъ сильнѣйшей коликой, которой до тѣхъ поръ никогда не испытывалъ; я думалъ, что умру въ тотъ же день; доктора, а съ ними и всѣ, полагали, что я былъ отравленъ. Однакожъ, я выздоровѣлъ отъ этой болѣзни черезъ три недѣли; впродолженіи всего этого времени въ кабинетѣ не дѣлалось рѣшительно ничего.

Прежде всего я позаботился о возобновленіи оборонительнаго договора съ королемъ прусскимъ и, вслѣд-

---

*) На мѣстѣ этого дворца находится нынѣ инженерный замокъ.

ствіе моихъ домогательствъ, было договорено выставлять взаимно въ помощь не 6,000 человѣкъ, какъ это было условлено въ прежнемъ трактатѣ, а 12,000 войска.

Но этотъ договоръ, хотя ратификованный и размѣненный министрами обоихъ дворовъ, существовалъ не долго. Скоро въ Дрезденѣ составили другой договоръ, которымъ вѣнскій и саксонскій дворы обязывались объявить войну королю прусскому, лишить его владѣній и отнять у него Силезію. Маркграфство бранденбургское должно было достаться саксонскому принцу, римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ,—министромъ вѣнскаго двора и гофмейстеромъ польской королевы, дипломатомъ очень пронырливымъ, однимъ іезуитомъ, уполномоченнымъ для веденія этихъ переговоровъ вѣнскимъ дворомъ, и графомъ Брюлемъ, министромъ польскаго короля. ([118])

Копія съ этого договора была прислана великой княгинѣ русскимъ посланникомъ при польскомъ королѣ, барономъ Кейзерлингомъ, при чемъ эта государыня приглашалась принять въ немъ участіе и объявить войну своему союзнику королю прусскому.

Принцъ брауншвейгскій, графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ, поддавшись вліянію маркиза Ботты и

графа Линара, не только не сдѣлали никакихъ возраженій противъ этого предложенія, но убѣдили великую княгиню и правительницу принять его. Русскія войска получили приказаніе выступить въ походъ къ Ригѣ, чтобы напасть на прусскаго короля со стороны королевской Пруссіи.

Такъ какъ этотъ договоръ былъ тотчасъ же сообщенъ мнѣ и я имѣлъ его въ рукахъ впродолженіи двухъ дней, то я объявилъ великой княгинѣ „что нахожу отвратительнымъ (que j'avais en horreur) договоръ, направленный къ тому, чтобы лишить престола и владѣній государя, который, подобно его предшественникамъ, съ начала этого столѣтія былъ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Россіи, и въ особенности Петра Великаго, что Россія впродолженіи сорока лѣтъ вела тягостныя войны и нуждается въ мирѣ для приведенія въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ государства, и что когда вступитъ на престолъ юный государь, ея сынъ, то я и все министерство ея императорскаго высочества должны будемъ отвѣчать ему, если начнемъ новую войну въ Германіи въ то время, когда у насъ еще не кончена война со Швеціей, ([119]) и когда ея императорское высочество столь недавно заключила союзный договоръ съ прусскимъ королемъ.

Великая княгиня, находясь въ полномъ подчиненіи у графа Линара и маркиза Ботта, и не слыша противорѣчій ни отъ кого изъ своихъ министровъ,

за исключенiемъ лишь одного меня, разсердилась и съ запальчивостью сказала мнѣ: „Вы всегда за короля прусскаго, но я увѣрена, что какъ только наши войска выступятъ въ походъ, то король прусскiй выведетъ свои изъ Силезiи.“ ([120])

Съ этого дня великая княгиня стала дурно принимать меня, и такъ какъ я не могъ помѣшать тому, чтобы войска не были двинуты къ Ригѣ, то и попросилъ отставку, которая и была дана мнѣ съ неудовольствiемъ. Я удалился въ Гостилицы. ([121]) Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней дурное расположенiе духа принцессы прошло и она пожаловала мнѣ ежегодный пенсiонъ въ пятнадцать тысячъ рублей, и назначила караулъ отъ преображенскаго полка къ моему дому. ([122])

Доказательствомъ непростительной безпечности великой княгини служитъ то, что, за нѣсколько дней до ея паденiя, она была предупреждена англiйскимъ посланникомъ г. Финчемъ, что будетъ низвергнута, если не приметъ предосторожностей. Но она не только не приняла никакихъ мѣръ для отраженiя удара, но даже имѣла слабость сообщить обо всемъ принцессѣ Елисаветѣ, которая вслѣдствiе этого ускорила исполненiе своего смѣлаго плана — взойти самой на престолъ.

Образъ правленія при великой княгинѣ-правительницѣ принцессѣ Аннѣ.

53.

Мы видѣли, что большая пустота и промежутокъ, существовавшіе между верховною властью и сенатомъ, были совершенно восполнены совѣтомъ, или кабинетомъ принцессы, гдѣ я занималъ мѣсто перваго министра и гдѣ вмѣстѣ со мною были графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ. Мы уже сказали выше, что графъ Головкинъ, недовольный тѣмъ, что не былъ назначенъ при императрицѣ Аннѣ членомъ кабинета, оставался въ постели впродолженіи девяти или десяти лѣтъ. Но какъ только его назначили, по моему предложенію, вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ, онъ тотчасъ же всталъ съ постели, явился ко двору и сказалъ: „я въ состояніи работать.“ Затѣмъ, я позаботился раздѣлить кабинетъ, по роду дѣлъ, на различные департаменты.

Военный департаментъ находился въ моемъ вѣдѣніи.

Департаменты морской и иностранныхъ дѣлъ были предоставлены графу Остерману.

Внутреннія же дѣла имперіи составляли депар-

таментъ канцлера князя Черкасскаго и вице-канцлера графа Головкина.

То, что каждый опредѣлялъ и рѣшалъ въ своемъ департаментѣ, вносилось затѣмъ въ кабинетъ на общее разсмотрѣніе, послѣ чего уже изготовлялись соотвѣтственные указы. Этотъ порядокъ былъ созданъ мною однимъ. Число сенаторовъ было увеличено назначеніемъ г. Брылкина (Brulken) и другихъ. ([123])

Сенатъ былъ также раздѣленъ на нѣсколько департаментовъ, но моя отставка воспрепятствовала мнѣ устроить все, согласно общему плану, который я себѣ составилъ.

Регентство великой княгини принцессы Анны продолжалось только годъ и шестнадцать дней, т. е. съ 8-го ноября 1740 года до ночи съ 24 на 25-е ноября 1741 года, когда она была арестована въ постели самою принцессою Елисаветой, сопровождаемой преображенскими гвардейцами.

Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны.

Эта великая принцесса, сознавая, что она дочь и единственная наслѣдница Петра Великаго и императрицы Екатерины, съ величайшимъ прискорбіемъ переносила, что, по устраненіи ея отъ престола, русская корона была предназначена юному принцу Ивану,

находившемуся еще въ колыбели, а регентство имперіи на время малолѣтства этаго ребенка, вручено сначала герцогу курляндскому Бирону, — иностранцу не связанному родствомъ ни съ императорскимъ домомъ, ни съ какой либо знатной русской фамиліей — а затѣмъ принцессѣ Аннѣ мекленбургской.

Елисавета Петровна выросла окруженная офицерами и солдатами гвардіи и, во время регентства Бирона и принцессы Анны, чрезвычайно осторожно обращалась со всѣми лицами, принадлежавшими къ гвардіи. Не проходило почти дня, чтобы она не крестила ребенка, рожденнаго въ средѣ этихъ первыхъ полковъ имперіи, и при этомъ не одаривала бы щедро родителей, или не оказывала бы милости кому нибудь изъ гвардейскихъ солдатъ, которые постоянно называли ее „матушкой".

Такимъ образомъ, въ гвардіи составилась партія горячихъ приверженцевъ принцессы и ей не трудно было воспользоваться ихъ содѣйствіемъ для достиженія престола. Гвардейцы жили въ построенныхъ мною для нихъ казармахъ. У принцессы Елисаветы былъ подлѣ преображенскихъ казармъ домъ, извѣстный подъ именемъ Смольнаго; (124) здѣсь она часто ночевала и видѣлась съ преображенскими офицерами и солдатами. Правительница, принцесса Анна, была предувѣдомлена объ этихъ собраніяхъ, но считала ихъ пустяками, не могущими имѣть послѣдствій;

при дворѣ говорили съ насмѣшкой: „принцесса Елисавета водитъ компанію съ преображенскими гренадерами“ (La princesse Elisabeth a des assemblées avec les grenadiers Preobraschenskis).

Въ ночь съ 24 на 25 ноября, эта великая принцесса пріѣхала въ казармы преображенскаго полка и, собравъ своихъ приверженцевъ, сказала имъ: „Ребята, вы знаете чья я дочь, идите за мной!“

Все было условлено, и офицеры и солдаты узнавъ чего отъ нихъ требуютъ, отвѣчали: „Матушка, мы готовы, мы ихъ всѣхъ убьемъ.“

Принцесса великодушно возразила: „если вы хотите поступать такимъ образомъ, то я не пойду съ вами.“

Она повела этотъ отрядъ прямо въ Зимній дворецъ, вошла въ комнату великой княгини, которая была въ постели, и сказала ей: „сестрица, пора вставать.“

Приставивъ караулъ къ великой княгинѣ, ея мужу принцу брауншвейгскому и сыну ихъ, принцу Ивану, она возвратилась въ свой дворецъ, находившійся возлѣ Лѣтняго сада ([125]) и въ ту же ночь приказала арестовать меня, моего сына, графа Остермана, вице-канцлера графа Головкина, оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, президента коммерцъ-коллегіи барона Менгдена, дѣйствительнаго статскаго

совѣтника Темирязева и нѣкоторыхъ другихъ; всѣ мы были отправлены въ крѣпость.

Въ ту же ночь, принцесса Елисавета была признана императрицей и самодержавной россійской государыней всѣми сановниками, прибывшими въ ея дворецъ, передъ которымъ по ту сторону канала собралась многочисленная толпа народа; гвардейцы же заняли улицу и кричали: ура! ([126])

На утро, Елисавета въ открытой коляскѣ отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ была провозглашена императрицей и гдѣ всѣ принесли ей присягу въ вѣрности. *) Все совершилось тихо и спокойно и

---

*) *Исторія восшествія принцессы Елисаветы на россійскій престолъ.* У Елисаветы было два плана достигнуть престола. Первый заключался въ томъ, чтобы исполнить это при содѣйствіи Швеціи, которой были сдѣланы большія обѣщанія за помощь, истолкованныя шведами въ томъ смыслѣ, будто Елисавета, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратитъ имъ провинціи, завоеванныя ея отцомъ, что вовсе не входило въ ея намѣренія. Второй планъ состоялъ въ томъ, чтобы подкупить гвардію раздачей извѣстной суммы денегъ въ день крещенія и водосвятія, 6 января 1742 года, когда вся гвардія, находившаяся въ Петербургѣ, обыкновенно собиралась. Планы эти были извѣстны французскому посланнику маркизу дела-Шетарди, доставившему принцессѣ значительныя суммы. Но когда правительницѣ Аннѣ было сообщено объ этихъ замыслахъ письмомъ, врученнымъ ей 20 ноября 1741 года, въ которомъ ей совѣтывали наблюдать за принцессой Елисаветой и арестовать Лестока, и когда въ пріемный день 23 ноября правительница имѣла неосторожностъ сообщить о полученныхъ ею свѣдѣніяхъ принцессѣ Елисаветѣ, то Лестокъ убѣдилъ принцессу не откладывать болѣе исполненія плана и тѣмъ оградить ея личную свободу и спасти жизнь ея вѣрныхъ слугъ. Изданный въ это время указъ о томъ, чтобы большая часть гвардіи готовилась въ походъ въ Финляндію,

не было пролито ни одной капли крови; только профессоръ академіи г. Гроссъ, служившій въ канцеляріи графа Остермана, застрѣлился изъ пистолета, когда его арестовали. (127)

представлялъ благопріятный случай къ осуществленію плана. Лестокъ не могъ привлечь на сторону принцессы ни одного офицера; но многіе солдаты преображенскаго полка были подкуплены въ ея пользу; при томъ же Лестокъ имѣлъ нѣсколькихъ шпіоновъ, сообщавшихъ ему обо всемъ, что происходило при дворѣ. Онъ убѣдилъ принцессу привести въ исполненіе планъ въ ночь съ 24 на 25 ноября. Въ одиннадцать часовъ вечера, онъ отправился къ маркизу де-ла-Шетарди, чтобы взять у него деньги, но при этомъ не открылъ ему своихъ настоящихъ намѣреній. Въ полночь онъ узналъ чрезъ своихъ шпіоновъ, что во дворцѣ все успокоилось и что тамъ находится только обыкновенный караулъ. Принцесса была въ страхѣ и нерѣшимости и Лестоку стоило не мало труда вдохнуть въ нее мужество. Наконецъ она воодушевилась, надѣла на себя, по убѣжденію Лестока, орденъ св. Екатерины и, принеся передъ образомъ Богородицы горячую молитву и обѣты, сѣла въ сани, на запятки которыхъ встали Воронцовъ и Лестокъ. Подкупленные солдаты были посланы въ канцелярію преображенскаго полка, чтобы склонить находившихся тамъ караульныхъ въ пользу принцессы и объявить имъ о ея прибытіи. Когда она пріѣхала, то всѣ солдаты присягнули ей и затѣмъ въ числѣ 200 или 300 человѣкъ послѣдовали за ней къ императорскому дворцу. Когда она подъѣзжала къ нему, то Лестокъ отдѣлилъ три отряда, по двадцати пяти человѣкъ въ каждомъ, чтобы схватить фельдмаршала графа Миниха, графа Остермана и вице-канцлера Головкина. Лестокъ распорядился занять всѣ входы, въ чемъ караульные ему не воспрепятствовали. Принцесса Елисавета, вмѣстѣ съ Воронцовымъ и Лестокомъ, отправилась на дворцовую гауптвахту, гдѣ гвардейцы, на колѣняхъ, принесли ей присягу. Тридцать гренадеровъ получили приказаніе проникнуть въ комнату, гдѣ правительница спала на одной постели съ своимъ мужемъ. Они оба были схвачены и отправлены во дворецъ принцессы Елисаветы, куда было собрано все семейство правительницы и передъ которымъ выстроились гвардейскіе полки для принесенія присяги. Нѣсколько ранѣе Лестокъ, въ сопровожде-

Подробности царствованія этой великой государыни не могутъ имѣть здѣсь мѣста, славныя же дѣла, сопровождавшія его, всѣмъ извѣстны.

Характеръ императрицы Елисаветы Петровны.

55.

Она родилась 5 сентября 1709 года - памятнаго полтавскою битвой, пораженіемъ Карла XII и въ то же время совершеннымъ ослабленіемъ шведскаго королевства. *)

Такъ какъ въ это военное время императоръ Петръ I часто уѣзжалъ изъ своего государства, а императрица Екатерина всюду слѣдовала за нимъ

ніи нѣсколькихъ солдатъ, отправился къ принцу гессенъ-гомбургскому, ничего не знавшему о случившемся, и къ фельдмаршалу графу Ласси, которому не довѣряли, чтобы извѣстить ихъ о переворотѣ. Черезъ нѣсколько дней вся герцогская брауншвейгская фамилія и фрейлина Юлія Менгденъ были отправлены въ Ригу, гдѣ оставались полтора года, а оттуда — въ крѣпость Динамюндъ, гдѣ прожили также полтора года. Изъ Динамюнда ихъ перевезли въ Холмогоры, гдѣ они находились всѣ вмѣстѣ до кончины принцессы Анны. Послѣ этого, принца Ивана перевезли въ Шлиссельбургъ, гдѣ императоръ Петръ III видѣлся съ нимъ и говорилъ, въ мартѣ 1762 года. Императрица Елисавета видѣла его и говорила съ нимъ нѣсколько ранѣе въ Петербургѣ, въ домѣ графа Шувалова.

Примѣч. М. Б.

*) Елисавета Петровна родилась 18 декабря 1709 г.; 5 сентября было днемъ ея ангела.

въ чужіе края, то обѣ принцессы. Анна и Елисавета Петровны, не имѣли своего двора и находились подъ надзоромъ только двухъ женщинъ: одной русской, по имени Ильинишна, и другой корелки, звавшейся Лизаветой Андреевной. Такимъ образомъ, имъ было дано воспитаніе не соотвѣтствовавшее ихъ происхожденію. Только послѣ смерти Петра Великаго, для обученія ихъ французскому языку, къ нимъ была приставлена француженка, госпожа Лонуа; но эта дама не жила во дворцѣ и видѣлась съ принцессами лишь въ тѣ часы, когда давала имъ уроки.

Оберъ-полиційместеръ генералъ Девьеръ исполнялъ, какъ мы сказали выше, обязанность воспитателя принцессъ до тѣхъ поръ, пока, въ 1725 году, былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку княземъ Меншиковымъ. *)

Въ этомъ же году, который былъ первымъ царствованія императрицы Екатерины I, цесаревна Анна Петровна была выдана замужъ за герцога голштинскаго. Въ 1727 году, вслѣдствіе честолюбія и самовластія князя Меншикова, она была выслана въ Киль, гдѣ и умерла.

Такимъ образомъ принцесса Елисавета осталась одна. Императрица Екатерина назначила къ ней воспитательницей мою жену, тогда вдову Михаила

*) Девьеръ былъ сосланъ въ 1727 году. См. прим. 51.

Алексѣевича Салтыкова, родственника матери императрицы Анны, Прасковьи Ѳедоровны. Наши старшія дочери, Юлія Салтыкова и Софія Минихъ, а также Мавра Шепелева, вышедшая впослѣдствіи замужъ за Петра Ивановича Шувалова, были сдѣланы фрейлинами принцессы; Мавра давно была посвящена во всѣ сокровенныя дѣла принцессы. (128)

Императрица Елисавета была одарена отъ природы самыми высокими качествами, какъ внѣшними, такъ и душевными. Еще въ самой нѣжной юности, а именно въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, когда я имѣлъ честь ее увидѣть, она уже была, не смотря на излишнюю дородность, прекрасно сложена, очень хороша собой, и полна здоровья и живости. Она ходила такъ проворно, что всѣ, особенно дамы, съ трудомъ могли поспѣвать за нею; она смѣло ѣздила верхомъ и не боялась воды.

У нея былъ живой, проницательный, веселый и вкрадчивый умъ, и большія способности. Кромѣ русскаго, она въ совершенствѣ изучила французскій, нѣмецкій, финскій и шведскій языки, и имѣла красивый почеркъ. Она любила пышность и порядокъ, и отъ рожденія питала страсть къ постройкамъ великолѣпныхъ дворцовъ и церквей. (129) Она любила все военное и благодаря этому при ней русская армія побѣдила столь хваленыя въ то время прусскія войска. Введя при своемъ дворѣ французс-

скій языкъ и обычаи высшаго общества (le goût et les manières du beau-monde), она сдѣлала его самымъ блестящимъ въ Европѣ. Она умѣла притворяться; была милостива и до такой степени не жестока и человѣколюбива, что никогда не хотѣла проливать крови и не наказывала смертью ни убійцъ, ни грабителей по большимъ дорогамъ, ни другихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, излишняя доброта государей дѣлается слабостью.

Однако она была злопамятна, хотя не столько по врожденной склонности, сколько по внушенію окружавшихъ ее лицъ, и никогда не хотѣла простить ни графа Остермана, ни графа Левенвольде, ни Головкина, ни Менгдена, ни меня, ни моего сына, не смотря на то, что послѣдній не принималъ никакого участія въ моихъ проступкахъ (fautes), если можно назвать проступкомъ — повиновеніе приказаніямъ императрицы Анны, моей государыни.

Она отъ рожденія была чрезмѣрно сластолюбива и часто говорила своимъ приближеннымъ, что была довольна только тогда, когда влюблялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была очень непостоянна и часто мѣняла фаворитовъ. Такъ какъ подобная слабость сопровождается всегда снисходительностію, то и она позволяла своимъ любимцамъ дѣлать все, что имъ хотѣлось. Послѣдствіемъ этого было полное разстройство финансовъ, причиненное Петромъ Ивановичемъ

Шуваловымъ ([130]), и обогащеніе множества частныхъ лицъ, въ то время, когда казна нуждалась въ деньгахъ; отсюда произошли раззорительныя монополіи, ужасный таможенный сборъ, плохое состояніе флота и совершенное уничтоженіе брянской и воронежской флотилій, о которыхъ такъ много заботился Петръ Великій. Отъ тѣхъ же причинъ произошли: дурное состояніе ладожскаго канала, разрушеніе города Кронштадта и столь вредныя безпорядки по управленію сибирскими рудниками, а также и громадная цѣна, по которой продаются водка, соль и табакъ,—предметы, безъ которыхъ не можетъ обойтись народъ и изъ за которыхъ столько тысячъ людей перенесли пытку и были доведены до нищеты. Къ той же снисходительности слѣдуетъ отнести и причины жестокой и губительной войны съ королемъ прусскимъ, въ теченіи которой были пролиты потоки христіанской крови, раззорены и опустошены цѣлыя провинціи и израсходованы несмѣтныя суммы, вывезенныя изъ Россіи, которая при этомъ не пріобрѣла никакихъ выгодъ. Эта великая государыня скончалась отъ сокрушенія о такомъ положеніи дѣлъ. Разсказывали, хотя это и можетъ казаться невѣроятнымъ, что она проливала горячія слезы всякій разъ когда ей сообщали извѣстія о побѣдѣ и при этомъ докладывали о числѣ убитыхъ и раненыхъ. ([131])

Образъ правленія при императрицѣ Елисаветѣ.

56.

Первое время по вступленіи своемъ на престолъ она намѣревалась устроить государственное управленіе, по той же системѣ, которая существовала во время Петра Великаго, ея безпримѣрнаго отца. Такимъ образомъ, она уничтожила кабинетъ и передала всѣ дѣла въ сенатъ.

Но съ 1756 года, чувствуя, что ея физическія и нравственныя силы слабѣютъ, она учредила совѣтъ, названный конференціею. Это учрежденіе, по своимъ инструкціямъ и предписаніямъ (ses instructions et règles préscrites), стояло выше сената, что, по видимому, должно было снова пополнить пустоту, существовавшую во вредъ государства, между верховною властью и властью сената. ([132])

Но это новое учрежденіе не удовлетворяло своему назначенію и большая часть важныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ дѣла, касавшіяся союзовъ съ иностранными державами, военныя и финансовыя, зависѣли отъ способностей и ума лицъ, находившихся въ милости. Такимъ образомъ, императрица не управляла ничѣмъ и формою государственнаго управленія при ней былъ произволъ ея фаворитовъ.

Она умерла 25-го декабря 1761 года отъ мучительной и тяжкой болѣзни. ([133])

Царствованіе императора Петра III.

57.

Петръ Өедоровичъ — который съ 1741 года былъ признанъ и почитаемъ подъ именемъ внука Петра Великаго — послѣ смерти императрицы Елисаветы былъ тотчасъ же объявленъ императоромъ, 26-го декабря 1761 года.

Онъ прежде всего возвратилъ свободу государственнымъ узникамъ, а именно: герцогу курляндскому Бирону и его семейству, мнѣ, моему сыну и его семейству, а также графу и графинѣ Лестокъ. Другія же лица, сосланныя въ предшествовавшее царствованіе, какъ напримѣръ графъ Остерманъ, графъ Головкинъ, графъ Левенвольде и баронъ Менгденъ умерли въ мѣстахъ своего заточенія.

Императоръ имѣлъ сердечное желаніе возвратить отъ Даніи герцогство шлезвигъ-голштинское, и, вѣроятно, что въ этихъ именно видахъ онъ спѣшилъ заключить миръ съ королемъ прусскимъ, для того, чтобы имѣть возможность употребить войска противъ датскаго короля. Но 6-го іюля 1762 года онъ умеръ, прежде нежели могъ осуществить свое намѣреніе. ([134])

Характеръ императора Петра III.

58.

Этотъ государь былъ отъ природы пылокъ, дѣятеленъ, быстръ, неутомимъ, гнѣвенъ, вспыльчивъ и неукротимъ.

Онъ очень любилъ все военное и не носилъ другого платья кромѣ мундира. Онъ съ какимъ-то энтузіазмомъ (c'était comme un enthusiasme) подражалъ королю прусскому, какъ въ отношеніи своей внѣшности, такъ и относительно всего, касавшагося войска. Онъ былъ полковникомъ прусскаго пѣхотнаго полка, что казалось вовсе не соотвѣтственнымъ его сану, и носилъ прусскій мундиръ; точно также и король прусскій былъ полковникомъ русскаго второго московскаго пѣхотнаго полка.

Императоръ нѣкоторое время не надѣвалъ вовсе ордена св. Андрея, а носилъ прусскій орденъ Чернаго Орла.

Неизвѣстно каковы были религіозныя убѣжденія императора, но всѣ видѣли, что во время богослуженія онъ былъ крайне невнимателенъ и подавалъ поводъ къ соблазну, безпрестанно переходя съ одной стороны церкви на другую, чтобы болтать съ дамами.

Было также нѣчто восторженное и въ той поспѣшности, съ какою онъ хотѣлъ выступить во главѣ русской арміи въ походъ, чтобы возвратить герцогство шлезвигское, и начать войну противъ датскаго короля, котораго, по его словамъ, слѣдовало низложить и отправить въ Малабаръ.

Ему напрасно представляли всѣ опасности и трудности этого похода и доказывали, что придется дѣйствовать съ многочисленной арміей въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ ни жизненныхъ припасовъ, ни фуража, ни магазиновъ; что датскій король опустошитъ герцогство мекленбургское, по которому нужно будетъ проходить русскимъ войскамъ, и займетъ такую позицію, аттака которой непремѣнно поведетъ къ пораженію; что датская армія, обезпеченная съ тылу, не будетъ имѣть нужды ни въ чемъ, тогда какъ русская армія будетъ нуждаться во всемъ, и что наконецъ императоръ рискуетъ не только не имѣть успѣха въ этомъ походѣ, но и потерять въ немъ армію, въ самомъ началѣ своего царствованія.

Онъ чрезъ Волкова приказалъ сказать совѣту, что не хочетъ слушать никакихъ возраженій по этому поводу. Принцъ Георгъ *) уже готовился выѣхать, чтобы принять начальство надъ арміей, аван-

*) Принцъ Георгъ голштинскій, дядя Петра III.

гардъ которой выступилъ въ походъ къ герцогству мекленбургскому, а императоръ хотѣлъ вскорѣ слѣдовать за нимъ, чтобы, предварительно повидавшись и переговоривъ съ королемъ прусскимъ, стать затѣмъ во главѣ арміи.

Онъ былъ вспыльчивъ и горячъ до такой степени, что оскорблялъ (maltraiter) даже своихъ любимцевъ. Ему не могли простить его невоздержности (debauche) и дурного обращенія съ ея величествомъ императрицей, которая одна только и могла сдѣлать его царствованіе славнымъ и счастливымъ. ([135]).

Образъ правленія при императорѣ Петрѣ III.

59.

Вмѣсто кабинета онъ учредилъ коммиссію, членами которой были: два принца голштинскіе — Георгъ и Петръ — Августъ, я, канцлеръ графъ Воронцовъ, генералъ отъ кавалеріи князь Волконскій, генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, генералъ-лейтенантъ Мельгуновъ и, въ послѣднее время, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ.

Эта коммиссія, въ которой императоръ лично предсѣдательствовалъ, сначала занималась только военными дѣлами и составила новый регламентъ его

величества, названный „Строевымъ Уставомъ“. Но, наконецъ, сюда стали стекаться всѣ государственныя дѣла, и, казалось, что эта коммиссія должна стать выше сената и такимъ образомъ пополнить существующую между верховною властью и властью сената пустоту, о которой было столько разъ упоминаемо. Однако мнѣнія Мельгунова, Гудовича и въ особенности Волкова, исправлявшаго должность тайнаго секретаря, водившаго перомъ государя и бывшаго ближайшимъ его совѣтникомъ, имѣли значительный перевѣсъ надъ мнѣніями остальныхъ членовъ коммиссіи. Такимъ образомъ то, съ чѣмъ соглашался Волковъ (ce que Wolkow trouvait convenir), и составляло образъ правленія при императорѣ Петрѣ III. ([136])

60.

Изъ всего сказаннаго нами въ немногихъ словахъ, явствуетъ, что въ предшествовавшія царствованія образъ правленія россійской имперіи не былъ опредѣленъ, и пустота существовавшая между верховною властью и властью сената была восполена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги которыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которыя злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.

Такимъ образомъ, этотъ великій трудъ предстоитъ ея величеству нашей всемилостивѣйшей императрицѣ, самой мужественной, свѣдущей и самой прилежной изъ государынь, которая можетъ вполнѣ служить образцомъ для всѣхъ тѣхъ, кого провидѣніе избрало для управленія народами.

Одинъ изъ просвѣщенныхъ министровъ ея величества удостоилъ сказать мнѣ слѣдующія слова: „между высшею властью и властью сената существуетъ большое разстояніе.“

Это именно разстояніе я и называю пустотою, которую необходимо наполнить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сказалъ мнѣ: „Полагаютъ, что блаженной памяти императоръ Петръ Великій сдѣлалъ и устроилъ для блага государства все, и что затѣмъ не остается ничего болѣе, какъ только слѣдовать по указанному имъ пути, но, по мнѣнію министра, хотя этотъ государь сдѣлалъ даже болѣе, нежели думаютъ, и хотя можетъ казаться невѣроятнымъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ создать всѣ тѣ громадныя учрежденія и предпріятія, которыя мы теперь видимъ и которыя принадлежатъ Петру Великому, однакожъ, тѣмъ не менѣе, остается еще сдѣлать многое, чтобы довести все это до совершенства, и необходимо предпринять не мало дѣлъ первой важности для окончанія того, что этотъ вели-

кій государь только начерталъ, такъ какъ кончина его была преждевременна.

61.

И такъ, очевидно, что благо государства требуетъ, чтобы громадное разстояніе, существующее между высшею властью и властью сената, было восполнено учрежденіемъ совѣта. Этотъ совѣтъ долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которые, находясь у государственнаго кормила, могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тягости входить въ подробности не особенно важныхъ дѣлъ, для которыхъ не хватитъ ея материнскихъ заботъ, безъ вреда для ея драгоцѣннаго здоровья.

Слѣдуетъ еще распредѣлить государственныя дѣла между различными департаментами, какъ-то: иностранныхъ дѣлъ, военнымъ, морскимъ, финансовъ, торговли, внутреннихъ дѣлъ и проч.

Главнѣйшее искусство государей состоитъ въ умѣньи выбирать лицъ, способныхъ исполнять довѣряемыя имъ обязанности и порученія — лицъ, незапятнанность, прямодушіе, честность, прилежаніе къ дѣламъ, усердіе и благочестіе которыхъ испытаны и извѣстны. Въ русскомъ народѣ, благодаря

Бога, нѣтъ въ настоящее время недостатка въ хорошихъ людяхъ, а равно и у ея величества императрицы нѣтъ недостатка въ проницательности, чтобы сдѣлать изъ нихъ лучшій выборъ.

И такъ, одного изъ такихъ лицъ слѣдуетъ поставить во главѣ департамента иностранныхъ дѣлъ;

Другого — во главѣ военнаго департамента;

Третьяго — во главѣ морского.

Четвертаго — во главѣ департамента финансовъ и торговли;

Пятаго — во главѣ внутреннихъ дѣлъ имперіи, и проч.

Эти пять лицъ составляли бы совѣтъ ея величества, который представлялъ бы ей сущность дѣлъ и, руководясь мудрыми рѣшеніями государыни, изготовлялъ бы необходимые указы сенату и тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя не находятся въ прямой отъ него зависимости.

Въ каждомъ департаментѣ слѣдовало бы имѣть канцелярію, секретарей и способныхъ и честныхъ чиновниковъ.

Такой образъ правленія, установленный однажды, избавилъ бы отъ трудовъ и сберегъ бы драгоцѣнное здоровье нашей несравненной государыни, которая удостоила сказать мнѣ „что было время, когда она работала по пятнадцати часовъ въ сутки.“

На это я имѣлъ смѣлость отвѣтить, что не слѣ-

дуетъ работать до усталости, напомнивъ ей при этомъ изрѣченіе Граціана объ одномъ придворномъ или государственномъ человѣкѣ: „Quis tot sustineat, quis tanta negotia solus“ т. е. кого можетъ хватить на столько дѣлъ“.

Такой образъ правленія, говорю я, разъ опредѣленный, установилъ бы въ счастливое царствованіе ея величества удивительный порядокъ въ управленіи дѣлами и даровалъ бы золотой вѣкъ ея народамъ.

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ МИНИХА.

Послѣдній патріархъ всероссійскій, называвшійся Адріаномъ, умеръ въ 1701 году.

Святѣйшій синодъ былъ учрежденъ 25 января 1721 года.

Слѣдующія лица были назначены въ то время составлять синодъ:

Президентъ,

Два вице-президента,

Четыре совѣтника,

Четыре ассесора.

Всего одиннадцать человѣкъ.

По новому штату 1762 года, при покровительствѣ императрицы Екатерины II, нынѣ славно царствующей государыни, святѣйшій и правительствующій синодъ составляютъ:

1. Духовныя лица:

Три архіерея,

Два архимандрита,

Одинъ протопопъ.

2. Гражданскія лица:

Оберъ-прокуроръ.

Названія губерній русской имперіи и фамиліи губернаторовъ въ 1772 году.

Московская. Юшковъ, тайный совѣтникъ.

Петербургская. Ушаковъ, тайный совѣтникъ.

Новгородская. Сиверсъ, генералъ-лейтенантъ.

Архангельская. Головцынъ, генералъ-лейтенантъ.

Смоленская. Текутьевъ, генералъ-маіоръ.

Кіевская. Воейковъ, генералъ-аншефъ.

Бѣлгородская. Давыдовъ, генералъ-маіоръ.

Воронежская. Масловъ, генералъ-лейтенантъ.

Нижегородская. Квашнинъ-Самаринъ. дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Казанская. Брандтъ, генералъ-лейтенантъ.

Астраханская. Бекетовъ, генералъ-лейтенантъ.

Оренбургская. Рейнсдорпъ, генералъ-лейтенантъ.

Сибирская. Чичеринъ, генералъ-маіоръ.

Иркутская. Брюль, генералъ-лейтенантъ.

Малороссійская. Графъ Румянцевъ, генералъ-фельдмаршалъ.

Новороссійская. Воейковъ, генералъ-аншефъ.

Слободско-Украинская. Щербининъ, генералъ-лейтенантъ.

Лифляндская. Броунъ, генералъ-аншефъ.

Эстляндская. Принцъ Голштейнъ-Бекъ, генералъ-фельдмаршалъ.

Выборгская. Вакансія.

Бѣлорусская. Графъ Чернышевъ, генералъ-аншефъ.

Псковская. Кречетниковъ, генералъ-маіоръ.

Могилевская. Каховскій, генералъ-маіоръ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

(1) Карловицкимъ миромъ, заключеннымъ 26-го января 1699 г., окончилась война, начатая еще въ 1683 г., противъ Турціи, Австріей и Польшей, къ которымъ впослѣдствіи присоединились Венеція и Россія. На основаніи этого мира, Австрія получила область Семиградскую и землю лежащую между рѣками Тиссой и Дунаемъ, за исключеніемъ Темесварскаго округа; Польша, — Подолію съ Каменцомъ; Венеція, — Морею и часть Далмаціи; Россія — Азовъ съ округомъ.

---

(2) Когда Австрія, въ союзѣ съ Польшей, предприняла, въ 1683 г., войну противъ Турціи, то король польскій, Янъ Собѣсскій, старался всѣми мѣрами вовлечь въ эту войну и Россію. Послѣ долгихъ переговоровъ, ему удалось, наконецъ, заключить съ нашимъ дворомъ, 21 апрѣля 1686 г., въ Москвѣ, договоръ, по которому Польша навсегда уступила Россіи Кіевъ и, сверхъ того, Смоленскъ и другіе города, отданные, по прежнимъ договорамъ, царямъ Алексѣю Михайловичу и Ѳеодору Алексѣевичу во владѣніе, до извѣстныхъ сроковъ, а Россія обязалась разорвать миръ съ султаномъ турецкимъ и ханомъ крымскимъ, послать немедленно отрядъ войска на

крымскія переправы, для защиты Польши отъ татарскихъ нападеній, приказать донскимъ казакамъ чинить воинскій промыселъ на Черномъ морѣ, а въ слѣдующемъ 1687 году, послать всѣ свои войска на Крымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что Россія, въ вознагражденіе за Кіевъ, уплатитъ Польшѣ 146,000 рублей.

---

(3) Оба, такъ называемые, «крымскіе похода», предпринятые княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ 1687 и 1689 годахъ, во главѣ двухъсотъ-тысячной арміи, были крайне неудачны и безславны для Россіи. Въ первый походъ, Голицынъ доходилъ только до Самары, а во второй—до Перекопа и, не вступая въ бой съ татарами, оба раза возвращался назадъ, при чемъ, отъ болѣзней и недостатка провіанта, лишился почти половины арміи.

---

(4) Минихъ ошибочно считаетъ царя Ивана Алексѣевича близнецомъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Ѳеодоръ Алексѣевичъ родился 8-го іюня 1656 г., а Иванъ Алексѣевичъ десять лѣтъ спустя, — 27 августа 1666 г.

---

(5) Минихъ, очевидно, смѣшиваетъ обстоятельства перваго стрѣлецкаго бунта. Извѣстно, что стрѣльцы, возбуждаемые царевной Софіей, убили главнѣйшихъ приверженцевъ Петра, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они хотятъ извести Ивана Алексѣевича, объявили послѣдняго царемъ, совмѣстно съ Петромъ, а царевну Софію правительницею на время малолѣтства обоихъ государей.

---

(6) Договорами Андрусовскимъ и Кардисскимъ, Россія, Польша и Швеція, взаимно обязались, въ случаѣ кончины

одного изъ государей, извѣстить о возшествіи на престолъ преемника его присылкою нарочнаго гонца и потомъ, черезъ особыя посольства, размѣняться подтвердительными грамотами на заключенные трактаты. Согласно этому, по кончинѣ царя Θеодора Алексѣевича и воцареніи Ивана и Петра Алексѣевичей, царевна Софія отправила въ Варшаву и Стокгольмъ особыя посольства, которымъ было велѣно вручить королямъ царскія подтвердительныя грамоты и принять отъ нихъ присягу въ ненарушимомъ соблюденіи трактатовъ. Отъ Швеціи Софія требовала только подтвержденія Кардисскаго вѣчнаго мира, то есть, вопреки намѣреніямъ царя Θеодора Алексѣевича, отказывалась навсегда отъ всѣхъ притязаній на старинныя русскія области при Финскомъ заливѣ. Въ такомъ смыслѣ и былъ заключенъ, 22-го мая 1684 г., въ Москвѣ, полномочными съ обѣихъ сторонъ, договоръ, бывшій ничѣмъ инымъ, какъ только полнымъ подтвержденіемъ всѣхъ условій Кардисскаго трактата.

---

(7) До Петра Великаго, въ Россіи существовала поземельная подать. Отправленіе военной службы также основывалось на количествѣ земли, находившейся во владѣніи у каждаго помѣщика. Но уже въ царствованіе первыхъ государей изъ дома Романовыхъ система эта оказывалась неудобной и потому, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, была введена раскладка нѣкоторыхъ податей и повинностей по дворамъ. При Петрѣ Великомъ, въ первое время его царствованія, самый сборъ войскъ производился по числу дворовъ, при чемъ опредѣлялось съ какого числа дворовъ слѣдуетъ выставить коннаго и пѣшаго человѣка, а съ мелкопомѣстныхъ и неслужащихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было велѣно брать деньгами по 1 р. и 1 р. 50 коп. съ человѣка. Перепись дворовъ и при-

нятая система отправленія военной службы рѣзко обозначили тѣхъ изъ дѣтей боярскихъ, которые имѣли одни только собственные дворы и не имѣли крестьянскихъ. Слово «однодворецъ» весьма естественно было употреблено для отличія ихъ отъ другихъ дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ большее число дворовъ. Въ началѣ оффиціальнаго употребленія этого слова, подъ нимъ разумѣли однихъ только дѣтей боярскихъ. Въ первый разъ, по крайней мѣрѣ сколько это извѣстно изъ открытыхъ до сего времени историческихъ документовъ, оно было употреблено въ указѣ 12-го марта 1714 г., гдѣ именно сказано: «рейтары, солдаты и городовой службы однодворцы.»

---

(8) Тогдашняя государственная іерархія опредѣлена Минихомъ не совсѣмъ вѣрно.

Бояре были первенствующими лицами въ большой Думѣ, занимали первокласныя должности и управляли приказами.

Окольничіе завѣдывали, преимущественно, судомъ, засѣдали въ Думѣ съ боярами, назначались, большею частью, товарищами ихъ, или въ должности второстепенныя; нерѣдко, впрочемъ, исправляли и важныя порученія, на ряду съ боярами.

Думными людьми назывались тѣ, которые, не достигнувъ еще званія боярина или окольничаго, имѣли, однако, право присутствовать въ большой Думѣ и судить о дѣлахъ государственныхъ.

Думные дьяки были письмоводителями царской Думы.

Стольники и стряпчіе были, преимущественно, сановники придворные; кромѣ того ихъ опредѣляли во многія должности военныя, гражданскія и посольскія.

(9) Минихъ говоритъ здѣсь о церковномъ обрядѣ «шествія на осляти», совершавшемся въ Москвѣ, въ вербное воскресенье, въ воспоминаніе входа Спасителя въ Іерусалимъ. При этомъ обрядѣ, царь, одѣтый въ «большой царскій нарядъ» и поддерживаемый ближними людьми, велъ за конецъ повода «осля» т. е. покрытаго бѣлой суконной попоной коня, на которомъ возсѣдалъ патріахъ, съ евангеліемъ въ одной рукѣ и крестомъ въ другой. Середину повода держалъ за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ, а два дьяка и патріаршій конюшенный старецъ вели «осля» подъ уздцы. Шествіе совершалось отъ Лобнаго мѣста, черезъ Спасскія ворота, въ Успенскій соборъ. Съ упраздненіемъ патріаршества, «обрядъ шествія на осляти», извѣстія о которомъ не восходятъ ранѣе XVI столѣтія, былъ оставленъ вовсе.

---

(10) Въ 1736 г., Минихъ, дѣйствительно, почти безъ выстрѣла овладѣлъ Перекопомъ, Козловымъ т. е. Евпаторіей и Бакчисараемъ, но чрезвычайные жары, недостатокъ воды, дурная пища и трудность похода, произвели страшныя опустошенія въ русскомъ войскѣ и принудили фельдмаршала поспѣшно возвратиться въ Украйну, не воспользовавшись плодами своей удачи.

Минихъ ошибочно называетъ мѣстомъ крещенія великаго князя Владиміра городъ Козловъ или Евпаторію. Событіе это, по преданію, совершилось въ Херсонесѣ, находившемся въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя.

---

(11) Въ первомъ Азовскомъ походѣ, войсками командовали три генерала вмѣстѣ: А. М. Головинъ, Ф. Я. Лефортъ и П. И. Гордонъ. Одного общаго главнокомандующаго не

было. Во второмъ Азовскомъ походѣ, главнымъ начальникомъ войскъ считался бояринъ А. С. Шеинъ. Что касается Шереметева, то онъ предводительствовалъ въ это время отдѣльной арміей, называвшейся Бѣлгородской и дѣйствовавшей противъ крымскихъ татаръ. Подъ начальствомъ Шереметева состоялъ гетманъ Мазепа съ малороссійскими казаками.

---

(12) См. примѣчаніе 1.

---

(13) Посломъ въ Константинополь былъ отправленъ думный совѣтникъ Украинцевъ съ дьякомъ Чередеевымъ. 28 августа 1699 г., они сѣли въ Таганрогѣ на вновь выстроенный сорокапушечный корабль «Крѣпость», находившійся подъ командою капитана фонъ-Паумбурга, и черезъ двѣ недѣли благополучно достигли Царяграда, гдѣ неожиданное появленіе перваго русскаго военнаго судна произвело весьма сильное впечатлѣніе.

Въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ Украинцевымъ съ турками, 7 іюля 1700 г. въ Константинополѣ, не было упомянуто ни слова объ ограниченіи числа русскихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ.

---

(14) При Петрѣ Великомъ было сформировано тридцать семь драгунскихъ полковъ. Они набирались преимущественно изъ рейтаръ, копейщиковъ, казаковъ и жителей украинскихъ городовъ.

---

(15) Штатами, изданными въ 1720 году, численность регулярной арміи и расходы на ея содержаніе были опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Число полковъ и командъ.	Число людей.	Число лошадей.	На содержаніе въ годъ.
Генеральный штабъ	—	360	—	163,239
1. Армія.				
Драгунскіе полки: фюзелерные.	30	34,410	39,633	1,262,000
» » гренадерскіе.	3	3,441		127,044
Пѣхотные полки: фюзелерные.	35	50,120	12,150	1,219,839
фюзелерный баталіонъ.	1	676		17,456
» » гренадерскіе.	5	7,160	—	175,045
Отдѣльныя роты и команды. . .	—	—	—	13,349
Итого	74	96,167	51,783	2,815,638
2. Гарнизонныя войска.				
Драгунскіе полки.	4	4,308	4,020	78,478
Драгунскій эскадронъ	1	544	515	10,022
Пѣхотные полки: 1 разряда. . .	21	26,976	—	431,206
» » 2 разряда. . .	28	35,681	—	432,568
» » баталіонъ . . .	1	630	—	8,741
Итого	55	68,139	—	961,017
Добавочныя общія суммы:				
На армію.	—	—	—	21,122
» гарнизонъ. . .	—	—	—	38,983
Всего: полковъ	126	164,306	56,318	4,000,000
баталіоновъ . . .	2	—	—	—
эскадроновъ. . .	1	—	—	—

Къ этому общему числу регулярной арміи, 164,306 человѣкъ, слѣдуетъ прибавить еще два гвардейскихъ полка, состоявшихъ изъ 5,012 челов. и 4,526 артиллерійскихъ чиновъ, на содержаніе которыхъ отпускалось особо по 456,207 р. въ годъ.

Въ иррегулярномъ войскѣ, состоявшемъ изъ казаковъ малороссійскихъ, донскихъ, яицкихъ, терскихъ, гребенскихъ и чугуевскихъ, считалось около 100,000 человѣкъ.

Флотъ заключалъ въ себѣ 48 линейныхъ кораблей, 787 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ и 28,000 морскихъ чиновъ.

---

(16) Въ 1700 году, послѣ пораженія подъ Нарвою, показавшаго въ какомъ плохомъ положеніи находилась наша артиллерія, и плѣна генералъ-фельдцейхмейстера, царевича Александра Имеретійскаго, Петръ Великій поручилъ эту должность одному изъ самыхъ образованнѣйшихъ иностранцевъ, служившихъ въ то время въ русской арміи, — генералъ-маіору Якову Вилимовичу Брюсу, впослѣдствіи графу и генералъ-фельдмаршалу. При всеобъемлющей дѣятельности Петра, Брюсъ былъ только исполнителемъ, или, вѣрнѣе, дополнителемъ артиллерійскихъ нововведеній государя; однако, не смотря на такую, повидимому, второстепенную роль, ему удалось составить себѣ почетное имя въ исторіи русской артиллеріи. Брюсъ не былъ ни изобрѣтателемъ, ни даже отличнымъ практикомъ въ артиллерійскомъ искусствѣ; но за то зналъ его научно и основательно, и потому принесъ большую пользу дѣлу, которымъ, въ добавокъ, занимался весьма усердно.

Въ теченіи двадцатидвухълѣтняго фельдцейхмейстерства Брюса, въ артиллерійскомъ дѣлѣ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія важныя преобразованія: введено елинообразіе въ изготовленіи орудій, для которыхъ принято малое

число калибровъ; устроены новые лафеты, придавшіе орудіямъ подвижность; сформированъ артиллерійскій полкъ, соединившій артиллеристовъ и орудія въ одну цѣльную и правильную группу; улучшено преподаваніе въ существовавшихъ въ Москвѣ школахъ артиллерійскаго приказа и заведены новыя подобныя же школы въ Петербургѣ; устроены новые пороховые заводы въ Петербургѣ и Сестрорѣцкѣ и арсеналы для литья мѣдныхъ орудій, въ Петербургѣ и Казани.

---

(17) По мирному трактату, заключенному въ г. Ништадтѣ, 10-го сентября 1721 г., Швеція на всегда уступила Россіи: Ингерманландію, Корелію, часть Финляндіи съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ, Эстляндію, Лифляндію и всѣ острова, лежащіе въ Финскомъ заливѣ на востокъ отъ границъ Курляндіи, какъ то: Эзель, Даго, Менъ и другіе. Съ своей стороны, Россія возвратила Швеціи остальныя части Финляндіи, занятыя русскими войсками, и обязалась уплатить, въ опредѣленные сроки, два милліона рублей.

---

(18) Взятіе въ 1702 г. Нотебурга, переименованнаго потомъ въ Шлиссельбургъ, (Ключъ-городъ) было первымъ важнымъ успѣхомъ Петра Великаго въ войнѣ со шведами. Овладѣніе этой крѣпостью представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, построенная у истока Невы, она совершенно запирала входъ въ рѣку изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ всего изъ 450 человѣкъ, но крѣпость имѣла 142 орудія и, находясь на острову, была обезпечена отъ внезапной атаки открытою силою.

Петръ сосредоточилъ у Нотебурга довольно значительныя силы, около 13,000 ч., и самъ управлялъ осадой. Двѣ недѣли батареи наши громили крѣпость съ обѣихъ береговъ Невы и

разрушили верхнія части башенъ и стѣнъ, но не могли сдѣлать удобовсходимыхъ проломовъ. Между тѣмъ отъ неумѣренно-частой стрѣльбы, значительная часть орудій пришла уже въ негодность и началъ оказываться недостатокъ въ снарядахъ; по этому, на военномъ совѣтѣ было рѣшено штурмовать крѣпость съ помощью лѣстницъ. Штурмъ назначенъ на 11 октября. Вызванные наканунѣ изъ всѣхъ полковъ охотники были распредѣлены на суда, стоявшія на Ладожскомъ озерѣ въ полной готовности двинуться къ крѣпости. Ночью въ ней произошелъ пожаръ. Обстоятельство это казалось благопріятнымъ для успѣха и, передъ разсвѣтомъ, по тремъ сигнальнымъ залпамъ, всѣ суда устремились къ стѣнамъ Нотебурга. Шведскій гарнизонъ, уменьшившійся отъ ежедневныхъ потерь до 300 человѣкъ, мужественно встрѣтилъ и отбилъ это первое нападеніе, но оно тотчасъ же было возобновлено гвардейскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ подполковника семеновскаго полка князя Голицына, впослѣдствіи извѣстнаго фельдмаршала. Подъ градомъ картечи, ядеръ и ручныхъ гранатъ, гвардейцы пристали къ острову у подошвы проломовъ и начали приставлять лѣстницы для штурма. Лѣстницы эти оказались короткими на полторы сажени. Однако, гвардейцы, одушевляемые Голицынымъ, не отступили; стѣсненные у проломовъ, между подошвою стѣны и рѣкою, они въ теченіи нѣсколькихъ часовъ выдерживали ужасный огонь гарнизона и напрасно истощали усилія взойти на стѣны. Видя огромную потерю, которой подвергались войска, государь послалъ къ Голицыну офицера, съ приказаніемъ отступить, но офицеръ въ тѣснотѣ не могъ добраться до него. Существуетъ даже, впрочемъ мало достовѣрный, разсказъ, будто Голицынъ получилъ это приказаніе, но не исполнилъ его, а отвѣчалъ посланному: «скажи царю, что теперь я уже

не его, а Божій.» Какъ бы то ни было, Голицынъ не только не отступилъ, но приказалъ оттолкнуть отъ острова всѣ суда и такимъ образомъ поставилъ свои войска въ необходимость выбирать смерть, или побѣду. Въ это же время Меншиковъ подвелъ къ берегу свѣжія войска и готовился переправить ихъ на подкрѣпленіе штурмующимъ. Такая необычайная настойчивость русскихъ поколебала твердость гарнизона; комендантъ приказалъ ударить сдачу. Крѣпость сдалась на условіи, по которому гарнизонъ отпущенъ съ оружіемъ, 4 пушками и распущенными знаменами. Всѣ русскія войска выстроились, чтобы отдать честь храбрымъ: ихъ было только 83 здоровыхъ и 160 раненыхъ — остальные пали во время осады и штурма. Наши войска потеряли 500 ч. убитыми и 1000 ранеными. Штурмъ продолжался 13 часовъ.

---

(19) Біографическія свѣдѣнія объ Остерманѣ и отзывы о немъ короля прусскаго Фридриха II, герцога де-Лиріа, англійскаго резидента Рондо и его жены, и Манштейна, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 112, 113, 200, 201, 223, 227, 240 и 241.

---

(20) Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ при Петрѣ Великомъ. По расчету, сдѣланному въ 1710 году, они простирались только до 3,134,000 рублей, а въ 1725 году ихъ уже было, по русскимъ источникамъ — 10,186,707 руб., а по иностраннымъ — 7,759,833 рубля.

Не смотря на увеличеніе доходовъ и всю бережливость Петра, финансы, въ концѣ его царствованія, находились не въ удовлетворительномъ положеніи. Для поддержанія ихъ,

Петръ, дѣйствительно, не прибѣгалъ къ займамъ, но принималъ чрезвычайныя мѣры, передъ которыми, обыкновенно, никогда не останавливался.

Такъ однимъ изъ указовъ, въ февралѣ 1723 года, повелѣвалось: «для настоящей нужды въ деньгахъ давать приказнымъ людямъ и имъ подобнымъ на жалованье, вмѣсто денегъ, сибирскими и прочими казенными товарами, кромѣ служивыхъ людей и мастеровыхъ.» Вслѣдъ за тѣмъ, былъ изданъ новый указъ слѣдующаго содержанія: «когда придетъ какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимое, искать способу отколь оную сумму взять; а когда никакого способу не найдется, тогда нужды ради разложить оную сумму на всѣхъ чиновъ государства, которые жалованье получаютъ, духовныхъ и мирскихъ, кромѣ призванныхъ въ службу нашу чужестранныхъ мастеровыхъ, также унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и морскихъ нижнихъ служителей, съ рубля, почему доведется изъ жалованья, дабы никто особливо не былъ обиженъ, но общее бы лишеніе для той нужды всѣ понесли, а вырывомъ не чинили.» Наконецъ, въ апрѣлѣ того же года, состоялся новый указъ, которымъ, по случаю «оскудѣнія въ деньгахъ», неурожая и ожидаемой войны съ турками, повелѣвалось: вычесть изъ жалованья у всѣхъ четвертую часть, удержать хлѣбное жалованье, давать половинные раціоны генералитету и офицерамъ, прибавить на горячее вино по десяти копѣекъ на ведро, а на французское вино акцизъ, и возвысить цѣну на гербовую бумагу.

---

(21) Біографическія свѣдѣнія о Головкинѣ и отзывъ о немъ герцога де-Лиріа и англійскаго резидента Рондо, можно найти въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ

XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 218 — 221, 216, 237 и 238.

---

(22) 20-го октября 1721 года, за два дня до церковнаго торжества, назначеннаго по случаю заключенія Ништадскаго мира, Петръ пріѣхалъ въ сенатъ и объявилъ, что въ знакъ благодарности за Божію милость, даетъ прощеніе всѣмъ осужденнымъ преступникамъ, освобождаетъ государственныхъ должниковъ и слагаетъ недоимки, скопившіеся съ 1718 года.

22-го числа, Петръ находился со всѣми вельможами у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ. По окончаніи литургіи, былъ прочитанъ мирный договоръ; архіепископъ новгородскій, Θеофанъ Прокоповичъ, въ краснорѣчивой проповѣди, описалъ всѣ знаменитыя дѣла царя, за которыя онъ достоинъ называться Отцемъ Отечества, Императоромъ и Великимъ. За тѣмъ къ государю подошли сенаторы и канцлеръ графъ Головкинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Вашего царскаго величества славныя и мужественныя воинскія и политическія дѣла, чрезъ которыя токмо единыя вашими неусыпными трудами и руковожденіемъ, мы, ваши вѣрные подданные, изъ тьмы невѣденія на θеатръ славы всего свѣта и, тако рещи, изъ небытія въ бытіе произведены й въ общество политическихъ народовъ присовокуплены: и того ради како мы возможемъ за то и за настоящее исходатайствованіе толь славнаго и полезнаго мира по достоинству возблагодарить? Однако жъ, да не явимся тщи въ зазоръ всему свѣту, дерзаемъ мы, именемъ всего всероссійскаго государства подданныхъ вашего величества всѣхъ чиновъ народа, всеподданнѣйше молити, да благоволите отъ насъ въ знакъ малаго нашего признанія толикихъ отеческихъ намъ и всему нашему отечеству показанныхъ благодѣяній, титулъ

Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссійскаго приняти. Виватъ, виватъ, виватъ, Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ Всероссійскій!»

Сенаторы три раза прокричали: виватъ! За ними повторилъ этотъ крикъ весь народъ, стоявшій внутри и внѣ церкви, раздался колокольный звонъ, звуки трубъ, литавръ и барабановъ, пушечная и ружейная стрѣльба.

Петръ отвѣчалъ: «Желаю весьма народу россійскому узнать истинное дѣйствіе Божіе къ пользѣ нашей въ прошедшей войнѣ и въ заключеніи настоящаго мира. Должно всѣми силами благодарить Бога, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой. Надлежитъ стараться о пользѣ общей, являемой Богомъ намъ очевидно внутри и внѣ, отъ чего народъ получитъ облегченіе.»

---

(23) Гетманское достоинство не было уничтожено Петромъ Великимъ. Послѣ измѣны Мазепы, гетманомъ былъ избранъ, въ 1709 г., Скоропадскій, но государь ограничилъ его власть, назначивъ въ помощь къ нему для управленія малороссійскими дѣлами «съ общаго съ нимъ согласія» ближняго стольника Измайлова. Въ 1722 г. «для прекращенія, — какъ говорилось въ указѣ — возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и войскѣ безпорядка» Петръ повелѣлъ учредить при гетманѣ «малороссійскую коллегію», состоявшую изъ шести штабъ-офицеровъ украинскихъ гарнизоновъ, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Послѣ смерти, въ томъ же году, Скоропадскаго, Петръ, подъ разными предлогами, отдалялъ избраніе новаго гетмана, которое состоялось лишь по вступленіи на престолъ Петра II, при чемъ малороссійская кол-

легія была упразднена и гетманская власть возстановлена въ прежнемъ видѣ.

---

(24) Сенатъ былъ учрежденъ 2 марта 1711 года, первоначально лишь временно, для управленія государствомъ въ отсутствіе государя изъ столицы. Онъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, какъ высшій органъ верховной власти, только съ 1718 года. Сенатъ имѣлъ высшій надзоръ за ходомъ всѣхъ дѣлъ въ имперіи и всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица были обязаны повиноваться указамъ его, какъ указамъ самаго императора. Власть сената, особенно судебная, была почти неограниченная и аппелировать на рѣшеніе его государю строго воспрещалось «понеже, — какъ говорилъ указъ 22 декабря 1718 года, — тотъ вышній Сенатъ отъ Царскаго Величества повѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть и кто дерзнетъ о чемъ Его Величеству бить на него челомъ и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ.»

---

(25) Улучшенія, введенныя Петромъ Великимъ въ устройствѣ полиціи, заключались въ томъ, что въ 1718 году была учреждена должность генералъ-полиціймейстера, какъ главнаго начальника полиціи въ Петербургѣ и во всей имперіи; но ни одинъ указъ не опредѣлялъ точнымъ образомъ, ни степени власти, ни обязанностей его, по отношенію къ полиціи другихъ провинцій, которая въ городахъ была непосредственно подчинена комендантамъ, магистратамъ и старостамъ, а въ уѣздахъ — губернаторамъ, воеводамъ и земскимъ коммиссарамъ. Кромѣ того, въ главныхъ городахъ, жителямъ было велѣно избирать уличныхъ надзирателей, подъ началь-

ствомъ которыхъ находились надсмотрщики за каждымъ десяткомъ домовъ, а изъ городскихъ обывателей, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, устроена стража, для охраненія спокойствія и порядка въ городѣ.

Должности генералъ-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ были учреждены въ 1722 году. (См. примѣч. 29).

---

(26) Коллегіи были учреждены въ 1718 году, но такъ какъ каждая изъ нихъ должна была прежде составить для себя регламентъ, по образцу шведскаго устава, то дѣятельность ихъ началась не ранѣе 1719 года. Всѣхъ коллегій при Петрѣ Великомъ было девять: 1) Юстицъ-коллегія — завѣдывавшая дѣлами судными и розыскными; 2) Вотчинная коллегія — дѣлами помѣстными и вотчинными; 3) Военная коллегія — дѣлами военными; 4) Адмиралтействъ-коллегія, — флотомъ и дѣлами по его управленію; 5) Камеръ-коллегія, — государственными доходами; 6) Штатсъ-конторъ-коллегія — государственными расходами; 7) Ревизіонъ-коллегія, какъ дополненіе къ двумъ предыдущимъ, занимавшаяся повѣркою государственныхъ доходовъ и расходовъ; 8) Коммерцъ-коллегія, на обязанности которой лежали всѣ заботы о внутренней и внѣшней торговлѣ и 9) Бергъ-и-мануфактуръ-коллегія — вѣдавшая фабричную и мануфактурную промышленность и горное дѣло.

Минихъ ошибается, говоря, что Сибирскій приказъ былъ учрежденъ Петромъ Великимъ. Первоначально, высшее управленіе Сибирью принадлежало Посольскому приказу, а потомъ въ 1599 г. было предоставлено Казанскому Дворцу; съ 1637 г. въ записныхъ книгахъ уже значится Сибирскій приказъ, какъ особое мѣсто для завѣдыванія дѣлами Сибири, куда по-

ступали всѣ дѣла, которыя не могли быть рѣшены сибирскими воеводами. Приказъ этотъ былъ упраздненъ въ 1763 г.

---

(27) Рѣшившись учредить новую форму церковнаго правленія, Петръ поручилъ Өеофану Прокоповичу, тогда еще епископу псковскому, составить уставъ духовной коллегіи, который въ 1719 году и былъ имъ написанъ подъ заглавіемъ: «Духовный регламентъ».

Въ февралѣ 1720 г., государь самъ разсматривалъ «Регламентъ», исправлялъ и пополнялъ его, затѣмъ отдалъ на разсмотрѣніе сенату съ духовенствомъ, которыми онъ дважды былъ читанъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненъ новыми примѣчаніями, наконецъ подписанъ епископами, архимандритами и сенаторами, бывшими при слушаніи, и въ заключеніе самимъ государемъ. Послѣ того, регламентъ былъ посланъ въ Москву и другіе города, для подписи не присутствовавшимъ при чтеніи духовнымъ особамъ и, по окончаніи всего, изданъ въ свѣтъ.

Главное побужденіе къ учрежденію духовной коллегіи заключалось въ томъ, что церковь, при патріаршемъ управленіи, была независимою отъ государства, и лицо патріарха какъ бы равнялось лицу государеву. Такія отношенія казались Петру неправильными и не безопасными, и потому онъ рѣшился ввести церковь въ общій порядокъ государственной жизни и подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія, какъ одну изъ ея вѣтвей. Званіе патріаршее уничтожалось само собою. Члены духовной коллегіи, исключая особенный родъ подлежавшихъ вѣдѣнію ихъ дѣлъ, становились такими же начальниками въ своемъ вѣдомствѣ, какъ другіе — въ своихъ управленіяхъ, даже съ тѣми же названіями, президента, вице-президентовъ, совѣтниковъ и ассесоровъ, какъ

и въ прочихъ коллегіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ, церковь и духовенство становились въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ. Члены духовной коллегіи должны были, вступая въ эту должность, кромѣ общей присяги, по церковному званію, приносить общую присягу на вѣрность государю, по званію членовъ коллегіи.

Мы не понимаемъ въ какомъ смыслѣ Минихъ называетъ Петра Великаго первымъ президентомъ Синода. На эту должность былъ назначенъ бывшій мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ рязанскій, Стефанъ Яворскій.

---

(28) Въ 1716 г., Петръ Великій, по соглашенію съ королемъ датскимъ, рѣшился предпринять высадку на берега Швеціи и съ 26,000 русскихъ войскъ прибылъ въ Зеландію, чтобы вмѣстѣ съ датскими войсками сѣсть тамъ на суда. Близъ Копенгагена находились въ то время эскадры англійская и голландская, пришедшія для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и для конвоированія 250 купеческихъ кораблей, которые опасались плыть безъ прикрытія. Къ эскадрамъ этимъ присоединились флоты датскій и русскій. По случаю спора о старшинствѣ, возникшемъ между англійскимъ и датскимъ адмиралами, царю было предложено главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 92 военныхъ судовъ, не считая русскихъ галеръ. 5 августа, Петръ поднялъ свой флагъ на кораблѣ Ингерманландъ и съ армадою, заключавшею въ себѣ до 400 разныхъ судовъ, поплылъ къ Борнгольму, гдѣ надѣялся найти шведскій флотъ, но послѣдній поспѣшилъ укрыться въ крѣпость Карлскрону.

Недовѣрчивость датскаго короля, двуличная политика его министровъ, и наступившая за тѣмъ бурная осень, сдѣлали

эту морскую кампанію безплодною и побудили Петра возвратиться въ Россію и отозвать изъ Даніи свои войска.

---

(29) Старая русская администрація, основанная на личномъ началѣ, не имѣла перерывовъ между верховною властью и учрежденіями. Составленная вся изъ лицъ, начиная отъ царя и оканчивая судьями приказа, она представляла однородную массу безъ пробѣловъ. Боярская дума тѣсно сливалась съ особою царя, приказные судьи съ боярскою думою, воеводы съ приказами — вездѣ одно и то же начало, одна и та же организація. Совсѣмъ другое явленіе представляла та же администрація, перелитая Петромъ Великимъ въ форму коллегій, которыя не могли уже составить безформенной массы русскаго управленія; напротивъ, здѣсь это сліяніе вредило бы духу независимости и безпристрастія. Особенно сильно чувствовался такой пробѣлъ между сенатомъ и верховною властью. Сенатъ имѣлъ больше полномочій, нежели боярская дума: онъ дѣйствовалъ именемъ государя, его окончательному рѣшенію подлежали почти всѣ государственныя дѣла, а между тѣмъ онъ отстоялъ отъ царя гораздо дальше, чѣмъ боярская дума, тѣсно связанная съ лицомъ монарха, при которомъ имѣла лишь совѣщательный голосъ. Связь между монархомъ и сенатомъ существовала до тѣхъ поръ, пока императоръ лично предсѣдательствовалъ въ сенатѣ; но когда война отвлекала Петра отъ мирныхъ занятій и онъ переставалъ присутствовать въ сенатѣ, какъ самостоятельномъ учрежденіи, имѣвшемъ силу въ самомъ себѣ, то связь между ними уничтожалась. Сенату была приказана вся имперія и всѣ дѣла; для подданныхъ онъ составлялъ послѣднюю инстанцію, для чиновниковъ — послѣднее учрежденіе, но что же оставалось между нимъ и верховною властью?

Такое неудобство скоро было сознано Петромъ. Видя въ заимствованномъ отъ иностранцевъ коллегіальномъ устройствѣ средство уничтожить личный произволъ и хаотическое состояніе администраціи, онъ нашелъ въ личномъ началѣ средство удержать вполнѣ прежнюю связь и единство верховной власти съ учрежденіями. Въ сущности, Петръ не отставалъ отъ него въ теченіи всего своего царствованія: дѣла, требовавшія особеннаго его вниманія и касавшіяся важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, въ данную минуту, поручались имъ довѣреннымъ лицамъ, мимо установленій. Нѣкоторые изъ его любимцевъ достигали въ этомъ отношеніи большой самостоятельности и иногда отдѣльныя части имперіи состояли подъ особымъ управленіемъ лицъ, непосредственно доносившимъ обо всемъ государю. Обыкновенно, высшій надзоръ за дѣлами въ государствѣ поручался особенно близкому лицу, имѣвшему вслѣдствіе этого обширное вліяніе на всю администрацію. По необходимости приходилось отвести личному началу опредѣленное мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій. Но въ большинствѣ случаевъ, лица, которые, по порученію Петра, завѣдывали тою, или другою частью, не входившею въ составъ коллегіальнаго, сенатскаго управленія, подъ конецъ, не оправдали довѣрія монарха. Такъ Меншиковъ едва избѣжалъ ссылки, а Шафировъ — плахи. Для преобразователя стало ясно, что одновременное развитіе коллегіальнаго и личнаго начала, отдѣльно одно отъ другого, невозможно безъ ущерба государственной пользѣ. Въ то же время онъ видѣлъ, что нельзя обойтись безъ него въ Россіи, гдѣ исключительно коллегіальное устройство поведетъ къ значительному пробѣлу между административными установленіями и самодержавной властью. Высокій практическій смыслъ его нашелъ исходъ изъ этого затруднительнаго положенія. Онъ рѣшилъ соединить то и другое начало

въ одно цѣлое, обусловить ихъ развитіе и вліяніе одно другимъ, слить ихъ въ одно прочное незыблемое учрежденіе, гдѣ правильность и независимость коллегіальнаго устройства была бы соединена съ быстротою и гибкостью единоличнаго состава, гдѣ лица входили бы, однако, лишь какъ дополненіе коллегіи, составляющей основный типъ всего устройства. Лучшимъ къ этому средствомъ онъ считалъ обставить высшее правительственное мѣсто такими личными должностями, которыя усиливали бы въ немъ быстроту дѣйствій, не уменьшая основательности и независимости обсужденія. Такъ, не задолго до окончательнаго установленія должности генералъ-прокурора, сенату были приданы рекетмейстеръ и герольдмейстеръ, изъ которыхъ одинъ давалъ ему возможность ускорять и повѣрять движеніе правосудія, а другой — возможность окончательно объединить служивое сословіе для государственныхъ цѣлей. Учрежденіе генералъ-прокурора было послѣднимъ шагомъ на этомъ пути. Онъ учреждался уже не для спеціальныхъ цѣлей, подобно рекетмейстеру и герольдмейстеру, но для всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Сенатъ былъ коллегіей, а генералъ-прокуроръ лицомъ, сосредоточившимъ въ себѣ всю тогдашнюю администрацію. На ихъ совокупной дѣятельности Петръ и основалъ съ тѣхъ поръ всю систему управленія.

---

(30) Меншиковъ, хотя плохо, но умѣлъ и читать и писать. Въ Государственномъ Архивѣ сохранились двѣ собственноручныя росписки его, 1702 и 1704 г., въ полученіи жалованья.

---

(31) Біографическія свѣдѣнія о Ягужинскомъ и противорѣчивые отзывы о немъ герцога де-Лиріа, англійскаго резидента Рондо и его жены, приведены нами въ 1-мъ томѣ «За-

писокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи». (Письма леди Рондо) на стр. 175, 227, 241—243.

---

(32) Дѣятельность Ягужинскаго, какъ перваго генералъ-прокурора, независимо отъ выполненія имъ оффиціальныхъ его обязанностей, къ сожалѣнію, мало извѣстна, но можно, впрочемъ, съ достовѣрностью предположить, что, занимая столь важный постъ, онъ оправдалъ довѣріе Петра, милостями и расположеніемъ котораго не переставалъ пользоваться до самой его кончины.

---

(33) Построеніе Кронштадта, флота и Петербурга, безпрерывныя войны вблизи послѣдняго, стараніе Петра сосредоточить въ немъ всю внѣшнюю торговлю Россіи, вызвали огромное движеніе провіанта и товаровъ къ новой столицѣ. Рядъ указовъ, то освобождающихъ отъ различныхъ сборовъ и дающихъ всякія льготы поставщикамъ провіанта, то опредѣляющихъ жестокія наказанія за недоставку его въ срокъ, показываютъ въ какой степени подвозъ грузовъ былъ затруднителенъ и какъ часто жители Петербурга терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и даже голодъ. Просматривая эти указы о подрядахъ на поставку провіанта, легко замѣтить, что Петръ предпочиталъ водяной путь всѣмъ другимъ, хотя тогдашнее судоходство находилось еще въ младенческомъ состояніи и встрѣчало безчисленныя препятствія на первобытныхъ рѣкахъ. Ему принадлежитъ первая мысль и даже начало построенія почти всѣхъ главныхъ водяныхъ путей Россіи, имѣвшихъ такое громадное вліяніе на ея судьбы.

Послѣ соединенія бассейна Невы съ бассейномъ Волги, прорытіемъ Тверецкаго канала (т. е. нынѣшней Вышневолоц-

кой системы), главною заботою Петра сдѣлалось проведеніе такого искусственнаго пути, слѣдуя по которому барки переходили бы изъ Волхова прямо въ Неву, минуя опасное Ладожское озеро, ежегодно поглощавшее въ своихъ бурныхъ волнахъ около трети проходившихъ по немъ судовъ. 1718 годъ былъ особенно несчастливъ для судоходства, — болѣе тысячи барокъ погибло на озерѣ; это обстоятельство побудило Петра тотчасъ же приняться за гигантское для того времени предпріятіе, — обогнуть озеро каналомъ слишкомъ въ сто верстъ длиною. Онъ лично составилъ планъ новаго канала, сдѣлавшагося съ этихъ поръ любимой его мыслью. Работы начались въ 1719 году и главнымъ директоромъ ихъ былъ назначенъ бригадиръ Скорняковъ - Писаревъ; но выборъ этотъ оказался весьма неудачнымъ. Писаревъ, совершенный невѣжда въ инженерномъ дѣлѣ и при томъ же человѣкъ въ высшей степени корыстолюбивый, надѣлалъ множество непростительныхъ ошибокъ и постоянно обманывалъ государя. По возвращеніи изъ персидскаго похода, Петръ подробно осмотрѣлъ произведенныя Писаревымъ работы, увидѣлъ всѣ допущенные имъ безпорядки и злоупотребленія, отдалъ подъ судъ его самаго и его помощниковъ, а дальнѣйшее строеніе канала поручилъ, принятому не задолго передъ тѣмъ въ русскую службу, Миниху. Не смотря на безпрерывно возникавшія со всѣхъ сторонъ затрудненія и препятствія, Минихъ съ необыкновенною настойчивостью и знаніемъ дѣла продолжалъ работы. Къ 1730 году каналъ былъ совершенно прокопанъ до Шлиссельбурга, а 19-го марта 1731 года открытъ для судоходства именнымъ указомъ императрицы Анны Ивановны.

---

(34) Письмо это (напечатанное въ статьѣ инженеръ-подполковника Казнакова «Описаніе Ладожскаго канала» Жур.

Гл. Упр. Пут. Сообщ. 1856 № 3) было слѣдующаго содержанія:

‹Господинъ генералъ-лейтенантъ!

‹Съ немалымъ удовольствіемъ видѣли мы опыты искусства ‹вашего, весьма довольны неусыпными трудами, которые вы ‹въ нихъ полагаете.

‹Что касается до укрѣпленія береговъ канальныхъ, то ‹имѣете оное продолжать какъ вами начато, по приложен‹ному при семъ чертежу, т. е. не перпендикулярно, но про‹тиву земляной стороны съ отлогостью на 18 градусовъ. Про‹чее къ сему важному строенію принадлежащее полагаемъ ‹мы на ваше благоразсужденіе.›

Петръ.

---

(35) Профессоръ В. Рихтеръ, въ своей (теперь весьма рѣдкой) ‹Исторіи медицины въ Россіи› (Москва. 1820. Ч. 3, стр. 90) слѣдующимъ образомъ описываетъ болѣзнь Петра Великаго:

‹Еще зимою 1723 года монархъ страдалъ затрудненіемъ въ мочѣ (strangurie), но легко и не опасно. Лѣтомъ 1724 года, сія болѣзнь возвратилась съ великою болью и превратилась въ совершенное задержаніе (ischuria). Докторъ Лаврентій Блументростъ пользовалъ больного и для совѣта вызвалъ изъ Москвы славнаго Николая Бидлоо. При усиливающейся боли, операторъ, англичанинъ Вильгельмъ Горнъ, вкладывалъ катетеръ, хотя и безуспѣшно. Между тѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, императоръ нѣсколько оправился и всѣ ожидали совершеннаго выздоровленія. Монархъ, почитая себя совершенно здоровымъ, предпринялъ безъ вѣдома и согласія врача своего, морское путешествіе въ Шлиссельбургъ, потомъ въ Систербекъ и присталъ къ Лахтѣ, маленькой деревнѣ, лежащей при

Финскомъ заливѣ, недалеко отъ резиденціи. Случайно, въ тотъ самый день, ботъ, на коемъ сидѣли солдаты и матросы, вышелъ изъ Кронштадта, опрокинулся и сѣлъ на мель. Такъ какъ нельзя было вдругъ свезти ботъ, то для спасенія погибающихъ явился самъ императоръ, и, одушевляемый пламенной любовью ко благу человѣчества, соскочилъ изъ шлюбки своей въ воду и такимъ образомъ будучи въ сіе холодное время въ водѣ по поясъ, содѣйствовалъ ревностью своей спасенію жизни болѣе нежели двадцати человѣкамъ. Но сей поступокъ имѣлъ весьма вредное вліяніе на здоровье его, и, по возвращеніи его въ Петербургъ, прежній недугъ возобновился. Сіе продолжалось съ нѣкоторою перемѣною до декабря (1724 г.), иногда боль утихала такъ, что Петръ I могъ присутствовать лично въ праздникъ Крещенія 6-го января 1725 г. Въ праздникъ сей отъ жестокаго холода государь простудился снова и отъ сего времени часъ отъ часу становилось хуже, особенно съ 16 января такъ онъ сдѣлался безнадеженъ, что лейбъ-медикъ его Блументростъ почелъ за лучшее, сочинивъ описаніе болѣзни, послать оное къ двумъ извѣстнымъ и знаменитѣйшимъ врачамъ въ Европѣ, Герману Боергаве въ Лейденъ и Ернсту Шталю въ Берлинъ, испрашивая ихъ совѣта. Съ таковымъ же намѣреніемъ собралъ онъ всѣхъ находившихся въ Петербургѣ врачей, но безъ всякаго успѣха. Монархъ успокоился отъ дѣлъ своихъ и скончался 28 января. Боергаве, который готовился писать отвѣтъ, въ сію же самую ночь получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ, а Шталь, который рѣшился самъ отправиться въ Петербургъ, прибылъ туда уже гораздо послѣ смерти императора. При вскрытіи тѣла, примѣтна была затвердѣлость въ мышцѣ [мочевого пузыря (colla visicae) и антоновъ огонь.

Разсматривая глазами врача, безпристрастно, ходъ, періо-

дическое возвращеніе и окончаніе смертельной болѣзни императора, оказывается, безъ всякаго сомнѣнія, что кромѣ обыкновеннаго расположенія его къ затрудненію мочи въ послѣднихъ годахъ жизни, простуда при Лахтѣ, въ октябрѣ, которая возобновилась еще 6-го января, была особенною причиною послѣдней болѣзни императора. Сначала была она обыкновеннымъ затрудненіемъ мочи (stranguria), потомъ измѣнилась въ воспалительное задержаніе (ischuria inflamatoria) и напослѣдокъ имѣла слѣдствіемъ своимъ мѣстное разстройство около мочевого пузыря, ибо при разсѣченіи найденная затвердѣлость и уничтоженіе черезъ антоновъ огонь сихъ частей, должны быть непосредственнымъ дѣйствіемъ долго задержаннаго и по разнымъ случаямъ возобновленнаго воспаленія, и не могли быть первоначальною причиною болѣзни. Можетъ быть, что и катетеризмъ, съ великою болью и почти безъ всякой пользы поставляемый, произвелъ сіе воспаленіе. Натура и изысканіе причины сего страннаго и болѣзненнаго недуга, положившаго предѣлъ жизни монарха, величайшаго въ мірѣ, такъ ясно сами собою выражаются, что совсѣмъ нѣтъ никакой нужды для объясненія оныхъ прибѣгать къ другимъ мнимымъ причинамъ, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые историки сего монарха.»

---

(36) Карлъ-Фридрихъ, герцогъ шлезвигъ-голштейнъ-готорпскій, сынъ герцога Фридриха IV, отъ брака его съ старшей сестрой шведскаго короля Карла XII, родился въ 1700 г. въ Килѣ. На основаніи коренныхъ шведскихъ законовъ, онъ считался прямымъ наслѣдникомъ Карла XII, но когда послѣдній былъ убитъ, въ 1718 г., подъ стѣнами Фридрихсгаля, то шведскіе государственные чины, стремясь ограничить монархическое правленіе, устранили Карла-Фридриха отъ престола и избрали королевой младшую сестру Карла XII,

Ульрику-Элеонору, которая при этомъ отреклась отъ всѣхъ прерогативъ королевской власти. Въ то же время, Данія отняла у молодого герцога Шлезвигъ и принудила его искать покровительства Россіи. Въ 1722 году, Карлъ-Фридрихъ прибылъ въ Петербургъ и присватался къ старшей дочери Петра Великаго, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Хотя такой союзъ и входилъ въ расчеты Петра, но, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, онъ только не задолго до своей кончины могъ дать оффиціальное согласіе на этотъ бракъ, который и совершился 21-го мая 1725 года. Въ царствованіе Екатерины I, герцогъ оставался въ Россіи и пріобрѣлъ было нѣкоторое значеніе и вліяніе на дѣла государственныя, но, по вступленіи на престолъ Петра II, въ 1727 г., былъ вынужденъ княземъ Меншиковымъ возвратиться въ Голштинію. Здѣсь Анна Петровна, разрѣшившись отъ бремени сыномъ, впослѣдствіи императоромъ Петромъ III, скончалась въ 1728 г. Горестныя воспоминанія о преждевременной кончинѣ любимой жены, безнадежность видовъ на шведскую корону и враждебныя отношенія къ Даніи, поддерживаемыя настояніями о возвращеніи Шлезвига, потрясли здоровье Карла-Фридриха и въ 1730 г. свели его въ могилу.

---

(37) Разсказъ Миниха объ избраніи на престолъ Екатерины I противорѣчитъ разсказамъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ этомъ событіи, напр. графа Бассевича («Записки о Россіи» М. 1866, стр. 172—181) и Ѳеофана Прокоповича («Повѣсть о смерти Петра Великаго» С.-П.Б. 1831, стр. 15—18).

---

(38) Въ запискахъ графа Бассевича (М. 1866, стр. 26 и 27) находятся не лишенныя интереса свѣдѣнія о томъ нрав-

ственномъ вліяніи, которое Екатерина имѣла на Петра Великаго.

«Государыня эта, — говоритъ Бассевичъ — въ виду всѣхъ, имѣла огромное вліяніе на душу своего супруга. Впрочемъ, и надъ его чувствами она имѣла также власть, производившую почти чудеса. У него бывали иногда припадки меланхоліи, когда имъ овладѣвала мрачная мысль, что хотятъ посягнуть на его особу. Самые приближенные къ нему люди должны были трепетать тогда его гнѣва. Припадки эти были несчастнымъ слѣдствіемъ яда, которымъ хотѣла отравить его властолюбивая его сестра Софія. Появленіе ихъ узнавали у него по извѣстнымъ судорожнымъ движеніямъ рта. Императрицу немедленно извѣщали о томъ. Она начинала говорить съ нимъ и звукъ ея голоса тотчасъ успокоивалъ его, потомъ сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почесывала. Это производило на него магическое дѣйствіе и онъ засыпалъ въ нѣсколько минутъ. Чтобъ не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно впродолженіи двухъ или трехъ часовъ. Послѣ того онъ просыпался совершенно свѣжимъ и бодрымъ. Между тѣмъ, прежде нежели она нашла такой простой способъ успокоивать его, припадки эти были ужасомъ для его приближенныхъ, причинили, говорятъ, нѣсколько несчастій и всегда сопровождались страшною головною болью, которая продолжалась цѣлые дни.»

---

(39) Извѣстно, что при обсужденіи вопроса о престолонаслѣдіи, послѣ кончины Петра Великаго, вельможи раздѣлились на двѣ партіи. Сторону великаго князя Петра Алексѣевича держали: старинная русская знать, видѣвшая въ немъ единственнаго законнаго наслѣдника, рожденнаго отъ достойнаго царской крови брака; всѣ тѣ, на чью приверженность надѣялся

и несчастный отецъ его; наконецъ, всѣ противники новыхъ порядковъ, которые разчитывали, пользуясь малолѣтствомъ государя, захватить въ свои руки власть и отстранить толпу «новой знати», созданной Петромъ Великимъ и въ главѣ ея ненавистнаго всѣмъ Меншикова. За Екатерину были: всѣ «птенцы» покойнаго императора, люди выдвинутые имъ за ихъ способности изъ ничтожества на первый планъ, и гвардія, привыкшая постоянно видѣть императрицу въ своихъ рядахъ, и питавшая къ ней искреннюю приверженность. Сторонники Петра были, большею частью, люди второстепенные и по своему положенію, и по своимъ личнымъ качествамъ, тогда какъ противники ихъ отличались своими дарованіями, занимали важнѣйшія мѣста въ государствѣ и располагали всѣми средствами для борьбы. Силы борцовъ были, во всѣхъ отношеніяхъ, неравны и потому сторонники Екатерины легко одержали побѣду.

---

(40) Не смотря на вражду всесильнаго Меншикова, герцогъ голштинскій до самой кончины Екатерины продолжалъ пользоваться ея расположеніемъ, а потому увѣреніе Миниха, будто герцогу и герцогинѣ былъ воспрещенъ доступъ къ императрицѣ, едва ли основательно.

---

(41) Въ 1727 году, при ссылкѣ Меншикова, у него было конфисковано: 90,000 душъ крестьянъ; города: Ораніенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Батуринъ; 4,000,000 тогдашнихъ рублей наличною монетою; капиталовъ въ лондонскомъ и амстердамскомъ банкахъ на 9,000,000 рублей; брилліантовъ и разныхъ драгоцѣнныхъ вещей на 1,000,000; золотой и серебряной посуды болѣе 200 пудовъ.

---

(42) Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ родился въ 1714 году. Одиннадцати лѣтъ отъ рожденія, онъ уже былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и прапорщикомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а 5-го февраля 1727 г. получилъ ордена Св. Екатерины и прусскій Чернаго Орла. При вступленіи на престолъ Петра II, молодой Меншиковъ былъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ и кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Родные прочили его въ женихи сестрѣ императора, великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ; но внезапное паденіе отца измѣнило судьбу князя Александра Александровича. Въ 1727 г. онъ, вмѣстѣ съ другими членами своей фамиліи, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и званій, и сосланъ въ Березовъ. Императрица Анна Ивановна возвратила ему, въ 1730 г., свободу и княжескій титулъ и пожаловала чиномъ поручика гвардіи. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, князь Александръ Александровичъ получилъ, въ 1753 г., чинъ генералъ-маіора, а въ 1757 г., за отличную храбрость, оказанную во время кампаніи противъ Пруссіи, награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта и вторично александровскимъ орденомъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II, въ 1762 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы и черезъ два года скончался въ Москвѣ.

---

(43) У князя Меншикова были двѣ дочери: княжна Марія Александровна, родившаяся въ 1711 году и обрученная, въ 1727 году, сперва съ польскимъ графомъ Сапѣгой, а потомъ съ императоромъ Петромъ II, и княжна Александра Александровна, родившаяся въ 1712 году. Обѣ дочери послѣдовали за отцемъ въ ссылку, въ Березовъ, гдѣ княжна Марія скончалась въ 1729 году, а княжна Александра, возвращенная императрицей Анной Ивановной, была выдана ею за мужъ

за генерала Густава Бирона, брата фаворита, и въ 1737 году умерла отъ родовъ.

---

(44) Графъ Янъ Сапѣга, староста бобруйскій, принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ польскихъ магнатовъ. Меншиковъ, мечтая о герцогствѣ курляндскомъ, уже давно велъ переговоры о бракѣ своей старшей дочери, княжны Маріи Александровны, съ единственнымъ сыномъ Сапѣги, графомъ Петромъ, надѣясь посредствомъ этого союза составить себѣ сильную партію въ Польшѣ. Въ 1726 году, молодой Сапѣга былъ торжественно помолвленъ, въ присутствіи императрицы и всего двора, съ княжной Маріей, при чемъ получилъ званіе дѣйствительнаго камергера, а отецъ его — чинъ генералъ-фельдмаршала и орденъ Андрея Первозваннаго, Однако, бракъ его съ дочерью Меншикова не состоялся. Обративъ на себя вниманіе Екатерины своею красотою и ловкостью, Сапѣга сдѣлался сперва ея фаворитомъ, а потомъ, по желанію императрицы, женился на родной ея племянницѣ, графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской, за которой государыня дала въ приданое семдесятъ тысячъ рублей денегъ и богатыя помѣстья въ Россіи и Ливоніи. Вскорѣ послѣ сватьбы, графъ Петръ Сапѣга уѣхалъ въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1771 году.

---

(45) Могущественное вліяніе, которое Россія, благодаря Петру Великому, пріобрѣла на судьбу сосѣднихъ державъ, заставляло ихъ заботливо слѣдить за внутренними перемѣнами въ ней и безпокоиться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, кто будетъ преемникомъ Екатерины. Вопросъ этотъ былъ особенно важенъ для Даніи, которой вступленіе на русскій престолъ герцогини голштинской, Анны Петровны, грозило войною за отнятый у Голштиніи Шлезвигъ. Датскій посланникъ въ

Петербургѣ, Вестфаленъ, болѣе всѣхъ хлопоталъ о назначеніи преемникомъ императрицы, великаго князя Петра Алексѣевича. Для достиженія этой цѣли, онъ придумалъ отнять у партіи, враждебной Петру, ея главу — Меншикова и заставить его дѣйствовать въ пользу Петра. Такъ какъ интересы датскаго двора относительно престолонаслѣдія въ Россіи, были тождественны съ интересами австрійскаго императора, то Вестфаленъ обратился къ цесарскому посланнику графу Рабутину съ предложеніемъ привлечь Меншикова на сторону великаго князя, указаніемъ блестящей будущности, которая ожидаетъ его при Петрѣ, если онъ выдастъ за него свою дочь. Рабутинъ, пользовавшійся довѣріемъ и вліяніемъ при русскомъ дворѣ, усердно принялся за осуществленіе этого плана и обѣщалъ Меншикову со стороны цесаря первый фьефъ, какой только сдѣлается вакантнымъ въ имперіи. Меншиковъ, разумѣется, съ радостью согласился на такое предложеніе и успѣлъ выпросить у Екатерины согласіе на бракъ великаго князя съ своею дочерью, ссылаясь на то, что императрица отняла у нея жениха — графа Сапѣгу. Нѣкоторые иностранные министры объясняли согласіе Екатерины упадкомъ ея нравственныхъ силъ, но, вѣроятнѣе всего, что императрица видѣла невозможность отстранить отъ престола великаго князя въ пользу одной изъ дочерей своихъ и думала, что упрочиваетъ ихъ положеніе, соединяя съ будущимъ императоромъ человѣка, на признательность котораго имѣла право разсчитывать.

---

(46) Когда Екатерина находилась на смертномъ одрѣ, Бассевичъ, видя, что положеніе супруги герцога голштинскаго, цесаревны Анны Петровны, ничѣмъ не обезпечено, а главное не обезпечена герцогу русская помощь для достиженія его завѣтныхъ цѣлей, — возвращенія Шлезвига и полученія швед-

скаго престола, отправился къ Меншикову и началъ горячо представлять ему, что обѣ цесаревны, Анна и Елисавета, — дѣти того государя, которому князь обязанъ всѣмъ своимъ счастіемъ, — могутъ остаться безъ ничего. Меншиковъ пришелъ, по словамъ Бассевича «въ умиленіе» и согласился, что необходимо убѣдить императрицу сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ былъ бы установленъ порядокъ престолонаслѣдія, опредѣлена выдача каждой изъ цесаревенъ по милліону рублей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обозначено, что великій князь Петръ Алексѣевичъ долженъ непремѣнно вступить въ супружество съ дочерью Меншикова. Бассевичъ тотчасъ же наскоро сочинилъ завѣщаніе, а Меншиковъ далъ его подписать цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. При этомъ, Бассевичъ обязался отъ имени герцога заплатить Меншикову, въ видѣ благодарности, 80,000 р. изъ милліона, назначеннаго въ приданое герцогинѣ. (См. Исторію Россіи. Соловьева, т. 19, стр. 94).

---

(47) Духовное завѣщаніе императрицы Екатерины, которое было подписано вмѣсто нея цесаревной Елисаветой Петровной и о которомъ она сама, вѣроятно, не имѣла никакого понятія, дошло до насъ въ неполной копіи и состояло изъ слѣдующихъ 15-ти пунктовъ:

«1) Великій князь Петръ Алексѣевичъ имѣетъ быть сукцессоромъ.

2) И имянно со всѣми правами и прерогативами, какъ мы онымъ владѣли.

3) До.... лѣтъ не имѣетъ за юностью въ правительство вступать.

4) Во время малолѣтства имѣютъ администрацію вести наши обѣ цесаревны, герцогъ и прочіе члены Верховнаго Совѣта, который обще изъ девяти персонъ состоять имѣетъ.

5) И симъ имѣть полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять.

6) Множествомъ голосовъ вершать всегда и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ.

7) Великій князь имѣетъ въ Совѣтѣ присутствовать, а по окончаніи администраціи, ни отъ кого никакого отвѣта не требовать.

8) Ежели великій князь безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣетъ по немъ цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней цесаревна Елисавета и ея десценденты, а потомъ великая княжна (т. е. сестра Петра II, Наталья Алексѣевна) и ея десценденты наслѣдовать, однакожъ мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ. Однакожъ никогда россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣетъ.

9) Каждая изъ цесаревнъ, понеже отъ короннаго наслѣдства своего родного отца выключены, въ нѣкоторое награжденіе, кромѣ приданныхъ 300,000 рублевъ, и приданаго одинъ милліонъ рублей наличными деньгами получить и оные во время малолѣтства великаго князя имъ по малу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ, никогда назадъ не требовать; такожъ имѣютъ онѣ обѣ цесаревны всѣ наши мобиліи въ камняхъ драгоцѣнныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя намъ, а не коронѣ принадлежатъ, у себя и у своихъ удержать; наши же, лежащія маетности и земли, которыми мы, пока короны и скиптра не получили, владѣли, имѣютъ между нашими ближними сродниками нашей собственной фамиліи черезъ правительство администраціи по праву раздѣлены быть.

10) Пока лѣта администраціи продолжаются, имѣетъ каж-

дой цесаревнѣ, сверхъ прежнихъ, по 100,000 рублевъ плачено быть.

11) Принцессу Елисавету имѣетъ его любовь герцогъ шлезвигъ-голштинскій и бискупъ любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матернее благословеніе; также имѣютъ наши цесаревны и правительство арминистраціи стараться между его любовью (т. е. великимъ княземъ Петромъ) и одною княжною князя Меншикова супружество учинить.

(12) Его королевскаго высочества герцога голштинскаго дѣло шлезвицкаго возвращенія и дѣло шведской короны по взятымъ обязательствамъ имѣетъ накрѣпко исполнено и россійское государство такъ какъ и великій князь къ тому обязаны быть. Что же его королевское высочество герцогъ здѣсь по сіе число получалъ, не имѣетъ никогда назадъ требовано или на счетъ поставлено быть.

13) Все сіе имѣетъ тотчасъ по смерти нашей, кромѣ, что до пункта его королевскому высочеству приведено принадлежащей сукцессіи въ Швеціи касается, публиковано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противенъ будетъ, яко измѣнникъ наказанъ быть и римскаго цесаря гарантіи на сіе искать.

14) Фамилія между собою имѣетъ, подъ опасеніемъ нашей матерней клятвы, согласно жить и пребывать и великому князю голштинскаго дому, пока нашей цесаревны потомство онымъ владѣть будетъ, не оставлять, но по полученіи совершеннаго возраста чего еще не достанетъ исполнить. Напротивъ того, и голштинскій домъ и его королевское высочество, когда герцогъ швецкой престолъ получитъ, тоже съ Россіей чинить имѣетъ.

15) Такожъ имѣетъ цесаревнамъ, когда онѣ отсюда поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ быть, такожъ и на

голштинское посольство, способной и отъ всякихъ тягостей и судебнаго принужденія уволенный, домъ изъ государственной казны купленъ быть.»

Такимъ образомъ, духовнымъ завѣщаніемъ Екатерины отмѣнялся законъ Петра Великаго о правѣ царствующаго государя назначать себѣ преемника, и устанавливался новый порядокъ престолонаслѣдія. Но порядокъ этотъ былъ нарушенъ тотчасъ же по кончинѣ Петра II, и самое духовное завѣщаніе изчезло безслѣдно. Есть основанія предполагать, что оно было уничтожено императрицею Анной Ивановной.

Въ экстрактѣ изъ слѣдственнаго дѣла надъ графомъ Остерманомъ, представленномъ въ 1742 году императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, записано слѣдующее показаніе его относительно духовной Екатерины: «учиненная де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовная была у князя Меншикова и въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, но гдѣ дѣвалась и нынѣ имѣется, того онъ, Остерманъ не помнитъ; но думаетъ не ухожена-ль она отъ князя Меншикова, ежели жъ бы де ему о томъ кто нибудь какія обстоятельства напомнилъ или бъ объявилъ, то онъ безъ наималѣйшей утайки, по самой истинной, объявить не оставитъ. А во второмъ отвѣтѣ онъ же, Остерманъ, о той духовной показалъ, что оная имѣлась въ верховномъ ли тайномъ совѣтѣ или у князя Меншикова, того де онъ не знаетъ, только у него въ рукахъ не была. А потомъ, когда учиненнымъ на вышеписанное его Остерманово показательство вопроснымъ пунктомъ ему объявлено, что имѣется подлинная руки покойнаго канцлера графа Головкина записка, что оная духовная взнесена къ ея императорскому величеству государынѣ Аннѣ Ивановнѣ и спрашиванъ: для чего о томъ въ первомъ своемъ допросѣ не показалъ, гдѣ оная духовная

имѣется? На что онъ, Остерманъ показалъ, что утверждается въ томъ на прежнихъ своихъ допросахъ и кѣмъ оная духовная къ ея императорскому величеству, государынѣ Аннѣ Ивановнѣ отнесена, того де онъ не слыхалъ, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ всегда разсуждалъ, что оная духовная государынѣ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ конечно вручена; а болѣе того объ оной духовной и гдѣ дѣвалась, никакихъ обстоятельствъ объявить не можетъ.»

---

(48) Обрученіе Петра II съ княжною Маріею Александровною Меншиковой совершилось уже послѣ кончины императрицы Екатерины, именно 25 мая 1727 года, при чемъ нареченной невѣстѣ былъ назначенъ особый придворный штатъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 34,000 рублей.

---

(49) Сущность договора, заключеннаго между Россіей и Австріей въ Вѣнѣ, 6-го августа 1726 года, состояла въ слѣдующемъ:

Императоръ австрійскій приступилъ къ союзу, заключенному между Россіей и Швеціей въ 1724 году, а русская государыня приступила къ мирному трактату, заключенному между Испаніей и Австріей въ 1725 году, вслѣдствіе чего приняла на себя гарантію всѣхъ государствъ и провинцій, находящихся въ цесарскомъ владѣніи, такъ что, если кто нападетъ на цесаря, по причинѣ заключеннаго имъ договора съ Испаніей, или по какой нибудь другой причинѣ, то русская государыня подаетъ ему помощь и, въ случаѣ нужды, объявляетъ войну нападчику и не заключаетъ съ нимъ мира, пока цесарь не получитъ удовлетворенія. Цесарь, съ своей стороны, принялъ на себя гарантію всѣхъ государствъ и областей, находящихся во владѣніи русской императрицы въ

Европѣ, съ тѣмъ, что если кто нападетъ на нее, по какой бы то ни было причинѣ, то обязуется подать помощь и, въ случаѣ нужды, объявить наступательную войну, и не заключать мира пока Россія не получитъ удовлетворенія. Договаривающіяся державы обязались не давать убѣжища и помощи взбунтовавшимся подданнымъ и вассаламъ другъ друга и, узнавая о вредныхъ умыслахъ, немедленно сообщать о нихъ и взаимно содѣйствовать ихъ уничтоженію. Относительно помощи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, было условлено, что обѣ державы присылаютъ другъ другу по 30,000 войска, именно 20,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. При этомъ, положено пригласить къ заключенному союзу короля польскаго и примирить его окончательно съ Швеціей. Кромѣ того, цесарь обѣщалъ помогать герцогу голштинскому въ возвращеніи отнятаго у него Даніей Шлезвига.

---

(50) Архіатеръ Блументростъ представилъ верховному тайному совѣту слѣдующее описаніе предсмертной болѣзни императрицы:

«Ея императорское величество 10 числа апрѣля впала въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т. е. 16 числа, черезъ кризисъ облегченіе имѣла и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленію; но потомъ кашель, который она и прежде сего имѣла, токмо не весьма великій, сталъ умножаться, такожде и фебра (лихорадка) приключилась и въ большое безсильство приходить стала и признакъ объявила, что нѣсколько поврежденія въ легкомъ быть надлежало и мнѣніе дало, что въ легкомъ имѣетъ быть фомика (нарывъ), которая за четыре дня до ея величества смерти явно оказалась, понеже по великомъ кашлѣ прямой гной въ великомъ множествѣ почала ея величество выплевывать, что

до ея величества кончины не переставало и отъ тоя фомики 6 дня мая съ великимъ покоемъ преставилась.»

---

(51) Девьеръ (de Vier) Антонъ Мануиловичъ, впослѣдствіи графъ, сынъ крещенаго португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію, поступилъ въ услуженіе къ Петру Великому во время пребыванія его въ Амстердамѣ въ 1697 году. Успѣвъ заслужить расположеніе государя, Девьеръ былъ сдѣланъ сперва царскимъ денщикомъ, потомъ генералъ-адъютантомъ, назначенъ, въ 1718 году, петербургскимъ генералъ-полиціймейстеромъ, а, въ 1725 году, произведенъ въ генералъ-маіоры. Желая составить себѣ прочное положеніе при русскомъ дворѣ, Девьеръ присватался къ сестрѣ князя Меншикова, но послѣдній такъ оскорбился этимъ, что велѣлъ своимъ людямъ связать Девьера и жестоко высѣкъ его. Девьеръ пожаловался государю, который принялъ въ немъ участіе и принудилъ Меншикова выдать за него сестру. Съ этой минуты Меншиковъ и Девьеръ сдѣлались непримиримыми врагами. Императрица Екатерина I, благоволившая къ Девьеру, возвела его, въ 1726 году, въ графское достоинство, назначила сенаторомъ и пожаловала ему александровскій орденъ и чинъ генералъ-лейтенанта. Во время предсмертной болѣзни императрицы, Девьеръ присоединился къ небольшому кружку придворныхъ, стремившихся противодѣйствовать намѣренію Меншикова породниться съ царскимъ домомъ и желавшихъ видѣть на престолѣ герцогиню голштинскую Анну Петровну. Однако, Меншиковъ успѣлъ разстроить планы своихъ враговъ; всѣ они были арестованы и отправлены въ ссылку. Девьеръ, по лишеніи чиновъ, орденовъ и имѣній, былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ. Проживъ здѣсь до 1740 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ Охотска. Импера-

трица Елисавета Петровна, по восшествіи своемъ на престолъ, возвратила ему свободу и всѣ прежнія преимущества и снова сдѣлала генералъ-полицiймейстеромъ. Онъ умеръ въ 1745 году.

---

(52) Въ концѣ 1725 года, Минихъ просилъ сенатъ о назначеніи 15,000 солдатъ для окончанія Ладожскаго канала. По этому поводу въ сенатѣ произошелъ споръ. Толстой и Апраксинъ поддерживали требованіе Миниха и, представляя всю пользу отъ канала, говорили что предпріятіе это должно быть окончено изъ уваженія къ памяти Петра Великаго. Меншиковъ возражалъ, что солдаты гибнутъ на работахъ и что они набраны съ такими издержками не за тѣмъ, чтобы копать землю. «Но войско должно же быть занято!» отвѣчали Толстой и Апраксинъ. Тогда Меншиковъ всталъ и сказалъ: «Объявляю, по приказанію императрицы, что этотъ годъ ни одинъ солдатъ не будетъ употребленъ на каналѣ; ея величество назначила для войска другое занятіе.» Сенаторы замолчали и Миниху было отказано въ его просьбѣ.

---

(53) Распоряженіе объ упраздненіи малороссійской коллегіи и о дозволеніи малороссіянамъ избрать гетмана было сдѣлано тотчасъ по вступленіи на престолъ Петра II. Весьма вѣроятно, что Меншиковъ имѣлъ при этомъ въ виду пріобрѣсти себѣ благодарность и расположеніе вліятельнѣйшихъ жителей Малороссіи, а въ лицѣ гетмана — вѣрнаго слугу. Дѣйствительно, гетманомъ былъ избранъ старый пріятель Меншикова, малороссійскій полковникъ, Даніилъ Апостолъ, но избраніе это состоялось уже послѣ ссылки Меншикова.

---

(54) Мавринъ, Семенъ Афанасьевичъ, находился съ 1711 года пажемъ при императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1725 г. про-

изведенъ въ камеръ-юнкеры, а въ началѣ 1727 г., упоминается уже въ числѣ камергеровъ. Въ это время Мавринъ пользовался, по видимому, уже нѣкоторымъ значеніемъ при дворѣ, потому что о женитьбѣ его на камеръ-фрейлинѣ княжнѣ Лобановой, упоминаетъ въ своихъ донесеніяхъ саксонскій посланникъ Лефортъ. Съ 1719 года Мавринъ состоялъ дядькой при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Принадлежа къ числу людей враждебныхъ Меншикову, онъ былъ отправленъ имъ на жительство въ Тобольскъ.

---

(55) Зейкинъ, Иванъ Афанасьевичъ, венгерскій уроженецъ, былъ учителемъ въ домѣ А. А. Нарышкина и въ 1723 г. взятъ Петромъ Великимъ въ ту же должность къ великому князю Петру Алексѣевичу, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ.

Минихъ ошибается говоря, что Зейкинъ былъ высланъ изъ Россіи Меншиковымъ; напротивъ, распоряженіе объ этомъ состоялось въ іюлѣ 1727 г., когда Меншиковъ былъ боленъ и не занимался дѣлами. Причины высылки Зейкина неизвѣстны. По имянному высочайшему указу изъ верховнаго тайнаго совѣта отъ 10 іюля, было велѣно отправить Зейкина изъ Петербурга «подъ образомъ въ Москву», съ нарочнымъ офицеромъ изъ гвардіи, а между тѣмъ офицеру секретно приказано, не доѣзжая Москвы, повернуть съ дороги и везти Зейкина прямо въ Кіевъ къ тамошнему генералъ-губернатору князю Трубецкому, которому секретно же предписано отобрать всѣ имѣющіяся при Зейкинѣ письма, и взявъ съ него реверсъ въ томъ «что онъ Зейкинъ въ противность россійскому государству ничего не будетъ чинить и противныхъ словъ не будетъ говорить» выпроводить его за границу, а отобранные письма и реверсъ прислать въ верховный тайный совѣтъ.

13-го августа Зейкинъ былъ привезенъ въ Кіевъ, а 15-го отправленъ за границу. 7 сентября Меншиковъ отправилъ изъ Петербурга нарочнаго курьера съ приказаніемъ догнать Зейкина, вернуть его съ дороги и вручить ему письмо слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Зейкинъ!

«Понеже его императорское величество изволилъ вспамятовать ваши службы и весьма желаетъ васъ видѣть, того ради вамъ симъ напоминаемъ: извольте сюда ѣхать немедленно; ежели же за распутіемъ ѣхать сюда не похочете, тогда извольте быть у Александра Львовича Нарышкина, а мы тебя вѣрно обнадеживаемъ, что мы васъ не оставимъ, а паче прежняго въ милости содержимы быть имѣете, а для вашего свободнаго возвращенія и о дачѣ подводъ посылаемъ съ симъ посланнымъ пачпортъ; впрочемъ пребываемъ вамъ всякаго доброжелатель

Александръ Меншиковъ.

Сентября 7 дня 1727 года.»

22 сентября меншиковскій курьеръ пріѣхалъ въ Кіевъ и кіевскій губернаторъ хотѣлъ было уже отправить курьеровъ для отысканія Зейкина, какъ вдругъ 26 числа было получено извѣстіе о паденіи Меншикова и высочайшее повелѣніе не исполнять никакихъ предписаній князя. Вслѣдствіе этого губернаторъ отобралъ у меншиковскаго курьера всѣ бумаги и отправилъ ихъ въ совѣтъ.

---

(56) Меншиковъ, опасаясь безпокойнаго и энергическаго Ягужинскаго, удалилъ его въ украинскую армію.

Старый адмиралъ графъ Апраксинъ, не желая подчиняться Меншикову, тотчасъ послѣ кончины Екатерины, добровольно

удалился въ Москву. Въ Архангельскъ же былъ отправленъ, подъ предлогомъ устройства китоловной компаніи, президентъ-комерцъ-коллегіи баронъ Шафировъ,—заклятой врагъ Меншикова.

Толстой и Бутурлинъ пострадали одновременно съ Девьеромъ, за противодѣйствіе замыслу Меншикова выдать свою дочь замужъ за великаго князя и за старанія доставить престолъ, послѣ кончины Екатерины, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Толстой былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, а Бутурлинъ въ имѣніе свое, въ владимірской губерніи.

Меншиковъ обходился вообще со всѣми очень гордо и дерзко, а тѣмъ болѣе съ Остерманомъ, который не имѣлъ связей и по неволѣ долженъ былъ искать покровительства Меншикова. Есть свидѣтельство, что однажды послѣ какого-то спора Меншиковъ сказалъ Остерману: «если ты въ другой разъ осмѣлишься такъ спорить со мной, то живой издохнешь у меня на колесѣ!»

---

(57) Мы не знаемъ ни одного письма Меншикова къ императору, подписаннаго подобнымъ образомъ.

---

(58) Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, имѣвшій въ это время всего девятнадцать лѣтъ отъ роду, состоялъ при Петрѣ II въ званіи гофъ-юнкера. Не отличаясь ни умомъ, ни способностями, ни нравственностью, онъ пріобрѣлъ неограниченную дружбу Петра единственно умѣньемъ угождать нѣкоторымъ дурнымъ наклонностямъ, къ несчастью, слишкомъ рано развившимся въ юномъ государѣ, который до такой степени привязался къ своему фавориту, что не разставался съ нимъ ни днемъ, ни ночью. Деспотическое обращеніе Меншикова съ Петромъ очень скоро возбудило въ

послѣднемъ нерасположеніе къ своему будущему тестю. Многочисленная фамилія Долгорукихъ, пользуясь вліяніемъ князя Ивана на императора, старалась еще болѣе возстановить Петра противъ Меншикова и наконецъ успѣла свергнуть его и захватить въ свои руки власть.

(59) Меншиковъ былъ сосланъ, въ сентябрѣ, 1727 г., сперва въ принадлежавшій ему городъ Раненбургъ, рязанской губерніи, а потомъ уже, въ апрѣлѣ 1728 г., въ Березовъ, гдѣ и умеръ 12 ноября 1729 года.

---

(60) Князья Долгорукіе составляли тогда сильнѣйшую вельможескую фамилію, какъ по числу членовъ, такъ и по важности занимаемыхъ ими должностей. Главнѣйшими представителями этой фамиліи были: фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ за свои военныя заслуги, безстрашіе и прямой характеръ; дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Василій Лукичъ, образованнѣйшій русскій вельможа своего времени, около двадцати лѣтъ съ честью проходившій дипломатическое поприще въ званіи посла при различныхъ европейскихъ дворахъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Михаилъ Владиміровичъ, владѣвшій огромнымъ богатствомъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ, гофмейстеръ и членъ верховнаго совѣта, князь Алексѣй Григорьевичъ, человѣкъ безъ способностей и заслугъ, но сильный значеніемъ при императорѣ своего сына князя Ивана Алексѣевича; тайный совѣтникъ и камергеръ, князь Сергѣй Григорьевичъ, занимавшій важный постъ посланника въ Варшавѣ и отличавшійся умомъ и твердостью и, нако-

нецъ, тайный совѣтникъ и камергеръ, князь Иванъ Григорьевичъ, весьма ловкій придворный и опытный интриганъ.

---

(61) Чтобы лишить другихъ вельможъ возможности влiять на императора, Долгорукіе безпрестанно увозили его на охоту въ загородныя имѣнія, гдѣ молодой государь, окруженный лишь ихъ родственниками и пріятелями, проводилъ цѣлыя недѣли въ пиршествахъ и другихъ удовольствіяхъ, дѣйствовавшихъ вредно на его здоровье и нравственное развитіе. Для окончательнаго упроченія своего могущества, Долгорукіе, по примѣру Меншикова, задумали женить Петра на старшей дочери князя Алексѣя Григорьевича, княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; но неожиданная кончина императора разстроила всѣ ихъ замыслы.

---

(62) Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого императора еще при Меншиковѣ, считавшемъ его за преданнаго себѣ человѣка. Остерманъ искренно любилъ своего воспитанника и постоянно представлялъ ему грустныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести безпорядочный образъ жизни молодого царя, какъ его самаго, такъ и государство; но совѣты Остермана произвели только охлажденіе къ нему Петра и раздражили противъ него Долгорукихъ. Тогда Остерманъ счелъ болѣе благоразумнымъ держать себя подалѣе отъ двора, и почти совсѣмъ пересталъ ѣздить во дворецъ и въ засѣданія верховнаго совѣта.

---

(63) Великая княжна Наталія Алексѣевна, родившаяся въ 1714 году, обнаруживала замѣчательный умъ и прекрасныя качества души и сердца. Первое время она имѣла большое вліяніе на брата, горячо её любившаго, но Долгорукіе

съумѣли отдалить Петра отъ великой княжны. Сокрушаясь о братѣ, истощавшемъ въ безпорядочной жизни свои физическія и нравственныя силы, Наталья Алексѣевна начала грустить, чахнуть и 14 декабря 1728 года скончалась, къ общему сожалѣнію, отъ изнурительной лихорадки.

---

(64) Минихъ впадаетъ въ грубую ошибку, относя учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта къ царствованію Петра II. Совѣтъ этотъ учрежденъ императрицей Екатериной I, въ февралѣ 1726 года, по мысли князя Меншикова, который надѣялся примирить съ собою враждебныхъ ему главнѣйшихъ сановниковъ, сдѣлавъ ихъ членами особаго высшаго учрежденія, съ равнымъ значеніемъ и подъ предсѣдательствомъ самой императрицы, гдѣ, слѣдовательно, всѣ дѣла должны были обсуждаться и рѣшаться съ общаго вѣдома и согласія. Въ указѣ императрицы, причины учрежденія совѣта объяснялись слѣдующимъ образомъ:

«Понеже усмотрѣли мы, что тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ и кромѣ сенатскаго правленія есть не малый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и о другихъ важныхъ дѣлахъ. 2) Изъ нихъ же засѣдаютъ нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ, въ тайномъ совѣтѣ, не малое имъ чинится помѣшательство, да и въ сенатѣ въ дѣлахъ остановка и продолженіе, отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ вскорѣ чинить резолюціи и на государственныя внутреннія дѣла. Того ради за благо мы разсудили и повелѣли съ нынѣшняго времени при дворѣ нашемъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, учредить верховный тайный

совѣтъ, при которомъ мы сами присутствовать будемъ. Въ томъ верховномъ тайномъ совѣтѣ быть при насъ изъ первыхъ сенаторовъ, а вмѣсто ихъ въ сенатъ выбраны будутъ другіе. Быть при насъ въ тайномъ верховномъ совѣтѣ нижеписаннымъ персонамъ: генералъ-фельдмаршалу и тайному дѣйствительному совѣтнику свѣтлѣйшему князю Меншикову; генералъ-адмиралу и тайному дѣйствительному совѣтнику графу Апраксину; государственному канцлеру, тайному дѣйствительному совѣтнику графу Головкину; тайному дѣйствительному совѣтнику графу Толстому; тайному дѣйствительному совѣтнику князю Голицыну; вице-канцлеру и тайному дѣйствительному совѣтнику барону Остерману.»

Съ учрежденіемъ верховнаго тайнаго совѣта, сенатъ утратилъ свое значеніе и былъ переименованъ изъ «правительствующаго» въ «высокій». Вмѣсто того, чтобы заниматься исключительно лишь важнѣйшими государственными дѣлами, совѣтъ съ первыхъ же дней своего существованія началъ вмѣшиваться во всѣ части управленія, такъ что вскорѣ сенатъ и коллегіи потеряли всякую самостоятельность и дѣйствовали только по указаніямъ совѣта, ограничиваясь исполненіемъ присылаемыхъ отъ него указовъ и повелѣній.

Верховный тайный совѣтъ просуществовалъ до воцаренія императрицы Анны Ивановны, которая уничтожила его, тотчасъ же по принятіи ею самодержавія, и возстановила сенатъ въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ.

---

(65) По словамъ Шмидта Физельдека (Materialien zu der Russischen Geschichte. T. 2, pg. 3) Петръ заразился оспою отъ князя Сергѣя Григорьевича Долгорукова, который, не смотря на то, что дѣти его лежали въ оспѣ, продолжалъ ѣздить ко

двору. Болѣзнь молодого государя приняла съ самаго начала правильное теченіе и ему становилось лучше, но онъ не берегся и 15 января, почувствовавъ облегченіе, всталъ съ постели и долго смотрѣлъ въ окно на проходившія мимо дворца войска, при чемъ застудилъ выступившую оспу. Съ этой минуты уже не было никакой надежды на его выздоровленіе и черезъ три дня онъ скончался.

Саксонскій посланникъ Лефортъ, въ депешѣ отъ 31 января 1730 года, пишетъ: «Существуютъ два различныя мнѣнія о причинѣ смерти царя. Одни приписываютъ болѣзнь его худосочію, усилившемуся вслѣдствіе усталости и изнуренія, испытываемыхъ на охотѣ, а другіе тому, что доктора Блументросты сначала лечили лихорадку, предвѣщавшую оспу, какъ обыкновенную лихорадку и давали ему разные прохлаждающіе напитки, а докторъ Бидлоо былъ призванъ только на третій день, когда уже болѣзнь развилась и онъ не одобрилъ способа леченія тѣхъ докторовъ.» (Сборн. Рус. Историч. Общ. Т. 5 стр. 344).

---

(66) Членами верховнаго тайнаго совѣта были въ это время слѣдующія лица: фельдмаршалы — князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ и дѣйствительные тайные совѣтники: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и князья — Алексѣй Григорьевичъ, Василій Лукичъ и Михаилъ Владиміровичъ Долгорукіе.

---

(67) Мы не будемъ повторять здѣсь всѣхъ подробностей избранія на престолъ императрицы Анны Ивановны и неудачной попытки верховниковъ ограничить самодержавіе, а

укажемъ лишь на тѣ сочиненія и статьи, гдѣ событія эти изложены особенно подробно: «Исторія Россіи.» С. М. Соловьева. Ч. 19, стр. 238 — 268. «Татищевъ и его время.» Н. А. Попова, стр. 97 — 133. — «Повѣсть о избраніи и восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны.» Ѳеофана Прокоповича.—«Протоколы верховнаго тайнаго совѣта.» Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1858. Кн. 3. — «Вступленіе на престолъ императрицы Анны.» П. К. Щебальскаго. Рус. Вѣст. 1859 кн. 1. — «Замыслы верховниковъ и челобитчиковъ въ 1730 году.» Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1872, № 10 и 11.

---

(68) Старшая дочь царя Ивана Алексѣевича, царевна Екатерина Ивановна, находилась съ 1716 года замужемъ за герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ мекленбургскимъ, отличавшимся своимъ жестокимъ, сумазброднымъ и неуживчивымъ нравомъ, вслѣдствіе котораго герцогиня, въ 1722 году, уѣхала отъ мужа въ Россію, гдѣ и жила съ тѣхъ поръ безъвыѣздно до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1732 году.

---

(69) Минихъ ошибочно называетъ въ числѣ депутатовъ князя Черкасскаго. Депутація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: князя Василія Лукича Долгорукова, генералъ-маіора Леонтьева и тайнаго совѣтника князя Михаила Михаиловича Голицына младшаго, брата фельдмаршала.

---

(70) Условія, ограничивавшія самодержавіе и подписанныя императрицею, были изложены въ слѣдующей формѣ:

«Чрезъ сіе наикрѣпчайше обѣщаемся, что наиглавнѣйшее мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православія

нашея вѣры греческаго исповѣданія; такожде по принятіи короны россійской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслѣдника, ни при себѣ, ни по себѣ, никого не опредѣлять; еще обѣщаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ, того ради мы нынѣ уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ восьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податьми не отягощать, 4) въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военно-сухопутные и морскіе, выше полковничьяго ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать; а буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны россійской.»

---

(71) Біографическія свѣдѣнія о князѣ Черкасскомъ и отзывы о немъ нѣкоторыхъ современниковъ, можно найти въ первомъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 114, 201, 230 и 243.

---

(72) Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, сынъ боярина князя Юрія Петровича, родился въ 1667 г., служилъ въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго, въ 1693 г. былъ уже капитаномъ преображенскаго полка, учавствовалъ въ обоихъ азовскихъ походахъ, и потомъ назначенъ стражемъ царевны

Софіи Алексѣевны въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1698 г. Трубецкой сдѣланъ бояриномъ и новгородскимъ намѣстникомъ, въ 1700 г. командовалъ подъ Нарвою дивизіей и вмѣстѣ съ другими русскими генералами былъ взятъ въ плѣнъ и до 1718 года содержался въ Стокголмѣ. По возвращеніи въ отечество, Трубецкой, награжденный чиномъ генералъ-лейтенанта, былъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1722 г. произведенъ въ полные генералы и назначенъ присутствующимъ въ военной коллегіи. Пожалованный Петромъ II, въ 1728 г., въ генералъ-фельдмаршалы, Трубецкой, при возшествіи на престолъ Анны Ивановны, за успѣшныя старанія свои о возстановленіи самодержавія, былъ сдѣланъ сенаторомъ и получилъ андреевскій и александровскій ордена. Въ 1729 году, государыня назначила его генералъ-губернаторомъ въ Москву, но онъ отказался отъ этой должности и въ томъ же году вышелъ въ отставку. Въ 1741 году императрица Елисавета Петровна повелѣла ему снова быть сенаторомъ; однако Трубецкой по дряхлости никогда не ѣздилъ въ присутствіе. Онъ умеръ въ 1750 году.

---

(73) Альбрехтъ (Иванъ) былъ пожалованъ въ 1730 г. въ маіоры лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а въ 1739 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Мужъ правительницы, принцъ Антонъ-Ульрихъ, поручилъ Альбрехту секретное наблюденіе за дѣйствіями графа Миниха и цесаревны Елисаветы Петровны, вслѣдствіе чего, по восшествіи цесаревны на престолъ, Альбрехтъ былъ лишенъ александровскаго ордена и исключенъ изъ списковъ арміи. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

---

(74) Русскій дворъ оставался въ Москвѣ четыре года — съ января 1728 г. по январь 1732 г. При Петрѣ II, въ средѣ лицъ, приближенныхъ къ молодому государю, возникла мысль перенести столицу изъ Петербурга обратно въ Москву; но мысль эта тотчасъ же была покинута послѣ его кончины. Императрица Анна Ивановна долгое время не переѣзжала въ Петербургъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудобствъ и дороговизны тамошней жизни. Когда же Минихъ окончилъ строеніе ладожскаго канала, посредствомъ котораго обезпечивалось продовольствіе новой столицы, императрица не имѣла болѣе причинъ оставаться въ нелюбимой ею Москвѣ.

---

(75) Ягужинскій оставался посломъ въ Берлинѣ до 1735 года, когда былъ снова вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ кабинетъ-министромъ, вмѣсто умершаго графа Головкина. Назначеніемъ этимъ Ягужинскій былъ обязанъ желанію Бирона имѣть въ кабинетѣ человѣка, котораго онъ могъ бы противопоставить Остерману, считавшемуся необходимымъ, но не пользовавшемуся ни довѣріемъ, ни расположеніемъ герцога. Ягужинскій умеръ въ 1736 году, пробывъ кабинетъ-министромъ только одинъ годъ.

---

(76) По уничтоженіи верховнаго тайнаго совѣта, Остерманъ, постоянно мечтавшій поставить между верховной властью и сенатомъ, не лицо, а учрежденіе, въ которомъ онъ могъ бы занять видное мѣсто, придумалъ особую комбинацію, носившую скромное названіе «кабинета». Названіе это не было новостью въ исторіи нашей администраціи. Петръ Великій и Екатерина I имѣли кабинетъ, куда подавались дѣла, подлежавшія личному разсмотрѣнію государя, и гдѣ сосредоточивалась переписка съ разными лицами, имѣвшими личныя

порученія отъ государя или государыни. Но кабинетъ этотъ не имѣлъ никакого самостоятельнаго значенія, тогда какъ кабинетъ, придуманный Остерманомъ, являлся вполнѣ самостоятельнымъ и отдѣльнымъ учрежденіемъ, стоявшимъ между верховною властью и сенатомъ. Цѣль учрежденія была объяснена въ указѣ 10 ноября 1731 года, слѣдующимъ образомъ: «Для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ къ собственному нашему всемилостивѣйшему рѣшенію подлежащихъ и ради пользы государственной и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, заблагоразсудили мы учредить при дворѣ нашемъ Кабинетъ и въ оный опредѣлить изъ министровъ нашихъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Черкасскаго.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляріямъ, было приказано подавать въ кабинетъ ежемѣсячные рапорты о производящихся въ нихъ «челобитчиковыхъ дѣлахъ, для усмотрѣнія безволокитно ли по онымъ рѣшенія бываютъ».

Самый составъ кабинета уже указывалъ, что онъ созданъ лишь для удовлетворенія самолюбія нѣсколькихъ лицъ и не имѣетъ глубокихъ правительственныхъ цѣлей. Дѣйствительно, кабинетъ присвоилъ себѣ участіе въ управленіи государствомъ на столько, на сколько это было нужно для удовлетворенія личныхъ видовъ его создателей. Остерманъ и Минихъ добивались главнымъ образомъ изъять иностранную и военную коллегіи отъ всякаго контроля, и вполнѣ достигли своей цѣли.

Хотя Минихъ (не смотря на его увѣренія) и не вошелъ въ составъ кабинета, но несомнѣнно, что во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ онъ приглашался въ засѣданія кабинета

и имѣлъ личный докладъ у императрицы по дѣламъ военной коллегіи.

Въ 1741 году, черезъ десять дней по вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, сенатъ представилъ ей докладъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что по причинѣ учрежденія кабинета, «произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ, внутреннихъ, всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло.» Вслѣдствіе этого доклада, 12-го декабря того же года, состоялся высочайшій указъ объ уничтоженіи кабинета.

---

(77) Въ 1730 году, императрица учредила подъ предсѣдательствомъ Миниха особую военную коммиссію, которой было предписано: «всѣ происшедшія въ арміи непорядки и помѣшательства исправить и такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ.»

Къ чести Миниха нужно сказать, что трудное порученіе это было исполнено имъ чрезвычайно добросовѣстно. Находившаяся подъ предсѣдательствомъ его коммиссія, примѣняясь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, весьма отчетливо и подробно обработала всѣ главнѣйшіе предметы военнаго хозяйства и ввела въ организаціи нашихъ войскъ много важныхъ улучшеній.

---

(78) Указомъ 29-го іюля 1731 года, было повелѣно: «учредить въ С.-Петербургѣ корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ россійскихъ, такъ и эстляндскихъ и лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать: ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, форти-

фикаціи, артиллеріи, инженерному дѣйствію, на лошадяхъ ѣздить и прочимъ къ военному искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, такожъ и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе, того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, потому бъ и къ ученію опредѣлять.» На содержаніе вновь учрежденнаго корпуса было велѣно отпускать 33,846 руб. въ годъ; впослѣдствіи же, когда число учениковъ значительно умножилось, сумма эта была увеличена еще на 26,508 руб. въ годъ и, кромѣ того, корпусу пожалована, «на содержаніе экономіи», Волковицкая мыза, въ петербургской губерніи, съ приписанными къ ней 713 душами обоего пола.

Въ 1731 году, согласно докладу военной коллегіи, о пользѣ введенія въ русской арміи «кирасиръ» какъ рода кавалеріи, который, по ея мнѣнію, могъ бы служить съ бо̀льшею пользою въ войнахъ противъ турокъ, нежели драгуны, составлявшіе до того времени единственную регулярную кавалерію у насъ, было высочайше повелѣно переформировать въ кирасиры три драгунскіе полка: выборгскій, невскій и ярославскій. Переформированіе выборгскаго полка было поручено Миниху, назначенному въ него полковникомъ; полку этому, въ честь Миниха, какъ перваго учредителя кирасиръ въ русской арміи, велѣно «именоваться *во вѣки* Миниховымъ кирасирскимъ».

До 1730 года инженерная часть находилась въ общемъ управленіи съ артиллеріею; но въ этомъ году, по докладу Миниха, была отдѣлена отъ артиллерійской и образована по особымъ штатамъ, которыми положено имѣть въ ней 828

человѣкъ разныхъ чиновъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на ихъ содержаніе 55,189 рублей.

---

(79) Леди Рондо, испанскій посолъ герцогъ де Лиріа и нѣкоторые другіе современники, близко знавшіе Остермана, свидѣтельствуютъ, напротивъ, что Остерманъ былъ безкорыстенъ и ни отъ кого не бралъ денегъ (см. «Письма леди Рондо» стр. 112 и 241).

---

(80) Въ 1733 году, послѣ смерти короля польскаго Августа II, явилось нѣсколько претендентовъ на польскій престолъ. Франція желала доставить польскую корону тестю Людовика XV, Станиславу Лещинскому, но Россія и Австрія рѣшились всѣми средствами противодѣйствовать этому и выставили кандидатомъ сына умершаго Августа II, курфюрста саксонскаго Августа III. Одна часть польскаго шляхетства, подчиняясь вліянію Россіи и Австріи, выбрала королемъ Августа, а другая, сочувствовавшая Франціи, объявила королемъ Станислава. Вслѣдствіе этого, русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, вступили въ Польшу, разсѣяли приверженцевъ Станислава, принудили его самого скрыться въ укрѣпленный Данцигъ и осадили этотъ городъ. По недостатку артиллеріи и снарядовъ и малочисленности осаждающихъ, осада затянулась на долгое время. Тогда императрица, недовольная медленными дѣйствіями осторожнаго Ласси, поручила начальство надъ осаднымъ корпусомъ Миниху.

---

(81) Вейксельмюнде, небольшая крѣпостца, построенная у самаго устья Вислы, въ четырехъ верстахъ отъ Данцига, обезпечивала сообщеніе города съ моремъ.

---

(82) Данцигъ былъ въ то время самою сильною крѣпостью и вмѣстѣ съ тѣмъ главною военною и торговою гаванью королевства польскаго. Гарнизонъ его состоялъ изъ 12,000 человѣкъ регулярнаго войска и 8,000 вооруженныхъ гражданъ. Кромѣ того, Францiя прислала въ помощь Станиславу Лещинскому 2,400 солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Ламотъ-Перуза, а Швецiя — сто офицеровъ съ значительнымъ запасомъ оружiя и военныхъ снарядовъ. Въ началѣ осады число русскихъ войскъ, которыми могъ располагать Минихъ, не превышало 20,000 челов.; но впослѣдствiи, осадный корпусъ былъ усиленъ 6,000 саксонцевъ, а тяжелыя орудiя доставлены, частью нашимъ флотомъ, и частью перевезены сухимъ путемъ черезъ Пруссiю. Когда Миниху удалось, послѣ 135-дневной осады и нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ, стоившихъ намъ болѣе 8,000 человѣкъ, обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ и открыть по ней жестокое бомбардированiе, то Станиславъ Лещинскiй, убѣдившись въ безполезности дальнѣйшаго сопротивленiя и не желая подвергнуть мирныхъ жителей страданiямъ и раззоренiю за приверженность къ нему, рѣшился удалиться изъ города. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ, ночью, пробрался черезъ русскiе аванпосты и благополучно достигъ прусской границы. По удаленiи Лещинскаго, Данцигъ отворилъ ворота побѣдителямъ. Минихъ, самолюбiю котораго льстила надежда представить въ Петербургъ плѣннаго короля, былъ страшно раздраженъ, узнавъ, что его уже нѣтъ въ городѣ, и наложилъ за это на Данцигъ контрибуцiю въ 2,000,000 талеровъ, уменьшенную впослѣдствiи императрицею, по ходатайству депутацiи, посланной въ Петербургъ жителями, на половину.

---

(83) Мысль о войнѣ съ Турцiей возникла съ самаго начала царствованiя Анны Ивановны. Иностранцы, стоявшiе

во главѣ правленія, постоянно указывали императрицѣ на необходимость отвлекать вниманіе націи къ дѣламъ внѣшнимъ и чѣмъ нибудь занимать армію. Изъ всѣхъ войнъ, наиболѣе справедливою и согласною съ цѣлями Петра Великаго, могла быть, конечно, война съ турками. Безчестье прутскаго мира было еще свѣжо въ народной памяти и потому правительство могло даже разсчитывать на нѣкоторую популярность, если бы ему удалось расширить русскія владѣнія на востокъ и возвратить отъ Турціи то, что ей было уступлено Петромъ. На этомъ основаніи, какъ только окончилась война съ Польшей, въ Петербургѣ заговорили о необходимости разрыва съ Турціей. Главнымъ сторонникомъ войны былъ Минихъ, желавшій славы, которая приносила ему съ собою силу. Къ Миниху присоединился тогдашній резидентъ нашъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, доказывавшій, что для наступательнаго движенія къ Черному морю не можетъ быть болѣе удобнаго времени. Дѣйствительно, Турція нѣсколько лѣтъ уже вела войну съ Персіей и понесла сильныя пораженія; въ Константинополѣ и европейскихъ провинціяхъ ея происходили частыя волненія. Всѣ эти, болѣе личныя, нежели государственныя соображенія, рѣшили дѣло. Предлогъ къ разрыву былъ, конечно, найденъ безъ труда. По случаю войны съ Персіей, султанъ приказалъ крымскому хану вторгнуться съ татарами въ кавказскія владѣнія Персіи, а для этого ему необходимо было пройти чрезъ Кабарду. Россія объявила Турціи, что эта страна издавна принадлежитъ ей и что она не потерпитъ движенія татаръ чрезъ наши владѣнія; однако, не смотря на всѣ протесты Неплюева, татары двинулись чрезъ Кабарду. Это обстоятельство было признано нашимъ правительствомъ достаточнымъ поводомъ для открытія военныхъ дѣйствій противъ Турціи.

---

(84) Для защиты Украйны отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, Минихъ проектировалъ, въ 1731 году, укрѣпленную «Украинскую пограничную линію», которая должна была занимать около 800 верстъ протяженія и состоять изъ непрерывнаго ряда небольшихъ крѣпостей и земляныхъ укрѣпленій, соединенныхъ между собою валомъ. Осуществленіе этого грандіознаго проекта, показывавшаго въ составителѣ его болѣе увлеченія своею идеей, нежели знанія средствъ къ ея выполненію, началось въ томъ же 1731 году. Не смотря на всѣ понудительныя мѣры правительства, тягость которыхъ до сихъ поръ сохранилась въ памяти народа, украинская линія была устроена только на протяженіи 268 верстъ, отъ впаденія рѣки Орли въ Днѣпръ, до рѣки Донца, въ нынѣшней екатеринославской губерніи, и заключалась въ 16-ти небольшихъ крѣпостяхъ и 4-хъ укрѣпленныхъ слободахъ, въ которыхъ было поселено 4 пѣшихъ и 16 конныхъ ландмилицкихъ полковъ.

---

(85) Іоаннъ-Бернгардъ Вейсбахъ, родомъ богемецъ, служилъ сперва въ австрійской арміи, а въ 1707 году перешелъ въ русскую и съ отличіемъ учавствовалъ въ шведской и турецкой войнахъ, веденныхъ Петромъ Великимъ, который высоко цѣнилъ дарованія Вейсбаха и возлагалъ на него трудныя и разнообразныя порученія. Въ 1729 году Вейсбахъ, имѣя уже чинъ генералъ-аншефа, ѣздилъ въ званіи полномочнаго министра на гродненскій конгрессъ и въ слѣдующемъ году былъ награжденъ императрицею Анной,—орденомъ Св. Александра Невскаго, а императоромъ австрійскимъ Карломъ VI—графскимъ достоинствомъ. Въ исходѣ 1731 г. Вейсбахъ былъ назначенъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, получилъ въ 1733 г. андреевскую ленту, а въ 1735 году, собираясь выступить съ двад-

цати-тысячнымъ корпусомъ въ Крымъ, скоропостижно скончался въ Переволочнѣ и похороненъ въ Полтавѣ.

---

(86) Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ, двоюродный племянникъ царицы Натальи Кириловны, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ гвардіи и, въ 1717 году, женился на племянницѣ князя Меншикова. Такое родство содѣйствовало его быстрому возвышенію. Въ 1725 году онъ былъ уже генералъ-маіоромъ, а въ 1729 году получилъ александровскую ленту. При избраніи на престолъ Анны Ивановны, Леонтьевъ находился въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ къ императрицѣ, съ условіями ограничивавшими самодержавіе. Въ 1732 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и сдѣланъ сенаторомъ, а въ 1735 году, получилъ приказаніе принять вмѣсто умершаго Вейсбаха начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Крыма, и предать весь полуостровъ огню и мечу. Двинувшись въ степи, въ октябрѣ, въ самую распутицу, Леонтьевъ истребилъ болѣе 4,000 ногайскихъ татаръ, обитавшихъ между Украйною и Крымомъ, и захватилъ огромную добычу; но наступившіе холода и недостатокъ въ пастбищахъ принудили его возвратиться въ Украйну, причемъ онъ потерялъ болѣе 9,000 человѣкъ. Отданный за это подъ военный судъ, Леонтьевъ успѣлъ однако оправдаться и въ слѣдующемъ году участвовалъ въ занятіи Минихомъ Перекопа и, командуя десятитысячнымъ отрядомъ, овладѣлъ Кинбурномъ. Въ 1737 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1741 году ему подчинена вся Украйна. Леонтьевъ умеръ въ 1753 году въ чинѣ полнаго генерала.

---

(87) Когда Азовъ былъ уступленъ, въ 1711 году, на осно-

ваніи прутскаго мира, обратно Турціи, то Петръ Великій, для наблюденія за этой, въ то время важной и сильной крѣпостью, приказалъ построить на лѣвомъ берегу Дона, въ семи верстахъ ниже города Черкасска, ретраншаментъ. Въ 1731 году ретраншаментъ этотъ былъ значительно расширенъ, заселенъ жителями и названъ въ честь императрицы Анны Ивановны — крѣпостью Св. Анны; однако нездоровая мѣстность, на которой было построено укрѣпленіе, побудила правительство упразднить его, въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны, и перевести гарнизонъ и жителей во вновь построенную крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, что нынѣ городъ Ростовъ на Дону.

---

(88) Ульрихъ Сперрейтеръ, изъ дворянъ остзейскихъ губерній, родился въ 1677 г. въ Ревелѣ, служилъ сперва въ шведской артиллеріи, а въ 1696 году принятъ въ русскую, съ чиномъ оберъ-фейрверкмейстера. Въ 1704 г. произведенъ въ поручики, въ 1707 г. въ капитаны, въ 1709 г. въ маіоры, въ 1727 г. въ полковники и въ 1730 г. въ генералъ-маіоры. При началѣ турецкой войны, въ 1735 г., Сперрейтеръ просился въ отставку, но Минихъ послалъ его въ крѣпость Св. Анны, основываясь на томъ, «что искусство его было тамъ нужно». Въ 1738 г. онъ снова просился въ отставку, но былъ удержанъ «только на одну кампанію». Съ 1740 года Сперрейтеръ находился въ Ревелѣ, былъ произведенъ въ 1744 г. въ генералъ-лейтенанты и вскорѣ затѣмъ умеръ.

---

(89) Въ 1734 году, Франція объявила войну Австріи и императоръ Карлъ VI, на основаніи договора заключеннаго имъ съ Россіей въ 1726 году, (см. примѣч. 49) потребовалъ отъ императрицы Анны присылки вспомогательнаго войска.

Императрица приказала генералу Ласси двинуться съ 20,000 корпусомъ изъ Польши на помощь Австріи, но онъ дошелъ только до Рейна и не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ воюющія стороны заключили миръ.

---

(90) Названія «столпа россійской имперіи» и «сокола», будто бы данныя русскимъ народомъ Миниху, сохранились только въ его запискахъ.

---

(91) Изъ числа татарскихъ ордъ, населявшихъ прежде нынѣшнюю южную Россію и Молдавію, самою хищною была Бѣлгородская или Буджакская. Бендерская и Бѣлгородская крѣпости, находившіяся подъ управленіемъ турецкихъ пашей, составляли надежное прикрытіе для этихъ двухъ ордъ. Бѣлгородская орда не признавала надъ собою власти великой крымской орды, а только старшинство. Ни въ какой странѣ Европы не было столь постоянной и жестокой борьбы, какъ въ екатеринославскихъ и херсонскихъ степяхъ, между русскими и татарами. Вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, бѣлгородская или буджакская орда постепенно слабѣла, а съ покореніемъ занимаемыхъ ею земель Россіей, мало по малу исчезла совершенно.

---

(92) Извѣстно, что четырехъ-лѣтняя война съ Турціей въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, стоившая государству огромныхъ суммъ и 100,000 человѣкъ, не принесла Россіи никакихъ выгодъ и послужила въ пользу только одному Миниху, который успѣлъ въ теченіе ея выказать свои замѣчательныя военныя дарованія и прославить свое имя.

---

(93) Постоянныя неудачи и пораженія понесенныя Австріей, вслѣдствіе неспособности ея генераловъ, въ войнѣ съ турками, побудили императора Карла VI искать мира и обратиться съ этою цѣлью къ посредничеству Франціи, имѣвшей въ то время вліяніе на Порту. Генералъ Нейпергъ, получивъ полномочія вести, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ въ Константинополѣ Вильневомъ, переговоры съ великимъ визиремъ, окончилъ ихъ въ нѣсколько дней и заключилъ такъ называемый бѣлградскій миръ, который не только унизилъ и опозорилъ Австрію, но лишилъ ее нѣсколькихъ областей, лучшей стратегической границы и важнѣйшей ея крѣпости, — Бѣлграда. Миръ этотъ былъ собственно дѣломъ ловкости и искусства французскихъ дипломатовъ, желавшихъ еще болѣе ослабить Австрію и разорвать союзъ ея съ Россіей. Впрочемъ, не маловажное вліяніе на ходъ переговоровъ имѣло также корыстолюбіе австрійскихъ государственныхъ людей и генераловъ и хаотическая путаница въ повелѣніяхъ, одновременно посылавшихся изъ Вѣны и отъ кабинета, и отъ двора, и отъ императора, и отъ его дочери Маріи Терезіи, и противорѣчившихъ одно другому. Когда прелиминарныя статьи бѣлградскаго договора сдѣлались извѣстными въ Вѣнѣ, всѣ были поражены и болѣе всѣхъ самъ императоръ. Но позорнѣе даже этихъ статей было то, что Нейпергъ сдалъ туркамъ Бѣлградъ тотчасъ, не дожидаясь ратификаціи договора, чрезъ что императоръ нашелся вынужденнымъ утвердить всѣ условія, такъ какъ послѣ сдачи Бѣлграда нельзя уже было поправить дѣла отказомъ въ ратификаціи. По случаю заключенія бѣлградскаго мира, Карлъ VI разослалъ ко всѣмъ дворамъ замѣчательный циркуляръ, въ которомъ горько жаловался на своихъ собственныхъ генераловъ и уполномоченныхъ. Нейпергъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, но такъ какъ онъ имѣлъ большія

связи при дворѣ, то вскорѣ получилъ свободу и снова занялъ всѣ свои должности.

---

(94) Послѣ неудачнаго вмѣшательства своего въ пользу Станислава Лещинскаго (см. прим. 80), Франція всячески старалась сблизиться съ Россіей и расторгнуть союзъ ея съ Австріей, тѣмъ болѣе, что по смерти Карла VI долженъ былъ возникнуть весьма важный вопросъ о наслѣдствѣ австрійскаго престола. Пораженія, испытанныя Австріей въ турецкую войну, дали Франціи возможность достигнуть своей цѣли. Россія считала выгоднымъ для себя союзъ съ Австріей именно въ виду того, чтобы воевать соединенными силами противъ турокъ, но Австрія вела эту войну такъ, что вынудила Россію искать посредничества Франціи, которая съ радостью воспользовалась случаемъ войти въ прямыя сношенія съ нашимъ дворомъ. Въ маѣ 1738 года, Остерманъ увѣдомилъ Вильнева, что императрица, согласно предложенію французскаго короля и желанію австрійскаго императора, даетъ ему полную мочь для заключенія прелиминарнаго трактата съ Турціей, причемъ вполнѣ полагается на его искусство и благоразуміе.

---

(95) Ложье, въ сочиненіи своемъ «Histoire des negotiations pour la paix conclue à Belgrad» (стр. 86—93), увѣряетъ, что Каньони имѣлъ отъ Остермана большія полномочія и рѣшился подписать отъ имени Россіи предварительныя статьи мирнаго договора съ Турціей, вслѣдствіе внушеній Вильнева. Шлоссеръ же (Исторія XVIII столѣтія, ч. I, стр. 299) говоритъ прямо, что Каньони подписалъ этотъ договоръ потому, что былъ подкупленъ французами.

При производствѣ въ 1742 году слѣдственнаго дѣла надъ Остерманомъ, ему, между прочимъ, былъ предложенъ слѣду-

ющій вопросъ: «Для чего и съ какого умысла ты къ мирной съ турками негоціаціи никого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ, но чужестранца Каньонія послалъ, который предъ тѣмъ ни въ какихъ важныхъ дѣлахъ не былъ употребленъ и россійскихъ интересовъ знать не могъ? А чрезъ такое пренебреженіе онаго Каньонія многое въ исполненіи мирнаго трактата затрудненіе и посылками отъ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ великій россійскому государству причинилъ убытокъ. Онаго же Каньонія за что знатною денежною суммою наградилъ? «Остерманъ отвѣчалъ: «Каньоній для того къ тому употребленъ, что я его къ тому призналъ за весьма способнаго. Что же я къ тому дѣлу никого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ въ томъ признаваюсь виновнымъ и прошу прощенія. Оному же Каньонію награжденіе дано за его въ томъ дѣлѣ трудъ, а торжественное посольство учреждено для славы россійской имперіи о чемъ и посламъ на конгрессѣ стараться было велѣно.»

---

(96) Подлинный текстъ трактата, заключеннаго между Россіей и Турціей, въ лагерѣ при Бѣлградѣ, 18 сентября 1739 года, и дополнительная конвенція къ этому трактату, подписанная 28 декабря того же года въ Ниссѣ, напечатаны въ книгѣ г. Юзефовича «Договоры Россіи съ востокомъ (С.-Пет. 1869, стр. 15 — 23) и сочиненіи г. Кайданова «Дипломатія россійскаго двора» (С.-Пет. 1833, стр. 141 — 155). Минихъ излагаетъ сущность трактата не совсѣмъ согласно съ подлиннымъ текстомъ. Такъ, между прочимъ, онъ говоритъ, будто вопросъ о Таганрогѣ и русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ былъ искусно обойденъ, тогда какъ въ 3 пунктѣ трактата сказано положительно, что Россія, по срытіи Азова, можетъ построить крѣпость по близости донского острова

Черкасска «съ такою однакожъ кондиціею, чтобъ бывшая крѣпость Таганрогъ, которая уже раззорена, вновь возобновлена не была и чтобъ Россійская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ, ниже иныхъ кораблей, имѣть и построить не могла.» Кромѣ того, въ пунктѣ 9 прибавлено: «что же касается до россійской коммерціи по Черному морю и сія отправлена быть имѣетъ на судахъ, турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ.»

---

(97) Дондукъ-Омбо, ханъ волжскихъ калмыковъ, по своей предпріимчивости былъ весьма опасенъ для Россіи, и потому наше правительство старалось всѣми мѣрами привлечь его къ себѣ. Въ 1737 году онъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ калмыцкаго ханства, при чемъ получилъ отъ императрицы жалованную грамату и богатые подарки. Удовлетворенный въ своемъ честолюбіи, Дондукъ-Омбо съ этихъ поръ вѣрно служилъ Россіи и въ турецкую войну прислалъ въ армію Миниха своего сына съ 10,000 человѣкъ, а самъ ходилъ противъ кубанцевъ, раззорилъ ихъ и такимъ образомъ воспрепятствовалъ имъ помогать туркамъ.

---

(98) Шетарди, донося своему двору о кончинѣ императрицы, слѣдующимъ образомъ объясняетъ ея болѣзнь: «по вскрытіи тѣла царицы, увидѣли, что она скончалась отъ той же болѣзни, отъ которой умерли и двѣ сестры ея. У ней въ правой почкѣ, — я это узналъ отъ самого графа Остермана, — образовался камень, болѣе и длиннѣе большого пальца, въ видѣ вѣтки ІІ кораллов. Въ томъ же боку было множество небольшихъ камней; два въ лѣвой почкѣ по величинѣ были между этими средними. Первый, отдѣлившись отъ почекъ, заперъ мочевой каналъ (le canal de vessie), что произвело

антоновъ огонь, окончившій болѣзнь.» (Маркизъ Шетарди въ Россіи, стр. 151).

Когда Биронъ впослѣдствіи былъ арестованъ и судимъ, то придирчивые слѣдователи ставили ему, между прочимъ, въ вину небреженіе о здоровьи императрицы. Противъ этихъ обвиненій Биронъ отвѣчалъ: «о высочайшемъ ея императорскаго величества, блаженныя памяти, здоровьѣ по прилежной своей должности всегда пристойное попеченіе имѣлъ, а что у е. и. в. каменная болѣзнь, того онъ до послѣдней е. и. в. скорби не зналъ и какъ отъ архіатера, такъ и отъ прочихъ докторовъ, до того не слыхивалъ и оные-де доктора про то заподлинно не знали, въ чемъ ссылается на португальскаго доктора (Рибейро-Санхеца), который ему при баронѣ Менгденѣ, при объявленіи послѣдней болѣзни е. и. в., самъ говорилъ, что по прошествіи четырехъ дней еще за подлинно объявиться можетъ, что е. и. в. каменною ли или другою какою нибудь болѣзнью одержима. И по вопросу его, герцога, отчего въ уринѣ е. и. в. кровь показывается, отвѣтствовали помянутые доктора, что-де то происходитъ отъ малѣйшихъ жилъ, которыя напружились. Къ тому жъ и е. и. в. оную свою болѣзнь сама всегда изволила таить и развѣ ближнія комнатныя служительницы про то вѣдали. Да два года тому назадъ, какъ въ уринѣ е. и. в., тако жъ кровь оказалась и тогда она уринъ свой черезъ комнатную дѣвицу Авдотью Андрееву изволила послать къ обрѣтающемуся тогда въ Петербургѣ больному придворному доктору Листеніусу, который высмотря тотъ уринъ, сказалъ, чтобъ е. и. в. отъ того не изволила имѣть никакого опасенія и пользовалась бы только краснымъ порошкомъ доктора Шталя. Они же доктора, е. и. в. прошлое лѣто во всю бытность въ Петербургѣ лечили, почему имъ надлежало больше видѣть, какою болѣзнью

е. и. в. одержима и какія на то способы употребить? А сколько разъ онъ не спрашивалъ, что у е. и. в. за болѣзнь и отъ чего они доктора е. и. в. пользуютъ, то они всегда на то отвѣтствовали, что де стараются только о томъ, чтобъ кровь чистить и ежелибъ они, доктора, усмотрѣли, что е. и. в. такою опасною болѣзнію одержима, которой имъ бы лечить невозможно, то-бъ надлежало имъ заблаговременно о томъ самимъ объявить и требовать, чтобъ другіе доктора призваны были, а ему самому собою, безъ е. и. в. воли и не зная опасности ея болѣзни, другихъ докторовъ призывать было невозможно.» (Историч. бумаги; собр. Арсеньевымъ. Стр. 163 — 164).

---

(99) Минихъ вездѣ называетъ духовнымъ завѣщаніемъ императрицы, сочиненный Остерманомъ манифестъ о наслѣдіи престола и назначеніи Бирона регентомъ, на время малолѣтства императора Ивана Антоновича.

---

(100) Извѣстно, что Минихъ принималъ близкое и дѣятельное участіе въ доставленіи регентства Бирону и потому, весьма естественно, умалчиваетъ о многихъ обстоятельствахъ и старается выставить дѣло не въ настоящемъ свѣтѣ. Вообще, всѣ лица, прикосновенныя къ этому событію, оставили о немъ самыя разнорѣчивыя и запутанныя показанія, сличеніе и критическій разборъ которыхъ не можетъ имѣть мѣста въ нашихъ примѣчаніяхъ. Мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на тѣ источники и сочиненія, гдѣ событія, происходившія при дворѣ во время болѣзни императрицы Анны Ивановны и послѣ ея кончины, изложены довольно подробно и обстоятельно: 1) Дѣло о Биронѣ. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1862 кн. 1-я. 2) Историч. бумаги, со-

бранныя Арсеньевымъ и издан. Пекарскимъ. С.-Пет. 1872, стр. 161 — 331. 3) Собственноручная записка Бирона, напечатанная въ IX томѣ Бюшингова «Magazin für die neue Historie und Geographie» подъ заглавіемъ «Motifs de la disgrace d'Ernest-Jean Biron, duc de Courlande» и переведенная М. Д. Хмыровымъ въ журналѣ «Время» 1861 г. № 12. 4) Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. С.-Пет. 1817, стр. 161—175. 5) Депеши французскаго посланника маркиза де-ла-Шетарди; изд. Пекарскимъ. С.-Пет. 1861, ст. 115 — 130. 6) Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Т. 20, стр. 447 — 451. 7) Значеніе Бироновщины въ русской исторіи. Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1873. № 11. стр. 100 — 109. 8) Событія въ Петербургѣ въ 1740 – 1741 годахъ. І. И. Шишкина. Отеч. Зап. 1858. № 5, стр. 284 — 291. 9) Hermann. Geschichte des Russischen Staats. Hamburg. 1849. Т. 4. Переводъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1866. стр. 1517 — 1534. 10) La cour de Russie il y a cent ans. Berlin. 1860. стр. 62 — 65.

---

(101) Характеристики Анны Ивановны, сдѣланныя испанскимъ посломъ герцогомъ де-Лирія, Манштейномъ, графомъ Минихомъ-сыномъ и леди Рондо, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 64, 175 — 178.

---

(102) Новосильцевъ, Василій Яковлевичъ, съ 1722 по 1730 годъ, былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, въ 1736 г. назначенъ директоромъ кригсъ-коммисаріата и президентомъ коммерцъ-коллегіи, въ 1738 г. сдѣланъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники, а 14 февраля 1740 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Новосильцевъ былъ преданнѣйшимъ слугою Бирона и потому, послѣ ареста

послѣдняго, былъ сосланъ правительницею въ деревню, гдѣ и умеръ въ 1743 году.

(103) Сукинъ, Семенъ Ивановичъ; о немъ мы имѣемъ только слѣдующія свѣдѣнія: въ 1728 г. онъ, находясь въ чинѣ генералъ-маіора, исполнялъ должность генералъ-провіантмейстера, и по повелѣнію верховнаго тайнаго совѣта прибылъ изъ Симбирска въ Москву, съ отчетомъ о своихъ дѣлахъ въ низовыхъ губерніяхъ, при чемъ письменно просилъ у Миниха протекціи. Въ 1730 г. пожалованъ александровскимъ орденомъ и назначенъ новгородскимъ губернаторомъ; съ февраля 1736 г. былъ губернаторомъ въ Кіевѣ; умеръ въ 1738 году.

(104) Въ манифестѣ или уставѣ о регентствѣ, между прочимъ, было сказано: «неизмѣнно уповаемъ, что оный опредѣленный отъ насъ регентъ, по имѣющей чрезъ многіе годы къ намъ вѣрной ревности, оставшей нашей императорской фамиліи достойное и должное попеченіе показывать и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть будетъ.»

Биронъ сдѣлался врагомъ принца и принцессы браунъшвейгскихъ съ той минуты, какъ Анна Леопольдовна отказалась выйти замужъ за его старшаго сына Петра. Безпрерывныя оскорбленія, которымъ регентъ подвергалъ родителей императора, подробно перечислены въ слѣдственномъ дѣлѣ о немъ и въ указѣ о его ссылкѣ. Весьма возможно, что Биронъ въ душѣ таилъ намѣреніе принудить принца и принцессу браунъшвейгскихъ оставить Россію и за тѣмъ, женивъ своего сына на цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, возвести ее на престолъ.

(105) Пунктъ этотъ въ манифестѣ былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «ежели-бъ паче чаянія по волѣ божеской случиться могло, что вышеупомянутые наслѣдники, какъ великій князь Іоаннъ, такъ и братья его, преставятся, не оставя послѣ себя законорожденныхъ наслѣдниковъ, или предвидится иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ регентъ заблаговременно съ кабинетъ-министрами, и сенатомъ, и генералъ-фельдмаршалами, и прочимъ генералитетомъ о установленіи наслѣдства крайнѣйшее попеченіе имѣть и, по общему съ ними согласію, въ россійскую имперію сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному опредѣленію имѣетъ оный россійской имперіи сукцессоръ въ такой силѣ быть, якобы по нашей самодержавной власти отъ насъ самихъ избранъ былъ.»

---

(106) Отзывы о Биронѣ леди Рондо, герцога де Лиріа, Манштейна, графа Миниха-сына и короля прусскаго Фридриха II, приведены въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 107, 108, 111, 112, 176, 195—197.

---

(107) Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, впослѣдствіи графъ, извѣстный начальникъ тайной канцеляріи. Онъ былъ сдѣланъ подполковникомъ семеновскаго полка въ 1733 году и носилъ это званіе до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1747 году.

---

(108) Ливенъ, Юрій Григорьевичъ, никогда не былъ фельдмаршаломъ. Онъ служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку съ самаго его основанія и командовалъ имъ въ званіи подполковника съ 1740 до 1763 года, когда былъ уволенъ отъ

команды слѣдующимъ указомъ императрицы Екатерины II: «Нашего генералъ-аншефа и кавалера Юрія Ливена всемилостивѣйше повелѣваемъ изъ онаго лейбъ-гвардіи нашего коннаго полка изъ подполковниковъ выключить.» Онъ умеръ въ 1794 году.

---

(109) Всѣ подробности заговора, составившагося противъ Бирона, въ первые же дни его регентства, изложены въ книгѣ П. П. Пекарскаго: «Маркизъ Шетарди въ Россіи» на стр. 154 — 181, гдѣ приведены въ подлинникѣ показанія, данныя въ тайной канцеляріи Граматинымъ и другими участниками этого дѣла. По низложеніи Бирона, Граматинъ, произведенный въ полковники, сдѣлался директоромъ канцеляріи принца браунштейгскаго, а по воцареніи Елисаветы Петровны былъ снова преданъ суду, обвиненъ «въ братіи взятокъ за повышенія», лишенъ чиновъ, но отпущенъ «въ домъ съ запрещеніемъ однакожъ поступать вновь на службу», понеже до сего былъ въ катскихъ рукахъ», т. е. пытанъ чрезъ палача.

---

(110) Извѣстно, что чрезъ два года послѣ этого, Пелымъ сдѣлался мѣстомъ двадцатилѣтняго заточенія Миниха.

---

(111) М. Б. ссылается въ своемъ примѣчаніи на книгу Паули потому, что въ то время записки самаго Манштейна еще не были напечатаны.

---

(112) Полный списокъ наградъ, пожалованныхъ Анной Леопольдовной въ день принятія ею правленія, напечатанъ въ тогдашнихъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1741 г. № 92). Приводимъ его какъ дополненіе къ перечню, сдѣланному Минихомъ:

Принцъ Антонъ-Ульрихъ назначенъ генералиссимусомъ и подполковникомъ лейбъ-гвардіи семеновскаго и коннаго полковъ.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ — первымъ министромъ «въ его императорскаго величества консиліяхъ», а супруга его «первою дамою» не выключая и супругъ невладѣющихъ принцевъ, служащихъ въ Россіи.

Вице-канцлеръ графъ Остерманъ — генералъ-адмираломъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Черкасскій — великимъ канцлеромъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Головкинъ — вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

Фельдмаршалу князю Ивану Юрьевичу Трубецкому — прощено 10 т. казеннаго долга и назначена ежегодная пенсія.

Оберъ-гофмаршалу графу Левенвольде и дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху (брату фельдмаршала) — даны «знатныя суммы».

Генералъ-аншефу Ушакову, адмиралу графу Головину и оберъ-шталмейстеру князю Куракину — орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тайный совѣтникъ Нарышкинъ — въ дѣйствительные тайные совѣтники; гофмейстеръ и камергеръ графъ Минихъ (сынъ) — въ оберъ-гофмейстеры; дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Бревернъ — въ тайные совѣтники.

Президенту коммерцъ-коллегіи, камергеру барону Менгдену, московскому губернатору Стрѣшневу — орденъ Св. Александра Невскаго.

Гофмаршалу Шепелеву и генералъ-маіору Апраксину — «маетности».

Камергеръ ея высочества Пушкинъ — въ камергеры его величества и 6 т. рублей.

Генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала графа Миниха, подполковникъ Манштейнъ — въ полковники астраханскаго пѣхотнаго полка.

Для разъясненія нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ наградъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь разсказъ графа Миниха-сына о причинахъ ихъ пожалованія:

«Утромъ, весьма рано, (послѣ арестованія Бирона) приказалъ отецъ мой позвать къ себѣ меня, купно съ президентомъ барономъ Менгденомъ, и предложилъ, чтобы мы кого считаемъ достойнымъ къ пожалованію, или къ награжденію, представили ему и при томъ съ показаніемъ нашего мнѣнія, чѣмъ и какъ кто наилучше награжденъ быть можетъ. Мы исполнили сіе тутъ же, послѣ чего приказалъ онъ мнѣ взять перо и писать, что онъ мнѣ говорить станетъ. Первое было, чтобы ея высочество великая княгиня и регентша благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея, и второе, генералъ-фельдмаршала графа Миниха, за оказанную имъ услугу, пожаловать въ генералиссимусы. Окончивъ сіе, представилъ я ему, что хотя онъ по всѣмъ правамъ и заслугамъ сего требовать можетъ, однако, я думаю, что, статься можетъ, принцъ брауншвейгскій для себя оное готовитъ, почему и нужно бы было пристойнымъ образомъ о семъ у него развѣдать; въ каковомъ случаѣ совѣтовалъ я отцу моему испросить себѣ титулъ перваго министра. На сіе онъ согласился и, оставя прежде упомянутое достоинство, избралъ для себя послѣднее. Послѣ сего спросилъ онъ меня и барона Менгдена, какъ же можетъ графъ Остерманъ надъ собою терпѣть перваго министра? Мы отвѣчали, что надлежало бы и ему назначить достоинство, которое съ высшимъ чиномъ сопряжено, нежели

каковой онъ по сіе время имѣлъ. Отецъ мой вѣщалъ, что онъ вспомнилъ, какъ графъ Остерманъ, въ 1732 году, работая надъ новымъ положеніемъ для флота, намекалъ, что онъ охотно желалъ бы быть великимъ адмираломъ. Да кто же будетъ великимъ канцлеромъ? вопросилъ я. Видя, что на сіе отецъ мой ничего не отвѣчаетъ, сказалъ я, что хотя князь Черкасскій за свои поступки больше наказанія, нежели награжденія заслуживаетъ, однако, я думаю, что въ началѣ новаго правленія милосердіемъ и великодушіемъ скорѣе утвердиться можно, нежели чрезъ мѣру строгимъ изслѣдованіемъ и наказаніемъ уличенныхъ преступниковъ; что въ сходствіе того, ея высочество великая княгиня не можетъ убѣдительнѣйшаго предъявить довода своего великодушія, какъ если упомянутаго князя Черкасскаго на вакантное великаго канцлера достоинство возвыситъ. Наконецъ, дабы знатнѣйшія достоинства оставались въ рукахъ паче у природныхъ россіянъ, нежели у иностранцевъ, то предложилъ я графа Михаила Головкина въ вице-канцлеры. Когда потомъ, какъ упомянутые, такъ и другіе къ повышенію и награжденію слѣдующія особы расписаны, то приказалъ отецъ мой списать съ того расписанія копію, съѣздить во дворецъ и поднесть оное принцессѣ на утвержденіе. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, пріѣхалъ онъ и самъ и получилъ ея согласіе на всѣ изображенныя въ расписаніи статьи». (Записки графа Миниха-сына. М. 1817, стр. 207 — 210).

---

113) Анна Леопольдовна дѣйствительно имѣла намѣреніе доставить герцогство курляндское принцу Людвигу брауншвейгскому и вмѣстѣ съ тѣмъ женить его на цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Однако ни одно изъ этихъ предположеній не осуществилось, вслѣдствіе скораго паденія правительницы.

По вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны, принцъ Людвигъ тотчасъ же былъ высланъ за границу.

---

114) Біографическія свѣдѣнія объ Адеркасъ и ея характеристика, приведены въ 1 т. «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 51, 127 и 208. Здѣсь мы напомнимъ только, что Адеркасъ была выслана императрицею за границу, за старанія свои сблизить Анну Леопольдовну съ саксонскимъ посланникомъ графомъ Линаромъ.

---

(115) Графъ Морицъ-Карлъ Линаръ, (род. въ 1702 г.) занималъ постъ саксонско-польскаго посланника въ Петербургѣ, съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 года. Онъ былъ очень красивъ собою и принцесса Анна Леопольдовна страстно влюбилась въ него. Вслѣдствіе этого, по просьбѣ императрицы Анны Ивановны, саксонскій дворъ отозвалъ Линара изъ Россіи. Когда Анна Леопольдовна сдѣлалась въ 1741 г. правительницею, то саксонскій курфюрстъ, зная слабость ея къ Линару, послалъ его въ Петербургъ съ порученіемъ дѣйствовать во всемъ согласно съ австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Боттой и убѣдить великую княгиню отступиться отъ трактата, заключеннаго съ прусскимъ королемъ (см. прим. 119), и составить противъ послѣдняго союзъ съ дрезденскимъ и вѣнскимъ дворами. Линаръ не только съ успѣхомъ исполнилъ порученіе, но и сдѣлался самымъ близкимъ лицомъ къ правительницѣ. Чтобы удержать Линара постоянно при себѣ и беззаботно пользоваться его присутствіемъ, Анна Леопольдовна рѣшилась назначить его своимъ камергеромъ и женить на своей фавориткѣ, фрейлинѣ Юліанѣ Менгденъ (см. слѣд. прим.). Линаръ отправился въ Дрезденъ хлопотать у курфюрста объ отставкѣ, которая и была дана ему легко, потому что въ Дрезденѣ

льстили себя надеждою, что новый оберъ-камергеръ будетъ въ состояніи оказать много услугъ саксонскому двору. Линаръ поѣхалъ обратно въ Петербургъ и уже доѣхалъ до Кенигсберга, какъ получилъ извѣстіе, что правительница арестована цесаревною Елисаветою Петровною, а послѣдняя провозглашена императрицею. Онъ поспѣшилъ возвратиться въ Дрезденъ и снова вступилъ въ саксонскую службу, находясь на которой и умеръ въ 1768 году.

---

(116) Юліана Менгденъ, дочь лифляндскаго ландмаршала, родилась въ 1719 году. Когда именно поступила она въ придворный штатъ — съ достовѣрностью неизвѣстно; но чрезвычайная привязанность къ ней Анны Леопольдовны заставляетъ предполагать, что Юліана была совоспитанницею принцессы и товарищемъ ея дѣтскихъ игръ. По сверженіи Бирона и принятіи Анною Леопольдовною правленія, Юліана Менгденъ была наименована первою статсъ-фрейлиной; чтобы прикрыть связь правительницы съ графомъ Линаромъ, Юліана, изъ дружбы къ ней, рѣшилась выдти замужъ за красиваго графа и была торжественно помолвлена съ нимъ въ августѣ 1740 года. Паденіе Анны Леопольдовны разстроило этотъ бракъ; раздѣляя участь правительницы, Юліана была заключена вмѣстѣ съ нею сперва въ Ригѣ, потомъ въ Динамюнде и Раніенбургѣ. Когда же, въ 1744 году, брауншвейгская фамилія была перевезена въ Холмогоры, то Юліана, по особому повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, была оставлена въ Раніенбургѣ и содержалась здѣсь подъ строгимъ карауломъ до вступленія на престолъ Петра III, который возвратилъ ей свободу. Она поселилась послѣ этого въ Ригѣ, гдѣ и умерла въ 1786 году.

---

(117) Характеристики Анны Леопольдовны, сдѣланныя леди Рондо, Манштейномъ, графомъ Минихомъ-сыномъ и англійскимъ посланникомъ Финчемъ, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 76, 180—184.

(118) За разъясненіемъ этого мѣста записокъ Миниха мы обратились къ директору московскаго архива Мин. Иностр. Дѣлъ, гофмейстеру, барону Ѳ. А. Бюлеру, который, съ свойственною ему обязательностью, сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку:

«Въ 1741 году, былъ заключенъ въ Дрезденѣ трактатъ между римскою имперіею и курфюрстомъ саксонскимъ о взаимной помощи противъ короля прусскаго, занявшаго своими войсками Силезію. Для этого уполномочены были: со стороны римской имперіи графъ Вратиславъ, а со стороны Саксоніи— графъ Брюль. Въ конференціяхъ, происходившихъ по этому предмету, какъ видно изъ донесеній нашего посланника при польскомъ дворѣ, барона Кейзерлинга, принималъ весьма дѣятельное участіе патеръ Гуарини, у котораго уполномоченные съ обѣихъ сторонъ постоянно собирались для переговоровъ. Россія была приглашена приступить къ этому трактату и копія съ него сообщена петербургскому кабинету посломъ римской имперіи маркизомъ де Ботта. Въ хранящейся въ дѣлахъ архива копіи, подписанной впрочемъ только уполномоченными со стороны римской имперіи, графомъ Францискомъ Вратиславомъ и Іоанномъ Клевенгюллеромъ, число заключенія трактата обозначено 11 днемъ апрѣля 1741 года.»

(119) Готовность правительницы содѣйствовать Австріи, въ войнѣ ея съ Пруссіей, поставила Россію въ непріязненное

положеніе къ союзницѣ прусскаго короля, Франціи, имѣвшей притязанія на часть австрійскихъ владѣній. Французскій посолъ въ Петербургѣ, маркизъ Шетарди, получилъ повелѣніе помѣшать, во что бы то ни стало, нашимъ намѣреніямъ относительно Австріи, и съ этою цѣлью стараться о низверженіи правительницы и возведеніи на престолъ цесаревны Елисаветы Петровны, а французскій посолъ въ Стокгольмѣ—убѣдить шведское правительство начать войну противъ Россіи, чтобы развлечь наши силы. Благодаря французскому золоту, Швеція объявила намъ войну, подъ самыми ничтожными предлогами, провозгласивъ, между прочимъ, что имѣетъ въ виду освободить Россію изъ подъ гнета иноземцевъ и доставить корону цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Война эта продолжалась около двухъ лѣтъ (1741 — 1743 г.) и окончилась уже въ царствованіе императрицы Елисаветы, довольно выгоднымъ для насъ абовскимъ миромъ.

---

(120) Фридрихъ II въ «Histoire de mon temps» по поводу заключенія этого трактата, разсказываетъ слѣдующее: «Биронъ былъ арестованъ, потомъ сосланъ въ Сибирь, а принцесса мекленбургская овладѣла правленіемъ. Такая перемѣна казалась благопріятною для Пруссіи, потому что Биронъ, врагъ ея, былъ изгнанъ, а мужъ правительницы, принцъ Антонъ брауншвейгскій, приходился шуриномъ королю (т. е. Фридриху II, который говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ). Принцесса мекленбургская соединяла съ умомъ всѣ капризы и всѣ недостатки дурно воспитанной женщины; мужъ ея, — слабый и ограниченный,— имѣлъ только одно достоинство—врожденную неустрашимость. Минихъ, виновникъ ихъ возвышенія, настоящій герой Россіи, былъ въ то время облеченъ всею государственною властью. Пользуясь этимъ переворотомъ, король послалъ барона Вин-

терфельда будто бы поздравить принца брауншвейгскаго и его супругу съ счастливымъ окончаніемъ этого событія; тайная же цѣль этой поѣздки заключалась въ привлеченіи на сторону Пруссіи Миниха, тестя Винтерфельда, (Винтерфельдъ былъ женатъ на дочери Миниха отъ перваго брака), который и достигъ этого вполнѣ..... Между тѣмъ польскій король отправилъ въ Петербургъ красиваго графа Линара. Этотъ министръ нравился принцессѣ мекленбургской, правительницѣ Россіи, и такъ какъ сердечныя страсти берутъ верхъ надъ внушеніями разсудка, то принцесса Анна скоро вступила въ союзъ съ королемъ польскимъ.»

По словамъ Манштейна (Memoires. T. 2, pg. 118) Фридрихъ II прислалъ съ Винтерфельдомъ женѣ Миниха перстень въ 6,000 рублей, а сыну 15,000 талеровъ и, кромѣ того, подарилъ послѣднему имѣніе Бигенъ въ Бранденбургѣ.

---

(121) Мыза Гостилицы, въ настоящее время село, петербургской губерніи, петергофскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Петербурга; послѣ ссылки Миниха, Гостилицы были подарены императрицей Елисаветой Петровной графу А. Г. Разумовскому, а въ послѣднее время принадлежали дѣйствительному тайному совѣтнику Потемкину, по кончинѣ котораго достались по наслѣдству князю Голицыну.

---

(122) Гвардейскій караулъ былъ приставленъ къ дому Миниха, болѣе для наблюденія за его дѣйствіями, нежели для почета. Фельдмаршалъ, предчувствуя грозу, намѣревался навсегда удалиться изъ Россіи въ Пруссію, куда его приглашалъ Фридрихъ II; но внезапное восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны лишило его возможности привести въ испол-

неніе свое намѣреніе, и вмѣсто Берлина ему пришлось прожить двадцать лѣтъ въ Пелымѣ.

---

(123) Брылкинъ, Иванъ Онуфріевичъ, служилъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ императрицы Анны Ивановны. Манштейнъ (Memoires. T. I, pg. 146) говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ гувернанткою Анны Леопольдовны, Адеркасъ, старался о сближеніи принцессы съ графомъ Линаромъ и за это былъ переименованъ въ капитаны гарнизона и удаленъ въ Казань, гдѣ оставался до паденія Бирона.

Въ правленіе Анны Леопольдовны Брылкинъ былъ назначенъ не сенаторомъ, а оберъ-прокуроромъ сената.

---

(124) Смольный домъ находился на мѣстѣ нынѣшняго смольнаго монастыря. Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ, въ 1720 году, для лѣтняго мѣстопребыванія цесаревны Елисаветы Петровны. Домъ этотъ получилъ названіе смольнаго, отъ лежавшей близь него деревни Смольной, въ которой былъ устроенъ заводъ, снабжавшій смолою петербургское адмиралтейство.

---

(125) Дворецъ, въ которомъ императрица Елисавета Петровна жила до вступленія своего на престолъ, находился противъ Царицына луга, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь казармы л.-г. павловскаго полка.

---

(126) Мы находимъ излишнимъ дополнить разсказъ Миниха о восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, такъ какъ событіе это уже не разъ было подробно описано. Укажемъ, между прочимъ, на статью М. Д. Хмырова: «Графъ Лес-

токъ», напечатанную въ «Отеч. Зап.» 1860. № 3, 4, 5 и 6 и въ изданіи его статей (С.-Пет. 1873) на стр. 67 — 240.

---

(127) Христіанъ - Фридрихъ Гроссъ, виртембергскій уроженецъ, учился въ тюбингенскомъ университетѣ, и въ 1725 г. прибылъ вмѣстѣ съ профессоромъ Бильфингеромъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ опредѣленъ въ академію наукъ «чрезвычайнымъ профессоромъ философіи нравоучительныя» съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Кромѣ занятій по академіи, Гроссъ, съ 1728 года, сдѣлался домашнимъ наставникомъ дѣтей вице-канцлера графа Остермана. Въ 1731 г. Гроссъ выбылъ изъ академіи, получивъ мѣсто секретаря брауншвейгъ-вольфенбютельскаго посольства при петербургскомъ дворѣ. Продолжая пользоваться довѣріемъ графа Остермана, онъ, по порученію его, писалъ иногда разныя дѣловыя бумаги, что и послужило причиною его трагической кончины. Когда Остерманъ былъ арестованъ, то слѣдственная коммиссія, наряженная надъ нимъ, потребовала къ допросу и Гросса; устрашенный угрозами, сдѣланными ему коммиссіей, Гроссъ по возвращеніи домой застрѣлился.

---

(128) Мавра Егоровна Шепелева, род. въ 1708 г., была назначена на одиннадцатомъ году своего возраста камеръ-юнгферой цесаревны Елисаветы Петровны и затѣмъ сдѣлалась ея фрейлиной и другомъ. По восшествіи своемъ на престолъ, Елисавета Петровна выдала Шепелеву въ 1742 г. замужъ за камеръ-юнкера Петра Ивановича Шувалова, впослѣдствіи графа (см. примѣч. 130), а въ день коронованія своего пожаловала ее своей статсъ-дамой. Шувалова, имѣвшая большое вліяніе и значеніе при Елисаветѣ Петровнѣ, умерла въ 1759 году.

---

(129) При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, между прочимъ, начатъ строеніемъ Зимній дворецъ и построены: Аничковскій и Царскосельскій дворцы и церкви: Смольнаго монастыря, Св. Николая Морскаго, Спаса Преображенія, Преп. Сергія (на углу литейной и сергіевской), Св. Захарія и Елисаветы и др.

---

(130) Шуваловъ, Петръ Ивановичъ, впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ изъ небогатой дворянской фамиліи и служилъ при дворѣ цесаревны Елисаветы Петровны сперва камеръ-пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ перевороту 24 ноября, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе. Съ 1741 года по 1753 годъ, Шуваловъ съ необыкновенною быстротою прошелъ служебное поприще, сдѣлавшись изъ камеръ-юнкеровъ генералъ-адъютантомъ, генералъ-аншефомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, сенаторомъ, конференцъ-министромъ, графомъ и кавалеромъ всѣхъ россійскихъ орденовъ. Отличительнымъ свойствомъ его характера было корыстолюбіе, тяжело отозвавшееся на тогдашней русской промышленности. Онъ выпросилъ себѣ исключительную монополію на торговлю саломъ въ Архангельскѣ и Колѣ, на добываніе тюленьяго сала, на промыслы трески, наконецъ, на всѣ рыбные промыслы на берегахъ бѣлаго и каспійскаго морей. Но Шувалову всего этого было мало. Онъ безпрестанно подавалъ императрицѣ разные проекты, клонившіеся, подъ видомъ пріумноженія государственной казны, къ увеличенію его собственнаго состоянія, которое приносило ему болѣе 400,000 р. годового дохода. Шуваловъ взялъ также на откупъ знаменитые гороблагодатскіе заводы и выпросилъ себѣ не только всѣ находившіеся при нихъ, еще неразработанные матеріалы, но и 100,000 пудовъ уже выдѣ-

ланнаго желѣза. Чтобы заставить рабочее населеніе пермской губерніи обратиться отъ соляныхъ промысловъ къ работамъ на его заводахъ, онъ убѣдилъ правительство пустить въ продажу экономическую соль. Онъ выхлопоталъ виннымъ откупщикамъ многія льготы и, совершивъ съ ними выгодную сдѣлку, самъ вступилъ въ подряды. Онъ былъ виновникомъ отмѣны внутреннихъ пошлинъ, стѣснявшихъ нашу торговлю, но сдѣлалъ это не изъ видовъ государственной пользы, а во-первыхъ потому, что, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ рыбные промыслы и желѣзные заводы, самъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ торговцевъ и, слѣдовательно, платился на ряду съ другими; во-вторыхъ, по его внушеніямъ, купцы поднесли ему въ благодарность за это дорогой цѣны бриллiантовую звѣзду и крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Сверхъ того, принявъ на себя званіе директора коммиссіи о передѣлѣ мѣдной монеты, онъ дѣйствовалъ самостоятельно и не отдавалъ отчета даже сенату, раздавая частнымъ образомъ деньги подъ проценты дворянамъ и извлекая изъ этого огромные барыши. По должности генералъ-фельдцейхмейстера, Шуваловъ оказалъ довольно важныя услуги русской артиллеріи разными усовершенствованіями и изобрѣтеніями. Онъ былъ крайне мстителенъ, но при неоспоримомъ умѣ и дарѣ изложенія, могъ бы быть полезнымъ для Россіи, еслибъ не устремлялъ всѣхъ своихъ способностей только къ одной цѣли — обогащенію, и не раззорялъ бы государство для своихъ личныхъ выгодъ.

---

(131) Въ дополненіе къ характеристикѣ Елисаветы Петровны, сдѣланной Минихомъ, приведемъ отзывъ о ней современника ея князя М. М. Щербатова: «сія государыня изъ женскаго пола въ младости своей была отмѣнной красоты, набожна, милосердна, сострадательна и щедра; отъ природы

одарена довольнымъ разумомъ, но никакого просвѣщенія не имѣла, такъ что меня увѣрялъ Д. В. Волковъ, бывшій конференцъ-секретарь, что она не знала, что Великобританія есть островъ; съ природы веселаго нрава и жадно ищущая веселій; чувствовала свою красоту и страстна умножать её разными украшеніями; лѣнива и надокучлива ко всякому, требующему нѣкоего прилежанія къ дѣлу, такъ что за лѣностью ея не токмо внутреннія дѣла государственныя многія иногда лѣта безъ подписанія ея лежали, но даже и внѣшнія государственныя дѣла, яко трактаты, по нѣсколько мѣсяцевъ, за лѣностью ея подписать ее имя, у нея лежали; роскошна и.... дающая многую повѣренность своимъ любимцамъ, но однако такова, что всегда надъ ними власть монаршу сохранила. Хотя она при шествіи своемъ принять всероссійскій престолъ, предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, обѣщалась, что если взойдетъ на родительскій престолъ, то все царствованіе свое повелѣніемъ ея никто смертной казни преданъ не будетъ, однако, принявъ престолъ, многихъ изъ вельможъ повелѣла судить, въ чемъ? Въ томъ, что они къ царствующимъ тогда государямъ были привязаны и что не почитали её наслѣдницею престола, но опасаясь имя ея родителя и рожденіе ея, давали сходственные съ пользою тѣхъ государей предосудительные ей совѣты, и оные были осуждены на смерть, приведены къ эшафоту и хотя свобожденіе отъ казни получили, но были въ ссылки разосланы.» (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. «Рус. Стар.» 1870, т. 2, стр. 99).

---

(132) Императрица, тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, уничтожила «кабинетъ» и возстановила во всей силѣ власть сената въ управленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ; хотя въ послѣдніе годы ея царствованія и была учреждена,

такъ называемая, «конференція», въ которой засѣдали лица, приближенные къ государынѣ, однако, не смотря на это, обширныя права сената оставались почти неприкосновенными. Ни изъ указа объ учрежденіи конференціи, ни изъ образа дѣйствій самой конференціи, не видно намѣренія въ чемъ либо уменьшить власть сената. Въ конференціи, сколько можно судить по указамъ, вышедшимъ изъ нея, занимались больше всего иностранными сношеніями, военными вопросами, формированіемъ новыхъ полковъ и т. п., относительно же внутренняго управленія, равно какъ вопросовъ внѣшней и внутренней торговли, конференція ничего не разрѣшала сама собой, не спросивъ прежде мнѣнія сената.

---

(133) Въ донесеніи о болѣзни и кончинѣ императрицы, представленномъ лейбъ-медикомъ Мунзеемъ, было сказано, что у государыни, еще съ 1760 года, появились болѣзненные припадки въ груди и опухоль въ ногахъ (oedemapedum) и оказались признаки заваловъ въ желудкѣ. Простуда, полученная 17 ноября 1761 г., имѣла слѣдствіемъ лихорадочные припадки, которые пресѣклись 1 декабря; но съ 12 числа того же мѣсяца, въ одиннадцать часовъ вечера, началась рвота съ кровью, возобновившаяся съ великою силою на другое утро въ пять часовъ. Врачи сначала приняли болѣзнь эту за волненіе крови, происходящее отъ геммороя (abnorme haemorrhoidal — congestionen), и весьма изумились, найдя при кровопусканіи воспаленіе въ крови. На другой день больной было еще разъ сдѣлано кровопусканіе, но безъ всякой пользы; 22 декабря послѣдовала новая и сильная рвота съ кровью, а 25 числа императрица скончалась.

(134) Намѣреніе Петра III начать съ Даніей войну изъ за интересовъ совершенно чуждыхъ Россіи, возбудило всюду сильное неудовольствіе и ропотъ; въ особенности была недовольна гвардія, которая получила уже приказаніе выступить въ походъ. Обстоятельство это значительно увеличило число приверженцевъ Екатерины II, и послужило однимъ изъ поводовъ къ ускоренію переворота 29 іюня 1762 г., лишившаго Петра престола.

---

(135) Въ дополненіе къ характеристикѣ Петра III, сдѣланной Минихомъ, приводимъ еще два отзыва о немъ, князя Щербатова и княгини Дашковой:

«Сей государь, — говоритъ Щербатовъ, — восшедши на всероссійскій престолъ безъ основательнаго разума, безъ знанія во всякихъ дѣлахъ, восхотѣлъ поднять вольнымъ обхожденіемъ воинскій чинъ. Всѣ офицеры его голштинскіе, которыхъ онъ малый корпусъ имѣлъ, и офицеры гвардіи, часто имѣли честь быть при его столѣ, куда всегда и дамы приглашались. Какіе сіи были столы? Тутъ вздорные разговоры, смѣшанные съ неумѣреннымъ питіемъ были смѣшаны, тутъ послѣ стола поставленный пуншъ и положенныя трубки, продолженіе пьянства и дымъ отъ куренія табаку, представлялъ болѣе какой трактиръ, нежели домъ государскій; коротко одѣтый и громко кричащій офицеръ выигрывалъ надъ прямо знающимъ свою должность. Похвала прусскому королю, тогда токмо преставшему быть нашимъ непріятелемъ, и униженіе храбрости россійскихъ войскъ, составляли достоинство пріобрѣсти любленіе государево.» (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. «Русская Старина» 1871, ч. 3, стр. 673 и 674).

«Являтся каждое утро на парадъ, — пишетъ Дашкова, —

хорошо ѣсть, пить бургонское, проводить вечера между шутами и женщинами, и исполнять всякое приказаніе прусскаго короля -- вотъ что было счастіемъ и славою Петра III. Самыми великими предпріятіями его было отнять у датскаго короля клочекъ земли, который онъ считалъ своею собственностью; и съ такой поспѣшностью дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ, что даже не хотѣлъ отложить его до окончанія своей коронаціи.» (Записки княгини Дашковой. Лондонъ. 1859. стр. 51).

---

(136) Петръ III, по вступленіи своемъ на престолъ, уничтожилъ «конференцію», объявивъ, «что отнынѣ никакого особливаго совѣта или конференціи не будетъ», но вслѣдъ же за тѣмъ учредилъ при дворѣ «совѣтъ» подъ своимъ предсѣдательствомъ, для того чтобы, какъ говорилось въ указѣ, «многія наши къ пользѣ и славѣ имперіи нашей и къ благополучію вѣрныхъ подданныхъ принятыя намѣренія, наилучше и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли.» Этому совѣту были предоставлены права, уменьшавтія значеніе сената, которому даже было запрещено издавать такіе указы «кои въ нѣкоторый законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ служатъ, не представя напередъ намъ и не получивъ на то апробацію.» Порядокъ сношенія совѣта съ другими учрежденіями имперіи, напоминалъ даже «кабинетъ» императрицы Анны: «исходящіе изъ сего мѣста указы будемъ мы подписывать нашею рукою, но о дѣлахъ меньшей важности будутъ они одни подписывать отъ нашего имени во всѣ мѣста, почему исполнять какъ по нашимъ собственнымъ указамъ, а рапорты на то писать реляціями просто на наше имя, адресуя на конвертѣ къ нашему тайному секретарю Волкову.» Съ

низложеніемъ Петра окончилось и существованіе учрежденнаго имъ совѣта.

Слова Миниха о томъ, что Волковъ управлялъ умами всѣхъ членовъ совѣта и дѣлалъ что хотѣлъ, подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Дневникъ генерала Бурхардта Христофа фонъ-Мюнниха.

начиная съ 1683 по 6-е мая 1727 года.

1683. Мая $^{9}/_{20}$, я, Бурхардъ, Христофоръ фонъ-Мюннихъ родился въ вотчинѣ моихъ родителей Нейенгундорфтѣ въ графствѣ ольденбургскомъ.

Отецъ мой былъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ, владѣтель вотчины Нейенгундорфта, княжескiй остъ-фризскiй тайный совѣтникъ и дросте въ Эзенсѣ, въ нынѣшнемъ же году бывшiй . . . . . графствъ Ольденбурга и Дельменгорста въ службѣ его королевскаго величества короля датскаго.

Мать моя была Софiя Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Этkенъ.

О предкахъ моихъ свѣдѣнiя можно получить изъ прилагаемой при семъ генеалогической таблицы.

Таблица въ томъ видѣ, въ какомъ покойный отецъ велѣлъ написать ее и въ какомъ ее можно найти съ приложенiемъ семейныхъ гербовъ въ Нейенгундорфтѣ. Въ такомъ же видѣ она была приготовлена для похоронъ моей

бабушки, Елисаветы Евы фонъ Нуцгорнъ; боковыя же вѣтви за недостаткомъ мѣста тутъ опущены ([1]).

1700. Февраля 1-го, получилъ вмѣстѣ съ старшими братьями отъ ихъ свѣтлости князей остъ-фрисландскихъ паспортъ на проѣздъ чрезъ Голландію, Францію и пр.

1701. Августа 1-го, прибылъ во Францію и, пробывъ три мѣсяца въ Страсбургѣ, поѣхалъ въ Дармштадтъ.

1702. Февраля 15-го, получивъ изъ кабинета его свѣтлости ландграфа гессенъ-дармштадтскаго патентъ на чинъ капитана инфантеріи и кандидатство на командованіе 1-ою ротою, и снабженный паспортомъ отъ его княжеской свѣтлости, въ которомъ удостовѣрялось мое капитанское званіе, я возвратился къ своимъ родителямъ въ Фрисландію.

1702. Марта 19-го, умеръ Вильгельмъ III, король англійскій.

1702. Мая 14 го, окончивъ благополучно поѣздку въ Фрисландію, прибылъ снова въ Дармштадтъ, чтобы принять свою роту.

1702. Іюля 17-го, получилъ патентъ на чинъ капитана въ старомъ Шраутенбахскомъ пѣхотномъ полку и на такомъ условіи, чтобы военный окладъ жалованья числился за мною уже съ перваго числа того мѣсяца.

1703. Іюня 29-го, обручился при дармштадтскомъ дворѣ съ гофъ-дамою ея свѣтлости ландграфини, съ благородною фрейлиною Христиною Лукреціею фонъ-Вицлебенъ.

1704. Января 8-го, умеръ шуринъ моей матушки Даніилъ Сарнихгаузенъ.

1704. Мая 12-го, находился въ караулѣ на Рейнѣ съ своею ротою; но такъ какъ опасенія, что непріятель пе-

---

([1]) См. таблицу эту въ концѣ автобіографіи.

рейдетъ через Рейнъ исчезли по приближеніи англійскихъ, гессенскихъ и др. союзныхъ войскъ, то получилъ приказаніе отъ генералъ-маіора фонъ-Шраутенбаха оставить караулъ занятый моею ротою.

Мая 15-го, былъ отправленъ дармштадтскимъ ландграфомъ во Франкфуртъ къ наслѣдному принцу гессенъ-кассельскому, чтобы отдать честь его свѣтлости и просить его снисхожденія къ дармштадтскимъ владѣніямъ, чрезъ которыя должны были проходить гессенскія войска.

16-го, возвратился изъ этой коммисіи; въ тотъ же день гессенъ-кассельскій наслѣдный принцъ проѣхалъ чрезъ Дармштадтъ, а дармштадтскій ландграфъ отправился въ Эмсъ на воды.

29-го, былъ командированъ къ княжескому охотничьему дому Егерсбургу, чтобы охранять его во время прохожденія мимо его англійскихъ войскъ.

Іюня 1-го, когда англійскія войска прошли, то получилъ приказаніе отступить и 2-го числа опять прибылъ въ Дармштадтъ.

1704. Октября...

1705. Января 1-го, прибылъ въ первый разъ въ Зостъ, къ своему шурину фонъ-Ретбергу и къ старшей сестрѣ, которой не видалъ уже нѣсколько лѣтъ; тутъ, не доѣзжая одной мили до Зоста, опрокинулся мой почтовый экипажъ и выбросилъ меня въ канаву, которая была очень глубока.

31-го, отправился изъ Зоста по почтѣ черезъ Минденъ къ родителямъ въ Фрисландію.

1705. Февраля 6-го, прибылъ въ Эсенсъ къ дорогимъ родителямъ своимъ въ полномъ здравіи.

1705. Марта 4-го, получилъ отъ его свѣтлости князя фрисландскаго назначеніе главнымъ инженеромъ помянутаго

княжества и принадлежащихъ къ нему владѣній, на тотъ случай, если иностранная служба дозволила бы мнѣ принять таковую должность.

9-го, выѣхалъ изъ Эсенса на собственныхъ лошадяхъ въ сопровожденіи гг. Глансъ и Боленіусъ, которые хотѣли черезъ Кассель и Дармштадтъ отправиться въ армію; а два дня передъ тѣмъ получилъ письмо отъ г. фонъ-Штейнэкеръ, въ которомъ какой-то баронъ Гентъ, жившій при фрисландскомъ дворѣ, запрашивалъ, не хочу ли я поступить подполковникомъ въ голландскую службу.

Марта 22-го, прибылъ съ прекраснымъ экипажемъ въ Кассель.

23-го, кригсратъ Клаути предложилъ мнѣ отъ имени его свѣтлости ландграфа командованіе ротой въ гвардейской пѣхотѣ съ чиномъ маіора, и когда я принялъ предложеніе, то 28-го числа получилъ патентъ.

Апрѣля 1-го, началъ числиться маіоромъ въ гессенъ-кассельской службѣ, влѣдствіе чего я тотчасъ поѣхалъ въ Дармштадтъ, чтобы уволиться изъ тамошней службы.

9-го, прибылъ туда въ своемъ экипажѣ.

13-го, подалъ въ отставку, въ чемъ въ началѣ встрѣтилъ отказъ, но потомъ по ходатайству нѣсколькихъ добрыхъ пріятелей и въ уваженіи того, что дармштадтскія войска въ этотъ годъ не отправятся въ походъ, добился резолюціи его свѣтлости, въ силу которой былъ всемилостивѣйше уволенъ.

Апрѣля 28-го, былъ обвѣнчанъ съ дражайшею невѣстою своею Христиною Лукреціею фонъ-Вицлебенъ, въ то время гофъ-фрейлиной при свѣтлѣйшей ландграфинѣ гессенъ-дармштадтской.

Она родилась 14-го Августа 1685 г. въ пятницу, въ

8-мъ часу утра, въ Эйхенбергѣ, дворянскомъ помѣстьѣ альтенбургскаго княжества, принадлежавшемъ г. Гаррасу, отъ котораго мой тесть взялъ его въ аренду. Тутъ же дражайшая супруга моя окрещена, 16-го Августа того же года, магистромъ Силлингеномъ.

Отцомъ ея былъ Гансъ Гейнрихъ фонъ-Вицлебенъ, ... ландесъ-гауптманъ-оберстъ-вахтмистръ княжества альтенбургскаго, бывшій гувернеромъ его свѣтлости герцога Фридриха готскаго и пользовавшійся за свою честность всеобщимъ уваженіемъ.

Мать же ея Анна Деворра фонъ-Вицлебенъ родилась въ Зебахѣ и была обергофмейстериною при разныхъ княжескихъ дворахъ, въ каковыхъ должностяхъ ознаменовала себя блестящими христіанскими добродѣтелями.

Дѣдъ съ отцовской стороны — Фридрихъ Эрнстъ фонъ-Вицлебенъ; жена его Анна Агнеса фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Эрффа. Дѣдъ съ материнской стороны — Гансъ Людвигъ фонъ-Зебахъ, женатый на Аннѣ Лукреціи фонъ-Зебахъ, урожденной фонъ-Вангенгеймъ, какъ значится въ таблицѣ.

Воспріемниками ея были:

1) Свѣтлѣйшая княгиня, герцогиня саксенъ-готская, урожденная маркъ-графиня баденская.

2) Высокоблагородная Анна Лукреція фонъ-Зебахъ, урожденная фонъ-Вангенгеймъ, вдовствующая владѣтельница Шёневердена, приходившаяся ей бабушкой съ материнской стороны.

По этимъ двумъ воспріемницамъ ей были назначены имена Христина Лукреція.

3) Баронесса фонъ-Потенганъ, урожденная фонъ-Эрффа.

4) Г-жа Марія фонъ-Глейхенъ, урожденная фонъ-Вормсенъ.

5) Г-жа дѣвица Перпетуа Елисавета Зебахъ, владѣтельница имѣнія Годлау фонъ-Гумбардо. Въ церковь несла ее дѣвица фонъ-Лангенфельдъ изъ Вейсенбурга.

6) Г. Фридманнъ Мельхіоръ фонъ-Вицлебенъ, владѣтель Эльгерсбурга и Ангелроды.

7) В. Евстахій Гейнрихъ фонъ-Гаррасъ, владѣтель Османштета и Эйхенберга, гдѣ, какъ выше упомянуто, совершены крестины.

Тесть мой умеръ еще въ 1693 г. 7-го іюня, такъ что я не имѣлъ счастія знать его лично.

Теща же моя въ то время какъ я обвѣнчался была обер-гофъ-мейстериной у свѣтлѣйшей ландграфини гессенъ-дармштадтской и присутствовала при церемоніи.

Вѣнчаніе происходило въ аудіенцъ-залѣ ландграфскаго замка въ Дармштатѣ, и было совершено съ надлежащимъ церемоніаломъ его свѣтлости придворнымъ священникомъ и инспекторомъ Клауде.

1705. Мая 8-го, умираетъ римскій императоръ Леопольдъ.

Іюня 2-го, я выѣхалъ изъ Дармштадта въ армію, которая стянулась къ рѣкѣ Мозелю, подъ начальствомъ герцога марльбругскаго, и оставилъ любезную жену свою въ Дармштадтѣ; второй братъ ея, Альбрехтъ фонъ Вицлебенъ, бывшій пажомъ у герцога готскаго, отправился со мною въ качествѣ волонтера.

7-го числа, прибылъ въ армію, которая расположилась около Цирха, въ 9 часахъ пути за Триромъ.

10-го, былъ опредѣленъ его свѣтлостью герцогомъ Іоанномъ Адольфомъ саксенъ-вейсенфельскимъ, который былъ тогда подполковникомъ въ гессенской гвардейской пѣхотѣ,

командиромъ роты, находившейся прежде подъ начальствомъ графа Данова.

Августа 28-го, былъ опасно раненъ на дуэли съ капитанъ-поручикомъ Вобезеромъ, съ которымъ я передъ тѣмъ ни разу не говорилъ; я нанесъ ему царапину черезъ грудь отъ одного сосца до другого, а онъ проткнулъ два раза правую руку и въ послѣднiй разъ, когда я былъ утомленъ потерею крови, попалъ въ локотный суставъ съ такою силою, что шпага прошла насквозь до самаго горла.

1707. Января 23-го, вечеромъ въ 5 часовъ, родился на свѣтъ мой первый сынъ въ Сончино, городѣ герцогства миланскаго, гдѣ я стоялъ тогда на зимней квартирѣ, а въ слѣдующiй день 24-го онъ былъ окрещенъ полковымъ священникомъ и наречено ему имя Антонъ Гюнтеръ Вильгельмъ Эрнстъ.

Воспрiемниками были:

1) Мой отецъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ.

2) Вильгельмъ Эрнстъ фонъ-Шпигель, генералъ отъ кавалерiи и главнокомандующiй гессенъ-кассельскими войсками.

3) Эрнстъ фонъ-Вильке, генералъ-лейтенантъ по гессенъ-кассельской пѣхотѣ, по каковымъ тремъ воспрiемникамъ младенецъ и получилъ имя.

4) Фонъ-Милицъ, гессенъ-дармштадтскiй тайный совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ; это былъ мой особенный покровитель, который способствовалъ моему бракосочетанiю.

5) Фонъ-Бутлеръ, въ то время мой подполковникъ, который принялъ младенца изъ купели.

6) Оберъ-гофмейстерша фонъ-Вицлебенъ.

Любезная жена моя чувствовала себя такъ хорошо послѣ этихъ первыхъ родинъ своихъ, и оба мы были такъ

рады счастливому рожденію нашего сына, что я еще въ тотъ вечеръ велѣлъ выстроиться своей ротѣ передъ моей квартирой и отсалютовать это событіе нѣсколькими залпами, а потомъ пригласилъ офицеровъ своего полка, равно какъ и главныхъ представителей дворянства и магистрата, вмѣстѣ съ нѣсколькими итальянскими дамами, и такимъ образомъ устроилъ порядочное угощеніе. Хотя женскій полъ въ Италіи въ то время и не участвовалъ въ обществахъ, особенно если въ таковыхъ присутствовали чужіе офицеры, тѣмъ не менѣе хозяйка наша, у которой мы стояли на квартирѣ, и другая благородная дама, пользовавшаяся большимъ почетомъ въ городѣ, склонила прочихъ дамъ явиться на этотъ праздникъ, который былъ заключенъ танцами.

При этомъ случаѣ я замѣтилъ, что лица обоего пола очень ловко танцуютъ итальянскіе форланы, но въ то же время и что женскій полъ въ Италіи, такъ какъ онъ мало бываетъ въ обществѣ, сначала очень дичится и почти не хочетъ вступать въ разговоры; потомъ же, особливо за танцами, онъ дѣлается такимъ развязнымъ и необузданнымъ, что судя по этому, нѣтъ ничего удивительнаго если мужья и отцы въ Италіи держатъ своихъ женъ и дочерей подъ такимъ строгимъ присмотромъ. При этомъ случаѣ я невольно вспомнилъ объ этихъ стихахъ, которые г. Гобергъ перевелъ изъ эклоги Ѳирсисъ, древняго поэта Ѳеокрита.

Вы, козы, перестаньте танцовать!
Съ козломъ иначе вамъ не сдобровать.

какъ объ увѣщаніи, которое бы очень пригодилось для тогдашнихъ гостей моихъ.

Какъ рѣдко тогда можно было встрѣтить итальянскихъ дамъ въ обществѣ иностранныхъ офицеровъ, видно изъ того, что упомянутая сходка была первымъ и послѣднимъ

случаемъ, въ которой я встрѣчался съ ними, не смотря на то, что я простоялъ въ Италіи на зимнихъ квартирахъ всю эту зиму и часть послѣдующей, что любезная жена моя постоянно была со мною и что я самъ достаточно могъ изъясняться по итальянски, чтобы принимать участіе въ разговорѣ.

1707. Февраля 22-го, скончался въ Пиццигитонѣ, вечеромъ, при закатѣ солнца, нашъ сынъ, родившійся за 4 недѣли передъ этимъ. Онъ умеръ отъ конвульсій, безъ всякаго признака другой болѣзни. Вслѣдствіе этого неожиданнаго случая, постигшаго насъ на пути въ Миланъ, мы воротились въ нашу квартиру и похоронили младенца подъ ретраншаментомъ.

1709. Февраля 10-го, около часу по полудни, родилась на свѣтъ моя старшая дочь, а слѣдующаго

11-го числа, ее окрестилъ одинъ брауншвейгъ-люнебургскій полковой священникъ и нарекъ ей имена Софія-Анна-Луиза. Мѣстомъ рожденія же былъ городъ Мехельнъ въ Брабантѣ, а воспріемниками были:

1) Бабушка съ материнской стороны, Софія-Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Этксенъ.

2) Бабушка съ материнской же стороны, Анна-Деворра фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

3) Генеральша Луиза фонъ-Зейбельдсдорфъ, урожденная фонъ-Шпигель, каковыя воспріемницы одни были на лицо и приняли младенца изъ купели.

4) Тетка съ материнской стороны, тайная совѣтница Анна-Софія фонъ-Вурмбъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

5) Дядя Іоганнъ-Фридрихъ фонъ-Мюннихъ, наслѣдственный владѣтель Броктейха и Нутцорна.

6) Дядя же Іоганнъ-Вильгельмъ фонъ Зебахъ, владѣтель Шёневерда.

7) Г-жа фонъ-Шверцельнъ, урожденная фонъ-Экстернъ.

Даруй Боже младенцу христіанскую добродѣтель и дай ему возрости на славу Твою.

Это случилось во время жесточайшей стужи въ тогдашнюю холодную зиму. Живучи въ квартирѣ, которая по голландскому обычаю имѣла большіе камины, я тратилъ въ день не менѣе одного талера на топливо (что составляло часть моего жалованья). Не смотря на это однакожъ не нагрѣвалась ни одна комната, такъ что родильница и новорожденная кое какъ только могли согрѣваться въ постели, пока не прошла жестокая стужа.

Такъ какъ дрова, которыя я покупалъ, не отличались слишкомъ большою сухостью, то я могъ наблюдать у камина, какъ горѣлъ одинъ конецъ полѣньевъ, а на другомъ замерзала влага, выкипавшая изъ нихъ.

Когда мнѣ нужно было писать, чернилица моя стояла у огня на горящихъ угольяхъ. Но лишь только я успѣвалъ написать 4 или 5 словъ этими горячими чернилами, какъ они уже примерзали къ перу. А такъ какъ у меня была оловянная чернилица, то она наконецъ и расплавилась отъ жара.

1721. Января 8-го, отправилъ изъ Варшавы довѣренность къ моему брату, тайному совѣтнику, чтобы онъ, въ случаѣ кончины отца, заступилъ мое мѣсто при раздѣлѣ наслѣдства.

Старшая же моя сестра, г-жа фонъ Ретбергъ, прибыла въ Гундорфтъ 8-го марта и лично присутствовала при этомъ раздѣлѣ.

18-го марта, скончались покойные родители мои, отецъ

Антонъ-Гунтеръ фонъ-Мюннихъ и мать Софія-Катерина фонъ Мюннихъ, урожденная фонъ-Вактернъ, и схоронены въ наслѣдственномъ имѣніи Нейенгундорфтѣ, въ тамошнемъ фамильномъ склепѣ

21-го марта, приступили къ раздѣлу, а 23-го къ распродажѣ излишней утвари и мебели.

Февраля 21-го, пустился въ дорогу въ С.-Петербургъ, сопровождаемый оберъ-аудиторомъ Шумахеромъ и прислугою, изъ которой никто не зналъ, куда шелъ путь нашъ. Семейство мое оставалось въ Варшавѣ, а я держался слѣдующаго тракта, и, велѣвъ подложить подъ карету полозья, такъ какъ была санная дорога, быстро прибылъ означеннаго

21	Февраля	изъ	Варшавы	въ	Блонье	4	мили.
„	„				Жохачевъ	4	„
„	„				Гомбенъ	5	„
„	„				Гостинъ	3	„
22	Февраля	„	„	„	Коваль	4	„
„	„				Бржезъ Куявскій	3	„
23	„	„	„	„	Торнъ	7	„
24	„	„	„	„	Грауденцъ	8	„
25	„	„	„	„	Гавензе	2	„
„	„				Ризенбургъ	3	„
„	„				Прейшъ-Марктъ	3	„
26	Февраля	„	„	„	Прейшъ-Голландъ	4	„
„	„				Мюльгаузенъ	2	„
„	„				Фраунбергъ	2	„
„	„				Браунсбергъ	4	„
27	Февраля	„	„	„	Гейльгенбейль	1	„
„	„				Кенигсбергъ	7	„
28	„	„	„	„	Кунцъ	9	„

1	Марта	изъ	Варшавы	въ	Шмельцъ и чрезъ Гафъ	$8^1/_2$	мили.
2	„	„	„	„	Мемель	$^1/_2$	„
„	„				Полангенъ	3	„
„	„				Бонденднск. гост.	$2^1/_2$	„
3	„	„	„	„	Обербарте	6	„
„	„				Асситтенъ	5	„
4	„	„	„	„	Эссерск. корчму	3	„
„	„				Эссернъ	2	„
5	„				Ревельнъ	4	„

въ 13 дней $166^1/_2$ миль.

Ночь съ 5-го на 6-е, я оставался въ Ревельнѣ у моего свояка, г. фонъ-Вильдемана и у младшей сестры моей, которую я не видѣлъ уже нѣсколько лѣтъ.

6	Марта	прибылъ	въ	Митаву		7	миль.
6	„	„	„	Шульценскую корчму		3	„
„	„	„	„	Ригу		3	„
10	„	„	„	Дерптъ	224 в.	40	„
12	„	„	„	Нарву	197 „	35	„
14	„	„	„	С.-Петербургъ	146 „	25	„

котораго достигъ утромъ въ 8 часовъ въ добромъ здравіи

съ 5-го по 14-е 9 дней миль 113

транспортъ 13 „ 106

Итого 22 дня $219^1/_2$ миль.

NB. Отъ Риги до Петербурга почта считается не по милямъ, а по россійскимъ верстамъ, коихъ на милю идетъ отъ 5 до 6 в. Каждая верста имѣетъ 500 саженей.

Марта 23-го, я отправился съ его царскимъ вели-

чествомъ по его всемилостивѣйшему приказанію въ придворномъ экипажѣ на мызу Стрѣльну, въ Петергофъ, Ораніенбаумъ и Кронштадтъ, куда мы при хорошей санной дорогѣ прибыли въ тотъ же вечеръ. Во время этого путешествія былъ при насъ баронъ фонъ-Вальдекеръ, посланникъ трирскаго курфюрста.

Его царское величество показалъ мнѣ и барону фонъ-Вальдекеру все, что въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ было достопримѣчательнаго, а

24-го, его царское величество самъ показалъ намъ гавань, флотъ, лучшіе корабли его, большой каналъ, начатые доки и укрѣпленія стараго и новаго Кроншлота, надъ которыми, не смотря на зимнее время, въ то время сильно работали; также лежавшее на берегу французское судно, которое недавно погибло, потому что оно не слѣдовало настоящему фарватеру, идущему мимо укрѣпленій. Тутъ его величество взялъ топоръ и собственноручно отрубилъ кусокъ сваи, принадлежавшей къ старымъ укрѣпленіямъ, которыя прежде были выстроены на томъ мѣстѣ, чтобы показать намъ какъ мало тутъ подгнило деревъ; потомъ показалъ намъ фрегаты отнятые у шведскаго флота и проч. и проч. Наконецъ мы въ свитѣ его величества вернулись въ С.-Петербургъ, куда прибыли вечеромъ того же дня.

Извѣстіе объ этомъ путешествіи было напечатано въ газетахъ и такимъ образомъ польскій дворъ впервые узналъ, что я въ Петербургѣ.

Его величество король польскій, который до тѣхъ поръ хранилъ большую благосклонность ко мнѣ, по этому случаю послалъ своего камеръ-инженера маіора Яуха къ моей женѣ, чтобы ей сказать, что если она не знаетъ гдѣ

я, то его величество извѣщаетъ ее, что я въ Петербургѣ. Въ отвѣтъ на это жена моя униженно извинилась, говоря что не знаетъ моего мѣстопребыванія. Газеты же его королевское величество отправилъ къ фельдмаршалу графу фонъ-Флемингу съ запросомъ, правдиво ли извѣстіе обо мнѣ, на что графъ отвѣчалъ, что считаетъ это извѣстіе такою же ложью какъ и многое другое, что печатается въ газетахъ.

Такъ какъ въ это время происходили переговоры о мирѣ между Россіею и Швеціею, то его величество съ цѣлью подвинуть переговоры приготовился къ поѣздкѣ въ Ригу, но когда былъ спущенъ корабль. . . . то онъ не поѣхалъ.

Посланникъ Долгорукій, который въ Варшавѣ предложилъ мнѣ отъ имени его царскаго величества вступить въ русскую службу и обѣщалъ мнѣ большія выгоды, находился въ Петербургѣ и участвовалъ въ нашей поѣздкѣ въ Кронштадтъ, но не смотря на то, что я торопилъ какъ его такъ и генералъ-фельдмаршала князя Меншикова, чтобы получить резолюцію на счетъ моего опредѣленія, я добился однакожъ ни чего иного, какъ царскаго приказа слѣдовать за его величествомъ въ Ригу.

Апрѣля. Не добившись въ Петербургѣ резолюціи на счетъ моего опредѣленія и получивъ изъ Кроншлота приказъ его величества слѣдовать за нимъ въ Ригу, куда онъ выѣхалъ . . . . числа, я отправился обратно изъ Петербурга по почтѣ 2-го числа новаго стиля и

5-го	прибылъ	въ	Нарву	25 миль.
8-го	„	„	Дерптъ	35 „
11-го	„	„	Ригу	40 „

Это путешествіе было очень тягостно, потому что наступила весна, и я нѣсколько дней, въ мѣстахъ гдѣ не было снѣга, долженъ былъ ѣхать на колесахъ, въ другихъ — на полозьяхъ, такъ что приходилось постоянно то снимать колеса съ своего экипажа, то снова надѣвать ихъ.

Май, Іюнь.

Его царское величество былъ частью такъ занятъ заключеніемъ мира между Швеціею и Россіею, о которомъ тогда трактовали, частью такъ недоступенъ вслѣдствіе приключившейся болѣзни, что я въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не могъ получить резолюціи, пока, наконецъ,

22-го Мая / 2-го Іюня, въ то время, когда его царское величество хотѣлъ поѣхать изъ Риги въ С.-Петербургъ, тайный совѣтникъ графъ Толстой и генералъ-маіоръ Ягужинскій объявили мнѣ резолюцію, что въ силу универсала, изданнаго годъ тому назадъ, всѣ иностранные офицеры, поступивъ въ русскую службу, должны по крайней мѣрѣ годъ прослужить въ прежнемъ чинѣ, и что на этомъ основаніи его величество соизволилъ принять меня въ свою службу съ чиномъ генералъ-лейтенанта.

Вслѣдствіе сего мнѣ тогда же выдали патентъ, за собственноручною подписью его величества, числомъ слѣдующаго года, слѣдующаго содержанія:

Божіею милостію, Мы Петръ первый Царь и Самодержецъ всея Россіи и проч. и проч.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что приняли на свою службу генералъ-маіора Мюнниха и за рекомендованную намъ его опытность и ревность опредѣлили его генералъ-лейтенантомъ нашей арміи; симъ же мы повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ признавать и уважать означеннаго генералъ-маіора, какъ подобаетъ, нашимъ генералъ-

лейтенантомъ. За сіе Мы уповаемъ, что онъ въ жалованномъ ему всемилостивѣйше чинѣ будетъ служить Намъ вѣрою и правдою, какъ слѣдуетъ доброму и вѣрному офицеру и слугѣ. Въ засвидѣтельствованіе чего мы сіе скрѣпили собственноручною подписью и приложеніемъ Нашей военной печати. Дано 22-го Мая 1722 года.

ПЕТРЪ.

1721. А такъ какъ по случаю смерти моего отца я долженъ былъ отправиться домой для раздѣла имѣнія съ братьями и сестрами, и для того, чтобы вступить во владѣніе своею частью, то я тотчасъ взялъ отпускъ для этой поѣздки. Его величество же, пригласивъ меня передъ своимъ отъѣздомъ къ обѣду и удостоивъ чести быть допущеннымъ къ цѣлованію руки, выѣхали 2-го іюня изъ Риги въ С.-Петербургъ. Но такъ какъ мнѣ нельзя было оставить Ригу безъ паспорта, то къ генералъ-губернатору князю Репнину было послано письменное приказаніе снабдить меня таковымъ паспортомъ.

Іюня. Передъ тѣмъ я однакожъ долженъ былъ доставить г. тайному совѣтнику графу Толстому письменный реверсъ, въ которомъ обѣщалъ возвратиться на службу е. ц. в. при первой возможности. Вслѣдъ за тѣмъ я отправился:

5-го	Іюня	изъ Риги.	
6-го	„	въ Ревельнъ	14
11-го	„	„ Мемель.	24
12-го	„	„ Кенигсбергъ	18
13-го	вечеромъ на суднѣ	въ Данцигъ . .	36
16-го	прибылъ	въ Данцигъ.	
17-го	„	„ Денеморъ	4½

18-го	прибылъ	въ	Вуцкау.	$4^{1}/_{2}$
„	„	„	Капау	2
„	„	„	Штольпенъ	3
„	„	„	Славе	3
„	„	„	Кеслинъ	5
19-го	„	„	Кеслинъ	3
„	„	„	Пиннау	4
„	„	„	Нейгардъ	4
„	„	„	Старгардъ. . . .	4
20-го	„	„	Штетинъ	5
„	„	„	Фалькенвальде . .	2
„	„	„	Анкламъ	4
„	„	„	Укермюнде . . .	5
21-го	„	„	Демминъ	5
„	„	„	Гистровъ	7
22-го	„	„	Шверинъ	7
„	„	„	Виттенбергъ . . .	4
„	„	„	Лестекругъ . . .	3
23-го	„	„	Бергедорфтъ . . .	5
„	„	„	Гамбургъ	2

Въ Ревельнѣ я оставался у сестры до 8-го числа. 13-го его к. в. король прусскій обозрѣвалъ конный и пѣхотный полки, стоявшіе въ Кенигсбергѣ. Я былъ на смотру, но чтобы не замѣшкаться, не представлялся е. в. 17-го числа я писалъ въ Варшаву къ г. генералъ-фельдмаршалу, графу Флеммингу, потребовалъ увольненія изъ польской и саксонской службы и донесъ ему, что поступилъ въ русскую службу, а изъ Данцига я отправилъ моремъ въ Любекъ оберъ-аудитора Шумахера съ моимъ камердинеромъ и частью моего багажа.

Въ Гамбургѣ я оставался частью для того, чтобы от-

дохнуть отъ дороги, частью для того, чтобы увидѣться съ родственниками, которыхъ давно не видалъ уже. Отсюда же я извѣстилъ братьевъ о своемъ прибытіи.

1721. Іюля 1-го, я выѣхалъ изъ Гамбурга и прибылъ

	въ Бланкенезе	2	мили.
тамъ переправился чрезъ Эльбу	въ Букстегуде	1	„
	„ Клостеръ Севенъ	4	„
2-го выѣхалъ	„ Оттерсбергъ	3	„
	„ Бременъ, гдѣ навѣстилъ своихъ тетокъ	3	„
3-го водою	въ Эльсфлетъ	3	„
Здѣсь я посѣтилъ старшаго брата и осмотрѣлъ свой домъ въ Мюнхенавскомъ имѣніи. Затѣмъ	въ Гундорфтъ	1	милю.

Тутъ встрѣтилъ младшаго брата съ его женою, занятаго раздѣломъ имѣнія и выжидавшаго меня, такъ какъ я далъ ему съ своей стороны полномочіе для раздѣла. Нѣсколько дней спустя прибыли въ Гунторфтъ оберъ-аудиторъ Шумахеръ и люди, отправленные вмѣстѣ съ моими вещами моремъ.

Такъ какъ я рѣшился возвратиться въ Петербургъ какъ можно скорѣе чтобы начать службу, то я вмѣстѣ съ младшимъ братомъ употребилъ всѣ усилія, чтобы ускорить раздѣлъ съ остальными и приготовиться къ отъѣзду.

На этотъ конецъ мы три брата назначили окончательное совѣщаніе въ Эльсфлетѣ на 12-е Іюля и, хотя старшій братъ мой былъ очень недоволенъ тѣмъ, что отецъ назначилъ меня, средняго, главнымъ наслѣдникомъ всѣхъ имѣній и потому много спорилъ, мы согласились все-таки 12-го числа, особенно потому что я всячески старался уступить

ему, гдѣ уступки не были прямо противны волѣ отца. Такимъ образомъ я уступилъ ему домъ въ Эльсфлетѣ съ принадлежностью за $666\frac{2}{3}$ талера, чтобы не оставить его недовольнымъ, или еще вызвать процессъ между братьями. 13-го Іюля какъ я, такъ и оба брата, подписали рецессъ, коимъ раздѣлъ наслѣдства былъ покончeнъ.

14-го Іюля, къ намъ прибылъ и мужъ старшей сестры нашей, г. фонъ-Ретбергъ, съ которымъ также все было покончено того же числа, такъ что въ слѣдующій день, когда мы вмѣстѣ съ нимъ поѣхали въ Гунсторфтъ, мы вручили другъ другу обоюдныя квитанціи.

Такъ какъ мой братъ, тайный совѣтникъ, имѣлъ полномочіе и отъ младшей сестры и сверхъ того прибылъ еще повѣренный ея, адвокатъ Куне, то ея часть успѣли выдѣлить къ общему удовольствію. Весь раздѣлъ между нами, братьями и сестрами, достигъ такимъ образомъ желаннаго конца, какъ значится въ раздѣльномъ рецессѣ и въ приложенныхъ къ нему ликвидаціяхъ. Не имѣя въ Гунторфтѣ хозяйства, я, послѣ отъѣзда младшаго брата въ восточную Фрисландію, гдѣ служебныя дѣла требовали его присутствія, отправился вмѣстѣ съ нимъ и его женою въ восточную Фрисландію, а зять мой г. фонъ-Ретбергъ возвратился въ Вестфалію.

Это случилось 16-го Іюля и мы въ тотъ же день пріѣхали въ Бакорнъ 3 мили.

17-го въ Эссенсъ 4 „

Въ Эссенсѣ я остался у своихъ братьевъ до середины Августа, устроилъ съ ними все, что касалось управленія двумя моими имѣніями, Гунторфтомъ и Эльсфлетомъ, и условился такъ, что старшій братъ принялъ на себя управленіе Эльсфлетомъ, а младшій Гунторфтомъ.

Также я совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Аурихъ и Норденъ къ депутатамъ земскихъ сословій и къ его свѣтлости князю восточной Фрисландіи, чтобы получить уплату нѣкоторыхъ долговъ въ нѣсколько тысячъ, или же обезпеченіе за нихъ. Упомянутыя сословія на этотъ конецъ отправили ко мнѣ депутацію и послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ выдали мнѣ облигацію въ   , которая впослѣдствіи и была уплачена.

Августъ. Успѣвъ въ полученіи наслѣдства и вступивъ во владѣніе имѣній, и имѣя полную возможность въ разсужденіи управленія ихъ положиться на своего брата, тайнаго совѣтника, даже во время отсутствія моего, я въ серединѣ августа пустился въ обратный путь, при чемъ названный братъ и жена его проводили меня до Бремена; но прежде чѣмъ мы достигли этого города, мы провели еще нѣсколько дней въ Гунторфтѣ, гдѣ находились вещи моей покойной мачихи. На эти вещи претендовали ея наслѣдники Валтеры, въ лицѣ своего полномочнаго королевско-датскаго совѣтника Гоудена. И съ ними все было покончено полюбовно и вещи имъ выданы.

22-го числа я оставилъ Бременъ.

23-го прибылъ въ Гамбургъ—13 миль. Желая познакомиться съ матерью моей свояченицы, г. тайною совѣтницею фонъ-Витцендорфъ и съ ея семействомъ, я выбралъ трактъ черезъ Ратцебургъ, гдѣ она живетъ, но не засталъ ея, а только ея второго сына. Вслѣдствіе этого я не хотѣлъ остановиться и навѣстилъ его подъ именемъ капитана Ретберга, передалъ ему письмо къ его матери.

Изъ Ратцебурга я отправилъ 27-го Августа, чрезъ почтодержателя Бергмана, 100 тал. въ Ганноверъ, къ ад-

вокату Альберти, какъ къ своему повѣренному, для полученія инвеституры за ленное имѣніе Гунторфтъ.

Какъ сказано я прибылъ въ Ратцебургъ 26-го
въ Любтенъ 27-го [1].

---

(1) Пробѣлы означаютъ мѣста, оставленныя такими въ автографѣ.

Родословная Ф. Мюнниховъ.

		Burchard Christoff v. Münnich, General, geboren den 9/20 May 1683.	Christina Lucretia v. Witzleben auf Elgersburg, geboren den 14/25 August 1685.		
Johann Diedrich v. Münnich, Herr zum Nutzhorn, Königl. Dänischer Graf.	Lucretia Sophia v. Münnich.	Anthon Günther v. Münnich, Herr zu Neuenhuntorft u. Elsfleht, Fürstl. Ost-Friessischer geh. Rath u. Droste. Nat. 9 Juny 1650.	Sophia Catharina v. Oetken, geboren den 22 Juny 1659.		
Diedrich v. Münnich, Ober-Vorsteher des Klosters Blankenburg, starb ohne Erben.		Rudolf v. Münnichen, Erbherr zu Nutzhorn u. Neuenhuntorft, gräfl. Oldenburgischer Landvoigt in der Wüstenländer Vogtey.	Elisabeth Eva v. Nutzhorn, Erb-Tochter zum Nutzhorn, die letzte Ihrer Familie.		
Hermann v. Münnich Ober-Vorsteher des Klosters Blankenburg, starb ohne Erben.		Johann v. Münnichen, Erbgesessen zum Brocktein, gräfl. Oldenburgischer Landvoigt in der Wüstenländer Vogtey.	Lucretia von Damm.		
Clemens v. Münnich, erschlagen im Bauern-Kriege 1526.		Hermann v. Münnich, Lieutenant in Königl. Spanischem Dienste.	Gertruda von Schmieden.	Christoff v. Münnichen, Hauptmann in Dänischen Diensten unter Friederico II 1562.	
Clemens v. Münnichen, Herr zu Ramspauer, Chur-Bayerscher Rath in München.	Auer von Göbst.	Hermann v. Münnich, H. zu Ramspauer u. Mansfeld, 1526 im Bauern-Krieg vertrieben.	Catharina von Harras.	Johannes v. Münnichen jung gestorben.	
von Schölhames. von Tettenbach.	von Len Eisen. Auer von Winckel.	Johann v. Münnich, H. zu Ramspauer in Bayern.	Annake von Einsiedel.	von Marchwitz. v. Görlitz.	von Miltiz. v. Riedt.

Фельдцейхмейстерство Графа Миниха ([1]). (1729—1735).

Характеристическiй эпизодъ изъ исторiи русской артиллерiи, по документамъ.

Dans le département de l'artillerie, je ne puis non plus servir, n'en sachant pas le détail ([2]).

Изъ собственноручной записки графа Миниха ([3]).

Бурхардъ Христофоръ фонъ-Минихъ (Münnich), впослѣдствiи графъ, принадлежалъ къ семьѣ, происходившей отъ крестьянъ ольденбургской деревни Брокдейхъ, и родился 9-го мая 1683 г., близь Ольденбурга, въ помѣстьѣ Нейенъ-Гунторфъ, которымъ тогда владѣлъ его отецъ, Ан-

---

([1]) Перiодъ фельдцейхмейстерской дѣятельности графа Миниха, въ бiографiяхъ знаменитаго фельдмаршала, и то не во всѣхъ, только обозначаемый, не обозрѣвается ни въ одной даже поверхностно. Посвящая подробному изслѣдованiю этого перiода настоящую статью, надѣюсь, съ одной стороны, восполнить пробѣлъ въ жизнеописанiи одного изъ замѣтныхъ дѣятелей на поприщѣ русской исторiи, а съ другой — показать черты служебной и бытовой характеристики образованнѣйшей части русскаго войска, въ одинъ изъ самыхъ переходныхъ моментовъ развитiя всего русскаго общества. *М. Д. Х.*

([2]) Переводъ: по артиллерiи равномѣрно не могу служить, не зная ее въ подробности.

([3]) Записка эта подана Минихомъ, при вступленiи его въ русскую службу, въ 1721 г. Текстъ ея напечатанъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. № 1, с. 135—139.

тонъ-Гинтеръ Минихъ, отставной подполковникъ датской кавалеріи, женатый на дочери датскаго совѣтника, Софіи-Екатеринѣ фонъ-Этkенъ (Oetken), и начальствовавшій всѣми плотинами и шлюзами въ графствахъ ольденбургскомъ и дельменгордтскомъ ([1]). Получивъ отъ короля датскаго Христіана V, въ 1686 г., дворянское достоинство ([2]), Минихъ-отецъ тѣмъ тщательнѣе занялся образованіемъ своихъ дѣтей, самъ училъ ихъ всему, что зналъ, пригласилъ къ нимъ преподавателя латинскаго, французскаго, итальянскаго языковъ, — и скоро же замѣтилъ во второмъ сынѣ своемъ, Бурхардѣ, положительную склонность къ занятіямъ гидравлическимъ, въ родѣ Миниховъ потомственнымъ ([3]). Обрадованный этимъ открытіемъ, Минихъ-отецъ сталъ исподоволь посвящать сына въ свою спеціальность, а для лучшаго успѣха, поручилъ Бурхарду перебѣливать свой трудъ 1692 г.: *Описаніе плотинъ и шлюзовъ графства Ольденбургскаго* — и 9-ти-лѣтній Бурхардъ, охотно принявшись за работу, не только списалъ всю книгу, но, съ помощью весьма посредственнаго инструмента, купленнаго имъ на собственныя деньги въ Курляндіи ([4]), снялъ всѣ чертежи принадлежащіе къ книгѣ. Домашнее воспитаніе Бурхарда въ Нейенъ-Гунторфтѣ продолжалось до 1699 года, въ которомъ Минихъ-отецъ оставилъ датскую службу и, принявъ мѣсто княжескаго остъ-фрисландскаго воеводы Эзена

(1) Lebensgeschichte Burchard Christophs von Münnich etc. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friderich Büsching. 1769. 1. III. 6. 390 — 391. Жизнь графа Миниха, императорскаго россійскаго генералъ-фельдмаршала. Соч. Галема. Переводъ съ нѣмецк. В. Тимковскаго. 1806, ч. II, с. 96.

(2) Россійская родословная книга, изд. кн. П. Долгорукимъ. 1855, ч. II, с. 140.

(3) Прадѣдъ и дѣдъ Бурхарда Миниха, главные начальники округа вистенландскаго въ Ольденбургѣ, были извѣстны своими заслугами по части гидравлики. См. Галемъ, ч. I, с. 7.

(4) Бурхардъ Минихъ провожалъ въ Курляндію сестру свою, Доротею-Елизавету, выходившую тогда за барона Вильдемана.

и Стедесдорфа, съ чиномъ тайнаго совѣтника, переселился въ эзенскій округъ ([1]). Здѣсь, подъ ближайшимъ наблюденіемъ отца, Бурхардъ Минихъ довершилъ свое образованіе, по тому времени блистательное, и отсюда, въ 1700 г., былъ отправленъ отцомъ въ Парижъ, тогда, какъ и теперь, средоточіе европейской цивилизаціи, но тогда, болѣе чѣмъ теперь, позорище „правительственной системы — говоритъ Шлоссеръ, — которая угнетала народъ, между тѣмъ, какъ дворъ и правительство блистали“ ([2]). При этомъ дворѣ, руководимомъ, за дряхлостью Лудовика XIV, ханжею Мэнтенонъ, управляемою, въ свою очередь, плутоватыми патерами, было не трудно каждому новому явленію привлечь къ себѣ праздное вниманіе толпы дюшессъ и маршаловъ, раболѣпно, но безъ личныхъ выгодъ, помогавшей своему королю, съ его фавориткой, грабить Францію и морочить Европу. Молодому, красивому и образованному нѣмчику, какимъ былъ тогда 17-ти-лѣтній Бурхардъ Минихъ, не могло не посчастливиться въ Парижѣ, гдѣ онъ, кромѣ способовъ утвердиться въ знаніи французскаго языка, не замедлилъ найти и предложеніе: — занять должность инженера въ эльзасской дивизіи французскихъ войскъ. Принявъ это предложеніе съ удовольствіемъ, Минихъ поспѣшилъ явиться въ Страсбургъ. Но такъ какъ тогда, по смерти Карла II, короля испанскаго, (въ ноябрѣ 1700 г.) на всемъ юго-западѣ разгорѣлась война за испанское наслѣдство, и маршалъ Виллльруа уже снаряжалъ эльзасскую дивизію въ походъ на Имперію, то Бурхардъ Минихъ, „не хотя служить

([1]) Büsching, S. 390. — Галемъ ч. II, с. 11.

([2]) Исторія восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтія до паденія французской имперіи. Соч. Ф. К. Шлоссера, 1858, ч. I, с. 10.

противъ своего отечества" ([1]), оставилъ Францію и возвратился на родину.

Цѣлью молодого Миниха, уже жаждавшаго славы, было теперь пристроиться къ одной изъ армій, начинавшихъ собираться въ разныхъ пунктахъ Германіи, которая „къ великому несчастію своему, замѣчаетъ историкъ ея Кольраушъ, со временъ вестфальскаго мира, вовлекалась во всѣ распри европейскихъ народовъ, нерѣдко совершенно для нея постороннія и почти постоянно служила театромъ военныхъ дѣйствій" ([2]). Чуя и на этотъ разъ неизбѣжность войны, Бурхардъ Минихъ, въ 1701 г., вступилъ въ гессенъ-дармштадтскую службу капитаномъ, а въ 1702 г., когда подвиги Евгенія Савойскаго и Марльборо, знаменитыхъ противниковъ Лудовика XIV, пріободрили германцевъ, капитанъ Минихъ, вмѣстѣ со всѣми соотечественниками — кромѣ баварцевъ, союзныхъ Людовику XIV, — сочувствовалъ формальному объявленію германскою имперіею войны Франціи, на томъ основаніи, что, какъ гласитъ само объявленіе, „Франція пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы срамить и уничтожать нѣмецкій народъ, и тѣмъ успѣшнѣе достигнуть давнишней своей цѣли — владычества" ([3]). Вслѣдъ за объявленіемъ войны, корпусъ германскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Людвига, маркграфа баденскаго, двинулся на Рейнъ, къ крѣпости Ландау, куда прибылъ и сынъ императора, римскій король Іосифъ, сопровождаемый свитою, въ 63 каретахъ, столь пышною, что въ числѣ ея, не считая

([1]) Челобитная Миниха императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1767 г. См. Дѣла Государственнаго архива. Бумаги Козмина. VIII, ст. 2. Связка № 1.

([2]) Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851 г. Соч. Кольрауша. Перев. съ нѣмецк. П. Бартенева. 1860 г. ч. II, стр. 184.

([3]) Тамъ же, с. 188.

множество чиновъ придворныхъ, съ званіями, одно другого сложнѣе, находились и чины забавные, въ родѣ: „4-хъ столонакрывателей (Zusätzer), 4-хъ блюдоносителей (Träger), 3-хъ блюдочистильщиковъ (Kesselreiber), наконецъ 8-ми ординарныхъ и 3-хъ экстраординарныхъ мальчишекъ“ (¹). Очевидецъ этого неумѣстнаго великолѣпія, капитанъ Минихъ, въ томъ же 1702 г., былъ участникомъ обложенія и взятія Ландау, которыя однако не принесли союзникамъ большой пользы, потому что диверсія баварскаго курфюрста въ тылу земляковъ и движеніе французскаго корпуса Вильяра на соединеніе съ баварцами — побудили баденскаго маркграфа отступить отъ Ландау и укрѣпившись въ штолльгофенскихъ линіяхъ, ограничиться наблюденіемъ непріятеля. Между тѣмъ, дармштадтскій контингентъ возвратился во свояси—и капитанъ Минихъ, скучая бездѣйствіемъ въ Дармштадтѣ, принялъ, по совѣту своего отца, должность главнаго инженера въ Остъ-Фрисландіи, князь которой, Эбергардъ Христіанъ, снабдилъ капитана Миниха инструкціею новыхъ его обязанностей, по скольку выполненіе послѣднихъ было возможно офицеру, продолжавшему оставаться въ дармштадтской службѣ (²). Занятый такимъ образомъ службою двумъ разнымъ правительствамъ, капитанъ Минихъ, въ 1705 г., имѣя всего 22 года, женился на 20-ти-лѣтней гофъ-дамѣ дармштадтскаго двора Христинѣ Лукреціи Ф. Витцлебенъ и чрезъ это сдѣлался родственникомъ рейнскаго пфальцграфа Іоганна-Карла, за которымъ была двоюродная сестра молодой Минихъ, Марія-Эсѳирь Ф. Витцлебенъ. Но, вскорѣ послѣ свадьбы Миниха, германскіе контингенты начали опять собираться, на этотъ разъ, въ Италію, подъ знамена принца

(¹) Шлоссеръ, ч. I, с. 41.
(²) Büsching, XVI, 404.

Евгенія, недавняго сокрушителя французской арміи при Гохштедѣ (1704), — и капитанъ Минихъ, воодушевясь воинственнымъ жаромъ, въ томъ же 1705 г., вступилъ, съ чиномъ маіора пѣшей гвардіи, въ гессенъ-кассельскій контингентъ ([1]), состоявшій на англо-голландскомъ жалованьѣ. Съ этимъ контингентомъ, подъ предводительствомъ наслѣднаго принца гессенъ-кассельскаго Фридриха (впослѣдствіи шведскій король Фридрихъ I), маіоръ Минихъ, въ 1706 году, прошелъ чрезъ Альпы въ Ломбардію, былъ въ несчастномъ для союзниковъ бою при Кастильйоне, потомъ, когда принцъ Евгеній, разгромивъ французовъ у Турина, поспѣшилъ на помощь наслѣдному принцу гессенъ-кассельскому, маіоръ Минихъ, подъ знаменами Евгенія, участвовалъ въ покореніи Піччигетоне, Милана, Кремоны и очищеніи отъ французовъ всей Ломбардіи съ средней Италіей, наконецъ, съ іюня по сентябрь 1707 г., находился въ неудавшемся походѣ Евгенія къ Тулону и при взятіи Сузы въ Провансѣ, послѣ чего, „украшенный — по выраженію одного изъ своихъ біографовъ — славою и обогащенный великими опытами“ Минихъ возвратился на родину, въ Ольденбургъ ([2]). Открытіе кампаніи слѣдующаго 1707 г., театромъ которой, по совѣщанію союзныхъ полководцевъ въ Гагѣ, предполагались Нидерланды, снова вызвало маіора Миниха на поле брани. Отправившись къ войску съ женою, желавшею, по тогдашнему обычаю, сопровождать своего мужа во всѣхъ походахъ ([3]), маіоръ Минихъ участвовалъ въ сраженіи 30-го

([1]) Челобитная Миниха поданная въ 1767 г.

([2]) Минихъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ. См. Пантеонъ славныхъ россійскихъ мужей. 1816. Январь. № II, с. 104.

([3]) Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ. Изд. 1817, с. 5.

іюня (11-го іюля) 1708 г., при Уденардѣ, въ восточной Фландріи, гдѣ Марльборо и Евгеній нанесли большой уронъ герцогу Бургундскому и маршалу Вандому, а потомъ былъ при 4-хъ-мѣсячной осадѣ Лилля, обратившей на себя вниманіе всей Европы, — какъ доблестною защитою города маршаломъ Буффлеромъ, такъ и участіемъ, которое приняли въ этой осадѣ многія личности, тогда или впослѣдствіи замѣчательныя, напр. Августъ II, король польскій; побочный сынъ его, 12-ти-лѣтній Морицъ Саксонскій, убѣжавшій въ имперскій лагерь отъ своего гувернёра; Карлъ, владѣтельный ландграфъ, гессенъ-кассельскій; гр. Шверинъ, извѣстный прусскій генералъ, убитый, въ Семилѣтнюю войну, подъ Прагою, и др. (¹). По сдачѣ Лилля, послѣдовавшей 30-го ноября (11-го декабря) 1708 г., войска германскаго контингента находились при сдачѣ Брюгге, Гента и, затѣмъ, расположились на винтеръ-квартирахъ въ Швабіи, гдѣ, такъ же, какъ и на всемъ западѣ Европы, стояла тогда такая суровая зима, что по свидѣтельству одного нѣмецкаго историка, „звѣри мерзли въ лѣсахъ и птицы падали на землю мертвыя; виноградники и плодовыя деревья совершенно пропали; жители, и безъ того обнищавшіе отъ войны, доходили и до отчаянія“ (²). Другой нѣмецкій историкъ, описывая тогдашнее состояніе германскихъ контингентовъ, почти не получавшихъ содержанія отъ своего сейма, говоритъ: „Уваженіе къ нѣмецкой націи изчезло въ цѣлой Европѣ и всѣ смѣялись надъ совѣщаніями сейма. Не только медлительность и неподвижность сейма, но и торговля здоровьемъ и жизнью подданныхъ, которую вели

(¹) Военный энциклопедическій лексиконъ. Изд. 1855, т. VIII, статья: *Лилль*. — Тутъ же ошибочно замѣчено, что Минихъ подъ Лиллемъ *началъ* свое военное поприще.

(²) Кольраушъ, ч. II, с. 195.

князья, была горько осмѣиваема во всѣхъ англійскихъ и голландскихъ газетахъ и памфлетахъ, и въ нотахъ голландскихъ уполномоченныхъ къ имперскому конвенту самымъ жесткимъ и суровымъ образомъ высказывалось, что нѣмецкіе князья больше любятъ деньги, нежели собственную честь и благо ввѣренныхъ имъ народовъ" (1). При такихъ обстоятельствахъ, между союзниками и Франціей начались было мирные переговоры, которые, вслѣдствіе неумѣстныхъ требованій нѣмецкаго сейма, излагавшихся въ длиннѣйшихъ „дедукціяхъ", кончились ничѣмъ и маіоръ Минихъ, за день до новаго 1709 года обрадованный рожденіемъ ему, на швабскихъ квартирахъ, сына Іоганна-Эрнста, автора извѣстныхъ „Записокъ", съ открытіемъ кампаніи 1709 г. участвовалъ въ осадѣ и взятіи Турнэ, потомъ 31-го августа (11-го сентября) находился въ сраженіи съ французами при Мальплаке (Malplaquet), кровопролитнѣйшемъ изъ всѣхъ сраженій XVIII вѣка (2); тутъ, за храбрость, произведенъ въ подполковники (3) и довершилъ свои подвиги въ этомъ году участіемъ въ осадѣ и взятіи Монса. Въ обѣ слѣдующія кампаніи — 1710 года, ознаменованнаго для Миниха смертью его матери, 1711 г., когда смерть императора Іосифа I извратила всю политику воюющихъ державъ, — германскій контингентъ, почти забытый своимъ черезъ-чуръ разсчетливымъ сеймомъ, а потому, говоря словами Шлоссера, „жалкій и оборванный" (4), бездѣйственно стоялъ на верх-

(1) Шлоссеръ, т. I, с. 68.

(2) Убитыми при Мальплаке, съ обѣихъ сторонъ, считаютъ 42 тыс. чел. Въ строю находилось: у союзниковъ—129 батал., 252 эскадр. и 101 орудіе; у французовъ — 130 батал., 260 эскадр. и 80 орудій Союзною арміею командовали пр. Евгеній и герц. Марльборо; французскою — маршалы Вильяръ (раненый въ этомъ сраженіи) и Буффлеръ. Побѣдителями остались союзники. Но защита французами ихъ лагеря — считается славнѣе побѣды.

(3) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

(4) Шлоссеръ, т. I, с. 81.

немъ Рейнѣ, гдѣ и подполковнику Миниху, кажется, не довелось участвовать ни въ одной изъ рѣдкихъ встрѣчь союзниковъ съ французами. За то, въ 1712 году, когда мирные переговоры уже происходили въ Утрехтѣ и англичане, стакнувшись съ Людовикомъ XIV, начинали уходить изъ лагерей союзниковъ, подполковнику Миниху не очень посчастливилось: 13-го (24-го) іюля, нѣмецкій контингентъ, стоявшій, подъ командою голландскаго генерала гр. Эбёрмёрля, при Доненѣ, для прикрытія магазиновъ и запасовъ принца Евгенія, занятаго осадою Кеноа (Quesnoi) и Ландреси, подвергся нападенію французскихъ корпусовъ Вильяра и Монтескью, которые, пользуясь отступленіемъ англійскаго корпуса герцога Ормандо, внезапно ударили на нѣмцевъ, разбили ихъ, овладѣли магазинами и захватили въ плѣнъ, какъ Эбёрмёрля, съ нѣсколькими генералами, такъ и подполковника Миниха, раненаго при этомъ случаѣ кинжаломъ въ грудь ([1]). Отведенный во Францію, въ городъ Камбре, Минихъ дружески сошелся съ тамошнимъ архіепископомъ, извѣстнымъ Фенелономъ, и по подписаніи утрехтскаго мира, 31-го марта (11-го апрѣля) 1713 г., получилъ свободу, а по возвращеніи своемъ въ Гессенъ-Кассель — чинъ полковника ([2]). Прослуживъ ландграфу еще три года, посвященные Минихомъ сооруженію канала между рѣками Димелемъ и Везеромъ, близь м. Сибурга (нынѣ Карлсгавенъ), славолюбивый и честолюбивый Минихъ задумалъ искать себѣ иную карьеру, — „въ уваженіе, какъ объясняетъ сынъ его, медлительнаго производства въ службѣ незнатныхъ владѣльцевъ“ и „для показанія своихъ заслугъ

([1]) Минихъ-сынъ, с. 6.
([2]) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

и способностей" (1). Взоры Миниха обратились на короля Августа II, курфюрста саксонскаго, шатко сидѣвшаго на престолѣ Польши, которую раздирали тогда усобицы тарноградской конфедераціи. Замышляя противъ свободы польской республики нарушеніями условій *pacta conventa* и разоряя своихъ природныхъ подданныхъ, саксонцевъ, тяжкими поборами на пиры и фаворитокъ, Августъ II, въ польскомъ вопросѣ, искалъ посредничества русскаго царя Петра, съ которымъ и съѣхался, въ 1716 г., въ Данцигѣ, гдѣ Петръ выдавалъ тогда свою племянницу, царевну Екатерину Ивановну, за мекленбургскаго герцога Карла Леопольда. Сюда же, въ Данцигъ, явился и полковникъ Минихъ, съ предложеніемъ своихъ услугъ Августу II, который, не отвергнувъ этого предложенія, принялъ Миниха въ польско-саксонскую службу полковникомъ и поручилъ ему стараться о безопасности перемирнаго сеймика, собиравшагося, при вооруженномъ посредничествѣ Петра, въ Люблинѣ (2). Когда же люблинскій сеймъ, благодаря усиліямъ русскаго посла кн. Григ. Өедор. Долгорукаго и грозѣ 18 тыс. русскаго войска, введеннаго въ Польшу, окончился миромъ между королемъ и конфедератами, подписаннымъ 23-го октября (3-го ноября) 1716 г. въ Люблинѣ и утвержденнымъ 9-го (20) января 1717 года на большомъ сеймѣ въ Варшавѣ, Августъ II произвелъ Миниха въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ устроить на новыхъ основаніяхъ пѣшую коронную гвардію. Этотъ родъ войска, заведенный въ Польшѣ съ 1580 г. Стефаномъ Баторіемъ и преобразованный въ 1676 г. Яномъ Собіесскимъ, долженствовалъ, въ

(1) Минихъ-сынъ, с. 6—7.
(2) Büsching. III, 393.

силу люблинскаго варшавскаго трактата 1716 — 1717 гг., узаконявшаго раздѣленіе польскихъ войскъ на разряды (autoramenta) національный и чужестранный, содержаться на счетъ кварты съ королевскихъ доходовъ, т. е. *кварцянымъ*, но комплектоваться иноземцами, имѣть команду, а также вести переписку на нѣмецкомъ языкѣ и состоять подъ главнымъ начальствомъ короннаго гетмана Сенявскаго ([1]). Едва-едва успѣлъ Минихъ сформировать и укомплектовать три батальона коронной гвардіи ([2]), въ каждомъ три компаніи, или роты, по 186 человѣкъ ([3]), какъ главное начальствованіе этою гвардіею было самовольно сдано гетманомъ Сенявскимъ саксонскому фельдмаршалу и любимцу Августа II гр. Флеммингу, въ которомъ Минихъ не замедлилъ найти себѣ сначала врага, а потомъ гонителя. Это послѣднее обстоятельство побудило Миниха, не смотря на благосклонность къ нему самого Августа II и 14 тыс. рейхсталеровъ годового содержанія ([4]), высматривать себѣ другую службу, болѣе обезпеченную отъ вліянія партій, неистовствовавшихъ при великолѣпномъ, но глубоко развращенномъ дворѣ Августа II — и въ Варшавѣ, и въ Дрезденѣ. Теперь взоры Миниха обратились на Швецію, тѣмъ болѣе, что министръ Карла XII извѣстный Герцъ, прибывъ тогда въ Варшаву съ разными порученіями и предложеніями своего короля, чудачившаго въ Бендерахъ, по старинному знакомству, остановился и гостилъ въ миниховомъ домѣ. У Герца съ Минихомъ дѣло о переходѣ послѣдняго въ шведскую службу уже

([1]) Польскій лѣтописецъ съ 964 по 1764 г., перев. съ франц. Ив. Одинцовымъ. 1782, с. 342—345. О ратномъ дѣлѣ въ старинной Польшѣ. Е. Карновича. Военный Сборн. 1858, № 4. Августъ II Фридрихъ. Ю. Рехневскаго. Энциклоп. словарь, составленный русскими учеными и литераторами. 1861, т. I, с. 197—210.
([2]) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.
([3]) Карновичъ, с. 325
([4]) Büsching. III, 393.

налаживалось, когда смерть Карла XII (декабрь 1718 г.), стоившая головы Герцу, разрушила задуманное намѣреніе Миниха. Но Минихъ не переставалъ помышлять объ удаленіи своемъ изъ Польши, потому что придирки Флемминга, ненавидимаго и всѣми поляками, становились невыносимы. Наконецъ, дошло до того, что Флеммингъ, если вѣрить Миниху-сыну, научилъ офицеровъ коронной гвардіи выразить формальнымъ доносомъ ихъ неудовольствіе на полковыя распоряженія Миниха ([1]). Слѣдствіемъ этого, или другихъ оскорбленій, была дуэль Миниха съ полковникомъ Бонафу, о которой самъ Минихъ такъ извѣстилъ своего старика отца: „Меня довели до такой крайности, что я вынужденъ былъ стрѣляться, и, на формальномъ поединкѣ, прострѣлилъ изъ пистолета грудь (ниже правой руки) начальнику французской части коронной гвардіи, такъ что жизнь его, по отпускѣ этого письма, находится въ опасности.... Я первый явился на мѣстѣ и отбросилъ камни съ дороги, по которой надобно было идти моему противнику. Когда онъ былъ отъ меня не далѣе, какъ въ 30-ти шагахъ, я сказалъ ему: Государь мой! вотъ случай показать на опытѣ, что мы храбрые и честные люди! Тутъ мы, взведя курки, подступили другъ къ другу на 12 шаговъ. Прицѣлившись, я спустилъ курокъ — и мой врагъ мгновенно повергся на землю“ ([2]). Въ ожиданіи того, какой исходъ будетъ имѣть рана Бонафу, Минихъ, по свидѣтельству его сына, счелъ за благо скрыться въ одномъ монастырѣ, гдѣ и таился до выздоровленія своего соперника, но съ вѣдома Августа II, который, пожелавъ какъ-то обозрѣть уяздовскій каналъ,

---

([1]) Минихъ-сынъ, с. 12.
([2]) Büsching. XVI, c. 409.

сооружавшійся тогда Минихомъ, подъѣхалъ къ убѣжищу невольнаго отшельника, взялъ его въ свою карету и, послѣ обозрѣнія канала, высадилъ опять у монастыря ([1]). Со всѣмъ тѣмъ, Флеммингъ всячески старался сжить съ рукъ Миниха и указать ему тотъ путь, которымъ уже оставили службу Августа II многіе весьма извѣстные генералы, какъ напр. гр. Шуленбургъ, гр. Секендорфъ, гр. Шметтау, наконецъ, собственный сынъ Августа II, Морицъ Саксонскій, — всѣ одинаково презиравшіе гордость королевскаго любимца. Старанія Флемминга относительно Миниха увѣнчались успѣхомъ, когда Флеммингъ за что-то объявилъ Миниху домовый арестъ, а гетманъ Сенявскій, считавшій такое распоряженіе оскорбительнымъ для своихъ правъ надъ коронной гвардіей, въ тотъ же день велѣлъ освободить Миниха, который однако уже рѣшилъ покинуть Польшу и, внявъ лестнымъ предложеніямъ кн. Григ. Ѳед. Долгорукаго, русскаго посла при польскомъ дворѣ, собрался въ Россію. Что этотъ кн. Долгорукій былъ главнымъ виновникомъ переселенія Миниха именно въ Россію, — доказываетъ слѣдующій разсказъ царскаго денщика Нартова, выдаваемый имъ за истинный: „Его величество (Петръ I), показывая мнѣ чертежъ новаго укрѣпленія Кронштадта, выдуманный генералъ-поручикомъ Минихомъ, и хваля его къ оборонѣ догадки, говорилъ: спасибо Долгорукову — онъ доставилъ мнѣ сего искуснаго инженера и генерала. Когда саксонцы и поляки не умѣли въ службѣ своей держать, такъ я покажу имъ, что умѣю достойныхъ и знающихъ генераловъ награждать“ ([2]). Представивъ Августу II о болѣзни и смерти своего отца,

---

([1]) Минихъ-сынъ, с. 13.

([2]) Достопамятныя повѣствованія и рѣчи императора Петра Великаго. Сынъ Отечества. 1819. № LII, с. 241.

случившейся. дѣйствительно, въ исходѣ 1720 г. [1], Минихъ исходатайствовалъ себѣ мѣсячный отпускъ въ Ольденбургъ, но, вмѣсто того. уѣхалъ тайкомъ въ Кенигсбергъ, оттуда прибылъ въ Ригу, и въ февралѣ 1721 г. явился въ Петербургъ, гдѣ былъ обласканъ Петромъ и принятъ въ русскую службу, но не прямо генералъ-поручикомъ, какъ обѣщалъ ему князь Долгорукій, а съ заслуженіемъ года въ чинѣ генералъ-маіора. Виною этого обстоятельства, по разсказу Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, была чрезвычайная моложавость Миниха, который тогда, не смотря на свои 37 лѣтъ. выглядывалъ мальчикомъ. особенно въ сравненіи съ русскими генералъ-майорами, отслужившими всю шведскую войну [2].

Какъ бы то ни было, Минихъ, прежде всякаго назначенія. счелъ долгомъ представить Петру записку (на французскомъ языкѣ) о своей службѣ и занятіяхъ, — документъ любопытный, содержащій въ себѣ сначала — исчисленіе предметовъ. вовсе неизвѣстныхъ Миниху, потомъ — мало ему знакомыхъ, и, наконецъ. тѣхъ, въ которыхъ онъ считалъ себя спеціалистомъ. Къ первой категоріи Минихъ относилъ морскую часть и кавалерійскую службу; ко второй — артиллерію и гражданскую архитектуру, къ третьей — пѣхотный строй. военную архитектуру. съ аттакою и обороною крѣпостей, и преподаваніе великому князю, внуку Петра I (будущій имп. Петръ II), математики, фортификаціи и военнаго искусства. О свѣдѣніяхъ Миниха въ артиллеріи, его „записка“ гласитъ такъ: „Dans le departement de l'artil-

---

(1) Такъ по Миниху-сыну (с. 14) а у кн. Долгорукаго смерть Минихова отца отнесена къ 1721 г. Рос. Родословн. кн. ч. II, с. 138.

(2) Büsching. III, с. 395.

lerie, je ne puis non plus servir, n'en sachant pas le détail, mais seulement comment il faut s'en servir pour attaquer et défendre une place, et dans une bataille" ([1]). Въ „запискѣ" находилось и слѣдующее увѣреніе: „Je m'engageray pour le service de sa Maj. Czarienne non pas pour trois ou quatre ans, mais pour tout le reste de ma vie et pour preuve de cela j'établiray dans les êtats de sa Maj. une famille assez nombreuse, dont le bon Dieu m'a confié le soin". ([2]) „Записка" заключалась фразою „Je remêts cependant le tout à la grace et volonté de sa Maj. et l'assure très humblement que je mets toute ma felicité à servir le reste de mes jours un aussi grand prince". ([3]) Получивъ тогда же „изъ дражайшихъ рукъ его величества" патентъ на чинъ генералъ-поручика, но съ условіемъ не пользоваться имъ до истеченія годового срока, Минихъ немедленно принялся за проэктъ укрѣпленія Кронштадта и Рогервика (Балтійскій Портъ), окончилъ эту работу къ совершенному удовольствію царя, ([4]) потомъ былъ свидѣтелемъ торжествованія въ Петербургѣ нейштадтскаго мира и наканунѣ торжества обѣдалъ у герцога голштинскаго, ([5]) а девять дней спустя уже представилъ царю свои „кондиціи", на которыхъ онъ соглашался продолжать службу въ Россіи —

([1]) Переводъ: По артиллеріи равномѣрно не могу служить, не зная ея въ подробности и умѣя распоряжаться ею только при аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, и въ сраженіяхъ.

([2]) Переводъ: Опредѣляюсь въ службу его царскаго величества не на три или четыре года, но на всю остальную жизнь мою, и въ свидѣтельство сего, поселю въ государствѣ его величества довольно многочисленное семейство, которое всемилосердый Богъ поручилъ на мое попеченіе.

([3]) Переводъ: Все сіе однако повергаю на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе его величества и всенижайше увѣряю его, что за единственное счастіе почитаю посвятить всю жизнь мою службѣ столь великаго государя. См. Записка, поданная Минихомъ, предъ вступленіемъ въ русскую службу. Русскій Вѣстникъ. 1841. № 1, с. 135—139.

([4]) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

([5]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, веденный имъ въ Россіи, въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ нѣмецк. Ив. Аммонъ. 1858, ч. I, с. 193.

не до смерти своей, какъ гласила его же первая „записка“, но только 5 или 6 лѣтъ. Каковы бы ни были причины такой перемѣны мыслей и намѣреній Миниха, „кондиціи“ его, изложенныя въ 16 пунктахъ, посвященныхъ преимущественно предметамъ административнаго характера, заключали въ себѣ, между прочимъ, и слѣдующія требованія: „п. 8) когда мнѣ притом повелѣно будет проэктъ здѣлать о укрепленіи Кроншлота, или какого иного при Балтійскомъ морѣ лежащаго мѣста, и мнѣ повелѣно будет у той работы быть, чтоб тогда в переѣздах издержанные денги такожде за квартиры и дрова, заплачены были; п. 10) чтоб дѣло, х которому я опредѣленъ буду, токмо в провинціях при Балтійскомъ морѣ лежащихъ распростронилось; п. 16) и понѣже я тако Его Императорскому Величеству с вѣрностію и ревностію служить истинно себѣ обязую, того ради уповаю, что Его Величество, по извѣстной і в свѣте славной милости за мою работу і искуство, или поденных денегъ, или годовой оклад, в равенство тому, что я в иной службѣ, для ревности к службѣ Его Величества оставил, мнѣ опредѣлитъ і высочайшею своею цесарскою милостію и протекціею меня не оставитъ.“ ([1])

Въ какой именно силѣ царь Петръ опробовалъ эти „кондиціи“ будущаго русскаго фельдцейхмейстера, неизвѣстно, но безъ сомнѣнія не къ неудовольствію Миниха, который съ того времени, по крайней мѣрѣ, до смерти Петра уже не помышлялъ объ отъѣздѣ изъ Россіи и ревностно выполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія. Такъ въ 1722 г., когда Петръ ходилъ войною въ предѣлы Персіи, Минихъ строилъ по невскому берегу бичевникъ и, окончивъ

[1]) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. II. № 56, л. 24—236.

этой береговой работы 30 верстъ, началъ копать каналъ и сооружать шлюзы подъ невскими порогами. ([1]) Въ 1723 г. Петръ велѣлъ Миниху осмотрѣть работы ладожскаго канала и представить о нихъ свое донесеніе. Минихъ болѣе и болѣе входилъ въ довѣренность къ Петру, короче знакомился съ герцогомъ голштинскимъ, уже начинавшимъ посѣщать Миниховъ домъ, ([2]) связывался узами дружбы съ вице-канцлеромъ Остерманомъ, преемникомъ только что разжалованнаго Шафирова, и весело участвовалъ въ цѣлонедѣльномъ уличномъ маскарадѣ 30 августа — 6 сентября 1723 г., при чемъ Минихъ и Ласси, одѣтые старинными крыжаками, составляли № 6-й маскараднаго шествія. ([3]) Съ наступленіемъ 1724 г. Минихово положеніе въ Россіи упрочилось; 13 января Петръ, выслушавъ въ зимнемъ домѣ докладные пункты Миниха о сооруженіи ладожскаго канала, приказалъ: „канальное дѣло во управленіе поручить ему, генералъ-лейтенанту Миниху, и съ нимъ быть полковнику Витверу“; жалованье производить Миниху по табели 1720 г., „какъ и прочимъ его братьѣ“; а „за канальной трудъ, усмотря по прилежнымъ его трудамъ, по 100 рубл. на мѣсяцъ дано будетъ.“ Кромѣ того Миниху назначены: адъютантъ по рангу, шлюпка для осмотра работъ, 1,000 ч. рабочихъ въ зимнее время и 16,000 ч. съ марта мѣсяца. „И ежели, говорилось далѣе, онъ, генералъ-лейтенантъ, тѣмъ всѣмъ доволенъ будетъ и канальное дѣло на себя возметъ, тобъ письменно обязался, что больше того требовать и доношеніями своими утруждать Его Величество не будетъ“. По

([1]) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.
([2]) Первое такое посѣщеніе было 5 мая 1723 г. Герцогъ, увлеченный умомъ и любезностью жены и дочери Миниха, просидѣлъ у нихъ нѣсколько часовъ. Дневн. Берхгольца. III, 94.
([3]) Дѣянія Петра Великаго и прч. Соч. Ив. Голикова. Изд. (2-е) 1839 г. ч. IX, с. 515.

объявленіи Минихомъ согласія на всѣ эти пункты, сенатъ опредѣлилъ: „ему, генералъ-лейтенанту, будучи при томъ дѣлѣ, во всемъ чинить по своему въ томъ дѣлѣ искуству, усматривая лутчаго способа и что къ Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ". ([1]) Еще черезъ мѣсяцъ, Минихъ представилъ герцогу голштинскому своего 15-лѣтняго сына, ѣхавшаго доучиваться въ Женеву, ([2]) отправился, со всей семьей, на ладожскій каналъ, куда, тѣмъ же лѣтомъ, послѣ торжествъ коронованія имп. Екатерины въ Москвѣ, поджидался и самъ Петръ, который, однако, вмѣсто себя, прислалъ Миниху слѣдующую собственноручную записку: „господин генерал лейтнантъ. Желали вы, чтоб я работу видел і так ли видѣна (т е. ведена); чего і я зѣло желая, і ежелиб хотя часа 4 ранее приѣхал, конечноб поѣхал. Но понеже імѣю нужду поспѣт завтра въ Питербурхъ, того для прямо поѣду. А въ августѣ мѣсеце паки буду Шлютелбурхъ, чего для велите для того у Шлютелбурха на нѣколко сажен здѣлат берега, так как нынѣ у вас обдѣланы, чтоб мнѣ видет. А в актебрѣ і всю работу вездѣ осмотрю. А междо тѣм надѣюсь на ваше іскуство, что вы інако нездѣлаете, какъ надлежитъ. Із Ладоги въ 24 іюня 1724 г. час пополудни ([3])."

Сооруженіе ладожскаго канала, разумѣется, сильно интересовало Петра, который, постепенно увеличивая число рабочихъ при каналѣ, доходившее, наконецъ, до 25 тыс. чел., ([4]) далъ Миниху средства, къ осени того же 1724 г.,

([1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 1830 г. т. VII. № 4428.
([2]) Берхгольцъ. IV, с. 22.
([3]) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, л. 338.
([4]) Полн. Собр. Зак. Т. VII. №№ 4542, 4559.

докончить отдѣлкою почти 12 верстъ канальнаго протяженія. Съ своей стороны, Минихъ, предвкушавшій собственное торжество, готовился показать царю товаръ лицомъ и, не выполняя собственноручной записки Петра, отъ 15 октября, изъ Ладоги: „господин г. лейтнант. Когда поспѣет перемычка, как сам сказывал, дней въ 10, тогда, не дожидаяс нас, пусти воду“ (1) — ждалъ царя. Пріѣхавъ, согласно своему обѣщанію, на каналъ, Петръ собственными глазами удостовѣрился въ добросовѣстномъ веденіи этаго великаго дѣла и, довольный всѣмъ видѣннымъ, ночевалъ у Миниха, которому велѣлъ ѣхать за собою въ Петербургъ, (2) гдѣ еще до возвращенія государя, уже знали о происходившемъ въ Ладогѣ и камеръ-юнкеръ Берхгольцъ отмѣтилъ въ „Дневникѣ“ своемъ, подъ 19 октября: „объ императорѣ получено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ работами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что тамъ было сдѣлано генераломъ Минихомъ. Его Величество, говорятъ, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыя очень преслѣдовали генерала Миниха, представивъ на него государю не мало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ“. (3) Также и Голиковъ, записывавшій, большею частію, со словъ очевидцевъ, повѣствуетъ, что Петръ, уже начинавшій тогда серьезно недомогать, по возвращеніи своемъ съ канала, весело г ворилъ императрицѣ: „работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ, я надѣюсь, со временемъ, вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга и въ Головиномъ саду при р. Яузѣ, въ Москвѣ, встать,“ —

(1) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, л. 379.
(2) Минихъ-сынъ, с. 20.
(3) Берхгольцъ. IV, 98.

а по прибытіи въ Петербургъ самаго Миниха, Петръ, представляя его сенату, изъяснился такъ: „въ Минихѣ нашелъ я такого человѣка, который скоро приведетъ къ окончанію ладожскій каналъ. Я еще не имѣлъ ни одного чужестранца въ своей службѣ, который бы такъ, какъ сей, умѣлъ предпринимать и совершать великія дѣла. Помогайте ему во всемъ, чего онъ пожелаетъ.“ (1) Наконецъ, самъ Минихъ свидѣтельствуетъ, что Петръ тогда же поручилъ ему Ладожскій каналъ „вполную дирекціею“, съ такимъ, въ присутствіи сената императорскимъ обнадеживаніемъ, что онъ, Минихъ, „скоро пожалован будет генералъ-фелтьцейхмѣйстеромъ“ (на мѣсто просившаго тогда объ увольненіи, за старостію, гр. Брюса) (2) и назначится „над всеми казенными и гражданскими строеніями генералъ-директоромъ.“ (3)

Успѣвъ, такимъ образомъ, упрочить за собою значеніе чужеземца полезнаго и почти необходимаго русскому государству, Минихъ уже не могъ терять ничего со смертію Петра, послѣдовавшею ровно черезъ три мѣсяца, 28 янв. 1725 г., — не могъ потому, что во 1-хъ новая самодержица Екатерина I, какъ извѣстно, крѣпко держалась мнѣній и взглядовъ своего предшественника на тронѣ, а во 2 хъ кн. Меншиковъ давилъ своимъ желѣзнымъ вліяніемъ только людей ему непокорствовавшихъ и не трогалъ, даже поощрялъ такихъ, которые, подобно Миниху, или не имѣли никакого собственнаго придворнаго вѣса, или благоразумно преклонялись предъ всемогуществомъ кн. Ижорскаго. Безучастный къ треволненіямъ, сопровождавшимъ самое воцареніе Екатерины I, Минихъ, въ те-

---

(1) Голиковъ: Дѣянія В. П. ч. X, с. 87.
(2) Слич. съ текстомъ нашей статьи: „2-й генер. фельдц. гр. Як. Вил. Брюсъ“. Артил. Журн. 1866 г. № 4, с. 262.
(3) Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

ченіи всего февраля, спокойно приводилъ къ присягѣ новому правительству тысячи рабочихъ на ладожскомъ каналѣ, а 10-го марта, въ день погребенія тѣла почившаго императора, также спокойно несъ передъ гробомъ Петра корону сибирскаго царства, (1) хотя онъ, Минихъ, какъ человѣкъ бывалый, быть можетъ и предугадывалъ, что съ новымъ порядкомъ вещей въ Россіи, наступаетъ время, когда, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя русской старины, „каждое мало-мальски значительное лицо сочтетъ благоразумнымъ, въ видахъ собственнаго самосохраненія, слѣдовать правилу: губи другихъ, иначе эти другіе тебя погубятъ." (2) Это мудрое правило, дѣйствительно, было въ большомъ ходу при дворѣ Екатерины I, краткое двухлѣтнее царствованіе которой, именуемое кое-какими панегиристами продолженіемъ царствованія Петра I, характеризуется всего лучше однимъ изъ указовъ самой императрицы, изображающимъ тогдашнюю русскую администрацію такъ: „крестьяне отъ великой подати и разныхъ многихъ непорядковъ, въ великой нуждѣ обрѣтаются, и отъ подушнаго сбору многая недоимка запускается, и отъ того происходитъ: 1) что армія въ великой неисправности; 2) запасныхъ магазейновъ нигдѣ не имѣется; 3) казеннаго денежнаго капитала никакого нѣтъ." (3) И — какъ бы въ вящшее доказательство того, чѣмъ неминуемо долженствовала разрѣшаться подобная администрація — рядомъ съ вышеприведеннымъ указомъ, въ Полн. Собр. Зак. помѣщенъ другой, гласящій, что, въ то время, не только

(1) Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго. Соч. Ѳеофана Прокоповича. Изд. 1831 г.

(2) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. П. Пекарскаго. Изд. 1862, т. с. 482.

(3) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 5003.

въ городахъ и уѣздахъ, но „въ селахъ и деревняхъ являлись многіе злодѣи въ непристойныхъ и противныхъ словахъ противъ персонъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества, также и нынѣ благополучно владѣющей Ея Императорскаго Величества и ихъ высокой фамиліи“ ([1]). Даже между придворными Екатерины I людьми, по большей части суетными и ничтожными, выискивались смѣльчаки, рѣшавшіеся въ порывѣ откровенности указывать императрицѣ на тогдашнюю административную неурядицу,— а одинъ изъ нихъ, Пав. Ив. Ягужинскій, пошелъ далѣе, представивъ Екатеринѣ I любопытную „записку о состояніи Россіи“, замѣчательную, въ особенности, слѣдующимъ мнѣніемъ ея автора: „я бы за лучшее въ государствѣ направленіе почитать имѣлъ, чтобъ на подданныхъ положить то, что понести могутъ, отъ чего и дѣла государственныя безъ препятствія и народнаго отягощенія правиться и успѣвать могутъ.“ ([2]) Но Миниху было еще далеко до Ягужинскаго, по крайней мѣрѣ, относительно значенія каждаго изъ нихъ при дворѣ. Не высказывая пока никакихъ мнѣній о предметахъ, не касавшихся ладожскаго канала, Минихъ работалъ въ тихомолку, но работалъ. и 6 января 1726 г., по ходатайству своего друга Остермана, получилъ александровскую ленту, ([3]) а къ 3 августа того же 1726 г., уже самъ выхлопоталъ слѣдующій „указъ коммисару Богданову, обрѣтающемуся при канцеляріи ладожской канальной работы: Бил челомъ намъ генералъ-лейтенантъ нашъ господинъ ѳон

([1]) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 5004.

([2]) Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1860. Кн. IV. Смѣсь, с. 271.

([3]) Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ россійскихъ императорскихъ орденовъ, съ самаго учрежденія оныхъ до установленія въ 1797 г. орденскаго капитула, заимствованное изъ архивскихъ документовъ Дм. Бантышемъ-Каменскимъ. Изд. 1814, с. 176.

Минихъ, чтобъ за труды ево в строеніи Ладожскаго канала, и что онъ учинилъ в казну нашу у разных подрядов и откуповъ при томъ канале немалые прибыли, наградить, дабы онъ чемъ могъ оплатить долги свои, которые нажилъ в частых разъѣздкахъ в смотрѣніи того канала, пожаловали мы ему, ѳон Миниху, из наличныхъ денегъ, какия нынѣ при каналной канцеляріи имѣются, пять тысячь рублевъ. В то число выдать ему нынѣ половину, а другую тогда, когда прибылные деньги с какихъ откуповъ будутъ взборѣ. Екатерина." (1) Но такъ какъ, между тѣмъ, срокъ служенія русскому государству, опредѣленный миниховскими кондиціями 1726 г., истекалъ, а самое служеніе въ русскомъ государствѣ не было, да и не обѣщало быть невыгоднымъ для Миниха, то Минихъ, въ качествѣ иноземца, далеко не чуждаго корыстныхъ видовъ, нашелъ удобнымъ, съ своей стороны, предложить новыя „кондиціи", на основаніи которыхъ онъ изъявлялъ готовность „Ея Императорскому Величеству и Ея императорской высокой ѳамиліи десять лѣтъ, и имянно до 1 Генваря 1737 года, верно, честно, по краинеи силе своей, служить во всякихъ Ея Императорскому Величеству и ея высокому императорскому дому угодных случаях, не щадя тѣла и живота своего." Въ этихъ новыхъ „кондиціяхъ", представленныхъ императрицѣ съ наступленіемъ 1727 г., рельефно изобразился Минихъ, какимъ онъ былъ дѣйствительно, — нѣмецъ, въ полнѣйшемъ значеніи этого понятія, умный, гибкій, вкрадчивый, набожный, самоувѣренный, алчный къ почестямъ и прибытку. Не приводя здѣсь, за недостаткомъ мѣста, дословнаго изложенія всѣхъ 10 пунктовъ Миниховыхъ „кондицій" 1727 г., (2) скажемъ

(1) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 63, л. 934.
(2) Дословныя редакціи Миниховыхъ „Кондицій": 1721 — по списку Госуд. Арх., а 1727

только, что 1-мъ изъ этихъ пунктовъ Минихъ оставляетъ за собою право, по истеченіи 10-ти-лѣтняго срока, отъѣхать въ свое отечество; 2-мъ изъявляетъ желаніе воспитать своихъ дѣтей внѣ Россіи; 3-мъ и 4-мъ — требуетъ себѣ чиновъ и почестей, о чемъ скажемъ ниже; 5-мъ проситъ старшинство съ 1721 г.; 6-мъ проситъ предоставить въ его пользу „прибыльныя“ деньги съ продажи вина, табаку и содержанія кабаковъ на ладожскомъ каналѣ, а также по 5 копѣекъ съ каждой кубической сажени земли, вынимаемой при рытьѣ канала; 7-мъ проситъ себѣ гаковъ (1) въ Лифляндіи; 8-мъ требуетъ, чтобъ русское правительство гарантировало ему безопасность его помѣстій въ датскихъ и великобританскихъ владѣніяхъ, а въ случаѣ разрыва съ этими державами, опредѣлило бы ему такія же помѣстья въ Россіи; 9-мъ проситъ отдать въ его временное владѣніе, „пока работу канала управлять будетъ, малый островъ на Неве реке при Шлителбурхе, деревенку Ледново, которая посреди канала лежит і старой дворецъ в Ладоге;“ наконецъ, 10-мъ проситъ подарить ему домъ въ Петербургѣ, „к вѣчной памяти мне — пишетъ проситель — и моим потомкам.“ О благородствѣ убѣжденій и чистотѣ намѣреній Миниха — какъ иноземца, посвящающаго себя новому отечеству, Россіи — можно судить по одному тому, что Минихъ, не далѣе какъ въ 1721 г. признававшій несостоятельность свою для службы артиллерійской, въ 1827 г. не задумался включить въ свои „кондиціи“ пункты такого содержанія: „3) когда Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшая воля есть мнѣ чинъ

по списку Артил. Арх., препровождены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“, издаваемомъ Г. Бартеневымъ, въ Москвѣ, при Чертковской библіотекѣ.

(1) *Гакъ*.

(2) Дѣла Артиллер. Арх. Кн. № 79, л. 44 –46.

генералъ-ѳелцейхмейстера поручить, то приемлю онои в покорнѣйшем надѣянии, что онои знатнои чин без умаления власти і надлежащаго преимущества мне данъ будетъ, дабы я онои к высокому Ея Императорскаго Величества інтересу толь безпрепятственнѣе отправлят могъ; 4) чтоб мне къ сему чину надлежащѣе жалованье и дусеры (douceurs) и іные чести и различности, какъ господин граѳ Брюсъ оныя имелъ и въ Ея Імператорскаго Величества регламентах і военном штате определено, во всемъ даны были." (1) То есть, Минихъ, совершенно чуждый артиллерійскому дѣлу, подкапывался подъ Гинтера, который былъ артиллеристомъ чуть не съ колыбели, всю 20-ти-лѣтнюю шведскую войну отслужилъ при русскихъ пушкахъ и мортирахъ, а теперь, въ 1727 г., вѣдалъ русскую артиллерію, какъ ея генералъ-шефъ. (2) Однако, на этотъ разъ, маккіавелизмъ Миниховъ не удался. Имп. Екатерина I скончалась, не успѣвъ разсмотрѣть поданныя ей Минихомъ „кондиціи", а преемникъ Екатерины, имп. Петръ II, хотя и пожаловалъ Миниху, въ самый день своего воцаренія, 7 мая 1727 г., чинъ полнаго генерала, (3) но 23 того же мая — только и не опробовалъ 3 да 4 пунктовъ Миниховыхъ „кондицій", противъ которыхъ тогда (4) положена такая резолюція: на 3 п., о фельдцейхмейстерствѣ, — „Его Императорское Величество жалует ево, господина ѳон Миниха в полныя генералы, и, притом, соизволяетъ иметь ему чинъ над ѳортиѳикациями всеи россиской Империі обер-директора, и для того въ ево команде содержаны быть имѣют все

(1) Тамъ-же, л. 44 на об. и л. 45.
(2) См. нашу статью: „3-й генералъ-фельдцейхмейстеръ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ". Артил. Журн. 1866. № 5.
(3) Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726—1730 гг. См. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г. Кн. III. Отд. II (Матерьялы отечественные), с. 46.
(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 74, л. I.

инженеры, и быть ему подъ ведениемъ военнои колегіи;“ на 4 п., о содержаніи и проч., — „жалованье ему давано быть имеет против других генералов иноземцов.“ ([1])

Съѣвъ, такимъ образомъ, грибъ относительно генералъ-фельдцейхмейстерства, Минихъ все-таки видѣлъ себя во главѣ особой, важной отрасли государственнаго управленія и могъ считать свое служебное положеніе въ Россіи упроченнымъ тѣмъ вѣрнѣе, что русскій престолъ занималъ тогда Петръ II — ребенокъ, хотя и руководимый то Меншиковымъ, то Долгорукими, но также внимавшій внушеніямъ своего воспитателя Остермана, друга Минихова. Довольный пока и этимъ, Минихъ, до времени, затаилъ непріязненное чувство къ Гинтеру и ревностно принялся сочинять „анштальтъ“ инженерному вѣдомству, который и былъ утвержденъ 23-го іюня 1727 г. По силѣ этого „анштальта“, вся инженерная часть долженствовала выдѣлиться изъ артиллерійскаго вѣдомства и составить отдѣльное, самостоятельное управленіе, подъ начальствомъ Миниха. Но каково же было удивленіе и негодованіе Миниха, когда въ инженерныхъ табеляхъ, присланныхъ изъ артиллерійской канцеляріи къ нему, на ладожскій каналъ, не оказалось всей минерной роты, обозначенной Минихомъ въ его „анштальтѣ“ и, вѣроятно по недоразумѣнію, пропущенной при составленіи табелей. Пропускъ этотъ, самъ по себѣ очевидный, далъ однако Миниху поводъ вступить въ открытую борьбу съ Гинтеромъ — и Минихъ началъ ее „всепокорнѣйшимъ донесеніемъ“ военной коллегіи, въ заключеніи котораго онъ,

---

([1]) Тамъ-же. Кн. № 79, л. 44 на об. и л. 45. — Добавимъ для любопытныхъ, что резолюція 10 пункта, которымъ Минихъ выпрашивалъ себѣ потомственно домъ въ Петербургѣ, заключена въ такихъ терминахъ: „отдать дворъ Петра Толстова (бывшаго графа, тогда наказаннаго кнутомъ и сосланнаго), который въ Никольской улицѣ“.

послѣ неоспоримыхъ доказательствъ принадлежности минерной роты къ инженерному вѣдомству, а не артиллерійскому, писалъ: „А понеже я в будущее время, яко обер директоръ всея ѳортиѳикаціи Россиской Імперіи, в том отвѣтствоват долженъ, чтоб минерная рота нетокмо в крепостях потребныя мины і галлереи надлежащие строила, тож, когда неприятелскую крѣпость атаковат надлежит, должность и службу их в з(с)апированіи и минерованіи ісправляли, от чего доброе послѣдствие атаке зависит, і того для от меня и мнѣ подданных інженеров, съ нынѣшняго времени обучены быть надлежат“ ([1]). Для того же, чтобъ дѣло о минерной ротѣ рѣшилось скорѣе, Минихъ не счелъ лишнимъ письменно отнестись съ нимъ и къ кліенту всемогущаго тогда кн. Меншикова, ген.-лейт. Волкову, „высокоумному разсужденію“ котораго онъ тутъ же предлагалъ „нѣкоторые пункты“ къ сочиняемой военною коллегіею „Инструкціи Оберъ-Директору“, съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Такая інструкция мнѣ зѣло надобна, дабы я могъ Его Імператорскому Величеству в том важном чину ползователные услуги показат и інженерной корпус во всем, что им знат принадлежит, а паче россиских молодых людеи, как наилитчше обучат“ — и, въ пост-скриптумѣ письма, добавлялъ: „Ежели вашему высокоблагородию несколькими бочками здѣшними (съ ладожскаго канала) сигами для росходу въ дом вашъ, или протчими какими к строению материалами, отсюды служить могу, прошу меня о том увѣдомить“ ([2]). Это письмо къ Волкову и доношеніе военной коллегіи были отправлены Минихомъ 13-го іюля, а 2-го августа уже со-

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 74, л. 9—10.
([2]) Тамъ-же, л. 12—14

стоялся указъ о передачѣ минерной роты изъ вѣдомства Гинтера въ вѣдомство Миниха ([1]), въ „диспозицію“ котораго, еще двѣ недѣли спустя, отданы и таможенно-кабацкіе сборы на ладожскомъ каналѣ, „понеже“, говорилось въ указѣ 18-го августа, „за нескорыми присылками изъ Москвы и изъ прочихъ губерній на тотъ каналъ денежной казны, бываетъ въ дѣлѣ того канала остановка и въ дачѣ работнымъ людямъ заработанныхъ денегъ задержаніе“ ([2]). При такихъ, выгодныхъ для Миниха, обстоятельствахъ, 8-го сентября, совершилось паденіе кн. Меншикова, повлекшее за собою и опалу Волкова, но Минихъ опять не потерялъ ничего, даже выигралъ: 11-го сентября, его назначили членомъ военной коллегіи ([3]), вице-президентомъ которой, въ тотъ же день, сдѣланъ Гинтеръ ([4]). Чинно засѣдая въ одномъ и томъ же присутствіи, враги однако продолжали упорную борьбу по своимъ вѣдомствамъ — и 28-го сентября Гинтеръ выгналъ инженерную школу изъ ея помѣщенія въ артиллерійской слободѣ ([5]), а 13-го октября Минихъ не остановился донести военной коллегіи, что, по указу его величества, не только 30 или сколько возможно, но „*нисколько* кондукторовъ и инженерныхъ учениковъ, для опредѣленія въ артиллерію, послать *невозможно*, потому что ихъ очень мало“ ([6]). Вслѣдъ за тѣмъ Минихъ уѣхалъ осматривать Кронштадтъ, по возвращеніи откуда, онъ, 1-го ноября, предписалъ инженеръ-лейтенанту де-Ку-

---

([1]) Тамъ-же. Кн. № 73, л. 32.
([2]) Полн. Соб. Зак. т. VII. № 5140.
([3]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 74, л. 53.
([4]) Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ, составл. П. Ѳ. Карабановымъ и дополн. Кн. П. В. Долгорукимъ. 1860 г. с. II.
([5]) Дѣло Артил. Арх. № 73, л. 200.
([6]) Тамъ-же. Кн. № 74, л. 80.

лону сочинить фортификаціонную карту Россіи [1]; 7-го ноября донесъ военной коллегіи о необходимости отобрать у вдовы генерала Галларта оставшіеся послѣ мужа ея разные крѣпостные планы, которыхъ „изъ государства отпускать не надлежитъ“, [2] а указомъ 30-го декабря. уполномоченъ принять отъ казны 125 тыс. руб. на отдѣлку по своему проэкту, береговъ ладожскаго канала, съ правомъ требовать рабочихъ „по конъюнктурамъ“ [3]. Вообще, Минихъ не могъ бы жаловаться на выгодное для него теченіе 1727 г.. еслибъ онъ, тогда же, не потерялъ жену, достойную женщину, мать 14-ти чел. дѣтей [4].

Такъ наступилъ 1728 годъ, въ самые первые дни котораго Минихъ получилъ назначеніе, лестное для чужеземца, какъ онъ, прослужившаго въ Россіи всего 7 лѣтъ: имп. Петръ II, передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву, для коронованія, ввѣрилъ Миниху главное начальство въ Петербургѣ, Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи, съ управленіемъ всѣми войсками, расположенными въ этихъ мѣстахъ. Проводивъ, 9-го января, государя и дворъ. Минихъ, 29-го января, принялъ въ свое вѣденіе петербургскую губернаментскую канцелярію [5]; 25-го февраля, въ день коро-

---

(1) Тамъ-же. Л. 94. Вотъ подлинная рѣдакція этого любопытнаго документа: „Высокоблагородный и превосходительный господинъ Генерал-Лейтенантъ. Изволите ваше превосходительство приказать всему россискому государству учинить ланкартъ такимъ образомъ, какъ уже я с вашим превосходительствомъ словесно о томъ говорилъ; и во ономъ означить все границы и главнѣйшие правинціі, реки и моря, тож в которыхъ мѣстахъ лежатъ все крепости Российской Имперіі, которые состоятъ в дирекціі нашеи, и учиня оной, прислать ко мнѣ. А протчие мѣста, в которых незделано крепостей, таких не означивать, разве которые знатные города. И крепости означивать красною краскою, а города черною. Вашего превосходительства охотный слуга Ѳон Минихъ. Ноября 1 дня 1727 году. S. P. B.“

(2) Тамъ-же. Л. 103.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 5216.

(4) Büsching. III. 392—404. Кн. Долгорукій показываетъ у Миниха только 1 сына и 3-хъ дочерей. См. Росс. Родосл. Книги ч. II, с. 138—139.

(5) С.-Петербургскія Вѣдомости 1728 г. № 9.

нованія Петра II, былъ возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство ([1]) и, потомъ, первенствовалъ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ въ Петербургѣ, изъ которыхъ главнѣйшее, 3-го марта, сопровождалось блистательнымъ обѣдомъ въ его домѣ, для всей знати и членовъ академіи, на 90 кувертовъ. „При ономъ банкетѣ — гласитъ тогдашнее газетное извѣстіе — отправлялось все зѣло преславно“ ([2]), а секретарь академіи Шумахеръ, описывая этотъ банкетъ въ своемъ донесеніи президенту Блюментросту, отъ 4-го марта, между прочимъ сообщалъ: „могу васъ увѣрить, что господинъ генералъ (Минихъ) всѣми способами отличалъ академію. Онъ часто вспоминалъ о васъ и выпилъ большой бокалъ за ваше здоровье“ ([3]). Послѣ коронаціонныхъ праздниковъ въ Петербургѣ, Минихъ ежедневно экзерцировалъ полки и занимался отстройкою с.-петербургской крѣпости ([4]), при чемъ онъ, изъ указа 5-го апрѣля, узналъ объ утвержденіи предложенной имъ формы обмундированія пѣхотныхъ офицеровъ ([5]), а 1-го іюня имѣлъ удовольствіе, въ присутствіи цесарскаго посла гр. Вратислава, ѣхавшаго тогда въ Москву, открыть судоплаванію ладожскій каналъ ([6]). Съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, торжественномъ для Миниха и важномъ для русской торговой промышленности, былъ отправленъ въ Москву Миниховъ адъютантъ Ламбъ, котораго Петръ II тогда же поздравилъ капитаномъ, повелѣвъ верховному тайному совѣту изготовить Миниху благодар-

---

([1]) Протоколы Верховн. Тайн. Сов. с. 74.
([2]) С.-Петерб. Вѣдом. № 19.
([3]) Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова. П. Пекарскаго. Записки Имп. Академіи Наукъ. 1866. т. VIII, с. 9.
([4]) С.-Петерб Вѣдом 1728 № 22.
([5]) Дѣло Артил. Арх. Кн. № 122. (Листы не нумерованы).
([6]) С.-Петерб. Вѣдом. 1728 г. № 44.

ственный адресъ, полученный Минихомъ уже въ іюлѣ (1). И такъ, Миниху везло, — везло даже въ его семейныхъ обстоятельствахъ, которыя, такъ сказать просвѣтлѣли, когда Минихъ, вдовецъ еще не старый, 18-го сентября 1728 г., вступилъ во 2-й бракъ съ Варварою-Элеонорою Салтыковою, рожденною Мальцанъ (2), оберъ-гофмейстериною цесаревны Елисаветы Петровны, богатою вдовою среднихъ лѣтъ. Въ тоже время. Минихъ былъ утѣшенъ и въ служебномъ отношеніи — уравненіемъ правъ его, какъ оберъ-директора, съ правами Гинтера, какъ генералъ-фельдцейхмейстера, о чемъ Ст. Лук. Игнатьевъ, членъ военной коллегіи, писалъ къ Миниху 10-го октября изъ Москвы такъ: „Вашему граѳскому сиятелству на милостивое писание доношу. На присланные от вашего граѳскаго сиятелства доношеніи, въ военной Колегіи учинена резолюция минувшаго Сентября 16 дня, дабы ізо всѣхъ губерней и правинцей і от командъ в ынженерную Кантору писать такъ. какъ і во артилерію. А что какъ іменоватьца інженерной Канторе, Главною или Генералною ѳортоѳикационною Канторою, о томъ положили подать въ Верховный Тайный Совѣтъ доношение. О положенной суммѣ на инженерный Корпусъ учинили резолюцію: послать въ Камеръ-Колегію промеморию, чтоб оную положенную сумму во артилерію съ 1729 году не отсылать, а отсылать в ынженерной Корпус. Вашего граѳскаго сиятелства, премилостиваго государя моего (собственноручно:) покорной раб Степан Игнатьевъ“ (3). Такихъ „рабовъ“, какъ Игнатьевъ, у Миниха тогда уже было много, потому что всѣ они имѣли въ петербургскихъ войскахъ сы-

(1) Тамъ-же. № 58.
(2) Тамъ-же. № 75. Büsching III, 404.
(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 319.

новей, братьевъ, племянниковъ и другихъ ближнихъ и дальнихъ родичей, чинопроизводство которыхъ, не говоря уже объ отпускѣ въ домы, зависѣло единственно и исключительно отъ Миниха. По этой же причинѣ, кромѣ „рабовъ", подобныхъ Игнатьеву, къ Миниху весьма нерѣдко относились съ просьбами и ходатайствомъ не только самыя вліятельныя лица того времени, но даже члены императорской фамиліи. А такъ какъ дворъ Петра II, отбывъ въ Москву для коронаціи, уже не возвращался въ Петербургъ при жизни этого ребенка-государя, то просьбъ и ходатайствъ къ Миниху, по разнымъ дѣламъ и отношеніямъ, набралась цѣлая, довольно увѣсистая книга, донынѣ хранящаяся въ архивѣ главнаго артиллерійскаго управленія (въ Петербургѣ). Перелистывая эту любопытную книгу, встрѣчаемъ собственноручныя письма всѣхъ разностепенныхъ русскихъ извѣстностей 1728—1729 гг.,—письмена, живо характеризующія придворные нравы, военный бытъ, канцелярскіе порядки, наконецъ общежительныя отношенія людей той эпохи, причемъ не рѣдко выказывается обратная сторона медали, такъ называемаго добраго стараго времени. Въ самомъ дѣлѣ, отъ безвѣстныхъ мастеровъ, комисаровъ и комендантовъ, до генераловъ, теперь забытыхъ, и знаменитостей, донынѣ живущихъ въ исторіи Россіи XVIII в., — всё, болѣе или менѣе, нуждалось въ Минихѣ, все корреспондировало съ нимъ. „Благородный Господинъ Генералъ Аншефтъ," писала къ Миниху цесаревна Елисавета, „прошу васъ о подпоручике Ингермоландскаго (sic) пехотнаго полку Александре Римском Корсакове, чтоб приказали дать ему сроку до перваго числа Генваря будущаго 1729 году, понеже оной объявлялъ намъ крайнія свои нужды. И в надеждѣ склоннаго вашего в томъ исполненія пребываемъ (собственноручно:) Ели-

саветь 24 дня Мая 1728 г. Москва“ (1). „Господинъ Генералъ Минихъ,“ отзывалась съ своей стороны, цесаревна Екатерина Ивановна, „В командѣ вашеи санктъ питеръ бурскаго драгунскаго полку Капитанъ Иванъ Гвоздѣвъ. Чего для просимъ васъ онаго Гвоздева от полку уволить в домъ свои, для всеконечныхъ ево нуждъ, срокомъ на коликое число изволите, для нашеи прозбы, за что и мы васъ охотно благодарить будемъ (собственноручно:) царевна Екатерина. Августъ 23 дня 1728 году. Москва“ (2). „Высокородный граѳъ, превосходителный и высокопочтенный господинъ генералъ и ордена святаго александра кавалер,“ — писалъ къ Миниху извѣстный фельдмаршалъ, Кн. Вас. Влад. Долгорукій. „Вашего превосходителства пущенное писмо от 23 Сентября я получил, которымъ о себѣ объявит изволили о вступленіи в супружество з бывшею гоѳъмейстериною Салтыковою. Чего ради чрез сие ваше превосходительство охотно поздравляю и желаю вамъ долговремянные вкупе продолжить лѣта. Что же изволите рекомендовать себя в мою протекцию, и я съ моей стороны, как прежде былъ, такъ и ныне всегда вашему превосходителству и всеи ѳамилиі вашей охотный слуга. Что же подлежитъ по приложеннои от супруги вашеи челобитной, простиратца къ ползе вашей, по возможности моей, буду, в чем изволте быть благонадежны. При том же вашего превосходителства прошу: в моих нуждах, о чем будет просить адютантъ мой Щербининъ, не оставить. Впротчемъ пребываю вашего превосходителства всегдашный слуга (соб-

(1) Тамъ-же, л. 241. Другое письмо цесаревны Елизаветы къ Миниху, отъ 12 апр. 1729 (съ просьбой произвести поручика кн. Якова Шаховскаго въ капитаны лейбъ-регимента), л. 449.
(2) Тамъ-же, л. 322.

ственноручно:) Князь В. Долгорукой. Октября 31 дня 1728 году. Москва“ (1). Такъ-то въ то время, подобно нынѣшнему, обдѣлывали свои дѣлишки великіе міра сего, на что въ особенности былъ мастероватъ Минихъ, благоразумно имѣвшій при себѣ флигель-адъютантомъ нѣкоего Маслова, отецъ котораго, старый подъячій петровскихъ временъ, занималъ тогда важную должность секретаря верховнаго тайнаго совѣта и. слѣдовательно, могъ пакостить кому хотѣлъ, но въ отношеніи къ Миниху, ближайшему начальнику егсына, являлся „нижайшимъ слугою“ (2). Наконецъ, — было у Миниха и „всепокорнѣйшіе слуги“, напр. Степанъ Буиженинов, нѣкогда петровскій бомбардиръ, который въ Бранденбургіи, „не учась грамотѣ гіометрію получилъ“ (3), а теперь, въ 1728 г., полковникъ и комендантъ Шлиссельбурга, стало быть человѣкъ все таки нужный Миниху и, разумѣется, ласкаемый Минихомъ до фамильярности, явствующей изъ слѣдующаго письмеца: „Высоблагородный і высокопревосходителный господинъ. господинъ генералъ аншеѳтъ и над ѳортоѳикациями оборъ директоръ и ордина святаго александра ковалеръ граѳъ ѳонъ Минихъ, милосердый государь мой. При семъ послалъ до вашего высокопревосходителства уху рыбы, да теленочка. Со всепокорностию моею прошу принять і во здравие кушать. Да при сем же послал до вашего высокопревосходителства сиш(ж)ковъ подпарных. Вашего высокопревосходителства всепорнѣйшиі слуга (соб-

(1) Тамъ-же, л. 323. Всѣхъ писемъ фельдмаршала къ Миниху, въ кн. № 79 *двѣнадцать*. Въ одномъ изъ нихъ, кн. Долгорукій, племянница котораго уже сдѣлалась тогда императорской невѣстой, благодаритъ Миниха за присланные имъ „убои (обои) в пакете“. Л. 645.

(2) Тамъ-же, письма къ Миниху Анисима Маслова, всѣхъ *тринадцать*, л. 98, 110, 112 и т. д.

(3) См. нашу статью: „Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра Перваго“. Артил. Журн. 1865. № 11, с. 14.

ственноручно:) Степанъ Бужениновъ. Шлютелбурхъ. Марта 30 дня 1728 году" ([1]).

Закончивъ 1728 годъ торжественнымъ возданіемъ послѣднихъ почестей тѣлу голштинской герцогини и русской цесаревны Анны Петровны, привезенному изъ Киля въ Петербургъ, Минихъ, въ январѣ 1729 г, отправилъ жену съ дочерьми за границу въ Германію, и самъ проводилъ ихъ до Дудергофа ([2]), а въ февралѣ, по письмамъ изъ Москвы, узналъ, что тамъ, послѣ кратковременной болѣзни, умеръ его недругъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Гинтеръ, смерть котораго немедленно разбудила уже уснувшія надежды Миниха—стать во главѣ русской артиллеріи. Да и какъ было не проснуться этимъ надеждамъ, когда 11-го февраля, всего черезъ два дня по смерти Гинтера, нѣкто Соковнинъ, одинъ изъ „всепокорнѣйшихъ слугъ" Миниха, находившихся въ Москвѣ, писалъ къ своему патрону въ Петербургъ: „Премилосердый государь і отецъ, гравское сиятелство і генерал ѳон Минихъ. Прошу въ вине своей прощения, что укоснел до васъ, премилосерьдаго отца, писат. Ныне доношу вам: генералъ ѳелцехместеръ Гинтеръ въ Москве скончался, а в знатныхъ особахъ есть слова, что быть генераломъ ѳелцехъместеромъ вашему сиятелству. I надеюс, ежел вы ізволите того пожелать, то въсеконечно зделаетца. При сем всепокорный ваш подполковник Петръ Соковнинъ". ([3]). А недѣлю спустя, другой „всепокорнѣйшій слуга" и подчиненный Миниха, петербургскій оберъ-комендантъ кн. Урусовъ, случившійся тогда въ Москвѣ, между благодарностями Миниху за его рекомендацію къ

([1]) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 79, л. 128.
([2]) С.-Петерб. Вѣдом. 1729. № 8.
([3]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 380.

Остерману, въ письмѣ своемъ отъ 18 февраля, включалъ: „Токмо, государь, желаю моимъ серцемъ, чтоб вас от меня не отлучили из Санктъ питербурха, понеже я слышу, не токмо кто другой, но і самъ Его Императорское Величество изволитъ о васъ всемилостивѣйши напоминать и удостоиват вас в ѳелцейхместеры“ ([1]). Съ такимъ ручательствомъ, Минихъ, конечно, могъ надѣяться всего, тѣмъ болѣе, что онъ же, по смерти Гинтера, занялъ мѣсто вице-президента военной коллегіи ([2]). Довольный пока и этимъ назначеніемъ, Минихъ, 24 февраля, весело первенствовалъ въ торжественномъ собраніи академіи наукъ, гдѣ профессоры Лейтманъ и Мейеръ, въ силу избитой академической рутины, произносили тяжелыя, высокопарныя рѣчи, и всѣ присутствующіе особенно „удивлялись о искусно граненомъ поліедрѣ, понеже во ономъ вмѣсто написаннаго въ срединѣ доски Россійскаго Орла, персону Е. И. В. Петра II видѣли, которая изъ многихъ, межъ другими фигурами раздѣленныхъ частей паки совершенно соединялася и оную зѣло ясно видѣть возможно было“ ([3]), а въ мартѣ, Минихъ, съ помощію Игнатьева, на всякій случай, перетягивалъ въ свое инженерное вѣдомство артиллерійскаго канцеляриста Шмаевскаго ([4]), между тѣмъ какъ его флигель-адъютантъ Масловъ, пребывая въ Москвѣ, наблюдалъ, подъ руководствомъ своего родителя, ходъ дѣла о награжденіи Миниха деревнями изъ описныхъ помѣстьевъ Меншикова — дѣло затѣянное Минихомъ, по совѣту Маслова-отца, еще въ 1728 г. ([5]). Но вскорѣ же перетягиваніе канцеляриста

(1) Тамъ-же, л. 391.
(2) Карабановъ. Списки замѣч. лицъ, с. 11.
(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1729. № 16.
(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 413.
(5) Тамъ-же, л. 99. 432.

Шмаевскаго, изъ одного вѣдомства въ другое, оказалось не нужнымъ, потому что, едва успѣлъ Минихъ, 7-го мая, торжественно произвести въ петербургской крѣпости закладку новаго болверка „Петръ II“ ([1]), какъ состоялся слѣдующій высочайшій указъ: „Божіею милостію, мы, Петръ II, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и проч. и проч. и проч., Нашей Военной Коллегіи. Прошедшаго Апрѣля 28 дня сего 1729 года указали мы артилерію вѣдать нашему генералу фон-Миниху и быть ему при томъ деле главным. И повелеваем нашей Военной Колегіи учинить о том по сему нашему указу. Данъ в нашемъ верховном Таином совѣте. Маия 19 дня 1729 году“ ([2]).

Такимъ образомъ, Минихъ становится во главѣ еще одного важнаго управленія, а русская артиллерія пріобрѣтала въ Минихѣ „главнаго“, который имѣлъ въ виду только выгоды и преимущества этаго званія, не думая о пользахъ русскаго артиллерійскаго дѣла, ему ввѣряемаго, но почти незнакомаго. Въ силу такого выбора, русскому артиллерійскому дѣлу предстояло сосредоточиться преимущественно на многописаніи, „мунстрованіяхъ“, фейерверкахъ— и долго не выходить изъ застоя, въ которомъ долженствовали задерживать его: сначала — малоспособность именно къ этому дѣлу самого Миниха, хотя вообще даровитаго, даже въ иныхъ отношеніяхъ, геніальнаго, и еще болѣе,— совершенная бездарность беземельнаго ландграфа гессенъ-гомбургскаго, ближайшаго преемника Минихова въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера. Нося не одно это званіе, Минихъ, отвлекаемый многими другими служебными обязан-

---

([1]) С.-Петерб. Вѣдом. 1729. № 36.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 475.

ностями, не имѣлъ времени изучать артиллерійское дѣло и, если занимался имъ, то отрывочно, какъ бы мимоходомъ, слѣды чего видны и въ сохранившихся томахъ документовъ Минихова управленія русскою артиллеріею, лишенныхъ не только внутренней связи, но и многихъ необходимыхъ свѣдѣній. Потому и настоящій очеркъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, не представитъ желаемой полноты.

Въ моментъ назначенія Миниха „главнымъ" надъ русскою артиллеріею, личный и матеріальный составъ послѣдней, съ ея управленіемъ, по скольку можно видѣть изъ уцѣлѣвшихъ вѣдомостей, былъ слѣдующій:

1) *Артиллерійскій генеральный штабъ:* генералъ-лейтенантъ 1 (де-Геннинъ); генералъ-маіоръ 1 (Виттверъ); оберъ-кригсъ-комисаръ 1 (Унковскій); оберъ-аудиторъ 1 (Эмме); штабъ-лекарь 1 (Гакманъ). При генералитетѣ и штабѣ: адъютантовъ 2: флигель-адъютантовъ 1; канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 2; копіистъ 1; писарей 4.

2) *Управленіе артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ:* Казначей 1 (Арсеньевъ); секретарей 3 ([1]); протоколистъ 1; регистраторъ 1; канцеляристовъ 7 ([2]); подканцеляристовъ 6; копіистовъ 19; писарей 8; счетчиковъ 4; вахмистръ 1; разсыльныхъ 11 ([3]).

3) *Управленіе артиллерійской конторы въ С.-Петербургѣ*: оберъ-контролеръ 1 (Кошелевъ); канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 4; копіистовъ 7; писарей 4; счетчиковъ 2; разсыльныхъ 5; сторожей 2.

4) *Полевая артиллерія* (полковое управленіе и орудія въ Москвѣ, а чины въ разныхъ командированіяхъ): штабъ-офи-

---

([1]) Одинъ изъ нихъ, Лаврецкій, правитъ ассесорскую должность.
([2]) Одинъ изъ нихъ за бухгалтера.
([3]) Назывались и „денщиками", опредѣленными для разсылки съ дѣлами

церовъ 3; оберъ-офицеровъ 3 ([1]); священникъ 1; лекарь 1; лекарскихъ учениковъ 2; вагенмейстеръ 1; цейхшрейберъ 1; цейхдинеровъ 4; писарей 8; литаврщикъ 1; гобоистовъ 8 ([2]); урядниковъ 65 ([3]); бомбардировъ 22; гандлангегеровъ 51; канонировъ 183; фузелеровъ 533; барабанщиковъ 13 ([4]); нестроевыхъ 102 ([5]); мастеровыхъ 40. Орудія: пушекъ мѣдн. 12 ф. 3, 8 ф. 12, 6 ф. 6, 3 ф. 6; мортиръ мѣдн. 2 пуд. 1, 1 пуд. 2; гаубицъ мѣдн. 1 пуд. 4; ½ пуд. 3; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 12; понтоновъ 25. Кромѣ того „числились“ принадлежащими къ полевой артиллеріи мѣдныя пушки: 24 ф. 6 и 18 ф. 4 въ Кіевѣ, да 24 ф. 2 и 18 ф. 6 въ Астрахани.

5) *Большая или осадная артиллерія* (полковое управленіе въ С.-Петербургѣ, чины въ разныхъ командированіяхъ, а орудія въ Павловскѣ на Осередѣ): штабъ-офицеровъ 2; оберъ-офицеровъ 18; ([6]) священникъ 1, пономарь 1; лекарь 1; цейхдинеровъ 2; писарей 10; ([7]) урядниковъ 28; бомбардировъ 19; гандлангеровъ 11; канонировъ 28; фузелеровъ 202; барабанщиковъ 4; нестроевыхъ 19; мастеровыхъ 18. — Орудія: пушекъ мѣдн. 24 ф. 37, 18 ф. 33; мортиръ мѣдн. 9 пуд. 2, 5 пуд. 28; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 200. Изъ этихъ орудій предполагалось перевезти въ Брянскъ, когда отстроятся тамъ сараи: пушекъ мѣдн. 24 ф. 17, 18 ф. 13; мортиръ мѣдн. 5 пуд. 12; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 100.

([1]) Въ томъ числѣ: цейхвартеръ, аудиторъ, комисаръ и провіантмейстеръ, тогда назначавшіеся изъ строевыхъ офицеровъ.
([2]) Въ томъ числѣ подмастерье надъ гобоистами.
([3]) Т. е. сержантовъ, фурьеровъ, капраловъ и ефрейторовъ.
([4]) Въ томъ числѣ „надъ барабанщиками староста“ 1.
([5]) Сюда принадлежали: цырюльники, профосы, пушкарскіе дѣти, денщики и рекруты.
([6]) Въ томъ числѣ: провіантмейстеръ и комисаръ.
([7]) Въ томъ числѣ: полковой 1 и комисарскій 1.

6) *Гарнизонная артиллерія* — въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Ригѣ съ Динаминдомъ и Перновомъ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Архангельскѣ, Великихъ Лукахъ, Черниговѣ, Переволочнѣ, Переяславлѣ, Брянскѣ, Павловскѣ, Царицынѣ, Астрахани, Казани, Уфѣ, Сибирской губерніи съ пригородами, Новгородѣ и Псковѣ: — штабъ-офицеровъ 5; оберъ-офицеровъ 50; (1) священникъ 1; лекарь 1; цейхшрейберъ 1; писарей 29; гобоистовъ 3; урядниковъ 142; бомбардировъ 153; канонировъ 888; гандлангеровъ 27; фузелеровъ 643; пушкарей 46; (2) барабанщиковъ 13; нестроевыхъ 78; мастеровыхъ 194.—Орудій (по сохранившимся вѣдомостямъ) въ гарнизонахъ: 1) Рижскомъ: пушекъ мѣдн. 3 ф. 6, 2 ф. 1; чугун. 24 ф. 26; 18 ф. 41; 16 ф. 1, 12 ф. 82, 9 ф. 2; 8 ф. 11, 7 ф. 7, 6 ф. 39, 5 ф. 57, 4 ф. 16, 3 ф. 53, 2½ ф. 1; гаубицъ чугун. 16 ф. 2; мортиръ мѣдн. 5 пуд. 1, 132 ф. 1, 70 ф. 3, 45 ф. 1, чугун. 170 ф. 4, 110 ф. 2, 105 ф. 4, 87 ф. 6, 80 ф. 5, 70 ф. 1, 60 ф. 5, 45 ф. 1, 40 ф. 2, 8 ф. 3; новаго литья 70 ф. 12; эльбингскихъ 85 ф. 3, 80 ф. 1, 65 ф. 2, 60 ф. 1, 40 ф. 3, 30 ф. 2; (3) 2) Динаминдскомъ: пушекъ чугун. 24 ф. 19, 18 ф. 22, 15 ф. 2, 2 ф. 38, 10 ф. 3, 9 ф. 6, 8 ф. 19, 7 ф. 10, 6 ф. 36, 5 ф. 7, 4 ф. 19, 3 ф. 25; гаубицъ чугун. 16 ф. 2; мортиръ чугун. 4 пуд. 1, 2½ пуд. 1, 85 ф. 4, 8 ф. 1; дробовиковъ чугун. 24 ф. 3, 20 ф. 5, 8 ф. 4; (4) 3) Перновскомъ: пушекъ чугун. 24 ф. 6, 18 ф.

---

(1) Въ томъ числѣ: цейхвартеровъ 5, комисаръ 1.

(2) Состояли при старинныхъ орудіяхъ, именованіе и калибръ которыхъ показаны ниже, въ перечняхъ ихъ вѣдомостей.

(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 68.

(4) Тамъ-же, л. 72.

10, 12 ф. 47, 6 ф. 46, 3 ф. 107; гаубицъ чугун. 16 ф. 4; мортиръ чугун. 85 ф. 8, 1 1/2 пуд. 5, 1 пуд. 2, 30 ф. 1, 22 1/2 ф. 1; (1) 4) Выборгскомъ: пушекъ чугун. 24 ф. 24, 18 ф. 42, 12 ф. 55, 8 ф. 2, 6 ф. 42, 4 ф. 9, 3 ф. 20; гаубицъ мѣдн. 20 ф. 2, чугун. 16 ф. 2; мортиръ мѣдн. 70 ф. 3, чугун. 2 пуд. 1, 1 1/2 пуд. 5, 1 пуд. 2; мортирцовъ мѣдн. 8 ф. 10, чугун. 8 ф. 12; дробовиковъ чугун. 4 ф. 2; басовъ чугун. 2 ф. 5, 1 1/2 ф. 1; 5) Кексгольмскомъ: пушекъ мѣдн. 24 ф. 2, 3 ф. 5; чугун. 24 ф. 9, 18 ф. 25, 12 ф. 12, 6 ф. 3, 4 ф. 4, 3 1/2 ф. 6; гаубицъ мѣдн. 1 пуд. 2; мортиръ мѣдн. 5 пуд. 3, 1 пуд. 1, чугун. 4 пуд. 2; мортирцовъ чугун. 8 ф. 15; дробовиковъ мѣдн. 30 ф. 3, 8 ф. 1, чугун. 4 ф. 14; фальконетовъ мѣдн. 1/2 ф. 8; (2) 6) Брянскомъ: пушекъ мѣдн. 6 ф. 2, 5 ф. 2, 4 ф. 3, 3 ф. 11, 2 ф. 15. 1/2 ф. 2; чугун. 6 ф. 1, 3 ф. 1, 2 ф. 14; мортиръ мѣд. 2 пуд. 2. 1/2 пуд. 1, чугун. 2 пуд. 1; (3) 7) Смоленскомъ: пушекъ мѣдн. 1 пуд. 1 („Онагръ“), 32 ф. 1, 14 ф. 1, 4 ф. 2, 3 ф. 8, чугун. 8 ф. 25, 7 ф. 39, 6 ф. 4, 5 ф. 5, 4 ф. 3, 3 ф. 1; гаубицъ чугун. 1 пуд. 1; мортиръ чугун. 2 пуд. 2; мортирцевъ чугун. 6 ф. 1; дробовиковъ мѣдн. 10 ф. 1, 8 ф. 1, 6 ф. 1; измаговницъ чугун. 8 ф. 2, 2 ф. 5, 1/2 ф. 1; петардъ мѣдн. 2 1/2 пуд. 2, чугун. 1 пуд. 1 (4).

7) *Фурманское при артиллеріи правленіе* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Тулѣ, Брянскѣ и Бѣлгородѣ — шталмейстеръ 1 (Марковъ); оберъ-офицеровъ 8, писарей 3 (5); урядни-

(1) Тамъ-же, л. 79.
(2) Тамъ-же, л. 338.
(3) Тамъ-же, л. 273.
(4) Тамъ-же, л. 377.
(5) Въ томъ числѣ эшириттрейберъ.

ковъ ([1]) 73; фурлейтовъ 737; коноваловъ съ учениками 6; денщиковъ 6.

8) *Арсеналы и пороховые заводы* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и на Охтѣ: — оберъ-офицеровъ 12; ([2]) лекарь 1 (въ Москвѣ); цейхшрейберъ 1 (въ С.-Петербургѣ); цейхдинеровъ 11; писарей 7; урядниковъ 9; бомбардировъ 2; канонировъ 27; гандлангеровъ 4; фузелеровъ 22; солдатовъ 11; вахтеровъ 2; фурманскихъ служителей 6; ([3]) нестроевыхъ 7; мастеровыхъ 528 ([4]).

9) *Артиллерійская школа въ Москвѣ*: учителей 3; учениковъ геометріи 10; учениковъ ариѳметики 29; учениковъ словеснаго и письменнаго класса 60 ([5]).

Въ своемъ цѣломъ, тогдашняя русская артиллерія уже потому не могла похвалиться процвѣтаніемъ, что ежегодная сумма на ея довольствіе и снабженіе, опредѣленная указомъ 22 мая 1724 г. въ 300 тыс. руб., ([6]) отпускалась камеръ-коллегіею весьма неисправно и съ большими недоимками, количество которыхъ, къ іюню 1729 г., возрасло до 630,821 р. 82³/₄ к. ([7]). Кромѣ того, всякія представленія артиллерійскаго начальства, какъ и всѣхъ другихъ, благодаря неистовому порсканью вельможъ, губившихъ этою забавою здоровье ребенка-государя, по мѣсяцамъ гуляли изъ коллегіи въ коллегію и по годамъ залеживались въ верховномъ тайномъ совѣтѣ безъ всякаго

([1]) Т. е. фурмейстеровъ и унтеръ-фурмейстеровъ.
([2]) Въ томъ числѣ цейхвахтеровъ 2, комисаровъ 6.
([3]) А именно: фурмейстеровъ 3, фурлейтовъ 2, унтеръ-вагенмейстеръ 1.
([4]) Въ томъ числѣ пушечныхъ: мастеровъ 2, подмастерьевъ 4, учениковъ 58; пороховыхъ: *мастерица* 1, мастеровъ 3, подмастерьевъ 3, учениковъ 106; селитряныхъ: мастеровъ 3, подмастерье 1, учениковъ 32, колокольный мастеръ 1.
([5]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 5—12.
([6]) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 4512.
([7]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 294.

рѣшенія, (¹) которое однако, въ большей части случаевъ, требовалось немедленно и, не исходя свыше, останавливало теченіе дѣла. Такой порядокъ администраціи оказывался особенно неудобнымъ для артиллеріи, новый „анштальтъ" которой, въ то самое время, былъ уже сочиненъ и представленъ на утвержденіе, но, пропавъ, по обыкновенію, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, только связалъ собою артиллерійское управленіе, недоумѣвавшее, — производить ли ему разныя заготовки на старыхъ основаніяхъ или придерживаться новыхъ. Наконецъ, со смертію Гинтера, въ Москвѣ, центрѣ тогдашняго артиллерійскаго управленія, поселился раздоръ между членами артиллерійской канцеляріи съ одной и подполковникомъ полевой артиллеріи Беренсомъ съ другой стороны — раздоръ, возникшій изъ за назначенія артиллерійскою канцеляріею, помимо Беренса, въ командировку на царицынскую линію капитана Плимике, свояка Беренсова, помогавшаго Беренсу въ фейерверочныхъ работахъ — главномъ тогда артиллерійскомъ занятіи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ. Ожесточась враждою, обѣ стороны писали другъ на друга доношенія въ военную коллегію, а Беренсъ, въ досадѣ на отнятіе у него артиллерійскою канцеляріею, вопреки распоряженію Гинтерову, завѣдыванія московскимъ арсеналомъ, при одномъ случаѣ поимки корчемниковъ въ Пушкарской слободѣ, тоже вѣдѣнія Беренсова, до того простеръ свое негодованіе, что гласно грозилъ „ободрать кошками" арсенальнаго капрала Дулина (²). Скандалы, подобные этому, разумѣется, не заслуживали бы упоминанія, еслибъ они, происходя въ

(¹) Напримѣръ: представленіе объ ассесорствѣ Лаврецкаго. См. нашу статью: „3-й генералъ-фельдцейхмейстеръ Ив. Як. Гинтеръ" въ Артил. Журн. 1866. № 5.
(²) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 185.

Москвѣ и въ періодъ между-фельдцейхмейстерства, не зарекомендовали артиллерійскаго управленія, дѣйствительно, „непокровенною храминою“, какъ выразился оберъ-кригсъкомисаръ Унковскій въ своемъ поздравительномъ письмѣ къ Миниху, отъ 26 мая, обрисовывавшемъ тогдашнее состояніе этого управленія такъ: „Артилерия начатымъ ісправлениемъ (о чемъ небезизвесны и ваше сиятелство, что поданные аншталты не оконѳермованы) еще не окончалась і обстоятельнаго положения, какъ оную содержать і какая на содержание імѣетъ быть денежная сумма, определения не учинено; і хотя із артилериі многократно о томъ от военной Калегиі требовано, однакож до днесь несовершилосъ. Да и которая денежная сумма, например, до подлинного положения, во артиллерию съ 1724 года по триста тысещъ рублевъ определена, токмо і в тое сумму съ того 1724 году по сие время во артилерию от Каморъ Колегиі болѣе штисотъ тысещъ рублевъ недослано. І от такова необстоятелнаго положения, к томуж от недосылки денежной казны, претерпевает артилерия многие неисправления і нестроения. А в Колегиі і в знатные коммисиі требуютъ многих ведомостеи порознь о разных вещах со обстоятелством, которыхъ, за необстоятелным положением, съ яснымъ показанием сочинить невозможно, в чемъ великое затруднение Канцелярия імѣет и претерпевает немалые выговоры, іногда і с гнѣвомъ, яко непокровенная храмина.“ ([1])

Помочь всему этому, Минихъ, въ новомъ качествѣ „главнаго“ надъ артиллеріей, конечно не могъ, да и не съумѣлъ бы. Начавъ свое управленіе вызовомъ, 29 мая, всѣхъ артиллерійскихъ гобоистовъ и литаврщика изъ Москвы

([1]) Тамъ-же. Кн. № 79, л. 477.

въ Петербургъ, новый „главный“ въ тотъ же день, „усмотрѣлъ мортиру, лежитъ за городомъ, противъ воротъ, которые имѣются в кронверхѣ возлѣ куртины; а в крепости имѣющихся мортиръ і гоубицы лѣжатъ в непорядкѣ“— и 30 мая, распекъ за это начальника петербургской артиллеріи полковника Шпаррейтера, а 4 іюня уже заботливо предписывалъ Беренсу въ Москву, готовить для фейерверка 29 іюня „какъ ракиты, такъ и к плану ѳитилі; а в какомъ обстоятелствѣ тотъ планъ учиненъ быть имѣетъ,— присовокуплялъ Минихъ,— изволите ваше благородие сдѣлать чертежъ и объявить Остерману, а потомъ прислать для разсмотрения ко мнѣ чрезъ первую почту неотложно.“ [1] Эти три первыя распоряженія на поприщѣ „главенства“ въ артиллеріи характеризовали, быть можетъ случайно, но совершенно вѣрно, всю будущую фельдцейхмейстерскую дѣятельность Миниха, который, какъ человѣкъ крайне суетный и тщеславный, любилъ всякій парадъ и блескъ, а какъ нѣмецъ, полагалъ существенно важнымъ и единственно необходимымъ соблюденіе во всей строгости только внѣшняго порядка, и наконецъ, какъ русскій генералъ изъ нѣмцевъ, всеусердно подчинялся господствующему вкусу, насквозь проникаясь всемѣрными заботами о томъ, чтобъ каждый фейерверкъ, по собственному выраженію Миниха, „къ величайшему Его Императорскаго Величества и всего двора увеселенію порядочно репрезентованъ быть могъ.“ [2] Этимъ же самымъ стремленіемъ руководился Минихъ, когда онъ, свѣдавъ изъ донесеній, о распрѣ между членами артиллерійской канцеляріи и Бе-

(1) Тамъ же. Кн. № 83, л. 1—3.
(2) Тамъ же, л. 6.

ренсомъ, взялъ сторону послѣдняго, жаловавшагося на умышленную медленность въ отпускѣ ему фейерверочныхъ припасовъ, и, 19 іюня, не безъ волненія писалъ Унковскому: „Сие мнѣ весма удивително есть, что вы в том чините остановку, причемъ Его Императорское Величество сам і весь дворъ присудъствовать будутъ. Или, можетъ быть, ради того, дабы тѣм, ежели оное непорядочно и худо произойдетъ, нанести мнѣ каковую либо досаду? Однакож я такова мнѣния от васъ не уповаю.“ ([1]) Тѣмъ не менѣе Минихъ, для успокоенія себя со стороны внѣшняго порядка, въ тотъ же день письменно просилъ кн. Вас. Влад. Долгорукаго о нарядѣ суда надъ членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ, „чтобъ, не допущая далѣе, всѣ доселе бывшіе непристойности сократить.“ ([2]) Послѣднее, дѣйствительно, было необходимо, потому что въ то самое время, указомъ изъ верховнаго тайнаго совѣта въ военную коллегію, отъ 18 іюня, повелѣвалось готовить армію и крѣпости на случай разрыва съ Турціей, о возможности котораго предупреждалъ русскій резидентъ въ Константинополѣ, Неплюевъ. Замѣчательно, что артиллерійская часть этихъ приготовленій — по справедливому ли соображенію новости и „необыклости“ Миниха въ начальствованіи артиллеріею, просто ли по отвычкѣ высшихъ правительственныхъ сферъ отъ всего военнаго — не обдумывалась вновь, а заимствовалась цѣликомъ изъ одного стараго указа Петра I, отъ 11 Апрѣля 1723 г., объ осмотрѣ и надлежащемъ артиллерійскомъ снабженіи „ближайшихъ къ турецкимъ границамъ“ пунктовъ — а именно: Брянска, Кіева,

(1) Тамъ-же, л. 8.
(2) Тамъ-же, л. 6.

Чернигова, Полтавы, Переволочны, Переяслава, Транжамента, [1] Таврова, Хоперской и Бахмутской крѣпостей,— съ немедленною пригонкою снарядовъ по кружаламъ: къ 24 ф. и 18 ф. орудіямъ по 500, къ прочимъ по 300 бомбъ; къ мортирамъ по 300 же, картечи къ полевымъ орудіямъ по 50, къ настѣннымъ гарнизонной артиллеріи по 70 выстрѣловъ. Вся разница между силою этого указа въ 1723 г. и его выполненіемъ въ 1729 г. заключалась въ томъ, что тогда осмотръ и снабженіе означенныхъ пунктовъ предписывалось произвести полковнику Шпаррейтеру, а теперь то же порученіе возлагалось на генералъ маіора Виттвера, съ которымъ и командированы въ южную Россію 3 оберъ-офицера, 1 унтеръ-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ изъ брянской артиллерійской команды. [2] Да и это послѣднее распоряженіе принадлежало членамъ артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ, а не Миниху, который только тогда, уже послѣ личнаго осмотра пороховыхъ заводовъ въ Петербургѣ, [3] вздумалъ, 29 іюня, потребовать отъ Унковскаго свѣденій о состояніи всѣхъ отраслей артиллерійскаго управленія, содержаніи артиллерійскихъ служителей, „имѣется ль гошпиталь" и проч.,—[4] свѣдѣній, хотя прежде всего необходимыхъ „главному" въ артиллеріи, особенно никогда не бывавшему артиллеристомъ, но, какъ видно, излишнихъ для Миниха въ теченіе всего перваго мѣсяца его управленія артиллеріею. На столько равнодушный къ части, ему ввѣренной, Минихъ однако не могъ

---

[1] Такъ именовалось тогда укрѣпленіе на р. Дону, въ 1761 г. названное крѣпостью Св. Димитрія, которая теперь упразднена.

[2] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 160—167.

[3] Осмотръ этотъ происходилъ 20 іюня. Минихъ приказалъ заводское строеніе исправить, а число пороховыхъ мельницъ увеличить. См. С.-Петерб. Вѣд. 1729 г. № 50.

[4] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 12.

не находить заочныя сношенія съ артиллерійской канцеляріей для себя неудобными, въ силу чего онъ, безъ всякаго вниманія къ тому, что, по тогдашнимъ условіямъ государственной администраціи, хозяйства и самого обихода артиллерійской службы. пребываніе центра артиллерійскаго управленія въ Москвѣ, относительно ближайшей къ пунктамъ расположенія и источникамъ снабженія артиллеріи, болѣе соотвѣтствовало пользѣ артиллерійскаго дѣла, — не преминулъ сочинить и, 30 Іюня, препроводить прямо къ государю слѣдующее „Всенижайшее представление, каковыхъ ради притчинъ Артиллерійской Канцеляриі надлежитъ быть при немъ“, Минихѣ, въ Петербургѣ:

1) Оная канцелярія — писалъ Минихъ — не таковыми членами снабдена, откоторыхъ бы по указамъ исправление и скорое произведеніе происходило; но, болѣе, вовсѣхъ дѣлахъ сумненіе и, понеимѣющейся у нихъ доволной власти, болшая остановка и напрасное продолженіе времени, отчего служба вашего Императорскаго величества никаковые ползы имѣть не можетъ и неімѣетъ, развѣ одной конфузіи, которая уже чрезъ такъ краткое время и доволно оказалась. 2) Никакова важнаго дѣла нетокмо сама собою, но хотябъ и по указамъ, без моего повеления и опробациі предвоспринять и чинить неможетъ и недолжна, но во всемъ томъ чрезъ писма отъменя будетъ ожидать конъфермациі, и оттого дѣла, которые не терпятъ времени, могутъ остановится, а вдругихъ и конѣчное забвение учинится. 3) Мнѣ же самому, яко главному над ортиллеріею имѣнующемуся, никакова определѣния, ради имѣющихся во оной канцеляриі всѣхъ прежднихъ указовъ и генералныхъ отъ нея определѣней, и другихъ всѣхъ нуждиѣйшихъ документовъ, каковыхъ здѣсь во артиллериі не обрѣтается, учинить не-

возможно. 4) По всѣмъ і изовсѣхъ мѣстъ вашего Императорскаго величества указомъ надлежитъ наискорѣйшее отправление чинить въ главномъ правителствѣ, а не вподчиненныхъ мѣстахъ: и тако и дондеже отвѣтствие и взыскание требовано будетъ отменя. а не от подъчинѣнныхъ моихъ. 5) Между тѣмъ, пока я здѣсь пробуду в Москвѣ при артиллериі учредится контора, которой должность будетъ о всѣхъ, тамо происходящихъ нуждныхъ дѣлахъ, такожъ іпопосылаемымъ отсюда Указомъ, воісполнениі імѣть старание. 6) Ежелижъ повелѣно будетъ высокимъ вашего Императорскаго величества Указомъ мнѣ быть в Москвѣ, то оному совсякимъ усердиемъ повинуюсь, однакожъ по моей ревности и по должности вѣрнаго вашего імператорскаго величества слуги, что отъ самаго сердца и по чистой моей совѣсти храню, имѣю немалое соболѣзнование о такъ многихъ іважныхъ мнѣ порученныхъ дѣлахъ, то есть: о исправлениі всѣхъ остъ зѣйскихъ крѣпостей и въ нихъ потребной артиллериі, которые той необходимо и продолжително требуютъ; также инъженѣрная команда, купно съ ея канцеляриею, івней нуждѣйшими дѣлами, которая и понынѣ еще невсостояниі, но отвремени до времени внадлежащей порядокъ приводится; пачеже всего велiкое оное іважное ладожскаго канала строение, которое все воотбытие мое весма невтакомъ порядкѣ и прилѣжности происходить будетъ. Иежели помянутое содною толко артиллерискою канцеляриею сверстать, прикоторой здѣсь такожде ничего упущено не будетъ, то оная никогда вашему Императорскому величеству ползы, яко вышеписанные исправления своею остановкою вреда приключить могутъ. 7) Ежелиже артиллериская канцелярия представлять будетъ, якобы вукладованиі івперевозѣ дѣлъ произойдутъ великия и напрасныя

убытки, також и продолжение времени, но и втом нималой остановки быть неможетъ, ібо оная, снужнѣйшими дѣлами, повышней мѣре, вдвѣ недѣли прибудетъ; ктомужъ и артиллериские аншталты, вкоторыхъ такожде болшая нужда зависила, уже ко мнѣ присланы, и нынѣ оныхъ внадлежащей порядокъ воотбытие оной канцелярiі привести невозможно. И тако на сие все отвашего Императорскаго величества ожидать буду высокомилостиваго Указу.“ ([1]) Другими словами, Минихъ выставлялъ только себя и, замѣтно принижая важность артиллеріи въ сравненіи съ важностью инженернаго дѣла и строенія ладожскаго канала, думалъ только о себѣ, да еще, впрочемъ, о московскомъ фейерверкѣ 29 іюня, событіи, въ тревожномъ невѣденіи результатовъ котораго, Минихъ, одновременно съ своимъ „Всенижайшимъ представленіемъ“ государю, начальнически писалъ къ Беренсу: „Благородный и почтенный господинъ подъполковникъ. По полученіи сего, изволите прислать ко мнѣ репортъ немедлѣнно: вчерашняго числа, то естъ в день Петра и Павла, фейерверкъ каковымъ образомъ отправленъ былъ, и не произошлоль между тѣмъ какова безпорядка, и отчего. Також, на котором мѣсте оной репрезентованъ и его Императорское величество і весь дворъ имѣлиль оттого каковое увеселеніе или нѣтъ, и о протчемъ всем, притом бывшем учините порядочное описаніе. А о преждебывшихъ всѣхъ ѳейерверкахъ, при которыхъ ваше благородіе в Москвѣ обрѣтались, прислать ко мнѣ чертежи, со описаніемъ величества и всѣхъ ѳигуръ, при том імѣвшихся. Впротчемъ остаюсь вашего благородія ко услугамъ готовый ѳонъ Минихъ“ ([2]). Но еще до полученія отвѣта Беренсова, Минихъ,

---

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 12.

([2]) Тамъ-же, л. 14.—„Симъ доношу—отвѣчалъ на это Беренсъ, отъ 7 іюля—ѳеэрверкъ

опять же въ видахъ одного личнаго честолюбія, поднялъ дѣло о томъ: почему артиллерійская канцелярія сносится съ военною коллегіею *доношеніями*, а не *промеморіями*, какъ водилось до смерти Гинтера?“ Сию привиллегію — объяснялъ Минихъ въ запросѣ своемъ Унковскому отъ 3 іюля, — артиллерия еще из начала состояния Колегей без отъятия имѣла і впред всегда имѣть должна, ибо. когда при прежних генералѣхъ фельдцейхъмейстерахъ безъспорно содержала, то и я не иначе каким образомъ требую, токмо какъ против прежняго. Ибо еще понынѣ власть над артиллериею ея главныхъ генераловъ ничемъ не нарушена, то і в сихъ, також і в протчихъ дѣлахъ, никаковыхъ отменъ чинить не надлежитъ, кромѣ Его Императорскаго Величества или верховнаго тайнаго совѣта особливыхъ указовъ“ — [1] „дабы, добавлялъ Минихъ въ письмѣ своемъ, по поводу тогоже „прерогатива,“ къ членамъ военной коллегіи Игнатьеву и кн. Юсупову, сваливая на этотъ разъ съ больной головы на здоровую — „дабы нынѣ под командою моею состоящия артиллерійския офицеры не могли імѣт притчинъ в том меня порицать, яко бы сие моимъ упущением к общему безславию артиллериі учинилось, чего при прежнихъ генералѣхъ недѣлы-

---

на день прошедшаго торжества тезоименитства Его Императорскаго Величества репрезентован былъ при слободском Его Императорскаго Величества доме, в саду, за Яузой, а какъ былъ учрежденъ і в какихъ вещахъ, о томъ посланъ до вашего граѳскаго сиятелства чертеж. А хотя і все ѳеэрверочные вещи были хороши, токмо пламъ не такъ явственно горелъ, какъ было гореть ему надлежало; а учинилос то от случившагося при подъеме плама дождя, також от худыхъ і в замедлениі і в отпуске припасовъ. А Его Імператорское Величество доволенъ іли недоволенъ былъ, о томъ я донести вашему высоко граѳскому сиятелству, за необъявлениемъ, не могу. Но токмо я, нижаишиі, в томъ винности своей не признаваю, ібо я с моею ревностию і усердием о том трудилса і смотрил, а то нещастие зделалосъ не от меня, какъ і выше показано. А был величеством оноі сорока одного аршина высотою і тритцати осми шириною. А протчие ѳеэрверки, которые сочинялисъ при животе покойнаго генерала ѳелтьцейхмейстера, о тех чертежеи у меня неимѣется, а по смерти ево отданы в канцелярию, которых требовать буду і ежели оныя можно послат до вашего граѳскаго сиятелства, то пошлю немедленно; а ежели ветхи, переделавъ, немедленно ж отправлю.“ Тамъ-же. Кн. № 80, л. 208.

[1] Тамъ-же. Кн. № 83, л. 17.

валось." ([1]) Въ чаяніи благопріятнаго рѣшенія всѣхъ этихъ и другихъ представленій и требованій, Минихъ продолжалъ производить генеральныя экзерциціи полкамъ петербургскаго округа, начатыя имъ съ 27 іюня, ([2]) а 14 іюля, когда судебное разбирательство между членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ кончилось и, вѣроятно, въ пользу послѣдняго, — Минихъ уже предписывалъ артиллерійской канцеляріи не только исполнять все по требованію Беренса, особенно въ дѣлѣ заготовленія фейерверковъ, но безъ его вѣдома не распоряжаться его подчиненными, наконецъ, по его представленію, завести въ Москвѣ артиллерійскій лазаретъ „и по нынѣ бывшия ссоры — гласило предписаніе — прекратить і всем обще со всякою ревностию дѣла Его Величества отправлять; то и от меня, грандіозно присовокуплялъ Минихъ, всякую благодарность получите или, в противном случае, привлечете к суду, но тогда уже поздо будет о своихъ просмотрах сожалѣть, чего для я вас нынѣ о том заблаговремянно увѣщеваю и конѣчно хочю, дабы вы сим моимъ представлениям послѣдовали" ([3])

Таковы были дѣйствія Миниха въ первые два мѣсяца его главноначальствованія артиллеріею. дѣйствія, казавшіяся, кому слѣдовало, „многими ізлишними против протчих службами," за которыя, указомъ 18 іюля, положено Миниху, сверхъ прежняго жалованья, еще по 2016 рубл. въ годъ, ([4]) что съ прежними 3000 р. составило 5016 р., т. е. окладъ, получавшійся гр. Брюсомъ и еще въ 1727 г. требованный „кондиціями" Миниха. Вслѣдъ за этимъ указомъ,

---

([1]) Тамъ-же, л. 18.
([2]) С.-Петерб. Вѣдом. 1729. №№ 51. 53.
([3]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 21.
([4]) Тамъ-же. Кн. № 79, л. 526. Кн. № 83, л. 27.

конечно, пріятнымъ корыстолюбивому Миниху, состоялся, 28 іюля, другой, которымъ измѣнялось оффиціальное именованіе главнаго артиллерійскаго управленія и, вмѣстѣ, устранялись, къ удовольствію Миниха, всѣ сомнѣнія касательно „доношеній“ и „промеморій“: понеже — говорилось въ указѣ 28 іюля — нынѣ какъ артиллеріи, такъ и инженернаго корпуса правленіе въ одномъ вѣдомствѣ состоитъ нашего генерала графа ф. Миниха, того ради указали мы то правленіе именовать *канцеляріею отъ артиллеріи и отъ фортификаціи*, и куда надлежитъ промеморіи или указы, (1) какъ о артиллеріи, такъ и о инженерныхъ дѣлахъ, отправлять изъ той канцеляріи обще.“ (2) Около того же времени, присутствіе собственно артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ, по просьбѣ Миниха, переведено въ Петербургъ, чему наиболѣе содѣйствовалъ Остерманъ, который взялъ на себя доложить государю „Всенижайшее представленіе“ своего друга, безъ труда получилъ желаемую резолюцію и, 10 іюля, лично приказалъ Унковскому, съ канцеляріею, ѣхать къ Миниху, а въ Москвѣ оставить одного члена съ надлежащимъ числомъ служителей, что подтверждено и указомъ военной коллегіи отъ 14 іюля, усвоивавшимъ остающемуся въ Москвѣ артиллерійскому присутствію изъ одного члена — именованіе *артиллерійской конторы.* (3) Наконецъ, когда почти вся артиллерійская канцелярія была уже въ Петербургѣ, Унковскій, еще задерживаемый въ Москвѣ упаковкою (въ бочки) и отправкою канцелярскихъ дѣлъ, спѣшилъ разсѣять послѣднія сомнѣнія честолюбиваго Миниха, который, спрашивая,

---

(1) Присутственныя мѣста, по достоинству равныя, сносились между собою *промеморіями*, а учрежденіямъ нижайшихъ степеней посылали *указы*, на которые отвѣтствовалось *доношеніями*.

(2) Въ Полн. Собр. Зак. этотъ указъ отнесенъ къ 31 іюля. См. Т. VIII. № 5454.

(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 261—262.

съ какого времени гарнизонная артиллерія и ея служители, вопреки указамъ Петра I, отданы въ вѣдомство губернаторовъ и комендантовъ, заботливо допытывался: „і артиллерия от того имѣт себѣ похвалу можетъ ли или нѣтъ.“ (1) На что Унковскій, доношеніемъ 22 іюля, отвѣчалъ, что „указу блаженныя памяти императора Петра Перваго премѣны никакой учинѣно, но наивящую хвалу от того имѣть можетъ, ібо губернаторы, оберъ коменданты, коменданты и воеводы наипаче под команду Главной артиллеріи подвержаны, а в дѣлахъ Его Императорскаго Величества ко артиллеріи принадлѣжащихъ (ежели правилно поступать будутъ) не малой способ быть можетъ.“ Въ доказательство же истины этаго, Унковской прилагалъ къ своему доношенію „Пункты, учиненныя в главной артиллеріи (27 февраля 1729 г.), каким образом в губѣрнияхъ генералом губѣрнатором, губѣрнатором и вице-губѣрнатором, а въ городѣхъ Камендантом и воеводам над артиллериею и артиллерискими служителями смотрение імѣть надлежитъ,“ всего 8 пунктовъ, изъ которыхъ въ первыхъ 5-ти излагался общій порядокъ управленія, а въ послѣднихъ 3-хъ, дѣйствительно, значилось: въ 6-мъ — „о приходе и о расходе всякаго званія припасовъ и материаловъ артиллериских и о денежнои казне *репорты* присылать изовсех городов в главную артиллерию, по вся мѣсяцы; а годовыя щеты, освидѣтельствовав и подписав в губѣрнскои или в гарнизоннои канцеляриі, (2) по указом и адмиралтейскому регламенту, по прошествиі года, в генваре мѣсяце, неотложно отсылать прямо іс тех канцеляреи въ ревизионъ Коллегию, со обстоятелством, (3) а

(1) Тамъ-же. Кн. № 83, л. 19.
(2) *Гарнизонными канцеляріями* назывались тогда комендантскія управленія.
(3) Т. е. во всѣхъ подробностяхъ.

таковые ж точныя копиі, для вѣдома, в главную артиллерию присылать. А что в приходах и расходах учинено будет неправилно, и в том оные Канцеляриі отвѣтствоват должны;“ въ 7-мъ — „Губѣрнатором и вице-губѣрнатором, оберъ-Камендантом и Камендантом и протчим командующим в гарнизонах и городѣх, по требованиям и представлениям артиллериских командировъ, что надлежитъ ко артиллериі, чинить надлежащеѣ разсмотрение і исправлять не о важных дѣлах, не описываясь въ главную артиллерию, а именно: о починке и о дѣле вновъ батарей иküналичным пушкам и мартирам станков и колес и протчаго, приуготовляя припасы заблаговремянно, съ прилѣжанием смотря, чтоб Его Імператорскаго Величества інтерес во всем содержан был невредимо;“ въ 8-мъ — „о важныхъ же дѣлахъ, а имянно: буде случитца что надлежит ко артиллериі прибавить или убавить, или артиллериских служителей и мастеровых людей приверстать в комплетъ, или вновъ прибавить, или отставить, или перемѣною чина наградить, и о протчихъ сему подобных дѣлах, ко артиллериі принадлежащих, и о том *доносить*, со обстоятелством, в главную артиллерию, объявляя резоны і мнения, и требовать о том *указа*. А бѣз указу главной артиллериі ничего того не чинить, ібо, по военному уставу, генерал ѳелтьцейхмейстер вышниі и глава артиллериі нарицается, и обыкновенно артиллериею единъ командует, и долженъ во всех мѣстах артиллерию учреждать, по намерению своего Государя и пропорціи крепости, і искусных служителеи содержать.“ (1) А пока доношеніе Унковскаго слѣдовало къ мѣсту назначенія, Минихъ, уже достаточно обставленный всѣми, какъ вытребованными, такъ и испрошенными имъ

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 284—290.

„прерогативами“ своего главноначальствованія артиллеріею, 25 іюля, впервые посѣтилъ артиллерійскій лагерь, гдѣ не только смотрѣлъ практическую стрѣльбу изъ пушекъ, мортиръ и ружей, но принявъ въ ней личное участіе, самъ „палилъ“ въ мишень [1] и, потомъ, со всею петербургскою знатью, обѣдалъ у полковника Шпаррейтера. [2] Вскорѣ затѣмъ Минихъ получилъ доношеніе Унковскаго, прочелъ приложенные къ этому доношенію „Пункты“ и, сугубо довольный, поѣхалъ съ инж. г. м. Любериохомъ, обозрѣвать „фортификаціи“ выборгскую, кексгольмскую и нарвскую. при чемъ, осматривая послѣднюю, онъ, какъ пишетъ самъ, „обрѣтающуюся на оной артиллерию, також і цейхгаусы артиллериские і в нихъ положенное. в великомъ безпорядкѣ засталъ, такъ что почти всѣ пушки заросли мохомъ и травою, и гнилых ради под ними батарейных мостовъ, опустились въ землю, иные же лѣжатъ въ непристойныхъ мѣстахъ. яко бомбы и ядры, и нѣкоторые пушки разбросаны по рвам, болотамъ, которыхъ во время нужды и собрать будетъ невозможно, отъ чего интересу Его Императорскаго Величества

---

(1) На чертежѣ этой мишени, сохранивлемся въ дѣлахъ Артил. Арх., три выстрѣла Миниховы, попавшіе въ №№ 2-й (у самаго сердца), 3-й и 14-й помѣчены особыми значками, съ объяснительною внизу припискою: „Палил его высокограѳское сиятелство“. Тамъ-же помѣщена слѣдующая любопытная замѣтка о результатахъ практическаго ученья 25 іюля, собственноручно подписанная Шпаррейтеромъ.

	Число выстрѣловъ.
„Палено 3 батареи ис пушекъ в мишень.	72
На каждой выстрел пороху пушечнаго по одному ѳунту с половиною; а на 72 выстрела вышло пороху пушечнаго два пуда дватцать восем ѳунтовъ.	
Метали із мартир бомбами	16
В том числе шпигел 3 гранаты одинъ. І на оные шеснатцать зарядовъ вышло пороху пушечнаго дватцат одинъ ѳунт 24 золотника.	
Із ружья палили пошереношно (sic) і поплатонно (отъ peloton, взводъ), зарядовъ	528
Із ружья палили в мишень пулями.	48
В пяти минутых выстрелено іс четырех пушекъ, с приступомъ і отступомъ, скорострелною палбой.	340

Дѣла Арт. Арх. Кн. № 8, л. 399.

(2) С. П. В. 1729 г. № 59.

великой ущербъ чинится.“ [1]) Вымывъ за это голову начальнику нарвскаго артиллерійскаго гарнизона капитану Гипаррейтеру, Минихъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ новоназначеннымъ къ нему, съ 26 августа, третьимъ адъютантомъ, капитаномъ Ферморомъ, [2]) и, 2 сентября, самъ встрѣчалъ свое семейство, прибывшее къ нему изъ Германіи, [3]) а 3 сентября уже „уповалъ,“ въ письмѣ къ Беренсу, „что нынѣшней фейерверкъ, стараніемъ его благородия, лутче прежняго удастся.“ [4]) Рѣчь шла о фейерверкѣ, по обыкновенію готовившемся въ Москвѣ къ дню рожденія государя, 12 Октября, и, по обыкновенію же, занимавшемъ Миниха на столько, что онъ, 15 сентября, спѣшилъ извѣстить Беренса о посылкѣ Остерману, въ двухъ послѣднихъ почтахъ, нѣсколькихъ „эмблематовъ“ для фейерверочныхъ „девизовъ,“ изъ которыхъ выборъ учинитъ Остерманъ, а Беренсъ избранные срисуетъ — „чисто и бес конъѳузіи“ — и одинъ „абрисъ“, „для извѣстія“, препроводитъ къ Миниху. Но такъ какъ государь, съ 4 сентября, отбылъ изъ Москвы на охоту и 25 сентября въ Москву еще не возвращался, то, 25 сентября, Минихъ снова корреспондировалъ Беренсу, предписывая: если Остермана въ Москвѣ нѣтъ, съѣздить къ его превосходительству „гдѣ онъ обрѣтается“ и показать ему „эмблематы“, съ требованіемъ резолюціи, — [5]) предписаніе, выполнить которое для Беренса было гораздо труднѣе, нежели рисовать „чисто и бес конъѳузиі“, потому что царская охота производилась безъ всякаго, заранѣе опредѣленнаго, маршрута — и его превосходительство г. Остерманъ

(1) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 83, л. 28.
(2) Впослѣдствіи — извѣстный главнокомандуюшій русскихъ войскъ въ Пруссіи въ семилѣтнюю войну, и побѣдитель Фридриха II при Цорндорфѣ, въ 1758 г.
(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1729 г. № 71.
(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 30.
(5) Тамъ-же, л. 32—33.

могъ „обрѣтаться“ не вѣсть гдѣ. Дѣло однако кончилось тѣмъ, что фейерверкъ, изготовленный въ Москвѣ ко дню 12 октября, за продолжавшимся отсутствіемъ государя былъ отложенъ и Минихъ, принявшись на досугѣ сводить артиллерійскіе недочеты, 23 октября предписывалъ капитану Инехову, главѣ артиллерійской конторы въ Москвѣ, чтобъ онъ „всемѣрно“ хлопоталъ о полученіи денегъ изъ камеръ-коллегіи, которая, кромѣ большой недоимки за многіе прежніе годы, и въ 1729 г. выдала не болѣе 1/6 суммы, положенной на артиллерію, а съ 40 тысячами, еще ассигнованными къ отпуску, „не токмо всѣ недостатки при артиллеріи и фортификаціи исправить, писалъ Минихъ, но и начало оным учинить невозможно.“ ([1]) Въ то же время Минихъ любопытствовалъ знать, какъ производится постройка артиллерійскаго цейхгауза ([2]) въ Москвѣ, — и Беренсъ удовлетворилъ любопытству своего „главнаго“ слѣдующимъ „нижайшимъ рапортомъ“, отъ 16 октября: „По силѣ вашего высокограѳскаго сиятелства высокоповелителному ордеру (sic), я, нижаишиі, архитектора Конрада призывал і о сътрающемся цейхгаузе чертежа требовал, і сколко того цейхгауса еще строить осталось, і каким поспешением оноі ныне строится, и неимѣется л в чемъ каковой остановки і помешательства, спрашивал. На что онъ мне объявил: чертеж, *отъискавъ*, кнынешнему воскресенью хотелъ прислать ко мне, для отсылки къ вашему высокограѳскому сиятелству; а строится-де оноі (цейхгаусъ) весма непоспешно; материалы, которые к тому строению отдадутъ, паки отбираютъ к другимъ делам; определенныхъ работниковъ отнимая, определяютъ к другимъ

([1]) Тамъ-же, л. 41—42.
([2]) Это — нынѣшній арсеналъ въ московскомъ кремлѣ.

работамъ. I объявляетъ, ежели другое к лутчему определение будетъ, то можно оной цейхъгаусъ в три года отъделать; а ежели такъ будетъ строитца, какъ ныне, то i на десять летъ онои работы будетъ. А при посланиi до вашего высокограѳскаго сиятелства об оном цейхъгаусе чертежа буду обо всем доносить яснее. Вашего высокограѳскаго сиятелства всепокорныи и нижаишиi слуга. A. Berrens.“ (1) Видя, такимъ образомъ, даже въ капитальнѣйшихъ частяхъ артиллерiйскаго управленiя, доступныхъ пониманiю каждаго, отсутствiе всякой системы и порядка, Минихъ, не терпѣвшiй ничего подобнаго, призвалъ на помощь всю свою даровитость и составилъ проэктъ, который, по его мнѣнiю, долженъ былъ разомъ водворить и систему, и порядокъ не только въ артиллерiйскомъ, но и въ связанномъ съ нимъ инженерномъ управленiи. Проэктъ этотъ, тогда же довѣренный Минихомъ просмотру и обсужденiю Унковскаго, а впослѣдствiи, благодаря возросшему влiянiю самаго Миниха, большею частiю введенный въ дѣйствительную силу, затрогивалъ и, такъ или иначе, рѣшалъ слѣдующiе вопросы: 1) Окладныя деньги на артиллерiю и инженеровъ сбирать въ губернiяхъ черезъ артиллерiйскихъ и инженерныхъ офицеровъ, чтобы съ камеръ-коллегiей никакого дѣла не имѣть (2) 2) Доимку съ камеръ-коллегiи получить и долги, сдѣланные артиллерiею, уплатить, причемъ имѣть въ виду, что „почти ни в которой крѣпости единаго магазейна и цейхгауса в состояниi не находится, но вездѣ оные вновь строить надлежитъ;“ 3) Недоимокъ впредь избавиться; 4) Учредить „особливыя суммы“ на содержанiе и достройку остзейскихъ крѣ-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 590.
(2) Этого ни Миниху, ни кому другому достигнуть никогда не удалось.

постей; 5) Всю крѣпостную сумму получать разомъ, а не порознь для каждой крѣпости, „отчего часто случится, что работное время пройдетъ;“ 6) Сохранить неприкосновенными „властъ и авъторитетъ“ канцеляріи главной артиллеріи, существующіе отъ начала пушкарскаго приказа, „дабы оныя не умолялись и чрез то инътересъ Его Императорскаго Величества неповрежденъ быть могъ;“ 7) Разъяснить и устроить отношенія между губернскими властями и артиллерійскими, также инженерными офицерами, такимъ образомъ, чтобъ губернаторы, коменданты и проч. „на инъженеровъ и артиллерійскихъ офицеровъ, въ нынѣшнѣе мирное время в том твердое намѣрение полагали, без которыхъ они крѣпость во время атаки, пристойным образомъ оборонять не могутъ;“ 8) Въ лѣтнее время, губернаторамъ и комендантамъ производить съ артиллерійскими и инженерными офицерами осмотръ магазиновъ и проч., проэктируя необходимыя поправки къ веснѣ слѣдующаго года; 9) Учредить, чтобы въ каждой крѣпости артиллерійскіе и инженерные офицеры не были въ однихъ классахъ и рангахъ, но чтобъ одинъ отъ другого „депендовалъ“; 10) Опредѣлить власть шефа артиллеріи въ производствѣ офицеровъ „не такъ какъ при арміи, по старшинству, но по ихъ наукамъ и искусству;“ 11) Комплектовать артиллерію и инженерный корпусъ выбранными изъ полевыхъ полковъ „свѣжими, здоровыми и сильными людьми“, принимая рекрутовъ только въ фурлейты; 12) Уравнять заработную плату солдатамъ въ крѣпостяхъ: остзейскихъ — по 2, россійскихъ — по 1 к. въ день, вмѣсто производимыхъ въ Петербургѣ и на царицынской линіи 3 к., а въ Ригѣ и больше того; причемъ особо платить урядникамъ, которыхъ наряжается по 2 унт. офиц. и по 4 капрала къ каждымъ 100 чел. рядовыхъ; 13)

Устроить наилучше заводскую часть; 14) Уяснить, нѣтъ ли отъ частныхъ заводовъ какого артиллеріи „предосуждения"; 15) Взять селитряные и сѣрные заводы изъ бергъ-коллегіи, по прежнему, въ вѣдомство главной артиллеріи; 16) Пріумножить доходы артиллеріи дарованіемъ ей монополіи торговать порохомъ и свинцомъ, а не какъ въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ „каждой крестъянинъ порохъ дѣлать и онымъ торговать можетъ;" 17) Усовершить артиллерійскую „экзерцицию"; 18) Улучшить образованіе въ артиллерійской и инженерной школахъ, а при мастерахъ воспитывать учениковъ, чтобы изъ-за моря мастеровъ не выписывать. (1)

Между тѣмъ, государь, 4 ноября возвратился изъ отъѣзжаго поля въ Москву, гдѣ онъ, 19 ноября, сговорилъ жениться на княжнѣ Ек. Ал. Долгорукой и, 30 ноября, торжественно праздновалъ свое съ нею обрученіе, по случаю котораго Беренсъ, для производства салютаціонной пальбы — изъ 31 пушки передъ слободскимъ дворцомъ по 3, да изъ 51 пушки съ Кремля по 3 же выстрѣла, — долженъ былъ не только смѣнить всѣхъ артиллерійскихъ караульныхъ армейскими, но и призанять канонировъ въ преображенскомъ и семеновскомъ полкахъ, (2) а вечеромъ — сбывать съ рукъ фейерверкъ, окончившійся не совсѣмъ благополучно. О послѣднемъ обстоятельствѣ, узнанномъ Минихомъ изъ слуховъ, разумѣется преувеличенныхъ, свидѣтельствуетъ самъ Беренсъ, который, въ отвѣтъ на предписаніе Миниха о фейерверкахъ вообще и запросъ его же о несчастіи при фейерверкѣ 30 ноября, „репортовалъ" слѣдующее: „Симъ всенижайше доношу: 1) Впредъ о ѳейерверкахъ, на которые

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 46—50.
(2) Тамъ-же. Кн. № 80, л. 651.

дни іли торжества повелено будет сочинит о томъ требоват буду повеления от его высокопревосходителства (вице-канцлера Остермана) і что на оное получю, до вашего высокограѳскаго сиятелства репортоват буду немедленно; 2) потребныя припасы, материалы і вещи заготавливаю к темъ феэрверкам с малолюдством і, сколко возможно, денно і ночно труждаюся; 3) об малолюдстви при Москве людмі прежде сего вашему высокограѳскому сиятелству доносил, а об росходе людеи репортъ на предбудущей почте отправлю немедленно; токмо іздишества на караулех, у делъ і в отлучках людеи не імѣется, но во многия места надлежитъ і прибавить, і гдѣ імѣт надлежит регулярнои караулъ, тут содержится воротниками и ізвощиками, какъ впред іс присланнаго репорта ваше высокограѳское сиятелство усмотреть соізволите. О бывшемъ феэрверке ізволили ваше высокограѳское сиятелство чрезъ партикулярные писма ізвеститца, что будто, при спуске пламныхъ досокъ, некоторыхъ плотниковъ і матрозовъ побило. І на то доношу: какъ на помянутом щиту фитил выгорелъ, то начали загоратца і доски, которыя я приказал спустит; і при отвязывані канатовъ, одного плотника здернуло вверхъ, сажени здве, і оттуда збросило на землю, от чего былъ боленъ дни стри, а ныне здоровъ. І болше сего никакого несчастия, за помощию божиею, не было.“ ([1]) Что касается малолюдства „при Москве людеи“, съ такою горечью выставляемаго Беренсомъ, оно, въ самомъ дѣлѣ, было ощутительно и, не соотвѣтствуя даже числу лошадей московской артиллеріи — изъ которыхъ, передъ государевымъ отъѣздомъ 4 сентября, Беренсъ могъ сдать въ гренадерскую роту преображенскаго полка всего 105, для употребленія

([1]) Тамъ-же, л. 659.

ихъ подъ охотничьи фурманы царскаго обоза — ([1]) малолюдство это долженствовало еще усилиться съ 30 декабря 1729 г., когда состоялся указъ о томъ, чтобы 1/3 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „кои изъ шляхетства и имѣютъ свои деревни,“ всегда находилась въ отпуску, смѣняясь погодно, съ вычетомъ жалованья. ([2]) Но Беренсово горе по поводу малолюдства „при Москве людеи“ не могло быть понятно Миниху, который, какъ „главный“ въ артиллеріи, принималъ къ сердцу — по крайней мѣрѣ, въ царствованіе Петра II — развѣ только впечатлѣніе того или другого фейерверка на государя и его дворъ, зорче всего остальнаго слѣдя за неумаленіемъ своихъ артиллерійскихъ „прерогативовъ“, разумѣется, не свыше, а со стороны другихъ вѣдомствъ. Такъ, оскорбленный дѣйствіями рижскаго магистрата, который, въ силу правъ и привиллегій города Риги, опредѣлилъ къ своей „цитадельской“ артиллеріи одного артиллерійскаго поручика (Саломона), съ производствомъ его въ капитаны, — ([3]) Минихъ, жалуясь на такое, по его мнѣнію, самоуправство рижанъ и сочувствіе къ нимъ рижскихъ губернаторовъ: прежняго — Чернышева и настоящаго — Ласси, все это въ докладѣ своемъ государю, отъ 17 ноября 1729 г., истолковывалъ такъ: „Из вышеписаннаго всего разумѣется, что оной магистратъ изъ города Риги республику, а из ихъ коменданта протектора учинить, а фортификацію и артиллерию из под нашей

([1]) Тамъ-же, л. 438.
([2]) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5492.
([3]) Указомъ 22 сентября 1728 г. для „артиллерныхъ“ офицеровъ города Риги установлена даже особая форма присяги, въ такихъ выраженіяхъ: „Я, имя рекъ, обѣщаюсь и клянусь, что хощу и долженъ своему природному, истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру II, Императору и Самодержцу Всероссійскому и проч. и проч и проч. вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ быть, и врученное мнѣ дѣло отъ представленныхъ надо мною по указамъ Его Императорскаго Величества начальниковъ и благошляхетнаго Рата города Риги во всемъ исправно исполнять, какъ вѣрному и подданному Его Императорскаго Величества рабу принадлежитъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ.“ Тамъ-же. № 5331.

команды вовсе отлучить желаютъ, ссылаясь на прежние привиллегии шведскаго владѣния (sic). А оные, во время шведскихъ королей Карловъ перваго надесять и втораго надесять, под самым деспотическим самодержавственным владѣнием состояли, при которыхъ они, без воли и опредѣления Короны, дѣйствовать ничего не могли. А ежели бы таковыхъ коронныхъ офицеровъ, якоже нынѣ с порутъчикомъ Соломоном учинѣно, чинами перемѣнять дерзнули, тоб за оное магистратъ в великой штрафъ въпасть могъ." ([1]) Такъ же точно, изъ одного пустого самолюбія, Минихъ, 1 декабря 1729 г., представилъ государю докладъ, чтобъ артиллеріи генералъ-лейтенанта де Геннина, который, вѣдая сибирскіе заводы бергъ-коллегіи, артиллерійской службы не несетъ, отъ тѣхъ заводовъ отрѣшить. ([2]) Совсѣмъ тѣмъ, Минихъ, на столько неукротимый въ заявленіи своихъ правъ постороннимъ вѣдомствамъ, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ относительно высшихъ управленій, вслѣдствіе чего онъ, считая „какъ бы протестаціею" представлять военной коллегіи о перемѣнѣ дѣлаемыхъ ею назначеній, ([3]) молчалъ, когда грузинскаго царевича Бакара, 30 ноября 1729 г., сдѣлали прямо артиллеріи генералъ-лейтенантомъ — ([4]) и не

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 44—45.

([2]) Тамъ-же, л. 52. Въ 1730 г. де Геннинъ, дѣйствительно вызванъ въ Петербургъ, гдѣ, сенатскимъ указомъ 22 мая, ему повелѣно сочинить, вмѣстѣ съ бергъ-коллегіею, вѣдомости о состояніи заводовъ, количествѣ металловъ и числѣ заводскихъ людей. См. жизнеописаніе генер.-лейтен. Вил. Ив. Геннина, въ Горн. Журн. 1826. № 5 (окончаніе), с. 93.

([3]) Подъ этимъ предлогомъ, Минихъ, 3 іюля 1729 г., не смотря, на просьбы Унковскаго, отказался ходатайствовать объ оставленіи въ артиллеріи—„ради ихъ искуства"—капитановъ Пестрикова и Фермора, бывшихъ флигель-адъютантовъ Гинтера, написанныхъ военною коллегіею въ „инфантерскіе" полки. Дѣла Арт. Арх. Кн. № 83, л. 17.

([4]) Вотъ письмо, которымъ царевичъ Бакаръ счелъ нужнымъ рекомендовать себя благорасположенію своего новаго начальника: Сиятелнешпі графъ, высокоповеренныи господинъ генерал от армиі і артиллериі аншеѳтъ, над ѳортоѳикациями всеросиской Імпериі оберъ директоръ і кавалеръ, милостивои Государь мои. Прежде сего хотя імелъ (я) честь видет ваше высокограѳское сиятелство, токмо короткаго случаю не імелъ. А ныне, указомъ Его Імператорскаго Величества, всемилостивейше пожалованъ я в генералы летенанты при росиской артиллериі і состою под высокои командою вашего высокограѳскаго сиятелства. І всепокор-

пикнулъ ни слова, когда артиллеріи маіора Гербера, 5 января 1730 г. „за оказанные отъ него Его Императорскому Величеству въ Персіи многіе службы,“ произвели *черезъ чинъ*, въ полковники — [1] обстоятельство, котораго никакъ бы не пропустилъ зря, напр. одинъ изъ предмѣстниковъ Миниха, благородно гордый Брюсъ, [2] хотя тоже нѣмецъ, какъ и Минихъ.

Ровно черезъ двѣ недѣли по производствѣ Гербера — царствованіе Петра II кончилось: 19 января 1730 г., въ день, назначенный для высочайшей свадьбы, императоръ-женихъ, послѣ 12-ти-дневной оспы, умеръ на рукахъ своего наставника и оберъ-гофмейстера Остермана, не достигнувъ 15-ти-лѣтняго возраста. Событія, сопровождавшія эту смерть и избраніе на русскій престолъ вдовствовавшей герцогини курляндской Анны Ивановны, — слишкомъ извѣстны, чтобы распространяться о нихъ въ настоящемъ очеркѣ. Скажемъ только, что Минихъ, переживавшій уже третью перемѣну правительства на Руси, благоразумно сосредоточился на выполненіи своихъ обязанностей въ Петербургѣ и, подобно хитрому Остерману, ни словомъ, ни дѣломъ не принималъ участія ни въ покушеніяхъ „верховниковъ“, т. е. членовъ верховнаго тайнаго совѣта, ограничить самодержавіе, ни въ вельможескихъ и дворянскихъ противоборствованіяхъ верховникамъ, совершавшихся тогда въ Москвѣ. Вмѣсто всего этого, Минихъ, 9-го февраля, какъ „глав-

---

неише прошу ныне меня не оставить і содержат в своен милости, притом же, по силе указа і по моему чину, определит меня хкоманде і чем надлежит снабдить. Чего с надеждою ожидат буду, что сего моего всенижайшего прошения оставить не іsволите і, симъ прекратя, остаюсь вашего высокограѳскаго сиятельства, моего государя, покорныи слуга (собственноручно:) царевичь грузинъскиі Бакаръ. (Далѣе таже подпись по грузински.) Тамъ-же. Кн. № 79, л. 696.

[1] С.-Петерб. Вѣдом. 1730 г. № 4.

[2] Слич. нашу статью: „2-й генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Як. Вил. Брюсъ“, въ Артил. Журн. 1865 г. № 11. (Окончаніе), с. 289.

ный“ въ артиллеріи, назначалъ поручика Саломона ([1]), съ 1 унтеръ-офицеромъ и 6 бомбардирами, къ опытамъ прусской артиллеріи подполковника Засса, — новаго выходца въ Россію, вызывавшагося показать дотолѣ невиданную пробу „сементованнаго“ чугуна ([2]); 7-го марта, какъ вице-президентъ и предсѣдательствующій военной коллегіи, объявлялъ по всему военному вѣдомству состоявшійся въ этотъ день указъ о присылкѣ ежегодно, съ 1-го іюня по 1-е сентября, въ ближайшіе артиллерійскіе гарнизоны армейскихъ солдатъ, назначаемыхъ къ обученію канонерскому дѣлу ([3]), наконецъ, 9-го марта, какъ начальникъ Петербурга, — онъ, въ троицкой церкви приводилъ полки къ присягѣ новоизбранной *самодержавной* императрицѣ ([4]). Вынужденный затѣмъ уступить предсѣдательство въ военной коллегіи фельдмаршалу кн. Мих. Мих. Голицыну, объявленному ея президентомъ 10-го марта ([5]), Минихъ отнюдь не отчаявался въ своемъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи на поприщѣ честей и, 28-го апрѣля, въ день коронованія императрицы Анны, показалъ Петербургу блистательный фейерверкъ, приготовленный полковникомъ Шпаррейтеромъ и описанный въ тогдашнихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ слѣдующимъ образомъ: „Въ срединѣ стоялъ главный щитъ, а по обѣимъ сторонамъ онаго два другіе. На среднемъ щитѣ изображена была Ея Імп. Вел. въ Імп. одѣяніи, скіпетръ предъ собою преклоненный въ правои, а Державу въ лѣвои рукѣ держащая. Подлѣ Ея Імп. Вел.

([1]) Слѣдовательно Миниховo представленіе о самоуправствѣ рижскаго магистрата не пропало втунѣ—и Саломонъ, взятый изъ Риги, остался по прежнему поручикомъ. 28 апрѣля онъ однако произведенъ въ оберъ-цейхвартеры с.-петербургскаго арсенала.
([2]) Дѣла Артил. Арх Кн. № 98, л. 27.
([3]) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 201. 224.
([4]) С.-Петерб. Вѣдом. 1730 г. № 20.
([5]) Карабановъ: Списки замѣч. лицъ, с. 11.

лежалъ на пидесталѣ рогъ корніковъ, изъ к-го короны, скипетры, вѣнцы, меркуріевы жезлы, медаліи, фрукты и разные листы къ ногамъ Ея Імп. Вел. на землю падали. Въ верху была простертая изъ облакъ рука, надъ главою Ея Імп. Вел. Імп. корону держащая, и оную на Ея Імп. В-во возглашающая. Надъ Ея Імп. Вел. изображены были яко съ неба протязающіеся лучи Божества, а надъ оными была слѣд. надпись на россійс. языкѣ: *Вѣнчанна* и *благословенна.* Въ низу: *Совершенное Россіи благополучіе.* На щитѣ, по правую сторону стоящемъ, изображено было Ея Імп. В-ва вензельное имя, к-ое съ одну сторону пальмовою, а съ другую сторону лавровою вѣтвіями украшено было. Надъ онымъ имянемъ была Імп. корона, а надъ оною сія надпись: „*Царствія утвержденіе.* На щитѣ, по лѣвую сторону стоящемъ, изображенъ былъ Российск. Госуд. гербъ, т. е. двуглавный вѣнчанный орелъ, съ государствен. короною надъ онымъ, на к — мъ ординъ св. апостола Андрея первозв. былъ, съ обыкновеннымъ щитомъ, на к—мъ побѣдоносецъ св. Георгій изображенъ. Надъ онымъ гербомъ была сія надпись: *Держава твоя буди непремѣнна.* Во время горѣнія оныхъ щитовъ, на к —хъ лазоревыи и бѣлыи огни горѣли, бросаны были изъ мортиръ разные начиненные бомбы, при пусканіи верховыхъ и земляныхъ ракетъ, играющихъ пумповыхъ огней, при выпаленіи салвовъ и горѣніи многихъ и разныхъ видовъ огней, к —ыі разными цвѣтами воздухъ, землю и воду наполнили. Между щитами и по краямъ стояли 6 изрядно іллуминованныхъ статуи, а имянно по обѣімъ сторонамъ средняго щита: 1) Вѣра, съ сею надписью: *Въ Бозѣ отъ него же вся.* 2) Любовь, *ко всему народу.* Въ другомъ разстояніи: 3) Правда, съ сею надписью: *Всѣмъ нелице-*

мѣрно. 4) Богъ брани, съ надписью: *Къ защищенію подданныхъ.* Въ послѣднемъ разстояніи: 5) Богъ моря Нептунъ, съ сею надписью: *Польза и защита.* 6) Посланникъ боговъ Меркурій, коммерцію знаменующій, съ надписью: *Къ пользѣ всенародной.* Сіи стояли статуи въ изрядныхъ зеленыхъ и разныхъ цвѣтовъ огнями іллуминованныхъ дугахъ, подлѣ к—хъ, такожде и по сторонамъ оныхъ, разные пирамиды поставлены были, и оные всѣ во всю ночь горѣли" ([1]). Усладивъ петербургскихъ жителей такимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ, Минихъ самъ былъ усл аждень сенатскимъ указомъ 25-го іюня — о сломаніи строеній бергъ-коллегіи въ Петербургѣ, между пушечнымъ дворомъ и арсеналомъ, съ выводомъ бергъ-коллеских служителей и взятія мѣста, очищеннаго такимъ образомъ, въ вѣденіе артиллеріи ([2]), а на другой день, 26-го іюня, состоялся указъ и въ военной коллегіи, которымъ, къ совершенному удовольствію Миниха, велѣно: „из губерней и ис правинцей положенные деньги на артиллерию, где сколко на прошлые годы в зборѣ есть и впредь в зборѣ будут, *отдавать прямо куда по указом от артилериі повелено будет*" ([3]). Само собою разумѣется, что оба эти распоряженія тѣшили Миниха гораздо болѣе какъ Миниха, нежели какъ „главнаго" въ артиллеріи, который всѣ свои другія вѣденія предпочиталъ артиллерійскому и выражалъ это на самомъ дѣлѣ, приказывая, напр., передать имѣвшійся при артиллеріи ватерпасъ въ „инженерство", гдѣ онъ нужнѣе „для практики инженерамъ" ([4]), или смѣ-

---

([1]) С.-Петерб. Вѣдом. 1730 г. № 35.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 71.
([3]) Тамъ-же, л. 80.
([4]) Тамъ-же. Кн. № 83, л. 9.

нить минерный караулъ при одномъ описномъ домѣ артиллерійскимъ, потому только, что тогда наступило осеннее время, а минеры были плохо обмундированы (1). За то, если Миниху хотѣлось щегольнуть передъ Петербургомъ или, при случаѣ, напустить пыли въ глаза заѣзжему иностранцу, (а Минихъ до того и другого былъ великій охотникъ), на это употреблялась преимущественно артиллерія, практическія ученья которой, хотя бы домашнія, привлекали въ ту пору толпы любопытныхъ и, становясь дѣйствительно зрѣлищами, какъ зрѣлища описывались въ газетахъ. Этимъ путемъ мы узнаемъ, напр., что голландскому резиденту де-Діе, проѣзжавшему, въ іюлѣ 1730 г., чрезъ Петербургъ къ Москвѣ, были показаны въ Петербургѣ, между прочимъ, военныя экзерциціи, при чемъ общее вниманіе обратила на себя скорая стрѣльба полевой артиллеріи, „понеже изъ 3-хъ пушекъ въ 7 минутъ 270 разъ выпалено“ (2); а мѣсяца два спустя, во время двухъ-недѣльнаго пребыванія въ Петербургѣ, на возвратномъ пути изъ Москвы, инфанта португальскаго Эммануила — извѣстнаго искателя руки имп. Анны, а еще болѣе приключеній — для него, 10 сентября 1730 г., было устроено въ Кронштадтѣ, на батареѣ св. Іоанна, нарочное „метаніе бомбъ“ (3). Наконецъ въ томъ же источникѣ встрѣчаемъ и такое извѣстіе „*Изъ Выборга отъ 21 дня іулія 1730 г.* Здѣшніи артілеріискіи маэоръ господінъ Штоксъ екзерціровалъ на прошедшей недѣлѣ имѣющихся подъ его командою канонiровъ не токмо бросаніемъ бомбъ, но такожде и стрѣляніемъ въ цѣль, при чемъ оные особливо искусство пока-

(1) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 74.
(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1730. № 54.
(3) Тамъ-же. № 60.

зали. Нѣчто зѣло примѣчанія достоіного было при томъ сіе, что въ одну минуту 15 разъ изъ однои пушки подлинно выстрѣлено, чему всѣ при томъ присутствующіе немало удивлялись" (1). Во всякомъ случаѣ, артиллерія, видимо интересовавшая толпу, не теряла и отъ Миниховыхъ хлопотъ будто бы въ ея пользу,—не теряла, по крайней мѣрѣ, въ денежномъ отношеніи, какъ видно это изъ указовъ 11-го августа и 22-го сентября 1730 г., которыми повелѣвалось немедленно отпустить на ея надобности: первымъ — 100,000 руб. изъ камеръ-коллегіи, въ счетъ ожидаемыхъ по указу 26-го іюня (см. выше); вторымъ — 75,566 руб. 52½ к. изъ наличныхъ, уже доставленныхъ губерніями и провинціями (2). Отпускъ такихъ кушей, особенно послѣ постоянной недоимки, — исчисленной за два послѣдніе года, 1728 — 1729, уже въ 379,919 руб. 52½ к. (3), разумѣется, былъ для артиллеріи существенно полезнѣе, нежели, напр., Минихово доношеніе въ сенатъ, отъ 23-го сентября, о необходимости подчинить артиллерійскому вѣдѣнію рижскую крѣпость, состоящую въ вѣдѣніи мѣстнаго магистрата (4), доношеніе, подсказанное „главному" въ артиллеріи его мстительнымъ себялюбіемъ и только навязавшее артиллерійскому управленію лишнія хлопоты. А управленіе это и безъ того было обременено разными обязанностями, о сложности и трудности которыхъ — послѣднее, особенно, при безденежьѣ — можно судить по слѣдующему перечисленію ординарныхъ и экстраординарныхъ расходовъ артиллеріи, представленному Унковскимъ

---

(1) Тамъ-же, № 74.
(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 80 и 90.
(3) Тамъ-же, л. 82.
(4) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 26.

Миниху, при доношеніи отъ 22-го іюля 1729 г. „1) Ординарные положенныя росходы — писалъ Унковскій — артиллериским служителемъ выдача жалования и за рационы; приуготовленіе правианта, а на артиллерискихъ лошадеи өуража; исправления артиллереи, то есть пушекъ, мартиръ, гаубицъ, сьихъ станками и роспусками и протчими потребными вещами, також аммуниціі, разных материалов и припасовъ и інструментовъ, могазеиных и лобраторных, на полевую артиллерию и на армию ([1]) на одну компанию, а на болшую — на однуж атаку (осаду); також и въ гарнизонехъ, что до артиллериі принадлежит, смотря по нуждам, починкою и вновъ строением исправляетца. 2) Экстраординарные расходы — по требованиям от дому Его Імператорскаго Величества починка ружью, отпускъ пороха и дроби для охоты Его-ж Імператорскаго Величества и протчия разных званиев подѣлки ([2]), наем и подряд подвод и судов под артиллерию, амуницию и припасы, которые отправляемы бывают из Москвы і из Санктъ Питеръ бурха в разные гарнизоны, и несколько прагоннных денегъ посылающимся за оными для охраненія в пути, которым ра-

---

([1]) Въ то время, всѣ вообще войска снабжались оружіемъ, порохомъ и свинцомъ отъ артиллерійскаго вѣдомства. Что касается тогдашней полковой артиллеріи, съ ея состояніемъ знакомятъ вѣдомости, напр., поданная 26 іюня 1730 г. отъ галицкаго пѣхотнаго полка и представляющая артиллерійскую часть при этомъ полку въ такомъ видѣ: мѣдн. 3 ф. пушекъ 2 (срокъ 15 лѣтъ); желѣзн. 6 ф. мортирцевъ 2 (срокъ 10 л.); къ нимъ вся принадлежность, какъ-то: станки съ передками, шуфлы мѣдн., трещотки, пыжовники, банники съ забойниками, покрышки свинцовыя, кожи юфтовыя, каната 20 саж., въ 2 пуда вѣсомъ, — все въ 2 экземплярахъ (срокъ всему 6 л.); ящиковъ пушечн. 4, ядеръ 132, картечи 60, пороху: пушечн. 11 п. 10 ф., ручн. „на засыпку“ 6¼ ф.; пеньки на пыжи 1 пуд.; картузовъ жестяныхъ 256; трубокъ тростяныхъ „нарядныхъ“ 250; фитиля ½ пуд.; рогожъ цыновочн. 4; да къ мортирцамъ, по разсчету 10 выстрѣл. на каждый: гранатъ 20, трубокъ деревянныхъ 20, пороха мушкет. 20 ф. (срокъ всему 3 года); сѣделъ 6, хомутовъ 12, уздъ 12 (срока не показано); лошадей нѣтъ; канонировъ 2; фузелеровъ 3, фурлейтовъ нѣтъ. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 66.

([2]) Такъ, въ декабрѣ 1731 г. на тульскомъ оружейномъ заводѣ велѣно изготовить „6 дюжинъ желѣзныхъ канөоръ“ для кухни Ея Величества; въ мартѣ 1732 г. шталмейстеръ Кошелевъ просилъ петербургскую артиллерію оковать (конюшеннымъ желѣзомъ) три придворныя „линѣи“, по три стана колесъ къ нимъ сдѣлать изъ артиллерійскаго лѣса и проч. Тамъже. Кн. № 87, л. 430 и Кн. № 91, л. 80.

ціонных денег не производитца; також кормовые поденные деньги бывающим при артиллериских разных работах [1] и протчия, тому подобные, неокладныя росходы" [2]. Но все это мало интересовало Миниха, который, проводивъ португальскаго инфанта, любившаго пожить на чужой счетъ и уже начинавшаго становиться петербургскимъ магнатамъ въ копѣйку, спѣшилъ къ своему любимому дѣлу — на ладожскій каналъ, куда онъ ѣздилъ вообще довольно часто; этотъ же разъ отправлялся съ цѣлью, въ самомъ дѣлѣ для него привлекательною, а именно: 11-го октября 1730 г. Минихъ собственноручно открылъ еще одинъ новосдѣланный шлюзъ и спустилъ воду на послѣднія 7 верстъ ладожскаго канала, который такимъ образомъ былъ вполнѣ оконченъ. [3] Восхищенный благополучнымъ довершеніемъ этого, дѣйствительно, великаго дѣла, Минихъ возвратился въ Петербургъ какъ нельзя болѣе въ духѣ и, 21 октября, присутствовалъ на опытахъ прусскаго подполковника Засса, который „оказалъ пробу сементованныхъ чугунныхъ пушекъ" съ такимъ успѣхомъ, что Минихъ, 3 декабря, представилъ сенату о принятіи Засса въ русскую артиллерію тѣмъ же подполковничьимъ рангомъ. [4] И пока во всѣхъ концахъ Россіи сочувственно читались обнародованныя 6 ноября публикаціи „о свободномъ въ будущемъ лѣтѣ чрезъ ладожскій каналъ проѣздѣ", [5] Миниху, именнымъ указомъ 21

---

[1] Такихъ денегъ уходило больше на фейерверки, при устройствѣ которыхъ платилось: стороннимъ плотникамъ — за установку лѣсовъ; адмиралтейскимъ и иноземнымъ малярамъ — за живописное дѣло; академическому профессору — или, какъ именовали его въ дѣловыхъ бумагахъ „поэту при Академіи", — Юнкеру — за его труды въ „учиненіи дивизій" (девизовъ) и проч.

[2] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 296.

[3] С.-Петерб. Вѣдом. 1730 г. № 82.

[4] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 178.

[5] Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5642.

и 26 декабря, поручено смотрѣть, чтобы въ строеніи Петербурга „никакой худобы небыло“, (1) о чемъ домовладѣльцамъ (и особенно помѣщикамъ) объявить лично или письменно, подъ страхомъ штрафа и гнѣва ея императорскаго величества; (2) а изъ указа 22 декабря Минихъ не безъ удовольствія узналъ, что „за презрѣніе прежнихъ указовъ“, предоставлявшихъ право торговли порохомъ и поставки его въ артиллерію исключительно „пороховымъ уговорщикамъ“, (3) всѣ пороховые заводы повелѣвается отписать на ея императорское величество, съ тѣмъ, чтобы торговымъ людямъ, не далѣе какъ въ семидневный срокъ, объявить имѣющійся у нихъ порохъ: въ Петербургѣ и Москвѣ — артиллерійскимъ, по городамъ — мѣстнымъ управленіямъ, которыми, на этотъ разъ, за порохъ будутъ уплочены деньги, впредь же „купецкимъ людямъ“ порохомъ не торговать, подъ страхомъ лишенія всего имущества и ссылки на галеры; да и изъ артиллеріи свыше 10 ф. пороха въ однѣ руки не продавать, наблюдая чтобы всѣ селитряные заводчики обязательно, „подъ жестокимъ страхомъ, сбывали свою селитру только въ артиллерію.“ (4) Какъ ни былъ жестокъ этотъ указъ самъ по себѣ, онъ однако вызывался настоятельною необходимостью положить предѣлъ злоупотребленіямъ въ русскомъ пороховомъ производствѣ, до того безпорядочномъ и недостаточномъ, что даже Рутхеръ, исправнѣйшій изъ пороховыхъ заводчиковъ того времени, обязанный контрактомъ 1726 г. ставить въ артиллерію ежегодно 8 тыс. пуд. пороха, лѣтомъ 1729 г. просилъ дать ему, для помоги, на 3 мѣсяца, съ

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 398.
(2) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 134.
(3) Такъ назывались лица, заключавшія съ артиллеріею контракты на поставку пороха.
(4) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5661.

его содержаніемъ, 13 чел. артиллерійскихъ служителей, изъ воротниковъ и извощиковъ, (1) — въ чемъ однако, замѣтимъ кстати, Минихъ велѣлъ Рутхеру отказать, „ибо онъ — такъ съ свойственною ему жестокостью, отвѣчалъ Минихъ Унковскому — на то не взираетъ, что люди послѣ его работы здоровы или дряхлы останутся". (2)

Заключивъ 1730-й годъ письменнымъ пожеланіемъ царевичу Бокару получить за фейерверкъ наступающаго 1 января — который, какъ послѣ оказалось, „Ея Величество съ начала до конца смотрѣть изволила" (3) — высочайшую благодарность, (4) Минихъ, въ самые первые дни 1731 г., былъ извѣщенъ о своемъ назначеніи *предсѣдательствующимъ* въ военной коллегіи, на мѣсто умершаго (30 декабря 1730 г.) ея президента фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына, (5) а 22 января онъ уже явилъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежало, новый — и, по его мнѣнію, прочный — залогъ своей ревности къ внѣшнему порядку, какого бы то ни было рода. На этотъ разъ, залогомъ, о которомъ рѣчь, былъ тогда же препровожденный Минихомъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи

„Регистръ Мундиру, какимъ образомъ артиллерискимъ инженернымъ и ѳурманскаго правления штапъ и оберъ оѳицерам определено строить. А імянно: Каѳтаны суконные алые сотворотами; обшлага ѳранцускіе, круглые, иподбои

---

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 170. Что у Рутхера, дѣйствительно, недоставало тогда рукъ — видно изъ слѣдующаго: когда, въ іюлѣ 1730 г., нужно было освидѣтельствовать нововылитые на меллеровскихъ заводахъ лежни съ бѣгунами и артиллерійское начальство просило Рухтера прислать съ своихъ заводовъ „одного, в жерновах силу знающаго человѣка", Рутхеръ отозвался что такого человѣка на его заводахъ *нѣтъ*, а смотритъ за всѣмъ онъ самъ. Тамъ-же. Кн. № 89, л. 81.

(2) Тамъ-же. Кн. № 83, л. 16.

(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 3.

(4) Дѣла Артил. Арх.

(5) Карабановъ: Списки замѣч. рус. лицъ, с. 11.

черные бархатные. Камзолы суконные, налосинной цвѣтъ; поборту и около подолу, до боковых полъ, позументъ золотой, прорѣзной, съ городками; подбой таѳтяной, белой; штаны аглинскіе, алые, суконныежъ; подбой холстинной или какой другой кто похочетъ. Пуговицы, какъ на каѳтанах, такъ на камзолах и штанах, медные золоченые; токмо на каѳтанѣ гнѣздами, по двѣ пуговицы. А у инженернаго генералитета, штапъ и оберъ оѳицеровъ, мундиръ такимже манером, токмо пуговицы серебреныя и на камзолах позументъ серебряной. Нижния же оберъ-оѳицерские чины, якоже штык юнкеры артиллерискии, а ѳурманскаго правленія и инженерные прапорщики и кондукторы, вместо бархату чернаго, могутъ подбить каѳтаны трипомъ черным, самым добрым, а кромѣ кондукторов, позваляется и бархатом. Штиѳлеты черные, крашенинные, самым добрым и чистымъ мастерством, съ пуговицами средними, костяными, черными. Шляпы пуховые, черные, съ позументом прорезным: у артиллериских и ѳурманских оѳицеровъ — золотымъ, а у инженерных — серебреным. А каким быть на каѳтанех и камзолех пуговицамъ, при семъ сообщается (sic) две пуговицы медные, золоченые, для обрасца; а у инженерныхъ, противъ оных же, серебреные." (1)

Внутренно довольный такимъ важнымъ шагомъ на поприщѣ усовершенствованія ввѣренныхъ ему вѣдомствъ, Минихъ, поручивъ главноначальствованіе въ Петербургѣ ген. лейт. Гохмуту, самъ, съ женою, 28 января, отбылъ въ Москву, (2) куда его привлекали и близость дня именинъ императрицы, и дѣла по воинской коммисіи, организован-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 11.
(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1731. № 9.

ной указомъ 1 іюня 1730 г., (1) и кое-какія собственныя дѣлишки, больше же всего — начинавшееся при московскомъ дворѣ преобладаніе нѣмецкой партіи, подъ очевиднымъ предводительствомъ друга Миниxова, вице-канцлера Остермана. 1 февраля, графъ и графиня Минихъ представились въ Москвѣ государынѣ, которою были милостиво допущены къ рукѣ; 3 февраля, супруги, вмѣстѣ со всѣмъ дворомъ, отпраздновали день высочайшаго тезоименитства, а 7 февраля — супругъ уже видѣлъ первый опытъ благосклоннаго вниманія къ нему императрицы: въ этотъ день гр. Минихъ оффиціально объявленъ генералъ-фельдцейхместеромъ, при чемъ сынъ его, находившійся при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, сдѣланъ каммеръ-юнкеромъ. (2) Желая, съ своей стороны, какъ бы отблагодарить за новую милость, — хотя послѣняя доставляла получившему её только громкое титло, безъ всякихъ существенныхъ или другихъ выгодъ, — Минихъ, не далѣе какъ 10 февраля, предъявилъ „высокоправительствующему сенату покорное доношеніе“, въ которомъ онъ, трактуя о разныхъ предметахъ вѣдѣній генералъ-фельдцейхместера и оберъ-директора надъ фортификаціями, изъ 14 пунктовъ, составлявшихъ все „доношеніе“, посвящалъ артиллерійскому дѣлу только *два* пункта, изложенные такъ: „п. 12) Понеже многие неискусные оѳицеры для определения во артилерию присылаются, которые либо за старостию, а другие *грамоте неумѣющии*, того ради дабы оные впред без свидетелства (или экземинаціи) во артиле-

(1) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5571. Въ пунктѣ 13 этаго указа, касательно вѣдомствъ артиллерійскаго и инженернаго, значится: „По разсмотрѣніи и опредѣленіи всѣхъ вышеписанныхъ пунктовъ, разсмотрѣть въ оной же коммисіи штатъ артиллеріи и фортификаціи, и въ томъ такимъ же порядкомъ и такими же градусами поступать, какъ выше сего при армейскихъ и полковыхъ дѣлахъ.“

(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 13.

рию присыланы не были, ибо при артилериі и ѳортиѳикаціі обретающияся оѳицеры определяются к важным отправлениям, а которые не искусны, тех, нетакъ какъ при інѳантериі, между протчих к делам и определять невозможно, понеже от того во отправлениях упущение чинитца может; п. 13) Понеже при артилериі бамбандиром и гатлангером, по их ісправлениям, надлежит быть людям весьма видным и силным и вразумителным, того ради всеподданнѣйше представляю, дабы впред не ис рекрутъ, но ис полевых и гарнизонных полковъ, по выбору артилерискаго генералетета или штапъ офицеровъ, артилерия, хотя некоторою частью, салдатами укомплектована была. А ежелиж которые солдаты охотою ис полковъ пожелаютъ. чтоб оные отпущены были. А иногда же хотя и из рекрут, токмобъ не из оставших от полковъ, но первых выбирать во артилерию, ибо оных не великое число во артилерию всегда требуется." ([1]) Нельзя не видѣть, что пункты эти, хотя замаскированные пользами артиллерійской службы и, пожалуй, не безвыгодные для внѣшности артиллерійскаго строя, вытекали, главнымъ образомъ, все таки изъ себялюбивыхъ воззрѣній Миниха, который между тѣмъ неутомимо подвизался на поприщѣ московскихъ придворныхъ увеселеній, ([2])

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 28.

([2]) Придворнымъ увеселеніямъ былъ посвященъ весь февраль 1731 г., какъ видно это изъ слѣдующаго перечня самыхъ увеселеній: 7 февраля, маскарадъ у императрицы, раздѣленный на кадрили: персидскую, швейцарскую и двѣ венеціанскія; 9 февр., повтореніе тогоже при дворѣ герцогини мекленбургской Екатерины Ивановны, сестры императрицы; 11 февр., маскарадъ у царевны Прасковьи Ивановны, другой сестры императрицы; 15 февр., маскарадъ у императрицы, изъ кадрилей: испанской, парламентской, венеціанской и турецкой, — въ послѣдней весь генералитетъ; 16 февр., маскарадъ у цесаревны Елизаветы Петровны; 18 февр., тоже у ген. прокурора Пав. Ив. Ягужинскаго; 21 февр. маскарадъ у великаго канцлера гр. Гавр. Ив. Головкина; 25 февр. балъ и маскарадъ у вице-канцлера гр. Остермана; 26 февр., итальянскіе оперные артисты, прибывшіе въ Москву 18 февр. „отправляли *первую* комедію при пѣніи, съ великимъ всѣхъ удовольствіемъ, къ чему феатръ въ большой салѣ, въ новомъ императорскомъ дворцѣ (Анненгофѣ), нарочно пріуготовленъ былъ"; 27 февр., маскарадъ у цесарскаго посла гр. Вратислава, къ которому всѣ гости, и сама императрица, пріѣхали

и продолжая подъ шумокъ обдѣлывать свои дѣлишки, именнымъ указомъ 19 февраля, послѣдовавшимъ на его же докладъ, сдѣланъ главнозавѣдующимъ полицiймейстерскою канцелярiею въ Петербургѣ — относительно всего того, „что достроения і починки, чистоты і бѣзопасности города принадлѣжитъ,“ съ повелѣнiемъ комерцъ и камеръ-коллегiямъ, ратушѣ, портовой таможнѣ и всѣмъ департаментамъ „строить и содержать регулярно по его, генералъ-фельцейхмейстера, показанiю.“ [1] Принявъ потомъ, изъ рукъ императрицы, патентъ на званiе генералъ-фельдцейхмейстера, подписанный 26 февраля, [2] Минихъ, 3 марта, получилъ сенатское рѣшенiе на свои „Пункты“ и, не совсѣмъ довольный, какъ оставленiемъ рижскому магистрату прежнихъ правъ выбирать служителей къ тамошней городовой артиллерiи, такъ и распоряженiемъ, чтобъ артиллерiя впредь комплектовалась рекрутами не выборными изъ всѣхъ, но сряду, по спискамъ, [3] онъ, въ тотъ-же день, 3 марта, подалъ въ военную коллегiю, которой самъ былъ предсѣдательствующимъ, „покорное доношенiе“ о понужденiи московской губернской канцелярiи немедленно представить, по крайней мѣрѣ, тѣхъ рекрутовъ, какiе уже назначены въ артиллерiю: „ни одного человѣка не прислали, писалъ Минихъ, да и о присылкѣ тех рекрутъ от онои губернiи надежды не имѣетца.“ [4] Однако и это „доношенiе“ оставалось безъ всякихъ послѣдствiй еще пять дней, вслѣд-

---

въ нарочно сдѣланныхъ большихъ саняхъ, „зѣло изрядныхъ и украшенныхъ“. Всѣ эти увеселенiя происходили въ присутствiи китайскаго посольства, пребывавшаго въ Москвѣ съ 13 января по 8 марта 1731 г.

[1] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 398. Въ Полн. Собр. Зак. этотъ указъ отнесенъ къ 13 марта 1731 г. См. Т. VIII. № 5713.

[2] Нѣмецкiй переводъ этого патента напечатанъ Бюшингомъ. См. Büsching's Magazin. III, 405.

[3] Полн. Собр. Зак, Т. VIII. Т. 5708.

[4] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 66.

ствіе чего Минихъ, 8 марта, вторично просилъ военную коллегію о скорѣйшей доставкѣ рекрутовъ, „понеже ныне, писалъ онъ, по усмотренію моему, в Москве какъ на пушечном, такъ и на полевомъ артиллериских дворах и в протчих местахъ, артиллерия и артиллериския припасы лежат весма не в сохраненіі и, бѣсприкърытия, многия гинетъ (sic), ис чего приключается немалая трата. А то упущение чинитца за малолюдством артиллериских служителеи, которыми нетокмо можно артиллерию по надлежащему порядку разобрать и исправит, но и караулов содержать і ѳеиерверочных работ ісправить неможно.“ (¹) Слѣдовательно и Минихъ, хотя не изъ тѣхъ побужденій, какими руководился нѣкогда Беренсъ, но такъ-же какъ Беренсъ уже начиналъ, въ свою очередь, быть неравнодушнымъ къ малолюдству „при Москве людеи“ — обстоятельство, заставившее Миниха ближе вникнуть въ „представленіе“ царевича Бакара, которое, бывъ тогда же подано генералъ-фельдцейхмейстеру, между прочимъ, доводило до его свѣдѣнія: 1) что деревянныхъ и кузнечныхъ работъ, „за умалѣніем в Москвѣ работныхъ людей и за неімѣніем лѣсных при здѣшнем арзеналѣ припасовъ,“ производить полевой артиллеріи не кѣмъ и не чѣмъ; 2) что хотя въ московскихъ слободахъ артиллерійскаго вѣдомства „постороннего постою ставить и ничем полиціи вѣдать не надлежитъ, такъ какъ преображенскую, семеновскую, бутырскую, лаѳортовскую (т. е. лефортовскую) слободы, какъ то было и прежде сего, а нынѣ посторонней постой ставится і артиллерискихъ служителей утесняютъ;“ — наконецъ, 3) что „в реченныхъ слободахъ вѣдомства артиллерискаго имѣется

(¹) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 87, л. 66.

много купецкихъ и протчихъ посторонних домовъ на бѣлой артиллериской землѣ, а служители артиллериския, какъ оберъ и ундеръ аѳицеры и рядовыя, земель подъ строеніе просятъ, а давать не ис чево, и дабы повелѣно было указомъ посторонним в нашихъ слободахъ не быть и впред подавать чужим запретить, кромѣ своих." [1] Но не успѣлъ еще Минихъ хорошенько обдумать средства къ устраненію этихъ и другихъ нуждъ полевой артиллеріи въ Москвѣ, какъ уже состоялся, 4 марта, слѣдующій любопытный

„Указ нашему Генералу Ѳелтьцеихмѣстеру Граѳу Ѳонминниху. Ізвѣстно намъ, что тулские оружеиные заводы втакомъ состояніи, что едва армию доволнымъ числом ружьемъ снабдить можно и ружье при армиі нѣкоторое недоволной доброты. А понѣже надлежит нашу армию нѣтокмо добрымъ ружьемъ удоволить, но изапаснаго для армиі вцехгаузах содержать, такождѣ вкрепостях, для их обороны, ѳузѣи, пистолѣты, штуцеры, валроры, [2] дубелгаки и протчеѣ имѣть, того ради повѣлѣваемъ вамъ: всѣ оружеиные заводы в свое прилѣжное смотрение и доброе учреждѣніе оныхъ взять, и чтоб при оных определены были достоиныя мастѣра, камисары и оѳицеры. А ружье дѣлать попреждѣучинѣнным и отнас опробованным обрасцам імодѣлямъ, какъ стволы, замки, такъ иложи, ноилутчим образомъ, одного калибра, ипритомъ смотрѣть, чтоб взапас имѣлось, поуказом нашим, вцеихгаузах доволное число. И ежели, кромѣ имѣющих заводов, доволного числа запасного ружья изготовить нѣможно, а надлѣжит ктому вприбавокъ

---

[1] Дѣла Арт. Арх. Кн. № 99, л. 40.

[2] Названіе ручного оружія, буквально взятое съ нѣмецкихъ терминовъ: *Wahl*, выборъ и *Rohl* ружье.

вспособных мѣстах завести другие такиежъ заводы, отом подать нам для учинѣния указу проэктъ, авсенатъ указ нашъ отом послан." ([1]) За этимъ указомъ, Минихъ, 8 марта, принялъ изустное повелѣніе императрицы: „начатой в Москвѣ цейхъгаузъ, какъ скоро возможно достроивать" ([2]) и, въ тотъ же день, получилъ еще слѣдующій, особенно любопытный своимъ заключеніемъ, высочайшій указъ: „Сего Марта 4 дня указали Мы вам оружеиные заводы наши в добром состоянiі содержать и старание имѣть, чтоб оные умножены быть могли. Ныне жѣ паки о том подтверждаемъ, и понежѣ королевское величество прусской к таким заводам искусных мастеровъ и оружие доброе имѣетъ, того ради повелѣваемъ вамъ от того двора выписать к таким оружейным заводам добрых и искусных мастеровъ, також всякого добраго оружия. А в замену сего нам услужения, от команды вашей выбрать вам четырех человѣкъ великановъ и отослать ко двору его величества короля прусскаго. И о сем нашъ указъ в военную Колегию послан." ([3]) Довольный или нѣтъ такимъ не безъубыточнымъ для внѣшней красоты артиллерійскаго строя — угожденіемъ исторически извѣстной странности короля Фридриха Вильгельма прусскаго, самъ Минихъ, въ качествѣ земляка московскихъ придворныхъ нѣмцевъ, да еще друга Остерманова, конечно, не могъ оставаться въ накладѣ за время пребыванія своего въ Москвѣ — и, разставаясь съ нею, получилъ, на прощанье, лестное назначеніе предсѣдательствовать въ воинской коммисіи, переведенной по этому случаю въ Петербургъ, а 9 марта, онъ уже откланивался императрицѣ,

---

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 49.
([2]) Тамъ-же.
([3]) Тамъ-же, л. 50.

которая „какъ за его государству понынѣ вѣрно показанныя зѣло полезныя заслуги, такъ и особливо ради щастливаго окончанія ладожскаго канала, его превосходительство не токмо зѣло изрядными вотчинами, но такожде и знатною суммою наличныхъ денегъ пожаловать изволила. (¹)

По возвращеніи своемъ, 14 марта, въ Петербургъ, Минихъ, прежде всѣхъ другихъ распоряженій по части артиллерійской, принялся за литейное дѣло, въ его управленіе артиллеріею, какъ кажется, еще не бывалое. Но и тутъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ, Минихъ затѣвалъ литье не въ силу встрѣтившейся необходимости и не для пользы самаго дѣла, а вотъ по какимъ побужденіямъ и какимъ образомъ: „Сего марта 24 дня, пишетъ онъ, в бытность мою в Петергофе, усмотрелъ я, что пред полатами ея императорскаго величества имѣются более тритцати медныхъ пушекъ разного калибра, на лаѳетахъ разныхъ манировъ, *что зело непристоино есть*. Того ради, канцеляріи главной артилеріи и ѳортиѳикаціи командировать немедленно одного оѳицера і велеть оную артиллерию тамо осмотреть. И что по репорту явитца годныхъ и *однокалиберныхъ* пушекъ, то оное оставить по прежнему; а протчие перевести сюда в Санктъ петеръ бурх і велеть негодные пушки перелить, а лаѳеты переделать по надлежащему, дабы вся тамошняя артилерия *одного калибру* в добром состояніи обреталась.“ (²) Ка̀къ перелить, отчего та̀къ, а не иначе, что такое лафеты „по надлежащему“ — никакихъ данныхъ на это нѣтъ, да вѣроятно и не было. Требовался одинъ

(¹) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 21. — За окончаніе ладожскаго канала императрица Анна пожаловала Миниху, между прочимъ „мызу Гостилицу“. См. челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

(²) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 105.

внѣшній порядокъ, съ которымъ все, что угодно, казалось Миниху „зѣло пристойнымъ". И любопытно, что, порѣшивъ такимъ непонятнымъ образомъ съ петергофскою артиллеріею, Минихъ, въ тотъ же самый день, предписалъ царевичу Бакару: на орудіяхъ „делѳины делать въ образъ орла, а не делѳиновъ," къ чему присовокупилъ „чертежъ", по которому — значилось въ предписаніи царевичу — „изволите ваша светлость приказать впредь на чертежахъ, которые к литию сочинятся будутъ, делѳины, какъ к пушкам, такъ к мартирам и гаубицам, употреблять, и о томъ для ведома, от себя куда надлежит сообщить." (1) Этимъ начались и кончились всѣ личныя распоряженія Миниха по литью, распоряженія, самая отрывочность которыхъ почти позволяетъ разумѣть не болѣе, какъ остатками впечатлѣнія, произведеннаго на генералъ-фельдцейхмейстера литьемъ царя-колокола, которое уже производилось тогда въ Москвѣ, подъ надзоромъ артиллеріи полковника Гербера. (2) Какъ бы то ни было, отъ распоряженій по литью Минихъ непосредственно перешелъ къ выполненію высочайшаго указа отъ 8 марта и, въ апрѣлѣ, командировалъ въ Берлинъ артиллеріи подполковника Фукса, разумѣется нѣмца, вслѣдъ за которымъ былъ и живой подарокъ „королевскому величеству прусскому" — четыре русскихъ артиллериста — отправленные на чужую сторону какъ арестанты, подъ конвоемъ, съ дачею послѣднему прогоновъ на оба пути изъ артиллерійскихъ суммъ, „понеже — значилось въ Миниховомъ распоряженіи по этому случаю — оная посылка великановъ, в замен мастеров, ко артилерискои ползе." (3) Затѣмъ, вспом-

(1) Дѣла Арт. Арх. кн. № 87, л. 104.
(2) Тамъ-же, л. 202.
(3) Тамъ-же, л. 140.

нивъ о своихъ собственныхъ московскихъ доношеніяхъ въ военную коллегію, хотя и внушенныхъ тогда уже минувшимъ теперь впечатлѣніемъ малолюдства „при Москве людеи,“ Минихъ снова началъ требовать и, какъ предсѣдатель воинской коммиссіи, ([1]) сотнями опредѣлять въ артиллерію солдатовъ: полевыхъ полковъ — бомбардирами и канонирами, а гарнизонныхъ — гандлангерами и фузелерами. ([2]) Миниховы занятія укомплектованіемъ артиллеріи, въ самомъ дѣлѣ, были своевременны, потому что, въ апрѣлѣ 1731 г., наличность рядовыхъ и нестроевыхъ артиллерійскихъ чиновъ представлялась слѣдующими цифрами:

Въ Артиллеріяхъ

		Полевой.	Осадной.
Бомбардировъ		25	39
Канонировъ		143	96
([3]) Гандлангеровъ	бомбардирскихъ	59	100
	канонирскихъ	347	246
Барабанщиковъ		10	9
Писарей		10	9
Цырюльниковъ		10	7
Профосовъ		4	—
		Итого 608	Итого 506

Всего. . . 1114 ([4]).

([1]) Первое засѣданіе воинской коммисіи въ Петербургѣ происходило 29 марта 1731 г. подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдцейхмейстера гр. Миниха и въ полномъ присутствіи всѣхъ членовъ, которыми тогда были: ген.-лейт. Карл. *Гохмутъ*; ген. маіоры: Мих. *Леонтьевъ*, инжен. Ив. Ф. *Люберасъ*, кронштадскій комендантъ Григ. *Есиповъ*, артиллеріи оберъ-кригсъ-коммисаръ Ив. *Унковскій* и ладожскаго (Минихова) пѣхотна. полка подполковникъ Мих. *Философовъ*.

([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 190.

([3]) Съ ними вмѣстѣ показаны въ вѣдомости и фузелеры.

([4]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 94. Дѣло № 19. (Листы не нумерованы).

И эти, какъ всѣ другіе труды Миниха, вознаграждались немедленно: 28 апрѣля 1731 г. императрица пожаловала Миниху андреевскую ленту, (1) а 15 мая, ея величество, по представленію генералъ-фельдцейхмейстера, указала: прусскаго подполковника фонъ-Засса, „который показалъ искуство во умяхчениі чюгуна, для лутчего усмотрения его искуства, принять вслужбу на годъ и определить ево х команде или к дѣлу по разсмотрению". Послѣднее было представлено, разумѣется, Миниху же, который, 28 мая, предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи: подполковника фонъ-Засса „отправить на пушечные заводы Нарышкина, Демидова іли Меллеровы, куда оная канцелярия разсудитъ, и тамъ, для сементования чюгунныхъ пушекъ, здѣлать, по ево показанию, печъ, и искупить всякия принадлѣжащия к тому инструменты и материалы, и приказать ему потребные ко артилеріі чугунные пушки там сементовать и оказывать свое искуство наилутчимъ образомъ, к государственнои ползе; і какъ несколко оныхъ здѣлано будетъ, то какимъ искуствомъ оные деланы, и какая іс того будетъ государственная полза, і какои еще секретъ онъ, подполковникъ, імѣетъ, которой онъ обѣщалъ к ползе государственной оказать по принятиі ево в россискую службу, требовать от него известия и для разсмотрения — величаво заключалъ Минихъ — подать мнѣ." (2) А такъ какъ тогда уже наступило лѣто — пора строительныхъ работъ, преимущественно любимыхъ Минихомъ и хорошо знакомыхъ ему во всей подробности, — то Минихъ, распорядивъ, съ удовольствіемъ любителя, все

(1) Списки кавалерамъ россійскихъ орденовъ до воцаренія имп. Павла I, с. 85.
(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 179—180.

нужное для сооруженія новаго литейнаго двора въ Петербургѣ [1] и заложенія новаго же полигона въ Выборгѣ, [2] 20 іюня, лично произвелъ церемоніальную закладку въ петербургской крѣпости равелина „со фланки и контргарды“ названнаго въ честь отца императрицы Анны, Іоанновскимъ; [3] 26 іюня осматривалъ Нарву, при чемъ объявилъ начальнику тамошней артиллеріи выговоръ за невыбѣленный и, гдѣ слѣдуетъ, не окрашенный артиллерійскій цейхгаузъ, [4] а по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, предписывалъ отъ 28 іюня, царевичу Бакару, чтобы онъ артиллерійскимъ рекрутамъ, употребляемымъ при постройкѣ московскаго артиллерійскаго цейхгауза, заработанныхъ денегъ не выдавалъ, „понеже оная работа не другая какая, но настоящая артиллериская.“ [5] Но когда Минихъ „усмотрелъ“ изъ присланныхъ къ нему рапортовъ, что тѣхъ „рекрутъ посылаетца на работу к цейхгаусу весма мало і непорядочно,“ онъ не замедлилъ, 5 іюля, отнестись къ царевичу Бакару съ приличнымъ случаю понужденіемъ, въ заключеніи котораго: „я уповаю, что ваша светлость попечителное свое старание и труд, по силе высочайшаго ея імператорского величества намерения і указа, к скорейшему цейхъгаусовъ окончанию, приложить изволите, и что к лутчей пользе надлѣжитъ, вашею светлостию упущено не будетъ;“ [6] а спустя всего двѣ недѣли, въ теченіи которыхъ, при постройкѣ цейхгауза, не могло произойти никакихъ особенно важныхъ улучшеній, Минихъ,

---

(1) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 103.
(2) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 215.
(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 49.
(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 232.
(5) Тамъ-же, л. 239.
(6) Тамъ-же, л. 243.

какъ нѣмецъ тонкій, перемѣнилъ тонъ съ своимъ свѣтлѣйшимъ подчиненнымъ и, 19 іюля, писалъ къ тому же царевичу Бакару: „Об опредѣленных к строению цеихгауза артиллерискихъ рекрутах, и что ваша светлость в томъ свое всегдашнѣе надсматривание имѣть изволите, я известенъ, и таковыми прилѣжными трудами зѣло доволенъ, и уповаю, что и впред прилѣжным и попечителным вашей свѣтлости старанием оной цейхгаузъ свое окончание вскоре получитъ.“ (1) Въ доказательство же своего начальническаго вниманія къ представленіямъ царевича, доносившаго между прочимъ, что ему, за малолюдствомъ, „в лагир вывесть нѣкого,“ (2) Минихъ, 20 іюля, велѣлъ отправить въ Москву „сколко можно“ артиллеристовъ изъ Петербурга и, 9 августа, разрѣшилъ царевичу: пересмотрѣвъ дѣтей артиллерійскихъ служителей, проживающихъ на Москвѣ, писать, оказавшихся годными, въ полевую артиллерію, такъ какъ тѣ дѣти „ни въ какую службу не определены і живутъ праздно. . . . к томуж із оныхъ неколко в другие корпусы в службу, також в колегиі і канцеляриі к письменнымъ деламъ определяютца, а другие і в купечество выходятъ. (3) Одновременно съ этими спеціально-артиллерійскими распоряженіями, Минихъ предлагалъ канцеляріи отъ строеній, о сооруженіи тріумфальныхъ воротъ для будущаго торжественнаго „вшествія“ ея величества въ С.-Петербургъ; принималъ въ Петербургѣ и отправлялъ въ Тулу 9 человѣкъ оружейныхъ мастеровъ, присланныхъ изъ Берлина подполковникомъ Фуксомъ; наконецъ, былъ заочно однимъ изъ главныхъ распорядителей работъ по отлитію

(1) Дѣла Арт. Ар. Кн. № 87, л. 268.
(2) Тамъ-же, л. 266.
(3) Тамъ-же, л. 287.

московскаго царя-колокола, которое, со времени командированія полковника Гербера въ Астрахань и до прибытія подполковника Фукса изъ Берлина, производилъ въ Москвѣ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ Рухъ, подъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ канцлера гр. Головкина. (1) Въ любопытныхъ предписаніяхъ Миниха этому Руху, кромѣ всей процедуры созданія одного изъ московскихъ чудесъ — задуманнаго въ Москвѣ, проэктированнаго въ Парижѣ, но переиначеннаго съ французскихъ чертежей въ Петербургѣ, гдѣ отливались и три пробные колокола (2), видно также искуство Минихово соединять служебныя отношенія съ заискиваніемъ въ лицахъ вліятельныхъ, хоть бы въ гр. Головкинѣ, уважавшемся императрицею и, уже по одному этому, всѣми придворными ея величества, особенно нѣмцами. Въ этомъ послѣднемъ качествѣ, генералъ-фельдцейхмейстеръ тоже, если не мытьемъ, то катаньемъ, желалъ нравиться канцлеру — и, напр., извѣщая Руха, отъ 16 іюля 1731 г., что по чертежу колокола, присланному изъ Франціи, сочиняется въ Петербургѣ другой, Минихъ писалъ въ заключеніи: „А вашему благородию при том порученном делѣ имѣть прилѣжное старание, *дабы вашими трудами его сиятелство* (канцлеръ) *доволенъ быть могъ, в чемъ я на вас надеженъ есмь и в особливое ваше смотрение поручаю*“ (3).

---

(1) Тамъ-же, л. 202.

(2) Тамъ-же, л. 271.— Между корреспонденціей по литейнымъ работамъ московскаго царя-колокола особенно любопытно слѣдующее предписаніе Миниха инженеръ-капитанъ-лейтенанту Броску, въ Петербургѣ, отъ 18 августа 1731 г. „Благородный господинъ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ. При сем посылаю до вашего благородия проѳил колоколу, присланному из Ѳранциі и при том выкладку проѳессора Лейтмана десятитысячному пудъ колоколу жъ. Того ради, ваше благородие изволите оной профил с выкладкою поверить, что какъ пропоръциею такъ и впротчем во всемъ, по исчислению, своею выкладкою будет ли сходенъ. И поверя, при рапорте своемъ оные паки прислат ко мнѣ немедленно“. Тамъ же, л. 304.

(3) Тамъ же, л. 254.

Но нравиться канцлеру заглазно — не было достаточно для Миниха, особенно когда соплеменники его въ Москвѣ, группируясь около ненавистнаго курляндца, искуснымъ раболѣпствомъ недалекому Бирону уже пріобрѣли положительное преобладаніе при московскомъ дворѣ, гдѣ дѣлали что хотѣли. Раздѣлить съ соплеменниками выгоды ихъ положенія, т. е., явясь въ гостепріимную Москву, изловить рыбу въ мутной водѣ,—вотъ чего жаждалъ Минихъ, надежды котораго, въ этомъ случаѣ, опирались и на благосклонность къ нему императрицы, и на всѣ его придворныя связи, но преимущественно, на дружбу съ нимъ Остермана. Найти же предлогъ къ поѣздкѣ въ Москву, устроить себѣ оффиціальное туда приглашеніе, разумѣется, было не трудно, особенно такому лицу, какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, оберъ-директоръ и проч. и проч., и Минихъ, самъ довольный собственными распоряженіями на счетъ постройки тріумфальныхъ воротъ и приготовленія фейерверка въ Петербургѣ къ ожидаемому „вшествію“ императрицы, 21 сентября письменно предложилъ артиллерійской канцеляріи, что въ петербургской крѣпости „імеются пушки чугунные выкрашены желтою краскою, что зело непристойно, ибо оные видомъ показываются яко сосновые; того ради. . . . оные пушки, сверхъ той желтой, *вымазать* темною краскою,“ (1) а 23 сентября, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, вторично пустился въ Москву, (2)

(1) Тамъ-же. Кн. № 99, л. 401. Рядомъ съ этимъ, можно поставить слѣдующее предписаніе Миниха извѣстному Трезину (по его факсимиле Trezzinij), отъ 14 августа 1731 г.: „Высокоблагородныі и высокопочтенныі господинъ полковникъ і архитектор. Понеже усмотрел (я), что брустверъ на Санктъ-Питербурской крепости против болвер Невы реки (sic) *которои ис полатъ Ея Императорскаго Величества видеть можно, еще* не отделано, того ради ваше высокоблагородие онои бруствер безъ всякаго отлагателства изволите приказать доделат и заблаговременным лѣтнімъ временемъ *вымазать*. Вашего Высокоблагородия охотный слуга фон Миннихъ“.—Тамъ-же. Кн. № 87, л. 295.

(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 77.

прибывъ въ которую 1 октября, братья, на другой же день, представились императрицѣ и обѣдали при дворѣ (¹).

Неизвѣстно, какъ подѣйствовало на Миниха первое, такъ сказать, служебное впечатлѣніе Москвы, т. е. полученный здѣсь Минихомъ, 4 октября, указъ изъ сената отъ 23 сентября — о томъ, чтобъ артиллерійскіе приходо-расходные счеты, по освидѣтельствованіи ихъ въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, доставлялись впредь прямо въ ревизіонъ-коллегію, мимо военной (²) — указъ, который, ласкaя самолюбіе генералъ-фельдцейхмейстера, долженъ былъ нѣсколько задѣть самолюбіе предсѣдательствующаго въ военной коллегіи. Во всякомъ случаѣ, Минихъ, 6 октября, „в денгах імея нужду“, предписалъ московской артиллерійской конторѣ выдать ему, въ счетъ жалованья, 1,500 р. (³) и 8 октября, по случаю неожиданной, въ этотъ день, смерти царевны Прасковьи Ивановны, Минихъ, какъ человѣкъ придворный, принялъ печальную физіономію, съ которою онъ, облеченный, какъ и всѣ придворные, въ глубокій трауръ, 17 октября оффиціально предсталъ императрицѣ и, по правиламъ тогдашняго этикета, приносилъ ея величеству свой „сожалительный комплиментъ.“ (⁴) Впрочемъ, печальный видъ физіономіи Миниха скоро же измѣнился, дѣйствительно, въ серьезный — по нѣсколькимъ причинамъ. Во 1-хъ штатсъ-контора, вмѣсто 70 тысячъ руб., ассигнованныхъ на 1730 г. для починки крѣпостей, теперь, въ октябрѣ 1731 г., препровождала къ Миниху только 11,418 р. 5½ коп., за то, при длинной промеморіи,

(¹) Тамъ-же. № 81.
(²) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5854. Тутъ этотъ указъ отнесенъ къ 17 сентября.
(³) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 347.
(⁴) С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 85.

объяснявшей, что въ такихъ-то и такихъ-то правительственныхъ учрежденіяхъ на Москвѣ „денежныя казны нѣтъ", а потому канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи надлежитъ *обождать*, пока такія-то и такія-то правительственныя учрежденія сведутъ между собою счеты. (1) Во 2-хъ самъ Минихъ, опять „в денгах імѣя нужду", увидѣлъ себя въ необходимости, 28 октября, снова предписать московской артиллерійской конторѣ о выдачѣ ему еще 5 тыс. рубл. въ счетъ ежегодно получаемыхъ имъ за ладожскій каналъ. (2) Въ 3-хъ, и это самое главное, Минихъ, въ качествѣ Остерманова друга и вельможи до того значительнаго, что императрица, въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случахъ, „совѣтовалась — пишетъ самъ Минихъ — съ оберъ-гофмаршаломъ гр. Левенвольдомъ и съ его братомъ, впослѣдствіи оберъ-шталмейстеромъ, съ Бирономъ и со мною,"—(3) Минихъ, говоримъ мы, уже обдумывалъ тогда, вмѣстѣ съ Остерманомъ, планъ и составъ новаго наивысшаго правительственнаго учрежденія, которое и было введено въ силу подъ именемъ *кабинета*, указомъ 10 ноября 1731 г. (4) О дѣйствіяхъ своихъ при этомъ случаѣ, самъ Минихъ, не безъ нѣкотораго двусмыслія, свидѣтельствуетъ такъ: „всѣ важныя дѣла находились въ рукахъ Остермана. *Онъ понялъ, что ему должно быть посредникомъ между государыней и совѣтомъ*. Зная, что императрица имѣла ко мнѣ большую довѣренность, *онъ просилъ меня* предложить ей учредить кабинетъ, гдѣ рѣшались бы самыя важныя государ-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 94. Дѣло № 26.
(2) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 361.
(3) Русскій переводъ Минихова сочиненья: „Ebauche pour donner une idee de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie" (Copengague. 1764), въ Русск. Вѣстн. 1842. № 1, с. 101.
(4) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5871.

ственныя дѣла, давались указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и чтобы туда назначить его и кн. Черкасскаго, *которымъ надѣялся онъ вполнѣ управлять*. Я исполнилъ его *порученіе*. Ея величество одобрила, „но съ условіемъ,“ сказала она, „чтобы и я былъ членомъ кабинета.“ ([1]) Однако Минихъ, по свидѣтельству Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, уклонился отъ чести засѣдать въ кабинетѣ, извиняясь недостаточнымъ знаніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россіи, ([2]) и первымъ — не по значенію, но по званію — лицемъ трехъ-членнаго кабинета, сдѣлался, какъ извѣстно, канцлеръ гр. Головкинъ, уже одряхлѣвшій „птенецъ гнѣзда Петрова“, а гр. Минихъ, тогда и послѣ, приглашался къ совѣщаніямъ кабинета министровъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшались вопросы по части военнаго дѣла. ([3]) Впрочемъ, Минихъ, добровольно — если вѣрить ему съ Бюшингомъ — отказавшійся отъ званія кабинетъ-министра, въ сущности, не только не терялъ ничего, но, напротивъ, выигрывалъ, потому что, съ одной стороны, онъ, при томъ же довѣріи къ нему императрицы, оставался тѣмъ же другомъ Остермана, изъ-за котораго могъ значить въ кабинетѣ заочно гораздо болѣе, нежели значили тамъ на дѣлѣ старый Головкинъ и ничтожный Черкасскій, а съ другой — въ рукахъ Миниха, оффиціально признаннаго какъ бы спеціалистомъ военнаго дѣла вообще, неминуемо долженствовали сосредоточиться всѣ отрасли военнаго управленія или, другими словами, всѣ средства пріобрѣсть и упрочить за собою

([1]) Русскій переводъ „Ebauche“ etc., с. 101—102.
([2]) Büsching's Magazin. III, 405.
([3]) Тамъ же — и „Царствованіе Анны Іоанновны“, перев. изъ тома IV соч. Эрнста Германа: Geschichte des Russischen Staats (Hamburg. 1849), въ Русск. Архивѣ. 1867. № 1, с. 20.

самое выгодное изъ значеній — человѣка, положительно необходимаго правительству. И такъ какъ „всемѣрное" пользованіе этими средствами Минихъ предполагалъ развивать не въ Москвѣ, гдѣ онъ считалъ себя гостемъ, а въ Петербургѣ, гдѣ нѣмцы, подобные Миниху, всегда хозяйничали привольнѣе, то ретивѣйшимъ сторонникомъ Остермановыхъ доводовъ императрицѣ о необходимости возможно скорѣе переселить дворъ въ Петербургъ, являлся онъ же Минихъ. Наконецъ, когда, благодаря такимъ ходатаямъ, дѣло о переселеніи двора въ Петербургъ было рѣшено положительно, Минихъ, въ видахъ ускоренія впредь письменно — служебныхъ сношеній своихъ съ Москвою, безъ которой, въ то время, петербургскія управленія обходиться еще не могли, прислалъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи слѣдующее предписаніе отъ 19 ноября 1731 года:

„Известно мне есть, что вмосковской канцеляріи главнои артилериі и ѳортиѳикациі конторѣ дела управляются медленно и весма нѐпорядошно, о чемъ отменя объявлено было той конторы членамъ, откоторых представлено, что то чинитца занеимѣниемъ добрых канцеляриских служителей, очемде ізъ онои конторы представлено было въ канцелярию главнои артилериі и ѳортиѳикациі не одно кратно. Апонеже онои канцелярии должно смотреть и попечение імѣть, чтоб во всехъ подчиненныхъ местахъ дела произходили добро порядошно инемедленно, того ради онои канцеляриі расмотреть існабдит ту контору добрыми служители, дабы впред дела правились добро порядошно и скоро, анепорядков бы и жалоб никаких непроисходило." ([1]).

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 471.

Затѣмъ, предписавъ, 30 ноября, той же канцеляріи разсмотрѣть просьбу порохового уговорщика Рухтера о прибавкѣ цѣны на порохъ, „ради возвышенія у селитряныхъ подрядчиковъ за селитру цены", а московской артиллерійской конторѣ — пріобрѣсти у гостинодворца Томилина, въ запасъ 3 тыс. пудъ фитиля, съ убавкою цѣны по гривнѣ на пудъ и обязательствомъ продавца, если фитиль испортится въ теченіе 10 лѣтъ, переварить его на свой счетъ ([1]), — Минихъ, хотя озабоченный отпускомъ ему, 2 декабря, ста тысячъ рублей на учрежденіе кирасирскаго полка ([2]), нетерпѣливо ждалъ донесеній о фейерверочныхъ приготовленіяхъ въ Петербургѣ и, не получая оттуда ничего, 6 декабря, самъ отписалъ къ генералъ-маіору Шпаррейтеру, что такая неизвѣстность о дѣлѣ столь важномъ, ему, генералъ-фельдцейхмейстеру, „не безъ удивления есть" ([3]). А для споспѣшествованія, съ своей стороны, столь важному дѣлу, Минихъ старался выпроводить изъ Москвы, прежде всего, бомбардирскую роту, чины которой поголовно и спеціально обученные лабораторному дѣлу, были нужнѣе другихъ къ фейерверочнымъ приготовленіямъ въ Петербургѣ, куда и отправились, по возможности, „бѣз далнихъ убытковъ", т. е. конвойными при министерскихъ, посланничьихъ и другихъ багажахъ, слѣдовавшихъ до Петербурга, разумѣется на иждивеніи своихъ владѣльцевъ ([4]). И только 12 декабря, когда всѣ московскіе бомбардиры, въ числѣ 64 челов., при 1 подпоручикѣ и 1 штыкъ-юн-

([1]) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 407—408.
([2]) Тамъ-же, л. 413.
([3]) Тамъ-же, л. 416.
([4]) Тамъ-же, л. 411. Кн. № 99. Дѣло № 29, изъ котораго видно, что напр., къ багажу Остермана дано 3 бомбардирскихъ гантлангера и столько же прислано къ багажу датскаго посланника Вестфалена и проч.

керѣ ([1]), были уже на пути къ Петербургу, Минихъ нашелъ время объявить своимъ вѣдомствамъ, что „по Высокой Ея Императорскаго на пункты воинской комисiи опробацiи,“ нижнимъ воинскимъ чинамъ, уволеннымъ отъ службы свыше 4-хъ лѣтъ и не „за францускими болезньми,“ велѣно выдавать при отставкѣ: мундиръ, шпагу съ портупеей, по 1 р. денегъ и провiанта на 1 мѣсяцъ ([2]). Послѣ этого объявленiя, Минихъ откланялся императрицѣ и, вслѣдъ за бомбардирами, выѣхалъ изъ Москвы, предписавъ однако Шпаррейтеру строгое побужденiе спѣшить приготовленiемъ фейерверковъ и иллюминацiй, „а чертежи иллуминацiам, присовокуплялъ Минихъ, по прибытиі моем въ Санктъ-Питербурхъ *сам сочиню* і выдамъ“ ([3]). По прибытiи же своемъ въ Петербургъ, Минихъ, 24 декабря, препроводилъ въ канцелярiю главной артиллерiи и фортификацiи утвержденный имъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской коммисiи, чертежъ новаго офицерскаго эспонтона, съ предписанiемъ сдѣлать такихъ эспонтоновъ два ([4]), и, затѣмъ, сосредоточился исключительно на приготовленiяхъ фейерверка и иллюминацiи, для вящшаго успѣха которыхъ онъ или требовалъ, или просилъ: изъ Москвы—всѣхъ артиллерiйскихъ офицеровъ, „которые прежде сего при феэрверкахъ и иллюминациахъ бывали,“ съ приказанiемъ выслать ихъ въ Петербургъ немедленно, на почтовыхъ; изъ Нарвы — 2 капраловъ и 50 рядовыхъ тамошней артиллерiи; изъ полковъ петербургскаго гарнизона — по 400 плотниковъ „самыхъ добрыхъ“ на день; изъ канцелярiи отъ строе-

([1]) Тамъ-же.
([2]) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 427.
([3]) Тамъ-же, л. 433.
([4]) Тамъ-же, л. 435.

ній — лѣсовъ и другихъ матеріаловъ; изъ адмиралтейства — маляровъ; отъ александроневскаго архимандрита — монастырскихъ живописцевъ, причемъ собственно къ иллюминаціи, имѣвшей заключать въ себѣ однѣхъ сальныхъ плошекъ отъ 20 до 30 тыс., велѣно купить у торговыхъ людей сала говяжьяго 5 тыс. пуд., да квашениннаго (?) 200 пуд., и пріобрѣсти въ вѣдомствѣ гофъ-интенданта Мошкова „слюды крашеной, красной, зеленой и бѣлой, 4 тыс. кусковъ, по 9 р. тысяча, фонарей стеклянныхъ треугольныхъ, 325, по 20 коп.; фонарей жестяныхъ, четыреугольныхъ 125, по 25 коп.; лампочекъ такихъ же, 4030, по 25 коп. (1)

Между тѣмъ дворъ, со всею своею обстановкою, уже переселился въ Петербургъ, куда, кромѣ многихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ смертныхъ, одинъ за другимъ прибывали: 28 декабря — оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ; 30 декабря — герцогиня мекленбургская Екатерина Ивановна; 3 января—дочь герцогини, принцесса Анна Леопольдовна; наконецъ, 5 января — цесаревна Елисавета Петровна. Встрѣтивъ цесаревну, Минихъ, въ тотъ же день, распорядился очисткою и отопкою Брюсова дома, назначеннаго для перваго ночлега императрицы въ Петербургѣ; 13 января, велѣлъ выставить передъ дворцемъ, на Невѣ, всѣ наличныя полковыя 3 ф. пушки, счетомъ годныхъ 18 и, съ грѣхомъ пополамъ, до 30 (2), а также всѣ артиллерійскія того же калибра, съ 3 холостыми зарядами при каждой, и, 15 января, самъ выѣхалъ на встрѣчу императрицѣ и проводилъ ея величество въ Брюсовъ домъ, у литейнаго двора (3).

(1) Тамъ-же, л. 440—446. — Кн. № 91, л. 339.
(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 5.
(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 5.

Послѣ сего, 16 января 1732 г., въ день торжественнаго въѣзда императрицы въ Петербургъ и высочайшаго шествія ко дворцу троими, нарочно выстроенными по пути, тріумфальными воротами, Минихъ командовалъ всѣмъ парадомъ войскъ, въ которомъ артиллерійскіе строевые чины занимали три различные пункта: генералитетъ (т. е. одинъ генералъ-маіоръ Шпаррейтеръ), штабъ- и оберъ-офицеры — стояли внѣ первыхъ воротъ; гобоисты и литаврщикъ — играли на верху этихъ же воротъ; канониры и фузелеры, подъ командою подполковника Фукса, находились при 45 орудіяхъ на Невѣ (1).

Вслѣдъ за въѣздомъ императрицы въ Петербургъ, надежды, взлелѣянныя Минихомъ въ Москвѣ, уже начинали осуществляться: 19 января, императрица наименовала гр. Миниха президентомъ военной коллегіи (2), которой онъ до сихъ поръ былъ только предсѣдательствующимъ, а 21 января, ея величество, съ первѣйшими чинами двора, ужинала у новаго президента (3), который, въ восторгѣ отъ этихъ знаковъ высочайшаго къ нему вниманія, разрѣшилъ подполковнику Фуксу, заправлявшему огненными потѣхами, требовать для фейерверка 28 января „хотя до тысячи человѣкъ“ изъ полковъ петербургскаго гарнизона (4), а къ 3 февраля устроилъ такую иллюминацію, что восхищенная ею императрица изъявила желаніе и впредь видѣть повтореніе того же великолѣпнаго зрѣлища (5). Это изъявленіе

(1) „Диспозиция к пришествию Ея Імператорскаго Величества в Санктпитербурх. Генваря (16) дня 1732 году“, въ Дѣл. Артил. Арх. Кн. № 100, л. 23—29. — Полныя редакціи какъ этой „Диспозиции“, такъ и принадлежащей къ ней „Церемонии“ самаго шествія, препровождены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“.

(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 7.

(3) Тамъ-же.

(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 11.

(5) Тамъ-же. Кн. № 100, л. 92.

высочайшей воли побудило догадливаго Миниха, не только выдать денежныя награды (въ 200, 50 и 15 р.) тремъ малярамъ-иноземцамъ, работавшимъ къ иллюминаціи 3 февраля, но и предписать канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, вмѣсто плошекъ и фонарей, употребленныхъ при той же иллюминаціи и возвращенныхъ въ канцелярію отъ строеній, откуда они были заняты, изготовить точно такіе же, „а о сале, откуда оное покупать, — заботливо присовокуплялъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, оберъ-директоръ и президентъ, — буду я старание иметь, гдѣ надлежитъ“ ([1]). И пока это „старание о сале“ главнымъ образомъ заботило генералъ-фельдцейхмейстера, оберъ-директора и президента, онъ, почти не глядя, утвердилъ поданный ему чертежъ 3 ф. пушекъ для Петергофа ([2]), но съ сердечнымъ умиленіемъ читалъ высочайшій указъ 16 февраля, которымъ 8-лѣтній Петръ Биронъ, старшій сынъ уже страшнаго Россіи оберъ-камергера, зачислялся въ миниховъ кирасирскій полкъ ротмистромъ. Понятно, что въ этомъ случаѣ выборъ полка для 8-ми-лѣтняго ротмистра, сдѣланный или отцомъ послѣдняго, или самою императрицею, служилъ Миниху новымъ, вѣрнымъ ручательствомъ въ сбыточности его честолюбивыхъ надеждъ, пожалуй, могъ даже считаться предвѣстіемъ и его собственнаго повышенія, — которое, дѣйствительно, не замедлило: высочайшимъ указомъ 25 февраля 1732 г. генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ, „за превеликія его заслуги,“ былъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы, съ оставленіемъ во всѣхъ носимыхъ имъ званіяхъ.

([1]) Тамъ-же, л. 102.

([2]) Тамъ-же. № 91, л. 31. До отлитія новыхъ орудій, Минихъ предусмотрительно приказывалъ перевести въ Петергофъ, изъ имѣющихся при артиллеріи въ Петербургѣ, 15 полковыхъ пушекъ, „дабы в прибытие Ея Императорскаго Величества в Питергоѳъ із оных пушекъ могла отправлятца стрелба“.

А такъ какъ этихъ званій у Миниха собралось не мало — именно же: генералъ-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями оберъ-директоръ, военной коллегіи президентъ, пѣхотнаго (ладожскаго) и кирасирскаго (перваго имени своего) полковъ полковникъ, кадетскаго корпуса „аншефъ“, наконецъ, воинской коммисіи предсѣдатель и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, — то нельзя не согласиться, что новый фельдмаршалъ, пріятель Бирона и другъ Остермана, смѣло могъ считать себя значительнѣйшимъ послѣ нихъ лицемъ въ Россіи и уже тогда, въ февралѣ 1732 г., выглядывалъ дѣятелемъ, въ необходимости котораго государству были положительно убѣждены всѣ, кого это касалось, а болѣе всѣхъ, разумѣется, — самъ Минихъ.

Однако новый фельдмаршалъ, какъ нѣмецъ умный и пока осторожный, не только не спѣшилъ играть роль политическую, тогда ему легко доступную, но, напротивъ, онъ еще тѣснѣе заключался въ обширный кругъ своихъ военныхъ обязанностей и, 2 марта, въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера, уже подписывалъ о заготовленіи къ фейерверку 28 апрѣля, между прочимъ, „водяныхъ огней“, при чемъ Миниxово невѣдѣніе лабораторнаго дѣла, не совсѣмъ приличное генералъ-фельдцейхмейстеру, обнаруживалось заключительнымъ повелѣніемъ: „а какие оные водяные огни імѣютъ быт деланы, о том определенным к тому офицером меня репортовать“. [1] Затѣмъ, 6 марта, Минихъ, въ томъ же качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера и, вмѣстѣ, шефа кирасирскаго полка, командировалъ артиллерійскаго оберъ-ватенмейстера Рейера, въ Германію, для покупки кирасирамъ лошадей, [2] а 23 марта, Минихъ, какъ генералъ-фельдцейхмей-

[1] Дѣла Артил. Арх. Кн. № 100, л. 182.
[2] Тамъ-же. Кн. № 91, л. 53.

стеръ, представлялъ на смотръ императрицѣ полки астраханскій, ингерманландскій и ладожскій „вымунстрованные“ по новому строевому уставу воинской коммисіи, о чемъ, добавляетъ газетное извѣстіе, „всемилостивѣйшая наша Монархиня все высочайше удовольствіе показать изволила“. (1) Это послѣднее обстоятельство взманило Миниха устремить и свою фельдцейхмейстерскую дѣятельность также на „мунстрованіе“, по поводу котораго Минихъ, — еще въ декабрѣ 1731 г., т. е. до введенія „мунстрованія“ въ моду, уже относившійся къ артиллерійской канцеляріи съ запросомъ: „о мунстрованiі артиллерискихъ служителей какое определеление во онои Канцелярiі имѣется ль, и было ль то мунстрование, и каким образом“, (2) теперь, въ мартѣ 1732 г., когда „мунстрованіе“ пошло въ ходъ, — тѣмъ естественнѣе чувствовалъ потребность разнообразить избитыя побужденія царевичу Бакару, чтобъ московскій цейхгаузъ „как скоро можно был окончан“, (3) побужденіями болѣе свѣжими — чтобъ артиллерійскіе служители „безъ экзерцирования оставлены небыли“. (4) Для примѣра же, царевичу, какъ должно поступать въ настоящемъ случаѣ, Минихъ, 24 марта, объявилъ по петербургскому военному вѣдомству, что впредь всѣхъ своихъ подчиненныхъ онъ будетъ *смотрѣть ежемѣсячно*, такимъ порядкомъ: одну треть — въ началѣ, другую — въ половинѣ, третью — въ исходѣ мѣсяца. (5) Первый изъ такихъ смотровъ чинамъ полевой и осадной артиллерій въ Петербургѣ происходилъ 28 марта и имѣлъ своимъ результатомъ слѣдующее, на другой же день объ-

(1) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 25.
(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 412.
(3) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 68.
(4) Тамъ-же, л. 87.
(5) Тамъ-же, л. 90.

явленное сообщеніе генералъ-фельдцейхмейстера въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи: „Я уповаю, что оная канцелярия кроме устава і регламента, указы, в каком состоянiі совершать артиллерию в мундире и аммуниціі, і как поступать во экзерциціі і протчих воинских поступках, имѣет. Но, какъ видно, все то пренебрежено і отпущено было. Будущие (sic) в параде вчерашняго дня обер і ундеръ офицеры, как при парадѣ і в марше поступат і надлежащую кому честь отдават, і протчих воинских поступок, почти ничего незнают; а рядовые імѣют такой мундир, что хотя оная (артиллерія) пред полевыми полками імѣет і первенство, токмо тем мундиром і воинскими поступками находитца плоше полевых полков, что чинитца не смотрением канцеляріі главной артиллеріі и фортификациі і артиллериіских штап і обер офицеров. Того ради канцеляріі главной артиллеріі і фортификациі сообщить ко мнѣ ізвѣстие: чего для́, имѣя указы, не такъ поступают, і оныя пренебрежены і оставлены. А впред — іметь прилѣжное старание, чтоб всем артиллериіскимъ служителем мундир былъ зделан, і ружьем і аммунициею удоволствованы были, к маию мѣсяцу сего года неотменно, наилутчим образом. Генералитету жъ і штап і обер офицером подтвердить во все команды, чтоб еженеделно осматривали всех своих подкомандных артиллериіских служителеи и, что надлежит, поправляли, і обучали экзерциціі, і во всем поступали по прежним указом, регламентом і воинскому уставу, дабы впред таких непорядков быт не могло, в чемъ, ежели усмотрено будет, то оной канцеляріі члены, за неприлежное о мундире и протчем старание, а генералитет і штапъ і обер офицеры, за нестарание і необучение экзерциціі и протчих воинскихъ поступокъ, могут дат тяжкой отвѣт. А какие указы і ордеры

о том от преждебывших на артиллерию (sic) главных командиров імѣются, выписав экстрактом, доложить мне немедленно". ([1]) Отозвавшись такъ невыгодно о чинахъ полевой и осадной артиллерій въ Петербургѣ, Минихъ, 31 марта, смотрѣлъ петербургскую гарнизонную артиллерію и нашелъ её — „в такои же великои неисправности, а имянно: 1) ѳѳицеры не толко бъ подчиненных своих экзерциціи могли обучать и в протчих воинских поступках ісправлять, но и сами чести своему генералитету отдать неумѣютъ; 2) у капралов некоторых на обшлагах і позументу ненашито; 3) у подпоручика, при том смотре, башмаки были востроносыя, а не тупоносыя, і шляпа весма велика і не в такую препорцию, как ѳѳицеру імет надлежит; ([2]) 4) на некоторых шпаги купленые із собственных денег, а объявляют, что государевыхъ им не дано; а на протчих шпаги железные, а объявили, что уже требование въ канцелярии главнои артиллериі і ѳортиѳикаціи давно імѣетца; 5) багинеты многие не в надлежащих местах носят; 6) на некоторых протупеи і протчая аммуниция такая, которой уже давно сроки минули і о том требование есть же; 7) ундер ѳѳицеры и рядовые косъ не имѣют, какъ при полевои і осадной (артилле-ріяхъ), — что мне не без малаго удивления есть, заключалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, что так в слабости же і необучениі артиллеріиские служители находятся". ([3]) Все найденное Минихомъ при первыхъ артиллерійскихъ смотрахъ, въ самомъ дѣлѣ, не рекомендовало выгодно внѣшность рус-

([1]) Тамъ-же, л. 101—102.

([2]) Замѣтимъ кстати, что 28 марта 1732 г., за два дня до перваго артиллерійскаго смотра, генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ приказалъ носить на шляпахъ артиллерійскимъ офицерамъ: плюмажъ красный и позументъ золотой, инженернымъ—плюмажъ бѣлый и позументъ серебряный, „дабы была отличность",— которая, въ цвѣтахъ прибора, сохранилась и до сихъ поръ.

([3]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 111.

ской артиллеріи того времени, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и, разумѣется, кололо глаза такому любителю внѣшности, какимъ былъ Минихъ, который, на этотъ разъ, всѣ артиллерійскіе непорядки принималъ къ сердцу тѣмъ ближе, что — какъ самъ онъ изъяснялъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, въ предписаніи отъ 30 марта, — „*Ея Императорское Величество непрестанно изволит спрашиват о всеи артиллериі, в каком оная состояниі і исправности находитца.*“ ([1]) Неспособный даже понимать, не только двигать впередъ дѣйствительную суть артиллерійскаго дѣла, Минихъ однако порывался выставляться этимъ дѣломъ по своему крайнему разумѣнію, вслѣдствіе чего онъ, заручившись строгими наказами касательно „мунстрованія“ артиллеристовъ „экзерциціями“, 5 апрѣля командировалъ инженеръ-поручика Цвингера, съ артиллерійскимъ капраломъ Шпекманомъ и бомбардиромъ Нитцеромъ, въ Берлинъ, для закупки тамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей на артиллерію и кирасировъ, ([2]) а 6 апрѣля озабоченно просилъ вѣдомство городской партикулярной верфи прислать въ артиллерію маляровъ и столяровъ, для изготовленія къ дню 28 апрѣля обычной иллюминаціи „понеже тоя іллюменацея — внушительно писалъ Минихъ начальнику верфи, Потемкину — делается ради увеселения Ея Императорскаго Величества, в чем всякому, по должности своей, надлежит вспоможение чинить“. ([3]) Вслѣдъ затѣмъ, Минихъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской коммисіи, составилъ и, 25 апрѣля, подписалъ „табель Ея Императорскаго Величества регулярной арміи“, — табель, по которой въ числѣ

([1]) Тамъ-же, л. 104.
([2]) Тамъ-же. Кн. № 100, л. 321.
([3]) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 118.

242,182 чел. всѣхъ войскъ въ военное и 232,432 чел. въ мирное время, полагалось имѣть и въ военное, и въ мирное время — артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ:

Полевой и осадной артиллеріи, съ фурштатами.	4,800
Гарнизонной артиллеріи.	5,200
Инженеровъ.	570
Минеровъ.	211
Итого —	10,961 ([1])

Когда же иллюминація 28 апрѣля зажглась — къ удовольствію Миниха и всего Петербурга — три вечера къ ряду, ([2]) сгорѣла благополучно, генералъ-фельдцейхмейстеръ, въ неостывающемъ рвеніи заниматься артиллерійскимъ дѣломъ по своему крайнему разумѣнію, 14 мая, приказалъ разобрать артиллерію въ Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Перновѣ, Динаминдѣ, и лишнія орудія свезти въ Петербургъ; ([3]) 16-го мая велѣлъ окрасить деревянныя хоромы, служившія помѣщеніемъ петербургской артиллерійской канцеляріи съ артиллерійскою школою; ([4]) 17 мая сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ артиллерію, уже достаточно укомплектованную, принимать впредь изъ полевыхъ полковъ не всѣхъ желающихъ, какъ это дѣлалось прежде, а развѣ „будетъ человѣкъ весма видныи і ради какова мастерства при артиллеріи быть способный;“ ([5]) наконецъ, 20 мая, генералъ-фельдцейхмейстеръ, отписалъ въ полиціймейстерскую канцелярію, что артиллерійскіе служители въ Петербургѣ, всего *558*

([1]) Сѣверный Арх. 1825 г. № XXII, с. 202.
([2]) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 91, л. 148.
([3]) Тамъ-же, л. 158.
([4]) Тамъ-же. Кн. № 100, л. 459.
([5]) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 163.

чел., разбросаны по квартирамъ весьма неудобно для сбора въ случаѣ нужды ([1]) и, 21 мая, уѣхалъ за императрицею на Ладожскій каналъ, гдѣ находился при ея величествѣ до 24 мая. ([2]) По возвращеніи съ ея же величествомъ въ Петербургъ, Минихъ, 26 мая, произвелъ новый смотръ чинамъ полевой и осадной артиллерій, смотръ, хотя — по собственному выраженію Миниха — „конфузный“, но который далъ поводъ генералъ-фельдцейхмейстеру на другой же день ввести еще нѣкоторыя, по его мнѣнію, существенно полезныя артиллерійскому дѣлу улучшенія Такъ, миниховымъ распоряженіемъ 27 мая, велѣно: 1) бомбардирамъ носить не шляпы, а гренадерскія шапки, „сочиненіе“ которыхъ поручалось изобрѣтательности членовъ артиллерійской канцеляріи; 2) въ бомбардирскихъ ротахъ, ([3]) кромѣ барабанщиковъ, быть „ѳейѳером (флейщикамъ), і для обучения отдать к обер ѳейѳеру потребное число людеи молодых, отъ 15 до 20 лет.;“ 3) бомбардирскимъ барабанщикамъ „бить в барабан другой походъ, котороі — пояснялъ Минихъ — от меня показан будет, а не так, как бьют ныне;“ 4) всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ имѣть впредь, вмѣсто фузей, эспонтоны. ([4]) Затѣмъ, 12 іюня, въ день объявленія указа о передачѣ Сестрорѣцкихъ заводовъ изъ вѣдомства адмиралтейскаго въ артиллерійское — потому что „отъ содержанія оныхъ заводовъ и пристойныхъ при томъ служителей, ежегодно

([1]) Тамъ-же, л. 168.
([2]) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 41.
([3]) Этихъ бомбардирскихъ ротъ, состоявшихъ: одна въ полевой, другая въ осадной артиллеріи, не должно смѣшивать съ бомбардирскою ротою преображенскаго полка, которая, послуживъ зерномъ европейскаго образованія русской артиллеріи при Петрѣ I, продолжала существовать на нѣкоторыхъ особыхъ правахъ, и въ 1732 г., и послѣ того, но вѣдалась не генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а своимъ полковымъ начальствомъ.
([4]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91. л. 174.

исходитъ великая сумма денегъ, и весьма больше, нежели оный порохъ, который на флотъ употребляется, по цѣнѣ стоитъ“ — (1) Минихъ, къ своему особенному удовольствію, крестилъ съ женою Бирона у одного изъ придворныхъ остзейцевъ, (2) а 14 іюня, онъ, какъ фельдмаршалъ и фельдцейхмейстеръ. испыталъ два самыя разнообразныя ощущенія: утромъ — наслажденіе удачною „экзерциціею“ ладожскаго пѣхотнаго полка, (3) вечеромъ же большую неловкость передъ императрицею, по слѣдующему обстоятельству: ея величество вдругъ спросила у Миниха нѣсколько ракетъ, швермеровъ и мордшломвъ, за которыми генералъ-фельдцейхмейстеръ тотчасъ послалъ къ подполковнику Фуксу, но, по какому-то недоразумѣнію, не изслѣдованному и послѣ, не получилъ ни требованныхъ государынею снарядовъ, ни даже отвѣта. (4) Разстроенный, на нѣкоторое время этою, въ самомъ дѣлѣ, несчастною случайностью, Минихъ однако не терялъ энергіи въ фельцейхмейстерствованіи по своему крайнему разумѣнію — и, подтвердивъ, 4 іюля, о неукоснительномъ представленіи артиллерійскихъ служителей ему, генералъ-фельдцейхмейстеру, на смотръ ежемѣсячно, писалъ, 7 іюля, къ главному противнику такихъ смотровъ, ген.-маіору Виттверу, между прочимъ, слѣдующее: „Іzволили, ваше превосходителство, представлять, яко артиллеріских служителеи к смотру мне представлять (sic), за раскомандированием по караулам і впротчие мѣста, разделя на три части. не возможно. І то ізволите представлять напрасно. ібо на один ден полевых

(1) Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 6093.
(2) Именно у гр. Кейзерлинга, тогда вице-президента юстицъ-коллегіи. См. С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 47.
(3) Тамъ-же.
(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 199.

осадными сменить можно. Того ради, ізволте чинить о том по силе прежняго моего предложения і определения канцелярии главнои артиллериі і ѳортиѳикациі неотменно, непредставляя никаких отговорок.“ (1) Въ томъ же іюлѣ, Минихъ неустанно предписывалъ вѣдомству петербургской артиллеріи, какъ самой показной, о разныхъ „исправленіяхъ“, какъ-то: подгнившіе срубы подъ орудіями петербургской крѣпости передѣлать; безстаночныя пушки разобрать; разстрѣлянныя мишени замѣнить новыми, на случай, если „ея императорское величество соизволитъ оной экзерциціи смотрѣть;“ маіорамъ и адъютантамъ „конской уборъ имѣть доброй“, подъ опасеніемъ отвѣта; всѣмъ офицерамъ лагерныя палатки, вмѣсто дырявыхъ, завести „хорошія“ и проч.; (2) а 5 августа — генералъ фельдцейхмейстеръ грозно обрушивался на петербургское артиллерійское управленіе жестокимъ выговоромъ, который, послѣ вступительной фразы такого рода: „хотя і безъ моихъ предложеній канцелярия главной артиллериі і ѳортиѳикациі должна прилежно всегда того смотрѣть, что ко онои, по ея должности принадлежит, дабы все в добром порядке было содержано і во исправности, токмо нетолико оное ісполняется без моих предложенеи, но и по неоднократно посланным от меня предложениям не успевает“ — содержалъ въ себѣ перечисленіе кое-какихъ мелочныхъ „неисправленій“ — между прочимъ, неокраску перилъ иллюминаціоннаго „театрума“ — и заключался избитымъ напоминаніемъ — объ „отвѣтствованіи“. (3) Но этотъ, можно сказать, напускной артиллеризмъ Миниха былъ легко забытъ его высокограф-

(1) Тамъ-же, л. 219.
(2) Тамъ-же, л. 234.
(3) Тамъ-же, л. 244.

скимъ сіятельствомъ, когда онъ, высокосіятельный графъ, 22 августа, отправился на Ладожскій каналъ, куда ожидалась и императрица, которая, прибывъ, 23 августа, сухимъ путемъ въ Шлиссельбургъ, 24 августа, собственноручно золотила въѣздный въ каналъ шлюзъ, а 25 августа, въ сопровожденіи Миниха и избранной части двора, торжественно проѣхала всѣми 104 в. канала, при пальбѣ изъ орудій, заблаговременно разставленныхъ Минихомъ по пути высочайшаго слѣдованія каналомъ. (1) Завершивъ, такимъ образомъ, важнѣйшую изъ заслугъ своихъ Россіи, Минихъ, 27 августа, возвратился съ канала въ Петербургъ, (2) и тутъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, 2 сентября, подписалъ „инструкцію“ принцу гессенъ-гомбургскому,— отправлявшемуся тогда командовать низовымъ корпусомъ, т. е. войсками, расположенными въ Закавказьи, близь предѣловъ Персіи, инструкцію, изъ 22 пунктовъ которой касались артиллерійской части слѣдующіе два: п. 4) Понеже гилянская провинція по трактату (3) уступлена в персидское владѣніе и обрѣтающіяся тамо артиллеріа и артиллерійскія припасы, такожъ и артиллерійскія и інженѣрныя служители, оттуда взяты в тамошнія ж провинціи россійскаго владенія, и, можетъ быть, что артиллеріи и артиллерійскихъ и інженѣрныхъ служителей не безъ излишества, того ради как в крѣпостяхъ, такъ и при тамошнемъ корпусѣ, оставить артиллеріи и служителей потребное число, а досталную артиллерію с принадлежностми отправить в Астрахань и велѣть содержать в доб-

(1) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 68. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 259.
(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 69.
(3) Заключенъ 21 января 1732 г.: съ русской стороны — ген. Левашовымъ, съ персидской — министромъ Мирзой Ибрагимомъ.

ромъ охраненіи, а артиллеріискихъ и інженѣрных служителей лишнихъ, буде явятся, отправить в Россію. А ежели артиллеріи и артиллерійскихъ и інженѣрныхъ служителей не доволно, требовать из канцеляріи от артиллеріи и фортификаціи. п. 5) Для обученія канонирской должности, выбрать солдатъ от каждаго полку по осми человѣкъ, молодых, здоровыхъ и крѣпкихъ, и обучивъ, содержать при полкахъ, и когда будетъ в канонирахъ нужда, тогда имъ отправлять канонирскую, а в протчія времена салдатскую должность, токмо от полковъ, гдѣ обрѣтатся будутъ полковыя пушки, в другія мѣста ихъ не командировать (sic).“ (1) За инструкціею принцу гессенъ-гомбургскому, касавшеюся артиллеріи только отчасти, Минихъ снова долженъ былъ прикинуться артиллеристомъ, потому что предстоялъ высочайшій смотръ командамъ петербургской артиллеріи, который и совершился 11 сентября, за литейнымъ дворомъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ рукою полнаго описанія этого любопытнаго смотра, которое въ единственномъ, извѣстномъ намъ экземплярѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1732 г. (2). искажено урѣзками переплетчиковъ и сохранилось въ слѣдующемъ видѣ: „Обѣщанное не давно особливое извѣстіе о тѣхъ военныхъ экзерциціяхъ, которыя 11 дня сего мѣсяца артіллеріискіи корпусъ дѣлалъ, есть . . . . . . упомянутаго числа къ опредѣленному къ экзерціціямъ мѣсту подъѣжжать стала (императрица), то оное войско, которое на батаріи откоммандировано небыло, стало прямо противъ Ея Імператорского Величества галлеріи, съ которои Ея Імператорское Величество вышеозначенныя экзер-

---

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 103, л. 23.
(2) Этотъ экземпляръ принадлежитъ Имп. Публичной Библіотекѣ.

циціи всемилостивѣише смотрѣть изволила, а которому на батаріяхъ быть велѣно, то внѣ оныхъ съ ружьемъ въ лінѣи и шеренги поставлено было. По прибытіи Ея Императорского Величества къ помянутой галлеріи, отдана ружьемъ честь и барабанщики били въ походъ. А какъ Ея Императорское Величество изъ своеи карѣты на галлерію взоити и на онои противъ опредѣленнаго къ экзерциціямъ мѣста стать изволила, то отдана Ея Императорскому Величеству отъ штабъ и оберъ-офіцеровъ честь. Между тѣмъ, подлѣ Ея Императорскаго Величества галлеріи такъ долго на литаврахъ били и на трубахъ играли, какъ долго барабанщики въ походъ били, и прежде не перестали, пока отъ маіора на то шпагою знакъ данъ небылъ, а по томъ положено ружье на плечо. Между тѣмъ, одна рота гренадіровъ стояла за батеріею передъ лагеромъ, такъ что она не видна была. Какъ о начатіи экзерциціи всемилостивѣйше повелѣніе получено, то учинено оное слѣдующимъ образомъ: откоммандированные къ батеріи солдаты пошли на лѣвую сторону, на батеріи; а отъ того корпуса, которои къ батеріи откоммандированъ небылъ, пошла одна часть, сколько къ скорои пальбѣ потребно, на правую, а другая на лѣвую сторону, такъ что первая часть передъ тѣмъ ...... скорои пальбѣ въ готовности содержаны были, а другая въ ровномъ разстояніи противъ первой напереди стала. Потомъ началась пальба изъ пушекъ въ цѣль, которыя такъ скоро, какъ можно, заряжалися. Послѣ трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. бросили по одной бомбѣ, однакожъ только тогда, когда усмотрѣно было, въ которомъ мѣстѣ послѣдніи пушечныи выстрѣлъ въ цѣль попалъ, которыя экзерциціи съ хорошіе полчаса продолжалися. По окончаніи оныхъ, били на литаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ

временемъ свезены съ батеріи пушки къ скорои пальбѣ и все войско, въ изрядномъ порядкѣ и возможнои скорости, къ опредѣленному къ экзерціціямъ мѣсту пошло. Правое крыло назначенныхъ къ скорои пальбѣ пушекъ поставлено было противъ Ея Императорскаго Величества галлеріи, протчіе артіллерісты въ 100 шагахъ противъ пушекъ, а гренадірская рота передъ батеріею за пушками, въ ровномъ разстояніи. По томъ экзерціціи скорои пальбы слѣдующимъ образомъ отправлялися: 1) Выдвинута была одна пушка передъ другими отъ одного до десяти шаговъ, изъ которои отъ искуснѣйшихъ людеи, для пробы, въ 1 минуту 15 разъ выпалено. 2) По прошествіи сеи минуты, выпалено, стоя на одномъ мѣстѣ, изъ 10 пушекъ, скорою стрѣльбою, по 5 разъ. 3) Сія скорая пальба и при приступѣ продолжалася, при чемъ фузелѣрной корпусъ, приступая и отступая, по артіллерістскому корпусу по шеренгамъ и по-плутонно [1] палилъ, а напослѣдокъ и гранаты бросалъ. 4) По томъ сдѣлала артіллерія четверть поворота на лѣво, при которомъ она задомъ противъ Ея Императорскаго Величества становилась ..... начала гренадірская рота приступая палить, а артіллерія здѣлала налѣво четверть поворота и выстрѣлила по гренадірской ротѣ изъ каждои пушки по 5 разъ, которая потомъ гранаты бросала. Послѣ того здѣлала одна половина пушекъ половину поворота, и палила изъ сеи однои половины съзади и съпереди по фузелѣрному корпусу, а изъ другои по гренадірскои ротѣ, не сходя съ мѣста; напротивъ того фузелѣры и гренадіры до 50 шаговъ къ пушкамъ съ непрестанною пальбою приступали и опять назадъ отступали. И какъ съзади и съпереди изъ каждои

---

[1] Т. е. по-взводно, — отъ *плутонгъ*, взводъ.

пушки по 5 разъ выпалено, то фузелѣрная и гренадірская рота опять гранаты бросала. По окончаніи сего били на литаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ каждои корпусъ въ парадъ сталъ. По томъ пошли съ обѣихъ сторонъ всѣ обыкновеннымъ образомъ къ атакѣ ради сихъ экзерцiцiи построенной крѣпости. Сія атака чинилась съ непрестанною пушечною и фузеиною стрѣльбою, на противъ чего такъ же и съ крѣпости очень часто палили; какъ скоро оная крѣпость штурмомъ взята была, то изъ онои всѣ люди такъ далеко направо и налѣво выступили, что оныхъ бомбами достать не можно было. А какъ напослѣдокъ помянутая крѣпость зажжена, то, прі радостномъ восклицаніи вівата, еще 5 или 6 бомбъ во оную брошено было. Въ окончаніе сихъ увеселительныхъ экзерцiцiи зажженъ былъ феиэрверкъ, при которомъ все очень поспѣшно отправлялося. По окончаніи сего фейэрверка и всѣхъ протчихъ дѣйствіи, опять на трубахъ играть и на литаврахъ бить стали, и такъ сіи увеселительныя экзерцiцiи ....." ([1])

Сбывъ съ рукъ этотъ смотръ, Минихъ сбросилъ съ себя маску артиллериста и 15 сентября, почти съ пренебреженіемъ къ дѣлу, писалъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи: „Понеже оной канцеляриі члены представляли мнѣ, что де в нынѣшнемъ году надлежит еще вылить *несколко пушекъ,* того ради канцеляриі главной артиллеріи и ѳортиѳикаціі приказать оныя пушки въ нынѣшнемъ году выливать немедленно" ([2]), — и только: ни слова о томъ, какія это „пушки" и какъ ихъ „выливать". Не менѣе лакониченъ, но болѣе понятенъ былъ отвѣтъ Миниха на

([1]) С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 78. Прибавленіе.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 272.

просьбу царевича Бакара о присылкѣ въ Москву, для карауловъ, бомбардирской роты полевой артиллеріи — отвѣтъ съ отказомъ, „понеже — писалъ Минихъ, отъ 19 сентября — здесь (въ Петербургѣ), *ради присутствія Ея Імператорского Величества*, в артиллеріскихъ служителяхъ обстоитъ нужда, и для того той роты отпустить невозможно", ([1]) — хотя, собственно говоря, бомбардиры были нужны вовсе не ея императорскому величеству, а самому Миниху, для фейерверковъ и иллюминацій. Эта-то надобность побудила Миниха, вмѣсто отпуска московскихъ бомбардировъ въ Москву, 28 сентября, требовать имъ, за одно съ петербургскими бомбардирами, квартиръ подлѣ лабораторіи, — на томъ же Васильевскомъ островѣ, гдѣ, по новому требованію Миниха, отъ 20 октября, были отведены квартиры и находящимся у построенія фейерверочнаго „театрума": оберъ-офицеру 1-му, урядникамъ 5-ти, фузелерамъ 10-ти, столярамъ и плотникамъ 40-ка, кузнецамъ 12-ти чел. ([2]). Хлопоча о построеніи этого театрума гораздо болѣе, нежели, напр. о сохраненіи артиллерійскихъ запасовъ и матеріаловъ, — которыхъ, по донесенію Виттвера отъ 13 октября, лежало много на пушечномъ дворѣ и пороховыхъ заводахъ „без убранства и не в удобныхъ мѣстахъ", даже подъ дождемъ ([3]). Минихъ, какъ нарочно, понесъ неудачу 29 октября, когда, по собственному выраженію его высокографскаго сіятельства, „в ільлюменаціи, ради плохихъ красокъ, никакова хорошева виду не было" ([4]). И чтобы нѣсколько развлечься отъ этого непріятнаго впечатлѣнія въ сферѣ

(1) Тамъ-же, л. 277.
(2) Тамъ-же, л. 279, 308.
(3) Тамъ-же, л. 303.
(4) Тамъ-же, л. 317.

своей фельдцейхмейстерской дѣятельности, Минихъ, какъ оберъ-директоръ надъ фортификаціями, 1 ноября, поднесъ императрицѣ планъ с.-петербургской крѣпости „какъ онои со всем строеніем во окончаниі быть надлежитъ“ ([1]) и 17 ноября потребовалъ отъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи отчетовъ за всѣ инженерныя работы въ 1732 г. ([2]), а, 6 декабря, онъ, въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера, уже соображалъ новое, высочайше утвержденное, росписаніе фейерверковъ на 1733 г., и къ приготовленію которыхъ тогда же былъ опредѣленъ полковникъ Беренсъ, получившій въ свое распоряженіе: 13 декабря — 400 чел. рабочихъ изъ полковъ петербургскаго гарнизона, и 20 декабря — столько пушекъ и мортиръ изъ петербургской крѣпости, сколько недостанетъ къ имѣющимся въ арсеналѣ ([3]). Такъ заключился 1732 г., не безвыгодный для Миниха особенно по тому, что въ теченіи этого года, его высокографское сіятельство успѣлъ, съ одной стороны, уступить казнѣ за 16 тыс. рублей — деньги тогда огромныя, — свой домъ на Петербургскомъ островѣ, тогда же взятый подъ инженерную школу ([4]), а съ другой — получить отъ монаршихъ щедротъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, прекрасный домъ въ Кронштадтѣ, отписанный въ 1727 г. у опальнаго кн. Меншикова ([5]).

Съ наступленіемъ 1733 г. фельцейхмейстерская дѣятельность Миниха едва успѣла выразиться объявленіемъ высочайшаго указа 11 января, о дозволеніи артиллерійскимъ служителямъ всякаго чина строиться въ Петербургѣ

([1]) Тамъ-же, л. 315.
([2]) Тамъ-же, л. 322.
([3]) Тамъ-же, л. 346.
([4]) Тамъ-же, л. 144. Кн. № 94. Дѣло № 39.
([5]) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 308.

не на одномъ Васильевскомъ островѣ, а также на московской сторонѣ ([1]), и личнымъ распоряженіемъ генералъ-фельдцейхмейстера, отъ 12-го января, чтобы сдѣланы были на заводахъ, въ самой скорости, „некоторые лампады подлежащие ко иллюменаціі, новой моды, выдуманные господиномъ Юнкеромъ“ ([2]), какъ извѣстіе о смерти польскаго короля Августа II, полученное русскимъ дворомъ 1-го февраля, разомъ поставило на ноги всѣхъ петербургскихъ поляковъ и, для Миниха, отодвинуло артиллерію далѣе, чѣмъ на второй планъ. Призванный тогда, въ качествѣ спеціалиста по военной части, къ кабинетскимъ совѣщаніямъ, Минихъ, уже сосредоточившій въ своихъ рукахъ, какъ замѣчаетъ Германъ, почти всю исполнительную власть, ([3]) вдругъ увидѣлъ себя на поприщѣ, совершенно для него новомъ, — и, къ общему изумленію, явился политическимъ противникомъ своего стараго друга, Остермана. Дѣло въ томъ, что Минихъ, по личнымъ ли воспоминаніямъ о Франціи 1701 г., по другимъ ли болѣе уважительнымъ соображеніямъ, склонялся на сторону французскаго двора, который, за поддержку кандидатуры на польскій престолъ давнымъ давно низложеннаго съ того же престола Станислава Лещинскаго, тестя короля Людовика XV, предлагалъ русскому двору союзъ, защиту русскихъ интересовъ при Отоманской Портѣ, гарантію всѣхъ завоеванныхъ русскими провинцій, особенно остзейскихъ, признаніе за русскими государями императорскаго титула и проч., между тѣмъ какъ Остерманъ доказывалъ и успѣлъ доказать положительно, что союзъ съ Франціей принесетъ Россіи гораздо болѣе вреда, нежели пользы ([4]).

([1]) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6308.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 26.
([3]) „Царствованіе Анны Іоанновны“, с. 20.
([4]) „Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.“, соч. В. Герье. 1862 г. с. 58.

На этотъ разъ, мнѣніе опытнаго вице-канцлера одержало верхъ — и противникъ его, вынуждаемый пока ограничиться выполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, 26-го февраля предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи поспѣшить отправкою всего надлежащаго, особенно эспонтоновъ, въ полки, уже снаряжаемые къ походу на польскую границу, подъ начальствомъ генерала Ласси, а 8-го марта обязалъ ту же канцелярію: о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновъ немедленно сообщать военнопоходной канцеляріи его высокографскаго сіятельства, куда „о том — писалъ Минихъ — никогда ізвестиев несообщаетца, іс чего могутъ произоити во определенияхъ оных чиновъ конѳузиі" ([1]). Но, усложняя — и по такимъ ничтожнымъ причинамъ — безъ того огромную переписку артиллерійскаго управленія. Минихъ не трудился стоять за артиллерійское вѣдомство, какъ слѣдуетъ начальнику, и не умѣлъ или не хотѣлъ возвышать подчиненныхъ ему артиллеристовъ, ни въ ихъ собственномъ мнѣніи, ни въ глазахъ другихъ. Иначе, допустилъ ли бы Минихъ, при вліяніи, какимъ онъ пользовался, состояться указу 17-го марта 1733 г. о немедленномъ выводѣ больныхъ нижнихъ чиновъ московской полевой артиллеріи изъ 5 избъ при Сухаревой башнѣ, на академическомъ дворѣ, съ приказаніемъ завести при московской артиллеріи свой лазаретъ ([2]): и чѣмъ, если не легкомысленнымъ или, пожалуй, намѣреннымъ приниженіемъ артиллерійской чести, считать распоряженіе самаго Миниха, который 20-го апрѣля того же года, предписалъ избранному артиллерійской кан-

---

([1]) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 101, л. 66.
([2]) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6356.

целяріей *офицеру*, „доброму и способному“, да еще изъ новгородскихъ помѣщиковъ, перенять у *извощиковъ* минихова кирасирскаго полка, и доставить изъ Старой Руссы въ Петербургъ отъ 30 — 40 тыс. пуд. кирасирскаго сѣна — потому только, что извощики, командированные за тѣмъ сѣномъ отъ своего полка, были „по рѣкамъ на судахъ ѣздить необычайны“ ([1]). При такомъ отношеніи Миниха къ дѣлу, по крайней мѣрѣ артиллерійскому, и дѣло это не могло спориться, и Минихъ оставался ему чужимъ до такой степени, что въ самое горячее время сборовъ корпуса Ласси съ частію артиллеріи къ походу, генералъ-фельдцейхмейстеръ бомбардировалъ артиллерійское управленіе запросами, изумляющими своею наивностью. Такъ напр. 3-го апрѣля 1733 г. генералъ-фельдцейхмейстеръ интересовался знать: „1) командированые на полскую границу при полкахъ артиллериские и інжерные служители *отправлены ль или еще отправляютца*, и когда и какъ надежда есть, что оные в надлежащие мѣста прибыть могут; 2) *Вcяль армея и гарнизоны порохомъ и свинцомъ удоволствована* і сколко съ 1727 г. пороху на заводахъ ежегодно сделано; 3) Медные пушки і мортиры ис Персиі вывезеныль *и нынѣ тамо* артилерия в каком состоянiи находитца ([2]), и не надлежит ли еще онои отправить туда в добавку и сколко чего; 4) Въ сибирских гарнизонахъ въ каком же состоянiі оная артилерия находитца и по тамошнимъ обстоятелствам *оная в состоянiі ль* 5); В протчихъ гарнизонах, а особливо

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 89.

([2]) На это частію отвѣчаетъ принцъ гессенъ-гомбургскій, который въ донесеніи своемъ императрицѣ, отъ 4 іюля, изъ крѣпости Св. Креста, между прочимъ, писалъ что крѣпость эта, „за бывшею долгое время непочинкою, в худомъ состоянiи и к оборонѣ надлѣжащей способности не имѣетъ, такъ что *ни единая пушка за полисады дѣйствовать не можетъ. и доски и брусья на батареяx всѣ погнили, а в запасъ никаких неимѣетца.*“ Тамъ-же. Кн. № 109, л. 23.

прі остъзѣе, по высокой Ея Императорскаго Величества резолюціі и по указу правительствующаго сената, состоявшемуся прошлаго 1731 году марта 4-го дня (т. е. 2 года назадъ), артилерия *разоброналь* и в надлежащие места *перевезена ль или еще перевозитца*" ([1]). На другой день, 4-го апрѣля, генералъ-фельдцейхмейстеръ допытывался объ артиллерійскомъ и инженерномъ состояніи Астрахани, „а особливо въ прошлом 732 году какие при оноі работы происходили" ([2]). 9-го апрѣля требовалъ извѣстія „коликое число на всю армѣю и гарнизоны и лантъ-милицию *положено ружья* и, в то число, сколко на тулских оружейныхъ заводах, по пропоръциі сроковъ, в годъ сдѣлать надлежит; також, по разсуждению коммисиі (которой самъ же былъ председателемъ), *колико того оружія положено имѣть запаснаго* по гарнизонамъ" ([3]) и проч. Въ невѣдѣніи о такихъ и подобныхъ имъ вещахъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ не забывалъ однако, напр. 11-го мая, подтвердить о представленіи ему артиллерійскихъ служителей на смотры, — что „давно уже — писалъ онъ — неисполняетца" ([4]) и не ранѣе, какъ 17 мая, онъ же, генералъ-фельдцейхмейстеръ, изъ самолюбія или по необходимости, благоразумно предложилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи къ исполненію слѣдующее: „Понеже со вступления моего въ артиллерискую команду, о вылитіи пушекъ, гоубицъ, мартиръ і протчего, о строеніи литеинаго двора, также пороховыхъ і, въ Тулѣ, оружейных заводовъ і протчихъ строениях, опробованы мною *чертежи*, которые для вышепи-

---

([1]) Тамъ-же. Кн. № 101, л. 106.
([2]) Тамъ-же, л. 126.
([3]) Тамъ-же, л. 134.
([4]) Тамъ-же, л. 177.

саннаго обстоятелства впред весма потребно содержать в добром сохраненіи, а паче оные надлежитъ *сообщить в книгу;* того ради канцеляріи главной артиллеріи і фортификаціи со всехъ чертежеи о вылитіи артиллеріи і ко онои принадлежъностяхъ (sic), і о строенияхъ заводовъ і протчихъ, по которымъ резолюціи учинены и мною опробованы, приказать, скопировавъ копіи, сообщить в одну книгу і впред, егда о чем таковые ж чертежи опробуютца, копіи сообщать же в ту книгу, дабы всегда оные, для вѣдома і справок, імѣлис при той книге" ([1]). Вызвано же было это распоряженіе, вѣротно, случйвшимся въ то время представленіемъ на аппробаціи ея величества за-разъ цѣлой серіи чертежей, а именно: 1) пушки 12 ф. 2) мортиры 1 пуд. 3) и 4) гаубицъ 1 пуд. и ½ пуд. 5) и 6) ящиковъ къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. 7) тоже къ гаубицѣ 1 пуд. 8) тоже для возки ручныхъ гранатъ, — наконецъ 9) „коляски подъ литавры". Во всякомъ случаѣ, по этимъ чертежамъ, а не другимъ, канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, въ силу Минихова предписанія отъ 10-го іюня, должна была „вылить и зделать" и „неотменно" въ теченіи 1733 г. — при полевой артиллеріи въ Москвѣ: вмѣсто негодныхъ — пушекъ 12 ф. 3, мортиръ 1 пуд. 2, гаубицъ: 1 пуд. 4, ½ пуд. 3; да вновь — ящиковъ: къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. и къ гаубицамъ 1 пуд. всего 32, для возки ручныхъ гранатъ 80 — и коляску подъ литавры ([2]). Но такъ какъ для выполненія Минихова предписанія отъ 10-го іюня были нужны, прежде всего, деньги, то Минихъ весьма предусмотрительно выхлопоталъ сенатскій указъ 31

([1]) Тамъ-же, л. 167.
([2]) Тамъ-же, л. 232.

мая — о неослабномъ смотрѣніи, чтобы положенные на артиллерію сборы, четырехъ-гривенный съ государственныхъ крестьянъ и сорока-алтынный съ купечества, впредь поступали на штабные дворы (четырехъ-гривенный) и въ губернскія канцеляріи (сорока-алтынный) безъ упущенія, и оттуда доставлялись бы въ артиллерію или командированнымъ отъ нея офицерамъ безъ задержанія; камеръ-коллегіи же и штатсъ-конторѣ, въ счетъ недосланной ими, съ 1724 г. артиллерійской суммы, 765,708 р. 41 к., и сколько положенныхъ на артиллерію, какъ съ купечества, такъ и съ государственныхъ крестьянъ, денегъ нынѣ есть на лицѣ, то всѣ отдать *въ самой скорости;* а ежели изъ тѣхъ артиллерійскихъ денегъ что употреблено въ расходъ, то оныя изъ тѣхъ расходовъ, на которые издержаны, потому жъ возвратя, отдать *немедленно* ([1]). И пока выхлопотанныя, такимъ образомъ, деньги, по силѣ Минихова предписанія отъ 10-го іюня, расходовались въ Москвѣ, царевичъ Бакаръ, занятый тамъ же собственными хлопотами по отправленію части полевой артиллеріи — подъ командою маіора кн. Дадіана — въ Смоленскъ и далѣе, къ корпусу Ласси ([2]), также съ своей стороны, пожелалъ воспользоваться рѣдкимъ случаемъ прилива денегъ въ артиллерійское управленіе. А потому, придравшись къ полученному изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи предложенію: купить теперь же собственно для похода, 1100 лошадей, царевичъ Бакаръ, 1 августа, представилъ Миниху о необходимости имѣть въ полевой артиллеріи, сверхъ опредѣленнаго количества 1100

([1]) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6425.

([2]) Хотя этой части полевой артиллеріи предписывалось выступать изъ Москвы „конечно“ къ 3 іюня, но и 23 іюня Минихъ еще дѣлалъ запросъ: выступила она или нѣтъ, если же нѣтъ, то котораго числа, *надежда есть*, оная отправлена будетъ“. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 222, 246.

лошадей, еще „нѣсколько“ запасныхъ, при чемъ дипломатически указывалъ и на подходящее время раніенбургской и свинской ([1]) конскихъ ярмарокъ, и на удобство содержать болѣе 1100 лошадей въ дѣдиловскихъ и старосколькихъ станціяхъ, ([2]) „откуда, какъ востребуетца — пояснялъ царевичъ — могутъ пригнаты быть в Москву в самой скорости, ктомуж и государственнаго убытка не будетъ, какъ и нынѣ *полѣвая артиллерия отправлена в Смоленскъ с великимъ трудомъ, что едва нанять изыскали лошадей*, и то не малою цѣною, ис чего есть интересу не бѣз убытка“. ([3]) Это представленіе царевича получилось Минихомъ какъ разъ въ то время, когда Минихъ, только что возвратившійся въ Петербургъ изъ поѣздки на Ладожскій каналъ, снова готовился ѣхать въ Выборгъ и Кексгольмъ, куда онъ и отбылъ 9 августа, оставивъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, какъ представленіе царевича, такъ и собственное описаніе своихъ начальническихъ впечатлѣній въ Шлиссельбургѣ, изъ которыхъ тамошнею артиллерійскою частью произведено слѣдующее: „во оной крѣпости, пушки, которые по бастионам стоят, весма в неісправности і нечистотѣ, а батареи і лафеты под оными почти всѣ згнили; а артиллериские служители необмундированы и весма в плохом состояниі находятся.“ ([4]) По вторичномъ же возвращеніи Миниха въ Петербургъ, канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, еще не успѣвъ хорошенько обсудить прежде заданные ей вопросы, не замедлила вновь получить отъ генералъ-фельдцейхмейстера, 19 августа, — предложеніе

([1]) У монастыря того же названія, на р. Свинѣ, въ орловской губерніи.
([2]) Въ этихъ станціяхъ, лѣтомъ 1731 г., находилось 498 артиллерійскихъ лошадей, при 124 фурлейтахъ. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 226.
([3]) Тамъ же. Кн. № 101, л. 316.
([4]) Тамъ же, л. 306.

объ уступкѣ части артиллерійскаго лѣса при Ревелѣ на строящіяся тамъ кирасирскія конюшни, [1] а 3 сентября — предписаніе о передѣлкѣ батарей, банкетовъ и бруствера петербургской крѣпости „по препорціи“ — и все это въ такое время, когда петербургскіе артиллеристы, не смотря на 8 сентября, продолжали стоять въ лагерѣ, потому что полиціймейстерская канцелярія ссылала ихъ на Охту, а въ артиллерійскихъ слободахъ, у Литейной, отводила квартиры полку конной гвардіи. [3] Что касается самаго генералъ-фельдцейхмейстера, онъ, по своему обычаю, думалъ всего менѣе именно объ артиллеристахъ — и не будь доклада, поданнаго генераломъ Ласси, 14 сентября, и высочайше утвержденнаго десять дней спустя, артиллерійскіе чины, находившіеся тогда въ походѣ къ польскимъ границамъ, не получили бы усиленнаго всѣмъ прочимъ чинамъ содержанія, [4] какъ не получали они, если числились русскими, высшаго оклада, который до 1731 г. опредѣлялся всѣмъ иноземцамъ, а съ тѣхъ поръ, и — что всего любопытнѣе — по представленію того же Миниха, уравненъ во всѣхъ русскихъ войскахъ, *кромѣ артиллеріи.* [5] Но, на столько равнодушный къ подчиненнымъ ему артиллеристамъ, Минихъ какъ фельдцейхмейстеръ, не переставалъ постоянно и внимательно слѣдить за внѣшнимъ порядкомъ во всѣхъ частяхъ артиллерійскаго вѣдомства, а потому былъ главнымъ виновникомъ кабинетскаго указа 25 сентября о назначеніи артиллерійскихъ офицеровъ къ разбору и освидѣтельствованію въ губерніяхъ разнаго оружія и воинскихъ снарядовъ, съ тѣмъ, чтобъ дѣло это, бывъ поручено исполнителямъ, „которые

(1) Тамъ-же, л. 357.
(2) Тамъ-же, л. 375.
(3) Тамъ-же, л. 383.
(4) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6489.
(5) Книга штатовъ, изд. при Полномъ Собраніи Законовъ.

въ знаніи тѣхъ вещей искуство имѣютъ," имѣло своимъ результатомъ составленіе вѣрныхъ инвентарей о томъ, „сколько въ губернскихъ вѣдомствахъ, кромѣ того что въ полкахъ, имѣется на лицо какой артиллеріи, ружья и аммуниціи и прочихъ воинскихъ всякаго званія и артиллерійскихъ припасовъ, какъ новой, такъ и старой, которая лежитъ отъ многихъ лѣтъ въ магазейнахъ и въ разныхъ мѣстахъ, такожъ и отставной и отобранной отъ полковъ и взятой отъ непріятелей при баталіяхъ и акціяхъ и при взятьѣ городовъ въ магазейнахъ, съ такимъ росписаніемъ, что изъ оной къ службѣ и починкѣ годнаго и что негоднаго." (1) Впрочемъ, кабинетскій указъ 25 сентября, помимо стремленій Миниха къ призраку внѣшняго порядка, былъ въ тѣсной связи съ именнымъ указомъ 1 сентября, которымъ, въ перечнѣ приготовленій для „воинскаго случая" къ 1 марта 1734 г., относительно артиллерійской части повелѣвалось: „осадную и полевую артиллерію исправить немедленно и сколько къ онымъ надлежитъ пушекъ и къ онымъ пороху и ядеръ и прочихъ принадлежащихъ къ артиллеріи припасовъ, имѣть во всякой исправности; такожъ и для войска нашего въ Коротоякѣ и въ Павловскѣ (на Осередѣ) и въ другихъ тамошнихъ способыхъ мѣстахъ учредить отъ артиллеріи же запасные магазины, удовольствуя оные порохомъ и свинцомъ и прочими принадлежащими къ тому воинскими припасы немедленно же, дабы во время при войскѣ какого недостатка изъ тѣхъ магазиновъ дополнить было можно. И для исправленія всего того отправить въ тѣ мѣста изъ артиллерійскихъ добрыхъ офицеровъ, на которыхъ въ томъ положиться можно." (2) Что же касается „воинскаго случая", полу-объявленнаго ука-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6491.
(2) Тамъ-же. № 6472.

зомъ 1 сентября, онъ, предвидясь совершенно умѣстно, долженствовалъ быть неминуемымъ слѣдствіемъ русскаго вмѣшательства въ польскій вопросъ объ избраніи преемника Августу II, вопросъ, рѣшеніе котораго вооруженною силою — и въ пользу саксонскаго принца, сына короля Августа II — принимала на себя, главнымъ образомъ, императрица Анна, тѣмъ самымъ подававшая поводъ Франціи, естественно расположенной въ пользу своего кандидата на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, возбуждать противъ Россіи Турцію, съ зависѣвшими отъ послѣдней крымскими татарами, искони враждебными всему русскому. И въ самомъ дѣлѣ, интриги представителей Франціи въ Константинополѣ были такъ заблаговременны и удачны, что еще въ іюнѣ 1733 г. толпы крымцевъ, спѣшившія будто бы на помощь туркамъ противъ персіянъ, уже схватывались съ войсками русскаго низоваго корпуса въ Закавказьѣ, а 1 августа, кабинетъ-министры императрицы Анны, въ наказѣ главнокомандующему низовымъ корпусомъ, принцу гессенъ-гомбургскому, между прочимъ, предупредительно писали: „по всему виду и по продолжающимся татарскимъ поступкамъ, едва ли явной войны с турками миновать будетъ возможно." Поэтому, когда на съѣздѣ 20-ти польскихъ сенаторовъ и 4-хъ тыс. шляхтичей, происходившемъ 5 октября 1733 г. въ Гроховѣ, кандидатъ императрицы Анны, принцъ саксонскій, былъ, въ виду штыковъ корпуса Ласси, объявленъ королемъ польскимъ, подъ именемъ Августа III — хотя за три недѣли до того, именно 12 сентября, 60 тыс. поляковъ, съѣхавшись въ Варшавѣ, провозгласили своимъ королемъ Станислава Лещинскаго, — (1) Турція, съ голоса Франціи, высказалась

(1) Герье: Борьба за польск. прест. въ 1733 г. с. 445—469. (Глава XIII: Избраніе двухъ королей).

яснѣе, заявивъ положительныя требованія на всю Кабарду. Тогда русскій кабинетъ, не сомнѣваясь въ близости „воинскаго случая“ со стороны противоположной Польшѣ, рѣшилъ принять мѣры въ возможно вѣрному обезпеченію русскихъ границъ съ юго-востока, и гр. Минихъ, въ качествѣ спеціалиста военнаго дѣла, началъ и къ 25 октября кончилъ работу, плодомъ которой была „спецификация, что потребно ко экспедиціи на Дон.“ Въ 45 статьяхъ этой „спецификаціи,“ отъ цѣлой флотиліи мелкихъ судовъ (всего 850 галеръ, бударъ, ботовъ) и массы инструментовъ разнаго рода (около 60 тыс. топоровъ, кирокъ, буравовъ и пр.) до сотенъ тысячъ фашинъ и болѣе чѣмъ милліона кольевъ разной величины, — приводилось круглыми цыфрами, все, по мнѣнію Миниха, необходимое для предположенной экспедиціи; предметы же артиллерійской части исчислялись слѣдующимъ образомъ: „1) Вся осадная артиллерія съ принадлежностію, при которой потребно быть 70 пушкамъ и 30 большимъ мортирамъ и 200 ручнымъ мортирцамъ. 2) Полевая и полковая артиллерія, со всею жъ къ нимъ принадлежностію, состоящая во 141 пушкѣ, въ 3 мортирахъ, въ 9 гаубицахъ, въ 246 фунтовыхъ мортирцахъ. 3) 30 понтоновъ со всѣми жъ принадлежностьми и къ нимъ надлежащими мостами. 4) Ради строенія баттарей на 140 пушекъ и 60 мортиръ надлежащее число бревенъ и досокъ. 5) 2 тыс. туровъ къ баттареямъ. вышиною въ сажень, а толщиною въ діаметрѣ въ половину сажени. 6) 3 тыс. туровъ же, вышиною въ 2 арш., а толщиною въ 1 арш.“ (1). Но эта Минихова „спецификація“, подобно многимъ дѣловымъ бумагамъ того времени, не терпѣвшимъ никакого отла-

(1) Дѣла Артиллер. Арх. Кн. № 101, л. 486—488.

гательства, болѣе мѣсяца лежала въ военной коллегіи безъ всякой резолюціи и, наконецъ, представленная нетерпѣливымъ авторомъ самой императрицѣ, только 29 ноября удостоилась высочайшей аппробаціи [1], въ ожиданіи которой, Минихъ, однако, не сидѣлъ сложа руки. Такъ, 31 октября, Минихъ, имѣя при себѣ только 6 денщиковъ, вмѣсто 10, положенныхъ „генералъ-инженеру", вошелъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи съ требованіемъ о немедленномъ отпускѣ ему содержанія „на достальные денщичьи 4 персоны," со времени его вступленія въ должность оберъ-директора надъ фортификаціями [2]; 19 ноября, Минихъ, въ тѣхъ же видахъ собственной пользы, вызвался и получилъ право осушить петербургскія болота при Лиговскомъ каналѣ, на пространствѣ отъ Аничковой слободы до Невскаго монастыря въ одну сторону, и отъ Литейной до Ямской въ другую, съ тѣмъ, чтобы „предпріятелю сего дѣла" были даны заимообразно деньги на работу, кондукторы и капралы для надзиранія за рабочими, весь артиллерійскій и конногвардейскій навозъ, главное же, „чтобъ предпріятелю сего дѣла — писалъ Минихъ въ своихъ кондиціяхъ — тѣ болота, чрезъ слѣдующія шесть лѣтъ, безъ всякихъ поборовъ и налоговъ, во владѣніе отданы были и чтобы по прошествіи тѣхъ шести лѣтъ, считая отъ 1 января 1734 г., 9 частей Вашему Императорскому Величеству взяты были, а 10-я часть предпріятелю сего и его наслѣдникамъ вѣчно оставлена была; и вольно бы ему было, оную, яко его собственную землю, въ наймы отдавать, продавать или по его соизволенію съ оною поступать, и чтобы та 10-я часть отъ

---

(1) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6512.
(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 463.

всякихъ податей, яко квадратныхъ денегъ и прочаго, увольнена была“ ([1]). Приводя такимъ образомъ въ порядокъ собственныя дѣла, Минихъ не забывалъ и другихъ порядковъ, въ своеобразномъ стремленіи къ которымъ онъ, на томъ же досугѣ, между сочиненіемъ и утвержденіемъ своей „спецификаціи“, 23 ноября, командировалъ одного изъ офицеровъ фурманскаго при артиллеріи правленія въ Дерптъ, смотрѣть за лошадьми кирасирскаго полка своего имени ([2]), а 27 ноября предписалъ украсить новопостроенную въ Петербургѣ артиллерійскую лабораторію шпицемъ — „для лутчаго виду, какъ оная лаблатория с приѣзду (въ городъ) имѣется“ — и на томъ шпицѣ повѣсить колоколъ, „для битья па работу и с работы шабашу,“ причемъ, въ самомъ предписаніи, высказывалась мысль, что „хотя помянутой деревянной шпицъ и будетъ здѣланъ, но однакож, ради лутчей красы и прочности, и яко оное мѣсто суть с самаго въ Петербургъ приѣзду, впредь надлежитъ здѣлать каменнымъ зданием павелион“ ([3]). Въ самый же день утвержденія своей „спецификаціи“, Минихъ, по отношенію къ артиллерійскому вѣдомству, едвали не впервые оказалъ дѣйствительно-полезную услугу подчиненнымъ, обративъ строгое вниманіе на артиллерійскій лазаретъ, находившійся „весма внепорядочном состоянiи и не внадлежащем доволствиi и присмотре,“ что̀ видно, какъ изъ этого отзыва самого Миниха, въ его запросѣ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, отъ 26 октября, о томъ „какие для больныхъ постели,“ такъ и въ особенности изъ слѣдующаго, чрезвычайно любопытнаго предписанія генералъ-фельд-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6509.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 500.
([3]) Тамъ-же, л. 515.

цейхмейстера въ ту же канцелярію, отъ 29 ноября: „Хотя от меня онои канцеляриі, какъ словесно, объявлено и приказано, такъ и писменно предложено, о удоволствиі, по представлению доктора Нитша, артиллериского лазарета такъ, дабы болные никакой нужды и недостатка, какъ в пище, такъ в постелях и в протчем, неимѣли, а какое о том учинено будетъ определение велено сообщить известие, токмо такова известия, что учинено, и поныне мне не сообщено. А реченной докторъ Нитшъ мне вчерашняго числа представлялъ, что в том лазарете никакова лутчего для болных порядка и удоволства неучинено, и в таком недостаткѣ находятся, что *некоторые* якобы *отъ голоду померли*. О чем канцелярія главной артилериі и ѳортификациі сама разсудить можетъ и осмотрется, какое попечение о вышереченныхъ болныхъ, по силе моих предложеней и представленѣй реченнаго доктора, оная имѣет, и до того уже последовало, что те болные, какъ от реченнаго доктора представлено, от голоду помираютъ, за что можетъ (!), кто въ том виною состоитъ, ответствовать пред судом. Того ради, оной канцеляриі возыметь, по силе прежних моих и сего предложеней, такое старание и учинить такие аншталты, дабы в том лазарете над болными смотрение было прилежное, и пищею и постелями и протчим удоволствованы были безъ недостатка и нужды немедленно, и по удоволствиі сообщить ко мнѣ известие. А заподлинноль из оныхъ болных померли некоторые якобы з голоду, о том, в самои скорости, по указом і регулам изследовать и то следствие, для рассмотрения, представить“ ([1]). Въ ожида-

---

([1]) Тамъ-же, л. 513, 514. Еще въ 1729 г. отъ петербургской артиллеріи наряжались особые посыльные „щипать“ въ лѣсу мозжевеловыя ягоды для артиллерійскаго лазарета. Тамъ-же. Кн. № 80, л. 672.

ніи результатовъ этого слѣдствія — къ сожалѣнію, добавимъ, не уцѣлѣвшаго, — Минихъ, 17 декабря, замѣтилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, что на тульскихъ заводахъ, съ января по ноябрь, сдѣлано клинковъ и эспонтоновъ „самое малое число,“ а именно: клинковъ „токмо“ 662, эспонтоновъ же 334 (1), но утѣшился состоявшимся въ тотъ же день, 17 декабря, высочайшимъ указомъ, который, содержа въ себѣ росписаніе фейерверковъ и иллюминацій на 1734 годъ, повелѣвалъ: „въ новый годъ, также въ день рожденія (28 января) и въ день коронованія нашего (28 апрѣля) быть фейерверкамъ и иллюминаціямъ, а во днижъ возшествія на престолъ (19 января) и тезоименитства (3 февраля) иллюминаціямъ же и ракетамъ безъ фейерверковъ“ (2). Такъ заключилась фельдцейхмейстерская дѣятельность Миниха въ 1733 г., ознаменованномъ новыми монаршими щедротами генералъ-фельдцейхмейстеру, который, въ теченіи этого года, получилъ въ вѣчное, потомственное владѣніе: въ апрѣлѣ — петербургскій крестовскій островъ (3), въ іюнѣ — приписанный къ кадетскому корпусу, въ Петербургѣ же, каменный домъ, проданный въ казну Остерманомъ (4).

По наступленіи новаго 1734 г. Минихъ, щегольнувъ 1 января, какъ фельдцейхмейстеръ, указнымъ фейерверкомъ съ такою же иллюминаціею, 11 января, какъ президентъ военной коллегіи, получилъ высочайшую аппробацію на поданное имъ мнѣніе „о прикладываніи печатей къ допросамъ и приговорамъ военныхъ судовъ презусу и ассессорамъ;“ (5) 27 января,

---

(1) Тамъ-же. Кн. № 101, л. 545.
(2) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6517.
(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 176.
(4) Тамъ-же. Кн. № 92, л. 154.
(5) Полн. Соб. Зак. т. IX. № 6533.

какъ одинъ изъ первѣйшихъ русскихъ сановниковъ, самодовольно видѣлъ свою карету употребленную при церемоніальномъ въѣздѣ персидскаго посла въ Петербургъ ([1]) и, 28 января, какъ фельдцейхмейстеръ же, представилъ императрицѣ и Петербургу новые фейерверкъ и иллюминацію. Объ этихъ послѣднихъ тогдашніе газетчики не оставили напечатать слѣдующее, для насъ не безъинтересное извѣстіе: „Сей день (28 января годовщина рожденія императрицы Анны) есть начало всѣхъ послѣдующихъ благополучныхъ приключеній, которыми промыслъ Божій нынѣшнія наши времена учинилъ достопамятны, и сіе хвально и праведно есть, что мы онои весьма особливымъ празднованіемъ почитаемъ. Чего ради, для сей же причины дѣлается, что ея імператорскаго величества артиллеріискіи корпусъ, по *всякій годъ*, въ вечеръ сего дня увеселительными и *отъ всѣхъ прочихъ разнствующими* огнями свое удовольствіе о благополучіи ея імператорскаго величества изъявляетъ. И кажется, что онъ нынѣ тѣмъ основательнѣйшую вину къ тому имѣетъ, что ея імператорское величество по сіе время, какъ всю свою военную силу, такъ наипаче помянутой *артиллеріискои корпусъ въ такое состояніе привела что онъ подлинно за совершеннѣйшіи и изряднѣйшіи во всей Европѣ можетъ почестъся*“ ([2]). При такомъ панегирикѣ „артиллерійскому корпусу“ доказывающемъ, во всякомъ случаѣ, высокое мнѣніе тогдашней русской публики о современной ей русской артиллеріи, конечно, могло бы казаться страннымъ отсутствіе лестнаго отзыва кстати и о генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ главномъ начальникѣ это-

([1]) Примѣчанія къ С.-Петерб. Вѣдом. 1734 г., ч. XV, с. 58—59.
([2]) Тамъ-же, ч. XI, с. 41—42.

го корпуса. Но газетчики 1733—1734 гг., народъ академическій, по преимуществу нѣмецкій и, слѣдовательно, шустрый — остерегались даже кстати печатно восхвалять Миниха, чуя, что политическое значеніе его высографскаго сіятельства при петербургскомъ дворѣ и въ петербургскомъ кабинетѣ 1733—1734 гг., было уже не то, какимъ, по внѣшней обстановкѣ, оно могло еще казаться не академикамъ, не нѣмцамъ и вообще людямъ не шустрымъ. Дѣйствительно, звѣзда Минихова уже не сіяла тогда блескомъ 1731—1732 гг. и виновникомъ этого былъ старый другъ Миниха — Остерманъ. Столкнувшись съ Минихомъ впервые на польскомъ вопросѣ 1733 г., Остерманъ сталъ питать къ старому другу нѣкоторое недовѣріе, а со времени причисленія Минихова брата, вопреки желанію Остермана, къ иностранной коллегіи, — вице-канцлеръ не стѣснялся оказывать фельдмаршалу зловѣщую холодность (1), и руководимый тѣми же нѣмецкими стремленіями, какія одушевляли Миниха, почувствовалъ необходимость умѣрить возраставшее могущество соперника, котораго онъ не могъ не видѣть въ своемъ бывшемъ другѣ. Съ этою цѣлью, Остерманъ началъ исподоволь возбуждать противъ Миниха щекотливую подозрительность всемогущаго тогда Бирона — и, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ наперсникомъ Бирона, гр. Левенвольдомъ, который, въ качествѣ командира новоучрежденнаго лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, негодовалъ на Миниха за разныя нововведенія по военной части (2), а въ качествѣ остзейскаго нѣмца и любимаго генералъ-адъютанта императрицы, — не сочув-

(1) Минихъ-сынъ: Записки, с. 63.
(2) Тамъ-же, с. 61—62.

ствовалъ ничьему возвышенію. Усилія новыхъ союзниковъ привели къ тому, что еще въ 1732 г. Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, между прочимъ, доносилъ своему двору: „хотя Минихъ еще раболѣпствуетъ передъ оберъ-камергеромъ Бирономъ, но сей послѣдній очень хорошо знаетъ, какъ опасно согрѣвать змѣю за пазухой, и недавно выразился, что весьма сожалѣетъ о всемъ, что онъ сдѣлалъ для этого хамелеона, который, вмѣсто преданности, обнаруживаетъ лишь лукавство“ ([1]). Когда же Остерманъ нашелъ случай шепнуть Бирону, что Минихъ говоритъ о немъ, Биронѣ, дурно, — оберъ-камергеръ окончательно надулся на фельдмаршала и, хотя общіе ихъ друзья, на этотъ разъ, успѣли отвратить дальнѣйшія послѣдствія размолвки, Биронъ не замедлилъ однако представить императрицѣ о необходимости и удобствѣ отдать казенный домъ, гдѣ помѣщался Минихъ, принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, вслѣдствіе чего и былъ пожалованъ Миниху домъ за Невою (бывшій Остермановъ), куда фельдмаршала принудили перебраться противъ воли и на смѣхъ ([2]). Но такъ какъ Минихъ и за Невою продолжалъ тревожить подозрительность Бирона, то изобрѣтательный оберъ-каммергеръ, придумывая средства отдѣлаться отъ фельдмаршала, внушилъ императрицѣ воспользоваться военными дарованіями Миниха, пославъ его командовать русскою арміею, которая, подъ начальствомъ Ласси, облегала тогда Данцигъ — „это послѣднее убѣжище несчастнаго Станислава Лещинскаго на его родной сторонѣ“. И хотя честью командованія арміей Минихъ, не смотря на свое фельдмаршальство, былъ уже обой-

---

([1]) „Царствованіе Анны Іоанновны“, с. 23.
([2]) Büsching's Magazin. III, 407.

денъ въ 1733 г., при самомъ назначеніи Ласси, и обойденъ не въ знакъ особенной къ нему милости, — теперь въ 1734 г. честь эта давалась фельдмаршалу Бирономъ „только въ томъ предположеніи, говоритъ Германъ, что будетъ не легко пожать лавры при долговременной осадѣ такой сильной крѣпости, какъ Данцигъ“ ([1]).

Самое отправленіе Миниха къ арміи было, такъ сказать, прикровенное. Извѣщая канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи, отъ 10 февраля, объ отъѣздѣ своемъ, по высочайшему повелѣнію, въ Кронштадтъ, „для осмотра ѳортиѳикационных работъ“, Минихъ, въ томъ же извѣщеніи, загадочно прибавлялъ: „и понеже не имею ль я тамъ за сочинениемъ договоровъ и контрактовъ о работах замедлица, того ради вотсутствие мое о всемъ прямо представлять въ военную колегию“ ([2]); 22 февраля, онъ уже изъ Мемеля, предписывалъ немедленно отправить къ арміи въ Польшѣ офицера съ нѣсколькими кондукторами рижской инженерной команды ([3]) и только 25 февраля, изъ Кенигсберга, Минихъ прямо объявилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, что, указомъ 10 февраля, ему поручена команда, „состоящая въ полском корпусе“. Изъ Кенигсберга же, Минихъ, конвоируемый прусскимъ эскадрономъ, 5 марта прибылъ въ главную квартиру Ласси, м. Прустъ въ 1/2 мили отъ Данцига по Диршауской дорогѣ. Здѣсь, въ Прустѣ, Ласси стоялъ съ 8 февраля почти без-

([1]) „Царствованіе Анны Іоанновны“, с. 27 Тоже самое подтверждаетъ и адъютантъ Миниха, Манштейнъ, говоря въ своихъ мемуарахъ: „Le comte de Biron ne pouvant s'empêcher de soupçonner m. de Munich, et désirant fort de le voir éloigné de la cour, lui avoit fait donner le commandement général de toutes les troupes en Pologne, avec ordre d'agir vigoureusement pour rèduire bientôt la ville de Dantzig; „*mais l'intention de Biron n'étoit pas qu'il y réussit*“. Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'année 1727 jusqu'à 1744, par le général de Manstein. Leipzig. 1771, p. 95.

([2]) Дѣла Артил. Арх Кн. № 102, л. 114.

([3]) Тамъ-же, л. 120.

дѣйственно, потому что не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, имѣя въ своемъ корпусѣ не болѣе 12 тыс. чел., изъ которыхъ, за раскомандированіемъ на разные пункты разныхъ отрядовъ, какъ для преграждения пути къ Данцигу польскимъ конфедератамъ, сторонникамъ Станислава, такъ и для сбора провіанта съ фуражемъ, оставалось на лицо не болѣе 9—10 тыс. чел., при 4 пушкахъ и 2 гаубицахъ. Но Минихъ, отнюдь не останавливаясь такимъ положеніемъ ввѣренной ему осады, 6 марта, т. е. на другой же день по пріѣздѣ своемъ къ арміи, созвалъ въ Прустѣ военный совѣтъ, на которомъ генералы Ласси, кн. Барятинскій и Волынскій, извѣстный впослѣдствіи кабинетъ-министръ, доказывали необходимость ждать прибытія къ Данцигу подкрѣпленія изъ Варшавы, подъ начальствомъ инженеръ-генералъ-маіора ф. Либераса, а Минихъ и Биронъ, старшій братъ регента, говорили въ пользу немедленной атаки данцигскихъ укрѣпленій и, разумѣется, одержали верхъ ([1]). Тогда Минихъ, въ намѣреніи не предотвратить кровопролитіе, которое его никогда не возмущало, а только замаскировать недостаточность своихъ средствъ, смѣлымъ тономъ, 7 (18) марта, отправилъ въ Данцигъ манифестъ отъ своего имени, изумившій Европу варварствомъ угрозъ и выраженій — между прочимъ, напр. „въ случаѣ упорства, разорить городъ до основанія и *преступленіе* (?) *отцовъ* мстить на чадахъ и на чадахъ чадъ.“ ([2]) Само собою разумѣется, что этотъ угрожающій паѳосъ не поколебалъ вѣрности данцигскихъ гражданъ ихъ законному королю —

([1]) Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. Д. Бутурлина. 1823 г. Т. IV. 2-я половина, с. 46.
([2]) Büsching's Magazin. III. 408.

и, въ ночь съ 7 на 8 марта, Минихъ велѣлъ занять высоту Цинкенбергъ, на которой немедленно выстроилъ два редута, а въ слѣдующую ночь были атакованы и взяты русскими ретраншаменты, прикрывавшіе городское предмѣстье Оръ, съ 2 на нихъ пушками и 2 мортирами. Изъ этихъ 4 орудій, какъ разъ удвоившихъ собою первоначальную численность русской артиллеріи подъ Данцигомъ, 2 пушки были ввезены на одинъ изъ цинкенбергскихъ редутовъ, гдѣ стояли уже 2 русскія пушки, и съ батареи, такимъ образомъ импровизированной, вечеромъ 10 марта начались первые по городу выстрѣлы — не слишкомъ вредоносные, если принять въ соображеніе, что самыя большія орудія импровизированной баттареи, именно взятыя въ орскомъ ретраншаментѣ, не превышали 8 ф. калибра. Довольный пока и такимъ успѣхомъ собственныхъ распоряженій, Минихъ, въ ночь подъ 12 марта, возвелъ два новые редута на лѣвомъ берегу Радоуны, противъ предмѣстій Шотланда и Бишофсберга, въ ночь подъ 14 марта, овладѣлъ редутомъ осажденныхъ у предмѣстья Шильтицъ, въ тотъ же день перенесъ свою главную квартиру изъ Пруста въ Оръ, и отправивъ довольно слабый отрядъ для овладѣнія сосѣднимъ Эльбингомъ, а главное — находящеюся тамъ артиллеріею, 15 марта послалъ въ Петербургъ слѣдующее предписаніе: „Понеже для блокады и бомбардированія города Гданска (т. е. Данцига), за раскомандированием по постам в артиллериских и інженерных офицерах обстоитъ нужда, того ради канцеляриі главнои артиллериі и фортификациі, по полученіі сего, командировать артиллериі капитана 1, порутчика 1, подпорутчика 1, прапорщика 1, и отправить іхъ сюда в самои скорости, і в пути велеть поспешать, какъ скоро возможно (приписка рукою Миниха:) *і болѣе ежели воз-*

можно.“ ([1]) Вслѣдъ за тѣмъ, къ Данцигу прибылъ изъ Риги артиллеріи подполковникъ Фуксъ съ тремя 5 пуд. мортирами, при которыхъ находились рижской гарнизонной артиллеріи: капитанъ 1, штыкъ-юнкеръ 1, сержантъ 1, капралъ 1, писарь 1, бомбардировъ 8, гандлангеровъ 6, цейхдинеръ 1, плотникъ 1, фузелеръ за кузнеца 1, ([2]) въ то же время подвезли сюда всѣ эльбингскія орудія, съ 7 пушками, найденными въ Маріенбургѣ, и Минихъ, получивъ возможность расширить кругъ осадныхъ работъ, немедленно заложилъ въ траншеяхъ противъ Бишофсберга три 4-хъ пушечныя батареи съ четвертою изъ 3-хъ мортиръ, и открылъ новыя траншеи къ Газельбергу и оливскимъ воротамъ, гдѣ заложены еще 2 батареи: одна изъ 3-хъ мортиръ, другая изъ 4 пушекъ. Стѣсняемые, такимъ образомъ, отвсюду, жители Данцига — еще съ 14 марта, взятіемъ шильтицкаго редута, отрѣзанные отъ Фришгофа, — 17 марта, увидѣли на лѣвомъ берегу Вислы, близъ корчмы Рейхенбергъ, новый русскій редутъ, затруднявшій послѣднее сообщеніе города съ моремъ и, 19 марта, рѣшились на первую вылазку, которая однако была отбита съ урономъ, послѣ чего Минихъ вознамѣрился отнять у осажденныхъ свободное плаваніе по Вислѣ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 22 марта, была заложена у Шельмиле, на лѣвомъ же берегу Вислы, новая 10-ти пушечная батарея, которая заставила молчать артиллерію, высланную на плоту изъ Данцига, а 23 марта, русскіе, овладѣвъ Винтеръ-

---

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 121.

([2]) Тамъ-же, л. 106, 145. — Фуксу предписывалось везти мортиры на артиллерійскихъ лошадяхъ до Митавы, откуда, возвративъ этихъ лошадей и излишнихъ фурлейтовъ въ Ригу, слѣдовать далѣе съ мортирами и „пристойнымъ числомъ фурлейтовъ“ на лошадяхъ, которыхъ долженъ былъ доставить ему въ Москвѣ мѣстный начальникъ, г. м. Бисмаркъ, зять оберъ-камергера Бирона.

шанцомъ, однимъ изъ постовъ соединительной цѣпи между Данцигомъ и Вексельмюнде, черезъ островъ Гольмъ, заперли городъ со всѣхъ сторонъ и на самомъ Винтеръшанцѣ поставили 2 орудія. Наконецъ, въ ночь на 24 марта, осажденные вытѣснены изъ своего редута между Шидлицомъ и Гагельсбергомъ, и редутъ этотъ, увѣнчанный 10-тью орудійною русскою батареею, связанъ траншеями съ цикомгенбергскою высотою, при чемъ сзади его возведена еще батарея на 6 мортиръ, а 27 марта взятъ русскими большой люнетъ на контръ-эскарпѣ Данцига, между нейгардскими и гагельсбергскими воротами. Въ то же время были не менѣе успѣшны и дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ высылаемыхъ Минихомъ задерживать диверсіи сторонниковъ Станислава Лещинскаго, спѣшившихъ на выручку Данцига, или, по крайней мѣрѣ, своего короля въ Данцигѣ. Такъ одинъ изъ этихъ сторонниковъ, каштелянъ Черскій, встрѣтившись 24 марта, близь Швеца, съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ ген.-лейт. Загряжскаго, потерпѣлъ отъ него почти пораженіе, а другой, гр. Тарло, принудившій было того же Загряжскаго заключить съ нимъ перемиріе и отступать къ Данцигу, подвергся, въ свою очередь, мужественному нападенію ген. Ласси, который былъ посланъ на смѣну Загряжскому, не усомнился атаковать съ 2½ тыс. русскихъ — и, 9 апрѣля, при Вышечинѣ, обратилъ въ бѣгство 8 тыс. поляковъ гр. Тарло. Обезпеченный съ этой стороны и усиленный подвозомъ осадной артиллеріи изъ Россіи, (1) а также присылкою *по почтѣ* большихъ мор-

(1) Эта артиллерія была отправлена на эскадрѣ адмирала Гордона и, послѣ многихъ домогательствъ у прусскаго короля, затруднявшагося согласіемъ, выгружена въ Пилау, откуда сухимъ путемъ доставлена подъ Данцигъ.

тиръ изъ Саксоніи, [1] Минихъ, въ тотъ же день 9-го апрѣля, построилъ 4-хъ орудійный редутъ противъ крѣпостцы Вейксельмюнде; 16 апрѣля отписалъ въ Петербургъ о скорѣйшемъ доставленіи въ армію подъ Данцигомъ офицерскихъ эспонтоновъ; 9 апрѣля началъ бомбардированіе города; 24 апрѣля возвелъ противъ Вейксельмюнде новый редутъ о 4-хъ орудіяхъ; въ ночи на 25 апрѣля взялъ приступомъ крѣпостцу Зоммершанцъ, съ находившимися въ ней 3 пушками и 1 мортирой; наконецъ, 27 апрѣля, заложилъ линію ретраншаментовъ на правомъ берегу Вислы, повыше города, и велѣлъ войскамъ изготовиться для приступа гагельсбергскихъ укрѣпленій, которому опредѣлилъ быть на другой же день вечеромъ. Къ этой мѣрѣ Минихъ побуждался какъ необходимостью предупредить прибытіе къ Данцигу французскаго вспомогательнаго корпуса, по слухамъ, весьма сильнаго и находившагося уже неподалеку, такъ и повелѣніями изъ Петербурга, гдѣ Миниху недоброжелательствовали многіе, а письма Волынскаго изъ подъ Данцига — объ „изнуреніи войскъ работами" и о томъ что „на Миниха надѣяться нечего" — читались многими же, хотя были адресуемы Волынскимъ только кн. Черкасскому, да еще кн. Трубецкому. [2] И надо полагать что петербургскія повелѣнія — въ самомъ дѣлѣ часто посылаемыя Миниху съ нарочными курьерами — были внушительны, если Минихъ рѣшилъ брать приступомъ гагельсбергскія укрѣпленія, не дожидаясь прибытія изъ Варшавы и Торна 4-хъ русскихъ полковъ, которые уже слѣдовали къ Данцигу р. Вислою,

---

(1) Саксонскія мортиры везлись въ Данцигъ сухопутно и таинственно, подъ видомъ экипажей герцога вейсенфельскаго, слѣдовавшаго къ Данцигу съ войсками Августа III.

(2) „Записка объ Артеміи Волынскомъ", въ чтеніяхъ Общества Истор. и Древн. Росс. 1858. Кн. II, с. 150.

подъ начальствомъ старшаго по Люберасѣ генерала, между тѣмъ какъ самъ Люберасъ, за нескорое выполненіе приказаній выступить изъ Варшавы, былъ лишенъ Минихомъ команды и преданъ суду при арміи. [1] Рѣшивъ быть приступу, Минихъ раздѣлилъ армію на три части: 3 тыс. чел. съ фашинами и лѣстницами, долженствовали тремя колоннами устремиться на самыя укрѣпленія, 5 тыс. чел. отряжены въ резервъ, остальные 1 1/2 тыс. чел. опредѣлены для производства трехъ ложныхъ атакъ — и, 28 апрѣля, послѣ цѣлодневныхъ приготовленій, войска, въ 10 ч. вечера, тихо двинулись по назначенію. Въ самую полночь, три главныя колонны приблизились къ Гагельсбергу, быстро перебѣжали ровъ, „со всевозможнымъ мужествомъ“ бросились на валъ, тутъ мгновенно овладѣли 7-ми орудійною батареею, но тутъ же, увидѣвъ всѣхъ своихъ главныхъ начальниковъ и офицеровъ фельдмаршальскаго штаба убитыми или ранеными, смѣшались, потеряли дистанціи, цѣлые три часа стояли подъ убійственными выстрѣлами въ какомъ-то отупѣніи — и только увѣщаніями ген. Ласси, лично явившагося на валъ, были соглашены къ отступленію, съ потерею 673 чел. убитыми и 1,418 чел. ранеными, тогда какъ вся потеря непріятеля не превосходила 1,000 чел. [2] Раздраженный этою неудачей, Минихъ послалъ 4-мъ полкамъ, плывшимъ изъ Варшавы и Торна, повелѣніе слѣдовать къ Данцигу возможно скорѣе и самъ ждалъ саксонцевъ тѣмъ нетерпѣливѣе, что 29 апрѣля, на другой

---

(1) Для производства этого суда, Минихъ, 1 іюня, требовалъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи обстоятельнаго извѣстія о всѣхъ указахъ, когда либо посыланныхъ Люберасу, „ис которых по многим он, Любѣрасъ, исполнения не учинил и тѣ дѣла исполнением сверхъ указных сроковъ многое время продолжились, к тому ж уповаетца некоторые и понынѣ неисполнены“. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 173.

(2) Бутурлинъ: Воен. Истор. Поход. Россіянъ въ XVIII стол., т. IV. 2-я полов. с. 67.

день приступа, французскій вспомогательный корпусъ, переплывшій Зундъ, явился уже въ виду данцигскаго рейда и въ самыхъ первыхъ числахъ мая высадился въ Вейксельмюнде, окрестности котораго были заблаговременно выжжены по приказанію Миниха. Впрочемъ, и безъ этой мѣры, французы, высадившіеся въ числѣ 1,500 чел., видѣли себя помощью слишкомъ слабою, а потому они немедленно сѣли на свои суда и возвратились въ Копенгагенъ. Увѣренный однако, что эти французы, раньше или позже, возвратятся къ Данцигу, Минихъ считалъ нужнымъ утвердиться на сообщеніи Данцига съ Вейксельмюнде, и велѣвъ, въ ночь подъ 6 мая, выстроить на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Винтершанца, новый редутъ съ батареею, онъ спѣшилъ расположить позади вейксельмюндскихъ линій полки, съ 3 по 9 мая прибывшіе одинъ за другимъ изъ Варшавы и Торна. Въ то же время Минихъ не только продолжалъ предлагать данцигскому магистрату ввѣриться великодушію русской императрицы и признать своимъ королемъ Августа III, но 11 мая, онъ, по просьбѣ магистрата, согласился даже прекратить бомбардированіе на 48 часовъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока магистратъ далъ рѣшительный отвѣтъ. Когда же переговоры Миниха съ магистратомъ, а магистрата съ городскими чинами, не привели ни къ чему, Минихъ, 13 мая, снова открылъ бомбардированіе — и, въ тотъ же день, эскадра изъ 6 военныхъ кораблей и 5 транспортныхъ судовъ высадила у Данцига 2,400 французовъ, которые, подъ начальствомъ гр. Плело, французскаго посланника при датскомъ дворѣ, и бригадира Ламоттъ-Перуза, дѣйствительно, возвратились изъ Копенгагена, чѣмъ, говорятъ, заставили Миниха, глядя на ихъ высадку, самонадѣянно сказать: „благодарю Бога. Россія

нуждается въ рукахъ для извлеченія рудъ.“ [1] Къ вящшему удовольствію Миниха, 14 мая, явились подъ Данцигъ давно ожидаемые саксонцы, которые, въ числѣ отъ 5 до 6 тыс. чел., подъ начальствомъ герцога вейсенфельскаго, стали лагеремъ позади Лангфура и Нейшотланда, а 16 мая у русскихъ съ французами произошла подъ стѣнами Данцига первая схватка. Въ этотъ день, по словамъ одного современнаго и исторически вѣрнаго сказанія, „нѣсколько тысячь французскихъ военныхъ людеи учінили отъ Вексельмінда на Россіискои ретранжаментъ, обрѣтающеіся при рѣкѣ Віслѣ, между города Гданска и Вексельмінда, жестокое непріятельское нападеніе, а въ самое тоже время и изъ города сільная вылазка учінена была. Но, съ Божіею помощію, оныя французы отъ воіска россіискаго мужественно, съ велікімъ съ ихъ французской стороны урономъ, отбіты и до самаго Вексельмінда прогнаны, въ которои акціи, между другіми французами, и послъ французскои, бывшеи при дацкомъ дворѣ, графъ Плело, которои отътуду на коробляхъ французскіхъ къ Вексельміндѣ пріѣхалъ, и помянутыми французами командовалъ, и хотѣлъ съ німи въ городъ Гданскъ продратся, и сверхъ того еще 28 человѣкъ офіцѣровъ французскіхъ и нѣсколко сотъ солдатъ, убіто, кромѣ раненыхъ, а и тѣ вышедшія изъ города непріятели, по нѣкоторои по ніхъ изъ пушекъ учіненнои стрѣлбѣ, съ немалымъ урономъ въ городъ ретіроватся прінуждены были.“ [2] Потерявъ, при этомъ случаѣ, только 8 чел. убитыми и 28 чел. ранеными, тогда

---

[1] Письма леди Рондо, супруги англійскаго министра при россійскомъ дворѣ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. перев. съ англ. М. К. 1836 г. с. 74.

[2] „Реляція о благополучномъ и славномъ происхожденіи оружія Ея Императорскаго Величества и о взятіи и покореніи города Гланска.“ Отечественныя Записки. 1841. Январь. Отд. VII, с. 2—3.

какъ французскихъ тѣлъ подобрано на мѣстѣ до 600. [1] Минихъ продолжалъ бомбардированіе города съ такою дѣятельностью, что, наконецъ, снаряды у него истощились и, въ ожиданіи подвоза новыхъ, [2] онъ занялся, какъ выражается почтенный Бутурлинъ, „усовершенствованіемъ траншей и батарей,“ при чемъ воздвигнута новая линія укрѣпленій отъ озера Яспера до моря и совершенно заграждена Висла, „дабы никакое непріятельское судно не могло прокрасться въ крѣпость.“ [3] 1 іюня дали знать Миниху о приближеніи къ Данцигу русскаго флота изъ 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 бомбардирскихъ судовъ, въ силу чего французская эскадра, покинувъ высаженныя войска на берегу, поспѣшила отплыть въ Копенгагенъ, между тѣмъ какъ русскіе, по выгрузкѣ привезенной артиллеріи и снарядовъ, 3 іюня возобновили бомбардированіе, въ двѣ ночи, подъ 6 и 7 іюня, докапались вмѣстѣ съ саксонцами до самаго гласиса Вейксельмюнде и тутъ заложили батарею на 10 пушекъ при 4-хъ мортирахъ, съ которой, а также съ бомбардирскихъ судовъ, они такъ мѣтко обстрѣливали Вейксельмюнде и французскій лагерь на островѣ Лаплатѣ, что 8 іюня, французы запросили трехдневнаго перемирія. — Согласясь на эту просьбу, Минихъ потребовалъ сдачи какъ крѣпостцы Вейксельмюнде, такъ и всего оружія французскаго вспомогательнаго корпуса, который будетъ посаженъ на суда и доставленъ въ одну изъ нейтральныхъ гаваней Балтійскаго моря, по усмотрѣнію русскаго правительства.

---

(1) Бутурлинъ: Воен. Ист. Пох. Росс. въ XVIII стол. т. IV, полов. 2-я, с. 75.

(2) Еще 24 февраля, изъ Кенигсберга, Минихъ предписывалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи заготовить въ Ригѣ нѣсколько сотъ бомбъ, при чемъ командамъ полевой артиллеріи въ Москвѣ, Петербургѣ и Ревелѣ изготовиться къ походу: московской — сухимъ путемъ, а петербургской и ревельской — водою. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 122.

(3) Бутурлинъ: Воен. Ист. Пох. Росс. въ XVIII стол. Т. IV, полов. 2-я, с. 76.

13 іюня требованія Миниха относительно Вейксельмюнде и французскаго вспомогательнаго корпуса были исполнены, а въ ночь съ 16 на 17 іюня, при продолжающейся бомбардировкѣ Данцига, несчастный король Станиславъ, переодѣтый въ крестьянское платье, тайкомъ, съ величайшею опасностію быть узнаннымъ, оставилъ городъ и скрылся въ померанскія владѣнія короля прусскаго. [1] Тогда данцигскій магистратъ, справедливо считавшій дальнѣйшее упорство безцѣльнымъ, въ тотъ же день, 17 іюня, выслалъ къ Миниху депутацію для переговоровъ и сдачи города, и Минихъ, прекративъ бомбардированіе, объявилъ депутатамъ, что первымъ условіемъ переговоровъ должна быть выдача ему короля Станислава, о бѣгствѣ котораго въ осадномъ лагерѣ никто еще не зналъ. И можно себѣ представить изумленіе и досаду Миниха, когда на другой день, 18 іюня, магистратъ, черезъ тѣхъ же депутатовъ, почтительнѣйше сообщилъ, что о выдачѣ короля Станислава, за его отсутствіемъ изъ Данцига, не можетъ быть и рѣчи. Въ первомъ порывѣ гнѣва на неудачу овладѣть особой короля Станислава, Минихъ приказалъ забросать и сжечь Данцигъ бомбами, но 19 іюня магистратъ снова изъявилъ покорность и съ нимъ опять начались переговоры, въ теченіе которыхъ Минихъ, получивъ 20 іюня доношеніе канцеляріи главной артиллеріи и фотификаціи „что во онои канцеляріи имѣется ныне фергеров і криксрехтовъ, содержанных

(1) Покидая Данцигъ, Станиславъ Лещинскій благодарилъ мѣстныхъ граждань слѣдующею запиской: „Обыватели Данцига! Мнѣ должно сейчасъ оставить васъ, но я чувствительно тронутъ что принужденъ разстаться съ вами. Благодарю васъ за оказанныя мнѣ любовь и безпримѣрную вѣрность. Да ниспошлетъ на васъ Господь всякое благополучіе и отдалитъ отъ васъ всякое бѣдствіе! Я не забуду вашей любви и вѣрности ко мнѣ. Мысль, что отсутствіемъ могу утвердить ваше благоденствіе, будетъ служить мнѣ не малымъ утѣшеніемъ въ горести моёй, и я всегда пребуду, какъ вы того заслуживаете, доброжелательнымъ вамъ. Станиславъ король. 16 (27) іюня 1734 года. Тамъ-же, с. 81—82.

в санктъ петербурге, в москве и в разных гарнизонах над артилерискими і инженерными служители, многое число, по которымъ де многие *колодники* содержатся без рѣшенія, а за неимѣнием де оберъ аудитора ревидовать тѣхъ крикс-рехтовъ некому, отчего де в решениі техъ криксрехтовъ учинилась остановка," 21 іюня предписывалъ той же канцеляріи: „для определения в артиллерию оберъ-аудитора, к тому способнаго і исправнаго, *сыскивать* неотложно, и в томъ возымѣть онои канцеляриі прилѣжное старание, дабы те криксрехты без рѣшения долговременно не были і подлежащие по ним колодники более не содержались." ([1]) А переговоры подъ Данцигомъ шли своимъ чередомъ и кончились не ранѣе 26 іюня, когда между Минихомъ и герцогомъ саксенъ-вейсенфельскимъ съ одной, и данцигскимъ магистратомъ съ другой стороны, была заключена капитуляція въ 21 пунктѣ, которою городъ Данцигъ, между прочимъ, обязывался: по 1 п. — признать своимъ королемъ Августа III, по 4 п. — сдать весь свой гарнизонъ какъ военно-плѣнный; по 8 п. — „изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутацію въ двухъ персонахъ каждаго чина, и такихъ, которыхъ ея россійско-императорское величество сама всемилостивѣйше назначитъ, въ С.-Петербургъ какъ наискорѣе, отправить, *гдѣ сія депутація о должномъ прощеніи просить имѣетъ;* насупротивъ чего оные чины надежны быть могутъ, что никто изъ нихъ никакимъ образомъ оскорбленъ быть не-имѣетъ;" по 9 п. — за „употребленныя на одну гданскую осаду сухимъ путемъ и водою превеликія иждивенія," выплатить контрибуцію въ милліонъ ефимковъ, изъ которыхъ

([1]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 172.

300 тыс. представить не позже 3-хъ недѣльнаго срока, а остальную сумму въ теченіи года; по 10 п. — „понеже его высокографское сіятельство россійско-императорскій господинъ генералъ-фельдмаршалъ городу Гданску объявилъ, что колокола, ибо въ оные, во время осады, въ противность всякому военному обыкновенію, звонили, тѣмъ въ опалѣ, того ради помянутому городу, россійско-императорскому генералитету, *артиллерному и инженерному корпусу* 30 тыс. червонныхъ заплатить;“ по 15 п. — за попущеніе короля Станислава къ побѣгу, заплатить другой милліонъ ефимковъ штрафа, „которая сумма однакожъ городу упущена быть имѣетъ. ежели онъ его (короля Станислава) отъ сего числа въ четыре недѣли поставитъ;“ по 17 п. — степень виновности города въ бѣгствѣ короля довѣрить опредѣленію генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ русскаго и польско-саксонскаго, при чемъ „люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣютъ;“ по 18 п. — привлечь къ тому же розыску всѣхъ крестьянъ, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ *будто* ушелъ, были или еще пребываютъ;“ наконецъ, по 20 п. — выдать всѣхъ дезертировъ и плѣнниковъ, „какого бъ чина и званія ни были, купно съ ихъ ружьемъ; мундиромъ и барабанами“ *безденежно*. (1) Обративъ эту капитуляцію въ трактатъ, отъ своего имени, съ герцогомъ Іоганомъ-Адольфомъ саксенъ-вейсенфельскимъ, „яко командующимъ генераломъ королевско-польскихъ и курфиршеско-саксонскихъ войскъ,“ (2) Минихъ побѣдителемъ вступилъ въ Данцигъ, гдѣ предо-

---

(1) Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6596.
(2) Дѣла Архива Военно-Топографическаго Департамента. Шкапъ 201. № 42,756.

ставилъ полную свободу всѣмъ бывшимъ сторонникамъ Станислава, кромѣ примаса Потоцкаго, воеводы гр. Понятовскаго и французскаго маркиза Монти, которые, и особенно послѣднiй, какъ главные виновники бѣдственнаго сопротивленiя Данцига оружiю ея россiйско-императорскаго величества, объявлены военно-плѣнными и препровождены въ Торнъ. ([1]) Что касается французовъ, еще 13 iюня отправленныхъ моремъ изъ Вейксельмюнде, они, вмѣсто нейтральной гавани, были доставлены прямо въ Кронштадтъ, гдѣ начальнику ихъ, бригадиру Ламотту-Перузу, декларацiею отъ 5 iюля, объявлено, что онъ и всѣ его подчиненные не будутъ отпущены до тѣхъ поръ, пока Францiя возвратитъ захваченный ею русскiй фрегатъ „Митаву", съ 2 галiотами, всѣмъ экипажемъ и имуществомъ. ([2])

Такъ, къ славѣ Миниха, покончилась слишкомъ 4-хъ мѣсячная осада Данцига, стоившая русскимъ до 8 тыс. убитыми и ранеными, а Данцигу, кромѣ контрибуцiи, громадныхъ издержекъ: одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что въ осажденный Данцигъ брошено всего отъ 4 до 5 тыс. бомбъ, будто бы не произведшихъ дѣйствiя, какого слѣдовало ожидать, ([3]) „а въ вѣдомости изъ прусскаго Кролевца (Кенигсберга) — отмѣчаетъ другой современникъ — сказано, что во время осады слишкомъ 2,780 домовъ разрушено артиллерiею, и всѣхъ убытковъ полагаютъ на 50 миллiоновъ". ([4])

По сдачѣ Данцига, оканчивавшей, собственно говоря, данное Миниху порученiе, — Минихъ оставался при поход-

---

([1]) Manstein: Mémoires etc. p. 108.
([2]) Дѣла Архива Военно-Топографическаго Деп. Шк. 201. № 42,976.
([3]) Manstein: Mémoires etc. p. 108.
([4]) Дневныя записки малороссiйскаго подскарбiя генеральнаго Якова Марковича (1716—1766). Изд. 1859, ч. I, с. 429.

ныхъ войскахъ еще около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ онъ, какъ покоритель Данцига, получилъ отъ Августа III шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными каменьями (1), какъ главнокомандующій и спеціалистъ военнаго дѣла, предначертывалъ планъ будущихъ дѣйствій русской арміи въ Польшѣ, а какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, — или повышалъ чинами артиллерійскихъ служителей, „за бытие их при атакѣ города Гданска, где поступали в своих должностях весма-порядочно иісправно“ (2), или причислялъ въ русскую артиллерію бывшихъ въ службѣ Станислава Лещинскаго и полоненныхъ подъ Данцигомъ „разныхъ художествъ людей,“ какъ-то: слесарей 3, кузнецовъ 5, столяра 1, токарей 2 (3). Когда же всѣ эти и подобныя имъ распоряженія были сдѣланы, Минихъ спѣшилъ уѣхать въ Петербургъ, гдѣ, по свидѣтельству его біографовъ, завистники всячески старались очернить фельдмаршала въ глазахъ императрицы (4) и, съ этой цѣлью, „говорили о рѣкахъ крови, пролитыхъ при неудачномъ нападеніи на Гагельсбергъ, о легкомысліи Миниха, погубившемъ тысячи отборныхъ воиновъ“ (5) и проч. — Но прибытіе ко двору самого Миниха, увѣнчаннаго свѣжими лаврами, положило предѣлъ навѣтамъ его завистниковъ, тѣмъ болѣе своевременнымъ, что война съ Турціею, тогда еще не объявленная, но уже предрѣшенная петербургскимъ кабинетомъ, указывала въ Минихѣ военачальника, особенно не-

(1) Бантышъ-Каменскій: Біогр. росс. генералис. и ген.-фельдм. ч. I, с. 186.
(2) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 102, л. 181.
(3) Тамъ-же, л. 222. Объ этихъ людяхъ, Минихъ, 19 декабря, писалъ въ канцелярію главной артиллеріи, что нѣкоторые изъ нихъ „ходятъ по міру“, хотя имъ даются жалованье съ провіантомъ и такимъ приказывалъ „учинить наказание“, а ихъ ближайшему командиру „объявить репремандъ.“ Тамъ-же, л. 320.
(4) Busching's Magazin III. 414. Manstein: Mémoires etc. p. 112.
(5) Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. I, с. 80—81.

обходимаго русскому правительству.—И торжествующій Минихъ, втайнѣ готовясь играть роль, имъ еще не игранную, невозмутимо продолжалъ вращаться въ кругу своихъ многосторонних обязанностей, изъ которыхъ генералъ-фельдцейхмейстерская не замедлила выразиться личными распоряженіями Миниха: 4 ноября — объ отпускѣ адмиралтейству въ Петербургѣ предназначенныхъ къ переливкѣ мѣдныхъ пушекъ, всего 3985 пуд. 25 ф., съ принятіемъ отъ адмиралтейства въ Павловскѣ такого же количества металла, „для общаго государству интереса" ([1]); 6 ноября — о выдачѣ артиллерійскимъ офицерамъ 1 и 2 томовъ переведеннаго самимъ Минихомъ и напечатаннаго при академіи наукъ, французскаго сочиненія Сенъ-Реми: *Меморіи или записки артиллерійскія*, съ тѣмъ, чтобы остальные экземпляры были продаваемы „охочимъ людямъ" ([2]); и 15 ноября — о такомъ рѣшеніи дѣла одной вдовы пушечнаго мастера, просившей вспомоществованія, „чтобъ оная вдова впредь жалобы не произносила" ([3]). Когда же была высочайше аппробована представленная Минихомъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, „генералная о арміі на 1735 годъ репортиция", которою повелѣвалось назначенные къ главной арміи полки—драгунскихъ 21, пѣхотныхъ 32, ландмилицкихъ конныхъ 10 и пѣшихъ 4—„укомплектовать і всемъ снабдить" къ 1 февраля 1735 г., Минихъ, какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, 29 ноября, предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи „іметь прилежное старание, дабы оные полки пушками, патронными ящиками, добрым оружием, порохом и свинцом к наличному в до-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 238.
(2) Тамъ-же, л. 246.
(3) Тамъ-же, л. 256.

бавку и с прибавочными людми, артиллерискими служители и протчим принадлежащим, что зависит отъ артилериі, снабдены і удоволствованы были к назначенному термину неотложно“ ([1]). Но и среди всѣхъ этихъ распоряженій, не забывая, по прежнему, рачить о внѣшнемъ порядкѣ артиллерійской части даже за глазами, Минихъ, 18 февраля, предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи: „1) Из росиских внутренных городовъ, пригородковъ и остроговъ, в которыхъ артиллериі содержания имѣетъ быть, медныя пушки, мартиры, дробовики, ѳалконеты перевесть по близости въ те городы, где какия надлежитъ быть, а досталныя, собрав, привесть все въ Москву; 2) чугунныя пушки, мортиры, свинецъ, порохъ и другои, ко артиллериі принадлежащеи, снаряд и ружье, что еще годно, перевесть, отколь куда способно, въ гарнизоны и городы жъ, которыя надлежитъ со́держать, и сообщить со артиллериею, которая въ тех гарнизонах имѣется; 3) чугунныя жъ негодныя пушки и мартиры оставить и быть (имъ) въ тех же местах, а протчия ж разных званеи припасы, которыя нетолко въ починку, но и вовсе негодны, ис тех городовъ не перевозить, ибо оныя того не сто̀ятъ, что на перевозъ их потребно; и для того велеть техъ городовъ воеводамъ и другим управителемъ оценить и, противъ оценки, охочимъ людемъ продать съ наддачею и, по продаже, денги прислать во артиллерию; кои ж в оценку и в продажу негодны будутъ и никто их не купитъ, те вывесть за город и бросить или сжечь; 4) хотя сибирскои губерниі [кроме городовъ, которые въ содержаниі имеютъ быть] въ других многих городках и слободах по несколко пушекъ и припа-

---

([1]) Тамъ-же, л. 264. Понтоны предписывалось перевезти въ Кіевъ *секретно*.

совъ имѣется, а содержать ихъ по штатом неназначено, однакож для незапных набѣговъ татарских, из них пушекъ и припасовъ, по мнению онои канцеляриі, не вывозить, понеже де онои татарскои народ, которыя (sic) в тои губѣрниі набѣги чинят, страхъ имѣютъ и на такия места, где слышатъ, что пушки есть, не такъ набѣгают; и такои ради безопасности, в тех острогах и слободах имеющия пушки чугунныя и припасы и снабдение того должно возложить на губернатора тои губерниі и на воеводъ, и содержать их, какъ оныя донынѣ тамо содержутся“ ([1]). Наконецъ, Минихъ, какъ генералъ-фельцейхмейстеръ, 19 декабря, принялъ изустный указъ императрицы о перелитии имѣющихся при артиллеріи колоколовъ въ пушки и мортиры, съ повелѣніемъ, чтобъ впредь въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ „ни единаго колокола не было“ ([2]); 21 декабря, приказалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, передъ каждой указной иллюминаціей, отпускать въ кадетскій корпусъ двухъ знающихъ людей и недостающее число фонариковъ ([3]); 28 декабря, передалъ той же канцеляріи придворнаго конюшеннаго вѣдомства о покупкѣ для полевой артиллеріи лошадей съ императорскихъ заводовъ ([4]), — и этимъ почти заключилъ свою фельдцейхмейстерскую дѣятельность, которая въ наступившемъ 1735 г. успѣла выразиться только указными огненными потѣхами въ дни 1 и 28 января. Призванный затѣмъ, согласно собственнымъ желаніямъ и проискамъ, къ главноначальствованію русскими войсками въ Польшѣ, Минихъ, 20 февраля,

(1) Тамъ-же, л. 333.
(2) Тамъ-же, л. 314.
(3) Тамъ-же, л. 324.
(4) Тамъ-же, л. 331.

съ многочисленною свитой, выѣхалъ изъ Петербурга въ Варшаву ([1]), а 28 марта — уже получилъ себѣ преемника по званію генералъ-фельдцейхмейстера, въ лицѣ принца гессенъ-гомбургскаго ([2]).

Само собою разумѣется, что, съ назначеніемъ принца гессенъ-гомбургскаго, дѣятельность гр. Миниха, какъ генералъ-фельдцейхмейстера, прекратилась—и настоящій очеркъ, посвященный, главнымъ образомъ, указанію хода именно этой дѣятельности, неизвѣстной ни одному изъ біографовъ-панегиристовъ знаменитаго фельдмаршала, вышелъ бы изъ предѣловъ своей задачи, еслибъ въ немъ такъ же подробно излагались событія, случившіяся съ Минихомъ послѣ его фельдцейхмейстерства, какъ и тѣ, вліяніе которыхъ, такъ или иначе напечатлѣваясь въ самомъ Минихѣ, долженствовало такъ или иначе отражаться и на его фельдцейхмейстерской дѣятельности. Поэтому, настоящій очеркъ, прослѣдивъ шагъ за шагомъ обстоятельства жизни и службы гр. Миниха до его фельдцейхмейстерства и одновременно съ послѣднимъ, только вкратцѣ, единственно для внутренней связи и нѣкоторой полноты изложенія, упоминаетъ о дальнѣйшихъ явленіяхъ исторической карьеры 4-го генералъ-фельдцейхмейстера, самая общеизвѣстность которой, дѣлаетъ Миниха лицемъ, популярнымъ не въ одной Россіи.

Эта карьера, упроченная, въ главномъ отношеніи, взятіемъ Данцига, не помрачалась, въ томъ же отношеніи, и на поприщѣ главнокомандованія русскими войсками изъ-за стѣнъ Варшавы, ([3]) откуда Минихъ, уже 10 апрѣля 1735 г.,

---

([1]) С.-Петерб. Вѣдом. 1735. № 15.
([2]) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 104, л. 19.
([3]) Находясь въ Варшавѣ, Минихъ занималъ палаццо воеводы Мазовецкаго. С.-Петерб. Вѣдом. 1735 г. № 24.

между прочимъ, доносилъ императрицѣ, что „нынѣ непріятели въ Польшѣ совершенно покорены, партіи станиславскія разсѣяны и спокойствіе возстановлено.“ ([1]) Но на этомъ же поприщѣ Минихъ съумѣлъ упрочить за собою и славу военачальника-администратора жестокаго, славу, оффиціально признанную за Минихомъ самою императрицею, которая, въ высочайшемъ указѣ, отъ 29 августа 1735 г., принцу гессенъ-гомбургскому, преемнику Миниха и по званію главнокомандующаго русскими войсками въ Польшѣ, между прочимъ, прямо говорила: „отнашего генерала-ѳелтьмаршала граѳа ѳонъ Миниха, перед отъѣздом ево із Варшавы, для войска нашего такая репортиция контрибуциямъ учинена, которая к жестокимъ жалобамъ і тягостямъ правдивую основанную причину подаетъ.“ ([2]) Что касается Минихова отъѣзда изъ Варшавы, онъ послѣдовалъ въ силу высочайшаго распоряженія отъ 23 іюня, которымъ Миниху повелѣвалось, оставивъ въ Польшѣ, при генералъ-фельдцейхмейстерѣ принцѣ гессенъ-гомбургскомъ, 40 тыс. войска, самому спѣшить въ Кіевъ, откуда, съ 60 тыс. арміей, начать экспедицію къ Азову, такъ какъ разрывъ съ Турціей былъ уже объявленъ. ([3]) Получивъ, 3 августа, въ день имянинъ Августа III, орденъ Бѣлаго Орла, ([4]) Минихъ, 9 августа, выѣхалъ изъ Варшавы, и, съ дороги на Украйну, самонадѣянно писалъ къ Остерману о своихъ намѣреніяхъ: 10 октября кончить выгрузку артиллеріи подъ Азовомъ, къ 25 октября начать „циркумвалаціонныя линіи“ вокругъ Азова и къ 15 ноября взять Азовъ, не смотря

([1]) Дѣла Арх. Воен-Топогр. Деп. Кн. № 32,576, л. 45.
([2]) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 104, л. 45.
([3]) Дѣла Арх. Воен. Топограф. Департ. Кн. № 32,576, л. 55.
([4]) С.-Петерб. Вѣдом. 1735 г. № 65.

на то, что тамошній 10-ти-тысячный гарнизонъ усилился прибытіемъ 2 тыс. спаговъ и 800 янычаръ. ([1]) Но намѣренія Миниха, по крайней мѣрѣ, въ 1735 г. не осуществились: извѣстно, что 22-хъ-тысячный отрядъ, посланный къ Азову съ ген.-лейт. Леонтьевымъ, пройдя 2/3 пути, возвратился отъ Конскихъ Водъ „за проливными дождями и умноженіемъ больныхъ,“ вслѣдствіе чего Минихъ, въ донесеніи своемъ императрицѣ, предлагалъ: „по сей неудачѣ, разгласить, что россіяне съ тѣмъ только въ Крымъ вступили, чтобы избавить запорожское войско отъ набѣговъ нагайскихъ татаръ, заставивъ движеніемъ своимъ крымскаго хана оставить Персію.“ ([2]) Въ ожиданіи, какой эффектъ произведетъ эта политическая утка, Минихъ собрался переѣхать изъ Полтавы въ крѣпость Св. Анны, чтобы, какъ доносилъ онъ, обозрѣвать все „своими глазами,“ но, по вѣстямъ о набѣгахъ мстительныхъ татаръ подъ самый Бахмутъ, явился въ Изюмъ, здѣсь 14 февраля 1736 г. держалъ военный совѣтъ, и отсюда, 28 февраля, выѣхалъ въ крѣпость Св. Анны, „дабы самому осмотрѣть всѣ приготовленія къ азовской блокадѣ и учредить порядокъ оной.“ ([3]) Изъ подъ Азова, блокада котораго была поручена генералу Левашову, ([4]) Минихъ возвратился въ крѣпость Св. Анны и тутъ, въ апрѣлѣ, заболѣлъ сильною лихорадкою, но „едва свобожденіе получа, пишетъ самъ онъ въ доношеніи своемъ императрицѣ, со охотою въ крымскій походъ вступилъ, гдѣ, за приключившеюся болѣзнію,

---

([1]) Дѣла Арх. Воен. Топогр. Деп. Кн. № 32576, л. 57.
([2]) Тамъ-же, л. 59.
([3]) Тамъ-же, л. 4.
([4]) Левашовъ блокировалъ Азовъ съ 26 марта по 4 мая, когда къ блокадному корпусу прибылъ съ Рейна фельдмаршалъ Ласси, который, измѣнивъ блокаду въ осаду, принудилъ Азовъ къ сдачѣ 20 іюня.

отнятіемъ лѣваго бока, почти чрезъ всю кампанію съ лошади меня снимать принуждены были.“ (1) Со всѣмъ тѣмъ, вступивъ въ Крымъ, Минихъ взялъ приступомъ Перекопъ (1 іюля), занялъ Козловъ (Евпаторію) и Бахчисарай, выжегъ Ахмечеть (Симферополь), вошелъ въ Кинбурнъ, но, задержанный здѣсь недостаткомъ воды и невыносимыми жарами, возвратился къ Перекопу, взорвалъ его укрѣпленія и сталъ на зимнія квартиры въ Украйнѣ. Первая кампанія была кончена, половины арміи не существовало, фельдмаршалъ получилъ богатыя помѣстья въ Украйнѣ и Лифляндіи, но тою же осенью просилъ объ увольненіи отъ службы и на отказъ императрицы съ замѣчаніемъ, что де „въ другихъ государствахъ того не слыхано, чтобъ главный командиръ войскъ, во время войны и когда вятщія службы отъ него ожидаются, увольненъ былъ,“ Минихъ, 9 ноября, отвѣчалъ указаніемъ подобныхъ случаевъ въ новѣйшія времена,—какъ то: съ гр. Монтекукули, гр. Шуленбургомъ, гр. Кенигсекомъ — и даже приводилъ слѣдующій примѣръ изъ древней исторіи: „Наидостопамятная викторія, которую греки надъ персіянами получили, приписывается благоразумному воздержанію генерала Аристидесъ въ томъ, что онъ товарищу своему Мильтіадію команду уступилъ, которая имъ съ нѣкоторыми персонами обще поручена была, чрезъ что войска персидскаго до шести сотъ тысячъ человѣкъ совершенно побито, и Греція отъ такого сильнаго непріятеля свободилась.“ (2) Впрочемъ, Минихъ и на этотъ разъ оставшись въ службѣ, съ наступленіемъ 1737 г. предпринялъ второй походъ, который ознаменовалъ

---

(1) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унив. 1862. Кн. 4. Смѣсь, с. 16.
(2) Тамъ-же, с. 16—17.

вался взятіемъ Очакова (2 іюля) и сдачею Хотина. Третій, произведенный въ 1738 г. къ р. Днѣстру, не ознаменовался ничѣмъ, кромѣ передвиженія арміи по безводнымъ степямъ, съ чрезвычайною потерею людей отъ чумы, распространившейся и свирѣпствовавшей тогда на всемъ театрѣ войны, однако не допущенной Минихомъ въ Малороссію. — Четвертый и послѣдній походъ Миниха, въ 1739 г., громкій дешевою побѣдою фельдмаршала надъ турками на поляхъ ставучинскихъ, сопровождался движеніемъ русской арміи за Дунай, въ Молдавію, и былъ неожиданно прерванъ бѣлградскимъ миромъ союзныхъ Россіи австрійцевъ съ турками, къ которому, 7 сентября 1739 г., приступилъ и петербургскій кабинетъ. Въ день мирнаго торжества, 14 февраля 1740 г., Минихъ сдѣланъ подполковникомъ преображенскаго полка, получилъ брилліантовые знаки андреевскаго ордена, такую же шпагу и пенсію на службѣ въ 5 тыс. рубл. — Такъ кончились знаменитые турецкіе походы Миниха, порожденные дворскими интригами, покрывшіе русское оружіе лаврами, стяжавшіе русскому фельдмаршалу славу лучшаго полководца въ Европѣ, но существенно безполезные для самой Россіи, напрасно потратившей на нихъ массы народа, денегъ и силъ. ([1]) Когда же впечатлѣніе мирнаго торжества въ Петербургѣ смѣнилось другими, сначала — извѣстной распри Волынскаго съ герцогомъ Бирономъ, а потомъ — пристрастнаго слѣдствія и беззаконнаго суда надъ несчастнымъ кабинетъ-министромъ, Минихъ, быть можетъ, мстя Волынскому за его письма изъ подъ Данцига, явился сторонникомъ герцога, какъ это видно

([1]) Подробности турецкихъ походовъ 1735—1740 гг., относящіяся къ артиллеріи, будутъ приведены въ біографическомъ очеркѣ 5-го генералъ-фельдцейхмейстера, принца гессенъ-гомбургскаго.

изъ того обстоятельства, что погибавшій Волынскій „тщетно обращался къ фельдмаршалу Миниху,“ въ надеждѣ на его заступленіе у герцога. ([1]) Затѣмъ, вынужденный обстоятельствами согласиться на устроенное придворными нѣмцами регенство Бирона, Минихъ, 17 октября, въ числѣ первѣйшихъ сановниковъ двора, стоялъ у постели умирающей императрицы, тутъ выслушалъ обращенныя именно къ нему послѣднія слова Анны: „прощай, фельдмаршалъ!“, на другой же день присягнулъ младенцу императору Ивану V Антоновичу и регенту Бирону, смирно велъ себя цѣлыя три недѣли, 8 ноября дружелюбно отобѣдалъ у регента, гдѣ семейство его осталось и ужинать, но въ ту же ночь пришелъ съ преображенскими гренадерами къ своему вчерашнему амфитріону, разбудилъ его, арестовалъ, привезъ въ своей каретѣ въ Зимній дворецъ — и регенство окончилось. Новая правительница, мать императора, Анна Леопольдовна, 9 ноября объявила фельдмаршала Миниха первымъ министромъ, а 10 ноября пожаловала ему 100 тыс. рублей, серебряной сервизъ и вартенбергское помѣстье Бирона, въ Шлезіи, купленное герцогомъ на деньги изъ данцигской контрибуціи. ([2]) Никогда не былъ Минихъ въ такой силѣ, какъ теперь, но это весьма не нравилось какъ Остерману, нѣкогда другу, потомъ врагу Миниха, такъ и мужу правительницы, принцу Антону-Ульриху брауншвейгъ-бевернъ-люненбугскому, генералиссимусу безъ права распоряжаться войсками, которое оставалось въ рукахъ фельдмаршала, онъ же первый министръ. Правительственное недоразумѣніе о томъ, Пруссіи или Австріи, вое-

---

([1]) „Записка объ Артеміѣ Волынскомъ“, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. и пр. 1858 г. Кн. II, с. 141.

([2]) „Царствованіе Анны Ивановны“, въ Рус. Арх. 1866 г. № 1, с. 28.

вавшимъ между собою, слѣдуетъ оказать помощь, просимую обѣими державами, еще болѣе раздуло вражду вельможъ, интриговавшихъ при дворѣ правительницы. Остерманъ, въ противность договора уже заключеннаго съ Пруссіей, стоялъ за Австрію, а Минихъ, недовольный бѣлградскимъ миромъ, — за Пруссію, король которой, Фридрихъ II, осыпая фельдмаршала и его семейство всевозможными любезностями, назначилъ Винтерфельда, зятя Миниховой жены, своимъ посланникомъ къ петербургскому двору. ([1]) Это послѣднее обстоятельство дало поводъ интригамъ петербургскаго двора ославить голосъ Миниха за Пруссію пристрастнымъ — и раздосадованный фельдмаршалъ, желая казаться обиженнымъ, подалъ въ отставку, которую, противъ своего ожиданія, дѣйствительно получилъ 6 марта 1741 г., съ пожизненной пенсіей въ 15 тыс. рубл. Жестоко обманутый, такимъ образомъ, собственнымъ мечтательнымъ убѣжденіемъ въ своей необходимости Россіи и ея правительству, Минихъ съ тайнымъ сожалѣніемъ покинулъ министерское поприще и, какъ думаютъ, долженъ былъ еще оставаться за это благодарнымъ, потому что, безъ заступничества родственной ему Юліаны Менгденъ, фаворитки правительницы, могъ очень легко попасть въ Сибирь — такъ были сильны внушенія, поселенныя въ правительницѣ къ невыгодѣ Миниха. Впрочемъ, почетная отставка въ петербургской средѣ тоже не приходилась по-сердцу честолюбивому фельдмаршалу и онъ задумалъ окончательно оставить Россію, тѣмъ болѣе, что по повелѣнію прусскаго короля все уже было готово къ принятію Миниха въ Кенигсбергѣ. Но фельдмаршалъ не успѣлъ выѣхать изъ Петербурга до новаго переворота,

---

([1]) Büsching's Magazin. III. 503.

съ которымъ, въ ночь на 25 ноября 1741 г., ознаменованную воцареніемъ Елизаветы Петровны, онъ прямо съ постели взятъ подъ арестъ и. потомъ, преданъ суду Обвиненный въ неслыханныхъ жестокостяхъ, какъ полководецъ, и въ государственной измѣнѣ, какъ министръ, ([1]) Минихъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, Левенвольдомъ, Головкинымъ и другими товарищами своего несчастія, 17 января 1742 г. былъ выведенъ на сенатскую площадь, тутъ, въ виду эшафота, щеголяя между всѣми арестантами краснымъ плащемъ и гладко выбритою бородою. онъ выслушалъ себѣ приговоръ и, вмѣсто четвертованія, въ тотъ же день повезенъ на вѣчное житье въ Пелымъ, куда добровольно послѣдовала за нимъ его жена и одинъ изъ вѣрныхъ друзей—пасторъ Мартенсъ. Приказаніе садиться въ кибитку и ѣхать въ ссылку Минихъ принялъ не просто, но съ нѣкоторою обстановкою, о чемъ кн. Я. П. Шаховскій, обязанный отправкою изъ Петербурга всѣхъ вельможъ-арестантовъ и „въ смятенныхъ размышленіяхъ“ пришедшій съ тѣмъ же къ Миниху, добродушно повѣствуетъ слѣдующее: „какъ только въ оную (Миниха) казарму двери передо мною отворены были, то онъ (Минихъ), стоя тогда у другой стѣны возлѣ окна, ко входу спиною, въ тотъ мигъ, поворотясь въ смѣломъ видѣ, съ такими быстро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видѣть, шелъ ко мнѣ на встрѣчу, и приближась, смѣло смотря на меня, ожидалъ, что я начну.... Я сколько возмогъ, не перемѣняя своего вида, все подле-

---

([1]) „Историческіе документы 1742 г.: 1) экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха. 2) Допросъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха 1 января 1742 г. на секретные пункты“. Рус. Арх. 1864. Изд. 2-е (1866), с. 235—252.

жащее ему въ пристойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣтилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и страхъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведя взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: *Боже, благослови ея величество и государствованіе ея.*" ([1]) Въ Пелымѣ, бывшій фельдмаршалъ, получая съ женою по 2 рубля на день, обработывалъ свой огородъ, чертилъ фортификаціонные планы, сочинялъ различные проэкты и, между прочимъ, изгнаніе турковъ изъ Европы, пугалъ донесеніями и держалъ въ страхѣ мѣстныя власти, желающихъ обучалъ грамотѣ, а состоявшій при немъ конвой—военной экзерциціи, дважды въ день слушалъ, со всѣми служителями, чтеніе молитвъ пастора Мартенса, по смерти котораго (1749) самъ заступалъ его мѣсто; наконецъ, неутомимо писалъ и посылалъ къ императрицѣ іереміады въ такомъ вкусѣ: „N'entendez-Vous pas, très auguste Impératrice? Très gracieuse et tres soigneuse Mère de la Patrie, n'entendez Vous pas? Tant de travaux, tant d'entreprises glorieuses de Pierre le Grand de glorieuse memoire, Vous parlent à tout heure en ma faveur, et s'ecrient sans cesse: Pour quoy Elisabeth Petrowna? pour quoy n'ecoutez Vous pas Münnich? ce Münnich tant zelé pour la gloire de Pierre le Grand et si plein de desir à Vous marquer un coeur contri. C'est luy qui nous achevera à faire Vos plaisirs, nous qui sommes à peine connûs de Vous, tant nous sommes cachéz; si nous solliçitons pour Münnich, nous solliçitons pour nous au nom de Pierre le Grand, jadis Père très cheri de Votre Ma-

---

([1]) Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Изд. 1810 г. ч. I, с. 109—111.

jesté et du gènie du quel nous sommes les productions et les marques glorieuses. B. de Münnich.“ (1) Такъ Минихъ прожилъ въ Пелымѣ цѣлыя двадцать лѣтъ, до самой смерти императрицы Елизаветы, 25 декабря 1761 г. Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, вызвалъ изъ ссылки всѣ павшія величія предшествовавшихъ царствованій, а между ними Миниха, и, по всей дорогѣ отъ Пелыма до Петербурга, мѣстные чиновники добровольно спѣшили привѣтствовать различными почестями маститаго полководца, на встрѣчу которому, за 20 в. отъ Петербурга, выѣхали его дѣти и внуки. Указомъ 24 марта 1762 г. Петръ III возвратилъ Миниху всѣ чины, знаки отличій и подарилъ ему меблированный домъ, а 9 іюня наименовалъ фельдмаршала сибирскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ Петербургѣ. (2) Благодарный своему государю-избавителю, Минихъ былъ искренно преданъ Петру, безпрестанно являлся при дворѣ, встрѣчаясь тутъ и съ герцогомъ Бирономъ, тоже возвращеннымъ изъ ссылки (3) предлагалъ императору свои мнѣнія, иногда принимавшіяся холодно; состоялъ членомъ коммисіи, учрежденной, подъ предсѣда-

---

(1) Переводъ: „Внемлите ли, августѣйшая Императрица? Всемилостивѣйшая и попечительнѣйшая мать отечества, внемлите ли? Столько трудовъ, столько славныхъ предпріятій славной памяти Петра Великаго ежечасно свидѣтельствуютъ вамъ въ мою пользу и непрестанно гласятъ: Зачѣмъ, Елизавета Петровна, зачѣмъ не слушаешь ты Миниха? Сего Миниха, столь ревностнаго къ славѣ Петра Великаго, столь желающаго обнаружить предъ тобою кающееся сердце? Онъ довершитъ насъ, дабы доставить тебѣ удовольствіе, насъ, едва тебѣ извѣстныхъ: такъ мы отъ тебя скрыты. Прося о Минихѣ, мы просимъ за себя, во имя нѣкогда возлюбленнаго родителя твоего величества, Петра Великаго, коего геніемъ мы произведены и о коемъ славно свидѣтельствуемъ! Б. де Минихъ.“ — Рус. Арх. 1865. Изд. 2-е (1866), с. 365—378.

(2) Бантышъ-Каменскій: Истор. собр. списк. кавалер. рос. орд. с. 85.

(3) Почти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Бирона и Миниха разсказывается, что имп. Петръ III, желая примирить этихъ старыхъ враговъ, велѣлъ какъ-то подать себѣ и имъ по стакану вина, но въ эту самую минуту былъ вызванъ въ другую комнату и, возвратившись, нашелъ налитые стаканы не тронутыми, а старыхъ враговъ — не нашелъ вовсе.

тельствомъ самого императора, для разныхъ улучшеній, особенно по военной части; наконецъ, въ историческій день 28 іюня 1762 г., находился при государѣ въ Ораніенбаумѣ, откуда сопровождалъ Петра въ плаваніи къ Кронштадту и обратно, а когда самъ государь и всѣ его приближенные потеряли голову, вызывался, на старости лѣтъ, стать во главѣ голштинскаго отряда и мужественно встрѣтить петербургскіе полки, уже шедшіе къ Ораніенбауму, подъ личнымъ предводительствомъ самой государыни.... По смерти Петра III, послѣдовавшей 6 іюля того же 1762 г., маститый сокрушитель турковъ и татаръ безтрепетно предсталъ торжествующей императрицѣ. „Вы хотѣли сражаться со мною, фельдмаршалъ?“ любезно сказала Екатерина Миниху. „Я отдавалъ жизнь моему избавителю, теперь его нѣтъ и я полагаю ее къ вашимъ ногамъ,“ находчиво отвѣчалъ куртизанъ-старецъ. (1) Екатерина оставила заслуженнаго полководца главнымъ директоромъ каналовъ, присоединивъ къ этому и главное директорство надъ гаванями ревельскою, нарвскою, рогервикскою (Балтійскаго порта), — и Минихъ неусыпно трудился надъ ввѣренною ему частью еще четыре года, въ теченіе которыхъ онъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Екатерины, безпрерывно переписывался съ императрицею, входилъ безъ доклада въ ея кабинетъ, наконецъ, былъ избранъ государыней въ главные судьи великолѣпнаго петербургскаго каруселя (2) и, спустя ровно четыре мѣсяца послѣ этого празд-

(1) Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. II, с. 40.

(2) Церемоніальный камеръ-фурьерскій журналъ 1766 г. — Тутъ приведена рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ главнымъ судьею участникамъ каруселя — рѣчь, въ которой Минихъ, любезно обращаясь къ фрейлинѣ гр. Нат. Петр. Чернышевой, получившей изъ его рукъ первый призъ (бриллiантовую „тресилу“ — отъ tresse, тесьма), именовалъ себя „древнимъ солдатомъ и старшимъ въ Европѣ фельдмаршаломъ“.

ника, умеръ, 16 октября 1766 г., въ Петербургѣ, на 84 г. жизни, а погребенъ въ своемъ помѣстьѣ Луніи, близь Дерпта.

Фельдмаршалъ гр. Минихъ былъ роста высокаго, собою статенъ; наружности весьма красивой; глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; „голосъ и осанка являли въ немъ героя.“ говоритъ одинъ изъ русскихъ жизнеописателей Миниха (1). а леди Рондо, знавшая фельдмаршала лично, въ 1730 г., т. е. когда ему было подъ 60 лѣтъ, свидѣтельствуетъ, что „его движенія благородны и пріятны; онъ очень хорошо танцуетъ и, по своимъ пріемамъ, кажется больше молодымъ человѣкомъ, нежели старикомъ, а при дворѣ считается однимъ изъ самыхъ услужливыхъ кавалеровъ и болѣе всѣхъ внимателенъ къ дамамъ“; „находясь въ кругу нашего пола, продолжаетъ леди Рондо, онъ вдругъ притворяется веселымъ и нѣжнымъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ никому нравиться — это чистое притворство.... Надобно сходить въ походъ съ этимъ полководцемъ, обращающимъ въ бѣгство тысячи и десятки тысячъ непріятелей, чтобы видѣть всю странность, когда этотъ же самый человѣкъ, послушный звукамъ голоса какой-нибудь дамы, подходитъ къ ней съ умирающимъ взоромъ, вдругъ схватываетъ у ней руку и въ восторгѣ осыпаетъ поцѣлуями; но каково должно быть удивленіе, когда вы узнаете, что такіе пріемы онъ почитаетъ необходимыми въ обращеніи со всякою женщиною“ (2). Такъ отзывается о Минихѣ современница, а вотъ какъ характеризуетъ его современникъ же, дюкъ-де-Лиріа, чело-

(1) Бантышъ-Каменскій: Біографіи рос. генералис. и ген.-фельдмарш. ч. I, с. 200.
(2) Письма леди Рондо, с. 73—74.

вѣкъ весьма правдивый и знавшій фельдмаршала хорошо: „графъ Минихъ, нѣмецъ, служилъ генераломъ отъ артиллеріи; онъ очень хорошо зналъ всякое дѣло и былъ отличнымъ инженеромъ, но самолюбивъ до чрезвычайности, весьма тщеславенъ [1], а честолюбіе его выходило изъ предѣловъ; онъ былъ лживъ, двоедушенъ, казался каждому другомъ, а на дѣлѣ не былъ ни чьимъ; внимателенъ и вѣжливъ съ посторонними, онъ былъ несносенъ въ обращеніи съ своими подчиненными" [2]. Другой современникъ, Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, еще въ 1732 г. сообщалъ своему двору, что „съ тѣхъ поръ какъ Минихъ поднялся, его нельзя узнать: снисходительность его замѣнилась гордымъ обращеніемъ; утверждаютъ также, что онъ хорошо умѣетъ заботиться о своихъ выгодахъ [3], хотя и не такимъ грязнымъ образомъ, какъ его жена [4]; съ офицерами онъ обращается сурово и сажаетъ ихъ подъ арестъ за самыя ничтожныя мелочи" [5]. Третій современникъ, гр. Альгаротти, относится о Минихѣ не лучше двухъ первыхъ: „Минихъ — говоритъ онъ — купается въ крови; солдаты его болѣе боятся, нежели любятъ; онъ слишкомъ предпріимчивъ, не уважая предосторожностей, предписываемыхъ благо-

---

(1) Минихъ былъ до того тщеславенъ, что даже на наружныхъ стѣнахъ своего петербургскаго дома велѣлъ изобразить турковъ въ оковахъ, знамена и проч.

(2) Записки дюка лирійскаго и бервикскаго во время пребыванія его при импер. россійскомъ дворѣ въ званіи посла короля испанскаго, 1727 — 1730 гг. Перев. съ франц. Д. Языкова. Изд. 1845, с. 125.

(3) 3 іюня 1732 г. Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о Минихѣ: On compte 60 mille roubles, qu'il a tiré depuis l'espace d'une année, 30 du canal, 16 de sa maison et 10 de son équipage, sans les gages qui vont haut. L'artillerie et les ingenieurs seuls se montaient a 11 mille. La nation, les trouppes, marchands, bourgeois tous crient crucifie". (Переводъ: считаютъ что Минихъ, въ теченіе одного года, получилъ до 60 тыс.—30 съ канала, 16 изъ своего дома и 10 на разъѣзды — кромѣ жалованья, вообще высокаго, такъ что артиллерійская и инженерная части однѣ даютъ 11 тыс. Народъ, войско, купцы, граждане—все вопіетъ) "

(4) 13 мая 1732 г. тотъ-же Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о женѣ Миниха: „On appelle sa femme dame venale, aussy à ce que l'on pretend, ne fait elle que gripper et mettre à contribution". (Переводъ: „жену его называютъ продажной барыней, потому что, какъ говорятъ всѣ, она только и знаетъ взяточничать да брать поборы").

(5) „Царствов. Анны Ивановны", въ Русск. Арх. 1866 г. № I, л. 23.

разумнымъ сомнѣніемъ“ ([1]). Но надо отдать справедливость Миниху, что, жадный преимущественно къ своей личной славѣ, а затѣмъ къ прибытку, онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ и, подвизаясь на разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, всюду являлся однимъ изъ даровитѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужеземцевъ, какихъ когда-нибудь принимала къ себѣ Россія. Военные таланты Миниха не подлежатъ сомнѣнію. Фридрихъ II называлъ Миниха „россійскимъ Евгеніемъ,“ а настоящій Евгеній весьма благоволилъ къ Миниху и любезно съ нимъ переписывался ([2]). Русская военная исторія всегда будетъ имѣть въ Минихѣ одно изъ своихъ украшеній, хотя онъ, какъ тактикъ, лишилъ русскую армію прежней подвижности — введеніемъ собственно боевого порядка, по которому вся пѣхота строилась въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія помѣщалась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Нельзя также признавать безусловною истиною громкую фразу Шлоссера, будто „Минихъ умѣлъ внушить новообразованному имъ русскому войску самоувѣренность и чувство превосходства надъ врагомъ, единственныя основы всякой побѣды“ ([3]), — нельзя потому, что это значило бы унижать достоинство заслуги русскому военному дѣлу его истиннаго творца, Петра I, въ царствованіе котораго, при 20-ти-лѣтней войнѣ съ шведами, питомцами военной школы Густава-Адольфа и сотоварищами ратныхъ подвиговъ Карла XII, русское войско уже въ достаточной

([1]) Письма леди Рондо, с. 73.

([2]) Büsching's Magazin. III. 406. Тутъ приведено французское письмо Евгенія къ Миниху, отъ 18 апрѣля 1732 г., изъ Праги, исполненное одобрительныхъ комплиментовъ введеннымъ тогда, по предложенію Миниха, новымъ штатамъ русской арміи.

([3]) Шлоссеръ: Исторія восемнадцатаго столѣтія и проч. Т. II, с. 33.

степени имѣло качества, приписываемыя Шлоссеромъ внушеніямъ Миниха. Имѣя подъ рукою исключительно творенія біографовъ-панегиристовъ Миниха и незнакомый съ подлинными свидѣтельствами русскихъ архивовъ, Шлоссеръ, при всей своей добросовѣстности и достоинствахъ едва ли не перваго изъ современныхъ историческихъ писателей, естественно долженъ былъ составить о Минихѣ понятіе нѣсколько пристрастное и разумѣть его дѣятельность не совсѣмъ вѣрно, что̀ и видно въ другомъ мѣстѣ „Исторіи“ Шлоссера, гдѣ авторъ, вынужденный очеркнуть состояніе Россіи по воцареніи Анны, говоритъ: „истиннымъ правителемъ Россіи сдѣлался теперь любимецъ Анны, Биронъ, съ титломъ императорскаго оберъ-камергера. Но за этимъ бездарнымъ и грубымъ фаворитомъ стоялъ человѣкъ безмѣрнаго честолюбія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и великихъ дарованій, генералъ Минихъ. Онъ скоро сдѣлался *генералиссимусомъ* (?) *и членомъ кабинета* (?). Минихъ *совершенно пересоздалъ русскую армію* (?), превосходно устроилъ военную часть и *военныя школы* (?), какъ техникъ руководилъ построеніемъ каналовъ и дорогъ, наконецъ *направилъ* (?) военное могущество Россіи противъ Польши, татаръ и турокъ, на счетъ которыхъ была съ безпощадными пожертвованіями *обучена воинскому дѣлу и приготовлена къ европейской войнѣ* (?) новая армія (1).“ Во всякомъ случаѣ, этотъ отзывъ лучшаго европейскаго историка служитъ выраженіемъ мнѣнія, сложившагося въ Европѣ на счетъ дѣятельности и заслугъ гр. Миниха, которыя гораздо безпристрастнѣе изображаетъ одинъ изъ русскихъ современниковъ-очевидцевъ, говоря: „отъ того (Минихова) времени

(1) Тамъ-же. Т. I, с. 269—270.

перемѣнены въ армеи бой барабанной и екзерцицiя, и учинены, для смотрѣнiя въ армеи экзерцицiи и всякихъ добрыхъ порядковъ и чтобъ военные служители надлежащее получали въ свое время, инспекторы, изъ генералитета выбранные... и съ сего времени въ армеи наилучшее завелось во всемъ исправленiе" ([1]).

Какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, гр. Минихъ не ознаменовалъ своей дѣятельности ничѣмъ такимъ, что могло бы заслуженно увѣковѣчить его имя въ исторiи русской артиллерiи. Посильный очеркъ этой дѣятельности, представляемый настоящимъ трудомъ по источникамъ преимущественно архивнымъ, слѣдовательно, современнымъ и достовѣрнымъ, какъ кажется, не долженъ оставлять никакого сомнѣнiя въ томъ, что Минихъ - фельдцейхмейстеръ стоялъ неизмѣримо ниже Миниха-инженера, Миниха - полководца, даже Миниха-министра. Почти не смысля артиллерiйскаго дѣла, Минихъ, конечно, не могъ ни улучшать его своими личными средствами, ни справедливо оцѣнивать чужiя въ немъ усовершенствованiя и, тѣмъ самымъ, безсознательно тормозилъ ходъ этаго дѣла, по крайней мѣрѣ, въ Россiи. Нельзя однако же сказать, чтобъ Миниxово фельдцейхмейстерствованiе обошлось безъ кое-какихъ, болѣе или менѣе замѣтныхъ, измѣненiй въ существовавшихъ до него артиллерiйскихъ порядкахъ, хотя бы техническихъ: 10 декабря 1734 г. генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ утвердилъ и отослалъ къ исполненiю въ Москву чертежъ 12 ф. пушки по прусскому образцу, вѣсившей 112 пуд., т. е. 33 пуд. тяжеле 12 ф. пушки петровской конструкцiи 1706 г., а еще ранѣе, онъ же, генералъ фельдцейхместеръ гр. Ми-

---

([1]) Записки Василiя Александровича Нащокина. Изд. 1842 г. с. 36—37.

нихъ, увеличивъ вѣсъ „свейныхъ,“ ([1]) т. е. 8 ф. пушекъ, до 72 пуд., исправилъ недосмотръ своего предмѣстника Гинтера, при которомъ 8 ф. пушки отливались въ 50 пуд. вѣсомъ, тогда какъ на 6 ф. орудіе полагалось 56 пуд. металла. Но, по справедливому замѣчанію г. Ратча, „всѣ эти измѣненія дѣлались безъ всякихъ основаній, безъ всякихъ опытовъ; всякій иностранный чертежъ пользовался у насъ полнымъ довѣріемъ и на русской артиллеріи отразились всѣ разнообразныя воззрѣнія иностранныхъ артиллеристовъ того времени на правила конструкціи орудій.“ ([2]) Что же касается артиллерійскихъ воззрѣній самаго Миниха, во-первыхъ, на теорію артиллерійскаго дѣла, — о поверхности ихъ можно судить по слѣдующему образчику: заводя сухопутный кадетскій корпусъ, Минихъ, *3 февраля 1733 г.*, опредѣлилъ туда инженеръ-капитана де Гоннона маіоромъ, но съ тѣмъ, чтобы ему, де-Гоннону, до изученія имъ артиллерійской науки, для преподаванія послѣдней кадетамъ, производить окладъ инженеръ-маіора, а по изученіи — окладъ кадетскаго маіора, нѣсколько большій перваго, вслѣдствіе чего де-Гоннонъ не оставилъ своевременно донести, что онъ „изучилъ“ артиллерію еще *къ маю того* же 1733 г., преподавать же её кадетамъ началъ съ 28 іюля только потому, что кадетовъ „по сие время еще никого не было по науке достоиных,“ — и Минихъ, очевидно, въ убѣжденіи, что артиллерія можетъ быть „изучена“ преподавательски съ февраля по май, велѣлъ производить де-Гоннону же-

---

([1]) „Свейными“, т. е. шведскими, 8 ф. пушки назывались потому, что первые образчики этихъ орудій Петръ отнялъ у шведовъ вмѣстѣ съ Митавою. Но, употребивъ „свейные“ пушки единственно по необходимости въ кампаніи 1711 г., Петръ вовсе не думалъ вводить ихъ въ постоянный калибръ русской артиллеріи,—что, безъ всякаго основанія, сдѣлалъ Гинтеръ.

([2]) Публичныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи полковникомъ Ратчемъ въ 1858 г. Чтеніе I. Артил. Журн. 1860. № IV, с. 187.

ланный послѣднимъ окладъ съ мая 1733 г. [1] Не глубже этаго были воззрѣнія Миниха и на практическую сторону артиллерійскаго дѣла, всю суть которой онъ полагалъ въ строгомъ соблюдeніи внѣшняго вида и порядка, въ правильномъ веденіи артиллерійскимъ управленіемъ переписки съ мѣстами и лицами, въ „неотмѣнныхъ мунстрованіяхъ" артиллерійскихъ служителей, наконецъ, въ измышленіи и представленіи возможно блистательныхъ фейерверковъ и иллюминацій. Всѣ остальныя артиллерійскія частности — интересовали Миниха мало, или не интересовали вовсе. Въ грудѣ Миниховыхъ предписаній, замѣчаній, указаній и распоряженій по артиллеріи, встрѣчаемъ двѣ-три бумаги темнаго содержанія о литьѣ, одинъ или два отчета о результатѣ практической стрѣльбы, столько же намековъ вскользь о существованіи артиллерійскихъ лошадей, — и почти не находимъ данныхъ о томъ, какъ строилась артиллерія на ученьяхъ, какъ дѣйствовала она въ бою, чѣмъ собственно отличался артиллерійскій полкъ отъ прочей артиллеріи и т. п. Понятно, что при такомъ характерѣ управленія частью, часть эта процвѣтать не могла, и русская артиллерія при Минихѣ, не смотря на груды бумагъ, сочиняемыхъ или подписываемыхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, поотстала во многихъ отношеніяхъ отъ той, какою она была при Брюсѣ. Но самъ Минихъ, разумѣется, ничего подобнаго не подозрѣвалъ и, съ свойственной ему энергіей, фельдцейхмейстерствовалъ по крайнему своему разумѣнію, которое, въ настоящемъ случаѣ, ограничивалось преслѣдованіемъ мелочей въ ущербъ главной цѣли дѣла и выражалось суровымъ, нерѣдко жестокимъ обращеніемъ

---

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 92, л. 349.

съ подчиненными. Такъ, получивъ отъ г. м. Витвера, командированнаго для разбора артиллеріи въ крѣпостяхъ, представленіе, что такой разборъ имъ уже сдѣланъ и „извѣстіе“ о томъ въ артиллерійскую канцелярію представлено, слѣдовательно, ѣхать ему вторично за тѣмъ же дѣломъ было бы лишнее, Минихъ, тѣмъ не менѣе, велѣлъ Витверу отправиться по назначенію — сдѣланному, очевидно, ошибкою — вторично, „ібо — рѣзко приписывалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ — ежелиб от васъ такое известие имѣлось, тобъ и посылать не для чего“ ([1]). У оберъ-цейхвахтера Опочинина, представившаго фурлейтовъ на смотръ „весма въ нечистоте и некоторых въ лаптех“, Минихъ велѣлъ удержать жалованье за 2 мѣсяца ([2]), а у артиллерійскаго архитектора Шумахера, за неподачу рапортовъ о ходѣ стройки московскаго цейхгауза, — вычесть мѣсячное ([3]). Капитана надъ мастеровыми Ладыгина, который заочно, въ домѣ своего родственника, поносилъ фельдмаршала кн. Трубецкаго, искательный Минихъ предалъ суду ([4]). Но всѣ эти мѣры, вполнѣ приличныя и духу того времени и нѣмецкимъ стремленіямъ импровизированнаго генералъ-фельдцейхмейстера, нисколько не подвигали впередъ русскаго артиллерійскаго дѣла, способнѣйшіе представители котораго, при Минихѣ, держали себя нисколько не лучше самыхъ неспособныхъ. Такъ, полковникъ Беренсъ, не поладивъ съ царевичемъ Бакаромъ, положительно объявилъ его свѣтлости, „что онъ ево, яко коман-

(1) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 378.
(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 52.
(3) Тамъ-же, л. 332.
(4) Тамъ-же, л. 206.

дующаго. слушать не будетъ“ и за это преданъ суду (1), а подполковникъ Фуксъ открыто посылалъ своего денщика „красть государевъ лѣсъ и дикій камень“, за что, по суду же, разжалованъ въ капитаны (2). Образованнѣйшіе изъ нижнихъ артиллерійскихъ чиновъ при Минихѣ же, въ свою очередь, едва ли могли разчитывать на благополучное достиженіе чиновъ высшихъ, — какъ можно догадываться о томъ по слѣдующимъ, взятымъ на выдержку, отмѣткамъ въ одномъ артиллерійскомъ спискѣ, представленномъ генералъ-фельдцейхмейстеру Миниху: „Писари. *Михаило Шишлаковъ* — пушкарской сынъ; часть ариѳметики знаетъ; токмо шуменъ во время куража бываетъ. *Iгнатей Толкачевъ* — ис шляхетства; ариѳметики часть знаетъ; токмо мотъ. *Михаило Малцовъ* — пушкарской сынъ; грамоте і по латыне знает, токмо воръ і пьяница“ (3). Самыя забавы артиллерійскихъ офицеровъ временъ Миниха отзывались временами гораздо древнѣйшими, что видно, напр., изъ дѣла штыкъ-юнкера Кальта, который былъ отданъ подъ судъ по челобитью копіиста Егоцкаго „в томъ, что онъ, Калтъ, когда девка ево, Егоцкова, гнала из стада корову домои, которая стелна, и в то время онои Калтъ играл на улице горотками, и разбежався, на ту корову селъ и разломилъ еи спину, и во брани помянутой девки.... и в битье ево, копеиста (4). Если же въ виду подобныхъ нравовъ, Минихова суровость съ подчиненными ему артиллеристами могла быть умѣстна и извинительна, то всѣ другія отношенія 4-го генералъ - фельдцейхмейстера къ русскому артиллерійскому

(1) Тамъ-же. Кн. № 102, л. 191.
(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 292.
(3) Тамъ-же. Кн. № 80, л. 509.
(4) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 72.

дѣлу были и остаются не заслуживающими того уваженія, какое по праву принадлежитъ всей не артиллерійской дѣятельности Миниха, повторяемъ еще разъ — одного изъ даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ чужеземцевъ, когда либо служившихъ Россіи.

М. Д. Хмыровъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КНИГЪ И СТАТЕЙ

ВЪ КОТОРЫХЪ НАХОДЯТСЯ СВѢДѢНIЯ И МАТЕРЬЯЛЫ

ДЛЯ

БIОГРАФIИ ГРАФА МИНИХА.

Accurate Nahricht fon der Russish und Sähsishen Belager und Bombardirung der Stadt Dantzig. Köln. 1735.

Algarotti comte. Lettres sur la Russie. Traduites de l'italien. Londres. 1769.

Blum, C. Ludw. Ein russischer Staatsmann. Leipzig und Heidelberg. 4 Thl. 1857—1858.

Büsching, Ant. Magazin für die neue Historie und Geographie. Hamburg. 18 Thl. 1768—1783. Въ 3 т. напечатано „Lebensgeschihte Munnichs" а въ 9 т. записка Бирона подъ заглавiемъ „Motifs de la disgrace d'Ernst-Jean Biron, duc de Courlande" и отвѣтъ на нее „Antwort auf diese Motifs etc.", приписываемый одними родственнику, а другими сыну Миниха. Записка Бирона была переведена и напечатана покойнымъ М. Д. Хмыро-

вымъ въ журналѣ „Время“ 1861 г. № 12, и вошла въ его „Историческія статьи“, изданныя въ 1873 г. книгопродавцемъ Печаткинымъ.

Eck, W. H. Alss J. E. Graff B. C. f. Münnich nach glücklih geendigter Belagerung der Staat Dantzig etc. Langfohr. 1734. (Стихотвореніе).

Frédéric le Grand. Oeuvre primitive. (Histoire de mon temps.) Amsterdam. 1790.

Halem, Gerh. Ant. Lebensbeschreibung des russich-kaiserlichen General-Feldmarschalls B. C. Grafen f. Munnich. Oldenburg. 1803. Сочиненіе это первоначально было напечатано въ ежемѣсячномъ изданіи Вольтмана „Geschihte und Politik“. 1800. № 1 — 4, а въ слѣдующихъ двухъ книжкахъ напечатаны поправки, сдѣланныя къ нему зятемъ Миниха, саксонскимъ камергеромъ графомъ Сольмсомъ. Книга Галема была переведена, съ нѣкоторыми пропусками, на русскій языкъ В. Тимковскимъ, подъ заглавіемъ „Жизнь графа Миниха императорскаго россійскаго генералъ-фельдмаршала“. 2 части. М. 1806.

Harcksen. Zum Andenken S. Erl. des den 16 Oct. 1767 abgeschiedenen Grafen B. C. f. Münnich. Lubeck. 1767.

Hempel, Crist. Leben, Thaten und betrübter Fall des russichen Grafens B. C. f. Münnich. Braunschweig und Leipzig. 1742. Idem. (2 и 3 изданія). Bremen. 1742 и 1743. Объ этомъ сочиненіи см. напечатанные кн. М. А. Оболенскимъ въ № 7 „Библіографическихъ Записокъ“ 1861 г. „Матерьялы для русскаго индекса“.

Hermann, Aug. Ludw. Beiträge zur Geschihte des Russ. Reichs. Leipzig. 1848.

Hermann, Aug. Ludw. Geschihte des Russischen Staats.

4 Thl. Hamburg. 1849. 4 т. заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, царствованіе Анны Ивановны, регентство Бирона и правленіе принцессы Анны Леопольдовны. Отрывки изъ этого тома были переведены въ „Русскомъ Архивѣ" 1866 г.

Heute mir, Morgen dir, oder Gespräche in dem Königreich Sibirien zwischen dem Grafen B. C. f. Münnich und dem Grafen Gust. f. Biron. Worinn beyder berühmten Generale Leben und Thaten erzehlet werden. Tobolsk. 1742.

Keralio. Histoire de la guerre des russes et des imperiaux contre les turcs en 1736 — 1739. 3 vlms. Paris. 1780.

La cour de Russie, il y a cent ans; 1725 — 1783. 3-e ed. Berlin. 1860.

Manstein. Memoires sur la Russie. 2 vlms. Paris. 1860. Примѣчанія на записки Манштейна, приписываемыя г. Щебальскимъ графу Миниху-сыну, а г. Куникомъ — графу И. А. Остерману, напечатаны въ „Отечественныхъ Запискахъ" изд. Свиньина: 1825. Ч. 21, 22 и 23. — 1826. Ч. 25. — 1828. Ч. 35 и 36. — 1829. Ч. 38 и 39.

Rulhière. Histoire, ou anecdotes sur la revolution de Russie en 1762. Paris. 1797.

Архивъ князя Воронцова 6 ч. М. 1870 — 1873. Въ 2 ч. напечатаны: „Предложенія, прошенія и письма фельдмаршала графа Миниха".

Біографіи россійскихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Бантыша-Каменскаго. 4 ч. Спб. 1840 — 1841. Біографія Миниха помѣщена въ 1 части.

Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII сто-

лѣтіи. Бутурлина. 4 ч. Спб. 1823. Въ 4 т. находится описаніе польской войны 1733—1735 г.

„Временникъ“ и „Чтенія“ въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Университетѣ. 1859 Кн. 19. Копія съ реляціи отъ генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха изъ Хотина отъ 20 августа 1739 г. о разбитіи турокъ и взятіи Хотина.—1862. Кн. 1. Дѣло о курляндскомъ герцогѣ Эрнстѣ-Іоаннѣ Биронѣ.—1862. Кн. 4. Рапортъ Миниха о кадетскомъ корпусѣ, 7 января 1736 г. Письмо графа Миниха къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ 9 ноября, 1736 г.—1863. Кн. 4. Письмо графа Миниха къ князю Лобковичу, генералу австрійскому, на случай заключеннаго въ 1739 г. между цесарцами и турками мира, писанное 22 сентября 1739 г.—1867. Кн. 3. О военныхъ дѣйствіяхъ подъ городомъ Гданскомъ въ 1733 г.

Журналъ Минист. Пут. Сообщ. 1856. № 3. Описаніе Ладожскаго канала. Ст. Казнакова. 1859. Ч. 30. Проектъ графа Миниха о предохраненіи Петербурга отъ наводненія.

Записки В. А. Нащокина. Спб. 1842.

Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. М. 1817.

Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Томы 18—21.

Историческія бумаги К. К. Арсеньева, изд. Пекарскимъ. Спб. 1872. Матерьялы, касающіеся суда надъ Бирономъ. Изложеніе винъ графовъ Остермана, Миниха, Головкина и другихъ, сужденныхъ въ первые мѣсяцы вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Донесеніе графа Миниха императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ о состояніи арміи и невыгодности и постыдности для Россіи

мира, заключеннаго съ турками при посредствѣ французскаго министра маркиза Вильнева, 23 сентября 1739 г.

Маркизъ Шетарди въ Россіи 1740 — 1742 г. Пекарскаго. Спб. 1862.

Маякъ. 1842. № 4. Воспоминанія пелымскаго старожила; изъ записокъ Найденова.

Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны. Вейдемейера. 3 ч. Спб. 1832.

Осмнадцатый вѣкъ; сборн. изд. Бартеневымъ. 4 т. М. 1868 — 1869. Во 2 т. помѣщена статья Хмырова „Густавъ Биренъ" перепечатанная также и въ изданіи его „Историческихъ статей".

Отечественныя Записки. Изданія Свиньина. 1820. Ч. 3. № 6. Письмо фельдмаршала графа Миниха къ императрицѣ Екатеринѣ II о Балтійскомъ портѣ, 18 іюня, 1764 — 1821. Ч. 5. № 11. Докладъ фельдмаршала графа Миниха о собраніи и изданіи всѣхъ россійскихъ указовъ и регламентовъ, подданный 14 мая 1735 г. (Примѣч. на записки Манштейна указаны выше).

Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Ивановны. Спб. 1873.

Полное Собраніе Законовъ. Томы: 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 37.

Раутъ; изд. Сушкова. 1852. Кн. 1. Всеподданнѣйшій рапортъ императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-фельдмаршала графа Миниха, 7 іюня 1764 г. — 1854. Кн. 3. Свѣдѣніе о дневникѣ Миниха, извлеченное для императрицы Екатерины II, Храповицкимъ. Письмо къ императрицѣ Екате-

ринѣ II графа Миниха и его прошеніе объ отставкѣ 29 января 1767 г. (Прошеніе это напечатано также въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“ 1857. № 6).

Русскій Архивъ; изд. Бартеневымъ. 1864 г. Экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала графа Миниха, 1842 г. — 1865 г. Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири. — 1866 г. Еще письмо Миниха изъ Сибири.—1867 г. Миниховы кондиціи съ русскимъ правительствомъ въ 1721 и 1727 г.

Русскій Вѣстникъ. Изданія Полеваго: 1841. Кн. 1. Записка поданная Минихомъ передъ вступленіемъ въ русскую службу 14 (25) марта 1721 г. Изданія Каткова: 1858. № 7. Ладожскій каналъ; ст. Воскобойникова.

Русскій Инвалидъ. 1856. № 12. Диспозиція боеваго порядка и маневровъ въ генеральной баталіи съ турками, поданная графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ 1737 г. ст. Лебедева. — 1856. №№ 128, 275 и 276. Русскіе фельдмаршалы-писатели; ст. Геннади.

Русскіе полководцы отъ временъ императора Петра I до Николая I. Полеваго. Спб. 1845.

Сборникъ Рус. Историч. Общества. Томы 3, 5 и 6. Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.

Слободскіе казачьи полки. Головинскаго. Спб. 1865.

Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Ровинскаго. (На стр. 93 перечислены гравированные портреты Миниха).

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 г. Журавскаго. Спб. 1859. (Это сочиненіе было напечатано также въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859. № 9 — 12).

Сынъ Отечества. 1818. Ч. 43. Извѣстія графа Миниха о Ладожскомъ каналѣ, написанныя имъ въ 1765 г.

Сѣверный Архивъ. 1822. Ч. 1. № 3. Записка, поданная генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, 22 декабря 1737 г., о свойствахъ и характерѣ генераловъ во ввѣренной ему арміи. 1825. Ч. 18. № 22. Россійская армія въ 1732 году. (Табель о числѣ людей въ регулярныхъ армейскихъ, инженерныхъ, артиллерійскихъ и гарнизонныхъ полкахъ за подписью Миниха).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 001431706